

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 12. Часть 8

(№73)

Зарегистрирован в 2010 году

Издание входит в перечень ВАК РФ,
РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

Москва 2023

Журнал «Миссия конфессий» - социально значимый проект.

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

8 номеров в год

Е-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x84/8. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 11,25

Главный редактор

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., доктор философских наук, член Союза писателей России.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия».

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующей Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологического симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующая кафедрой зарубежного регионоведения и международного сотрудничества, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пузько В.С., доктор философских наук, профессор.

Себастьян Хоппе, Научный сотрудник. Институт восточноевропейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Чжан Вэй, КНР.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 12. Issue 8

(№73)

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2023

The Mission of Confessions Journal is a socially significant project. The mission of the journal is the consolidation of progressive forces, constructive ideas of all faiths in the face of global threats.

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**Special thanks to the outstanding scientists
and public figures who have contributed financially in support
of the project “Mission of confessions in the face of global threats”.**

ISSN 2499-9423

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x84/8

Copies: 500

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

Chairman of the Editorial Board

Zyazikov M.M., Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers' Union of Russia.

Editorial Board

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, researcher of the VUNC of the "Naval Academy".

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People's Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, PhD in Philosophy, Professor, Head of the Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor col-

lege of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

CONTENT

RELIGION AND SOCIETY

- Doronina V.S.** Conciliar consciousness
in the works of S.N. Trubetsky.....14
- Asratian D.K.** Translation as a missionary strategy in the Christian East.....19

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY: ACTUALITY AND INNOVATION

- Ivakin G.A.** The qualification right to vote has been
democratized to such an extent that it has come close to universal...
(on the elections of the Black Hundred in Russia
in the early twentieth century).....25
- Kosikhina N.V., Andrievskaya Z.V.**
Towards the origins of national identity:
“Russkaya pravda” by grand duke Yaroslav Vladimirovich (the Wise).....39

CULTURAL STUDIES

- Nikolaeva N.A.** Geocultural features
of tourist activity of the Republic of Sakha (Yakutia).....49
- Kerouac A.V.** The phenomenon
of neo-archaism in modern screen culture using the example of cinema.....54
- Pozharov A.I.** Inversion of the opposition
of good and evil in slasher films (on the example
of the continuation of the “Halloween” and “Friday the 13th” franchises).....60
- Protopopov S.S.** The phenomenon of otosuta the healer
in the system of traditional medicine of Sakha (Yakuts): cultural analysis.....69
- Khadimullina E.D.K., Khadimullin R.R.**
Concert and performance activities of the Faculty
of Music of the Ufa State Institute of Arts in the 1960s-1980s.....77

SOCIOLOGY

Makarova K.K. Digital skills as a factor in reducing the social isolation of older citizens.....	87
Lutova Y.A., Shchanina E.V. The role and significance of the Institute of International Cooperation in the development of a university in the context of internationalization (using the example of Penza State University).....	94
Kozin V.V., Motkin V.N. Sociocultural aspects of interethnic interaction of the population of a multiethnic region.....	100
Gorkunova O.S. Associations of graduates of maritime universities and their impact on the development of the seafarers' training system.....	107
Maslyakov V.V., Sidelnikov S.A., Polidanov M.A., Arkhipova S.A., Tavsultanova K.S.-A. Awareness of students of Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky on providing first aid to victims of road accidents.....	113
Okhlopkov V.E. Models of integration projects of academic sciences and high schools in the aspect of developing human resource potential of the region.....	119
Taibova D.R., Polygalova N.L., Yaroshenko A.A., Tiutiunyk I.A. Propensity to alcohol dependence among the youth.....	127
Tyun A.P. Trust as the main factor forming a positive public opinion about the police.....	132
Kirichenko Y.B. Family education as a social phenomenon.....	137
Fadeeva T.A. Demographic security and international emigration trends.....	145
Shagalin A.K., Shchanina E.V. Sports and student youth: status, problems, areas of development.....	152
Tarasov V.A. Function of the institute of sports in the social integration of migrants.....	158
Abstracts	164
Authors	177

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

<i>Доронина В.С.</i> Соборное сознание в работах кн. С.Н. Трубецкого.....	14
<i>Асратян Д.К.</i> Перевод как миссионерская стратегия на христианском Востоке.....	19

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ

<i>Ивакин Г.А.</i> Цензовое избирательное право демократизировано настолько, что приблизилось к всеобщему... (о выборах черной сотни в России в начале XX века).....	25
<i>Косихина Н.В., Андриевская Ж.В.</i> К истокам национальной идентичности: «Русская правда» Великого князя Ярослава Владимировича (мудрого).....	39

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Николаева Н.А.</i> Геокультурные особенности туристской деятельности Республики Саха (Якутия).....	49
<i>Керуак А.В.</i> Феномен неоархаики в современной экранной культуре на примере кинематографа.....	54
<i>Пожаров А.И.</i> Инвертированность оппозиции добра и зла в фильмах-слешерах (на примере продолжения франшиз «Хэллоуин» и «Пятница, 13»).....	60
<i>Протопопов С.С.</i> Феномен отосута-лекаря в системе народной медицины Саха (Якутов): культурологический анализ...69	69
<i>Хадимуллина Э.Д., Хадимуллин Р.Р.</i> Концертно-исполнительная деятельность музыкального факультета Уфимского государственного института искусств в 1960-1980-х гг.....	77

СОЦИОЛОГИЯ

Макарова К.К. Цифровые навыки как фактор снижения социальной изоляции пожилых граждан.....	87
Лутова Ю.А., Щанина Е.В. Роль и значимость института международного сотрудничества в развитии вуза в условиях интернационализации (на примере Пензенского государственного университета).....	94
Козин В.В., Мотыкин В.Н. Социокультурные аспекты межнационального взаимодействия населения полиэтнического региона.....	100
Горкунова О.С. Ассоциации выпускников морских вузов и их влияние на развитие системы подготовки моряков.....	107
Масляков В.В., Сидельников С.А., Полиданов М.А., Архипова С.А., Тавсултанова Х.С.-А. Осведомленность студентов Саратовского ГМУ имени В.И. Разумовского об оказании первой помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях.....	113
Охлопков В.Е. Модели интеграционных проектов академической науки и высшей школы в аспекте развития кадрового потенциала региона.....	119
Таибова Д.Р., Польшалова Н.Л., Ярошенко А.А., Тютюных Ю.А. Склонность к алкогольной зависимости среди молодежи.....	127
Тюнь А.П. Доверие как основной фактор формирования положительного общественного мнения о полиции.....	132
Кириченко Е.Б. Семейное образование как социальное явление.....	137
Фадеева Т.А. Демографическая безопасность и тенденции международной эмиграции.....	145
Шагалин А.К., Щанина Е.В. Спорт и студенческая молодежь: состояние, проблемы, направления развития.....	152
Тарасов В.А. Функция института спорта в деятельности по социальной интеграции мигрантов.....	158
Аннотации.....	170
Авторы.....	179

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

RELIGION AND SOCIETY

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал «**Миссия конфессий**»
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского проекта

**«Наука и религия:
научно-конфессиональное
сотрудничество».**

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Доронина В.С.*Аспирант. Казанский Федеральный (Поволжский) университет,
Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций.*

Соборное сознание в работах кн. С.Н. Трубецкого*

Аннотация. В статье исследуется подход отечественного философа С.Н. Трубецкого к сознанию личности и к роли в этом процессе социума. Размышляя о сознании человека, Трубецкой пришел к интересным выводам о роли предков, семейных ценностей и языка в личности каждого человека. Опираясь на понятие Истины, чувственности, социума и, учитывая роль церкви и Бога, он вывел понятие соборности сознания, под которым понимал общность, духовное единение. В данной работе автором предпринята попытка проанализировать основные гносеологические корни, которые позволили Трубецкому сформулировать идею соборности сознания. Показаны истоки идеи С.Н. Трубецкого и их актуальность для современных исследователей в области личности и социума. Поскольку в настоящее время много внимания уделяется русской идентичности и необходимости обращения к традиционным ценностям, духовному опыту, идея соборности сознания, которую разработывал С.Н. Трубецкой приобретает особый смысл. Автором данной статьи сделан вывод о том, что именно соборность позволяет любому человеку жить в обществе, взаимодействовать с людьми и самосовершенствоваться как личности.

Ключевые слова: взаимодействие, единение, единство личности, истина, опыт предков, соборность, сознание, социум, чувства.

Doronina V.S.*Graduate student. Kazan (Volga region) Federal University,
Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications.*

Conciliar consciousness in the works of S.N. Trubetsky

Abstract. The article examines the approach of the Russian philosopher S.N. Trubetsky to self-awareness of the individual and the role of society in this process. Reflecting on human consciousness, Trubetsky came to interesting conclusions about the role of ancestors, family values and language in the personality of each person. Based on the concepts of Truth, sensuality, society and, taking into account the role of the church and God, he derived the concept of conciliarity of consciousness, which he understood as community, spiritual unity. In this work, the author attempts to analyze the main epistemological roots that allowed Trubetsky to formulate the idea of conciliarity of consciousness. The origins of S.N. Trubetsky's idea and their relevance for modern researchers in the field of personality and society are shown. Since much attention is currently being paid to Russian identity and the need to turn to traditional values and spiritual experience, the idea of conciliarity of consciousness, which was developed by S.N. Trubetsky, acquires a special meaning. The author of this article concludes that it is conciliarity that allows anyone to live in society, interact with people and improve themselves as individuals.

* © Доронина В.С., 2023.

Соборное сознание в работах кн. С.Н. Трубецкого

Key words: interaction, unity, unity of personality, truth, ancestral experience, conciliarity, consciousness, society, feelings.

Вопрос о человеческом сознании, единстве личности и соотношении с социумом, актуален для философов всех времен, начиная с античности. Большой вклад в рассмотрение данного вопроса, причем с новой точки зрения, внес отечественный мыслитель Сергей Николаевич Трубецкой, написав в конце XIX – начале XX века свое размышление «О природе человеческого сознания». Эта работа до сих пор представляет актуальность для исследователей, поскольку в ней философ представил свой ответ на вопрос о природе человеческого сознания и его познавательных способностях. С.Н. Трубецкой увлекался работами таких мыслителей, как А.С. Хомяков, В.С. Соловьев, с которым он дружил. Но самое большое влияние на С.Н. Трубецкого и его мировоззрение в числе прочих оказал брат Е.Н. Трубецкой, прекрасно разбиравшийся в вопросах Соборности, Богочеловечества и софийности мира. Именно отсюда Сергей Николаевич подчеркнул идею соборности сознания и развил ее. Это понятие позволило С.Н. Трубецкому связать воедино человека и общество, опыт предыдущих поколений и чувства, испытываемые индивидуум в процессе познания действительности.

В 1889 году в свет вышла первая книга С.Н. Трубецкого «Вопросы философии...», в которой можно было ознакомиться с началом статьи «О природе человеческого сознания». Вторая и третья части были опубликованы в 1890 году и в 1891 году соответственно, т.е. несколько лет ушло у философа

на попытку разрешить кризис европейской философии. В основе кризиса, по мнению Н.А. Червякова, лежат «полярные, несмежные позиции, которые по-разному отвечают на вопрос о единстве личности»¹. Именно в статье «О природе человеческого сознания» С.Н. Трубецкой вводит понятие «соборное сознание».

Понятие соборности С.Н. Трубецкой заимствовал у своего брата – Е.Н. Трубецкого. Хотя первым понятие соборности сформулировал один из теоретиков славянофильства А.С. Хомяков, и он воспринимал соборность не как человеческую, а как Божественную характеристику². Сергей Николаевич под соборностью понимает духовное единение, которое выступает синонимом безусловному сознанию³. В свою очередь, безусловное сознание предполагает наличие Истины. Таким образом, безусловное сознание представляет собой три составляющих: наличие Истины (она приобщаема и является частью каждого индивидуума), опытный путь, который позволяет познать и передать Истину, и единство людей, для которого важен авторитет соборного сознания.

С.Н. Трубецкой, размышляя о

1 Червяков Н.А. Тождество личности: версии Трубецкого и Лопатина // Финиковый компот 2018. № 13. С. 46-50.

2 Зайцева Т.И. Соборность как альтернатива коллективизму // Идеи и Идеалы. 2017. № 1 (31). Т. 2. С. 73.

3 Доронина В.С. Единство сознания в работе «О природе человеческого сознания» С.Н. Трубецкого / В.С. Доронина. – Текст: непосредственный // Исследования молодых ученых : материалы XLII Междунар. науч. конф. (г. Казань, июль 2022 г.). – Казань: Молодой ученый, 2022. С. 52.

единстве личности, замечает, что память и сознание не идентичны, память способна быть над сознанием. В памяти присутствует не только то, что пережил человек и то, что осталось в его сознании, но и то, что знакомо ему из семейного, родового предания, из языка, а не из личного опыта. «Язык в определенном смысле является таким археологическим аккумулятором коллективного опыта поколений, а память – это феномен не индивидуальный, но соборный в данном понимании»⁴. Один из главных вопросов, сформулированных С.Н. Трубецким, звучит следующим образом: «Как возможно познание объективной, реально существующей природы, если наше сознание субъективно?»⁵.

Трубецкой сосредоточил свое внимание на разработке в первую очередь важных, на его взгляд, гносеологических корнях. Он, пытаясь показать, что человек является не индивидуальным, а соборным существом, выделял несколько гносеологических моментов:

Первое и, наиболее важное утверждение, заключается в том, что в сознании человека содержатся знания, переданные от предков, а не только полученные конкретным человеком в процессе его активной деятельности. На сознание человека оказывают влияние и общество, его стремления и интересы. Но, говоря о соборности, философ подразумевал высокое духовное начало, а не коллективизм, как принцип единения всех людей и подавления личности. При этом, только в обществе, т.е. по мнению Трубецкого «в соборе со всеми», возможно развитие

индивидуального начала. Под фразой «собор со всеми» Трубецкой понимал не буквальное единение и взаимодействие со всеми живущими, т.к. в реальности это невозможно, а именно процесс накопления опыта нынешних и предыдущих поколений, разделение ценностей, обретение знаний, которые были доступны еще предкам.

Второй гносеологический момент связан с тем, что в обществе человек может требовать от других признания своего достоинства. Человек только в обществе может стать объективно признанной самостоятельной личностью. Живя вне социума, он этого достичь не в состоянии. Исходя из этого, можно сделать вывод, что сознание человека социально обусловлено, а не является только родовым продуктом или бессознательным началом.

Третий аспект. С.Н. Трубецкой придерживался принципов философии всеединства. Только в купе абсолютное бытие и вселенское сознание делают возможным возникновение сознания человеческого, которое, в свою очередь, является потенцией всеединого. В обществе эта потенция реализуется через взаимодействие с разумными существами. «Сознание не может быть безличным, ни единоличным, ибо оно более чем лично, будучи соборным»⁶.

Из третьего вытекает четвертый гносеологический корень: познание мира человеком возможно потому, что он связан с абсолютным началом. Познание человеком мира, как и его сознание, имеет соборный характер.

4 Козырев А. «Соборное сознание» Сергея Трубецкого // URL: <https://postnauka.org/video/25093> (Дата обращения: 11.12.2023).

5 Трубецкой С.Н. О природе человеческого сознания // Трубецкой С.Н. Сочинения. — М.: 1994. 816 с.

6 Колесова И.С. Принцип соборности и проблема религиозного искусства в творчестве С.Н. и Е.Н. Трубецких // Актуальные проблемы культурологии : материалы научно-практической конференции, посвященной памяти В.И. Колосницына, Екатеринбург, 14-15 апреля 2000 г. С. 98-101.

Соборность в данном случае понимается как процесс реализации возможностей, изначально заложенных в человеке. Человек не в состоянии самостоятельно превратить возможность в действительность. Для этого необходим социум, взаимодействие с другими индивидуумами либо взаимодействие с Богом. С.Н. Трубецкой был убежден, что только в церкви возможно «познание универсальной цели человечества»⁷. С.Н. Трубецкой считал, что вне мысли ничто не может быть мыслимо, и мысль человека может быть истиной и верной только в том случае, если она сознает сущее, в котором уверена, т.е. подкреплена опытом других людей.

Большое внимание, размышляя о соборном сознании, С.Н. Трубецкой уделял чувствам. Он верил, что индивидуальные чувства человека соотносятся с объективными принципами вселенной. Используя органы чувств (зрение, осязание, слух и т.д.) как ключи к замкам, индивидуум познает основные свойства вещей. В результате этого процесса люди получают общее знание о свойствах различных предметов. Никакие личные фантазии не могут становиться знанием, поскольку в них отсутствует соборный опыт других людей. Именно существование общей для всех чувственности Трубецкой считал одним из важнейших доказательств соборного сознания.

Таким образом, С.Н. Трубецкой, полагал, что сознание является общим для всех людей. Человек, используя опыт предков, семейные ценности, свои собственные чувства, с помощью которых он познает действительность, способен познать Истину. Трубецкой

⁷ Трубецкой С.Н. О природе человеческого сознания // Трубецкой С.Н. Сочинения. — М.: 1994. 816 с.

высказал мысль, что человек особым образом держит внутри себя связь или «собор» со всеми, который помогает ему быть частью социума и помогает жить в социуме. В целом, можно сделать вывод, что благодаря критерию «соборность» выявляется единство людей и понимание Истины. Идея соборности сознания сегодня не теряет своей актуальности, т.к. именно соборность может дать любому человеку правильное понимание социума и принципы взаимодействия между людьми, при этом, позволив человеку не тратить своей духовности.

Впрочем, мысли С.Н. Трубецкого подвергаются и критике. С одной стороны, исследователи отмечают плюсы идеи о том, что в сознании человека присутствует опыт предыдущих поколений, что человек с помощью чувств и опираясь на предыдущий опыт человечества, познает действительность, но с другой стороны, соборное сознание отчасти обозначает только идеал и зачастую речь может идти о коллективизме, когда общее преобладает над личностью, тем самым подавляя ее. Согласно первоначальным убеждениям Сергея Николаевича, соборность должна способствовать расширению личности и должна способствовать ее раскрытию. Только в соборности возможна истинная самореализация человека и актуализация личности.

References

- [1] Doronina V.S. The unity of consciousness in the work "On the Nature of Human Consciousness" by S.N. Tubetsky / V.S. Doronina. — Text: direct // Research of young scientists: materials of the XLII International. scientific conf. (Kazan, July 2022). Kazan: Young scientist, 2022. P. 50-53.
- [2] Zaitseva T.I. Conciliarity as an alternative to collectivism // Ideas and Ideals. 2017. № 1 (31). Vol. 2. P. 72-79.

- [3] Kozyrev A. "Conciliar Consciousness" by Sergei Trubetskoy // URL: <https://postnauka.org/video/25093> (12.11.2023).
- [4] Kolesova I.S. The principle of conciliarity and the problem of religious art in the works of S.N. and E.N. Trubetskoy // Current problems of cultural studies: materials of a scientific-practical conference dedicated to the memory of V.I. Kolosnitsyna, Ekaterinburg, April 14-15, 2000. P. 98-101.
- [5] Trubetskoy S.N. On the nature of human consciousness // S.N. Trubetskoy. Essays. — М.: 1994. 816 p.
- [6] Chervyakov N.A. Personal identity: versions of Trubetskoy and Lopatin // Date compote 2018. № 13. P. 46-50.

Список литературы

- [1] Доронина В.С. Единство сознания в работе «О природе человеческого сознания» С.Н. Трубецкого / В.С. Доронина. — Текст: непосредственный // Исследования молодых ученых: материалы XIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, июль 2022 г.). Казань: Молодой ученый, 2022. С. 50-53.
- [2] Зайцева Т.И. Соборность как альтернатива коллективизму // Идеи и Идеалы.2017. № 1 (31). Т. 2. С. 72-79.
- [3] Козырев А. «Соборное сознание» Сергея Трубецкого // URL: <https://postnauka.org/video/25093> (Дата обращения: 11.12.2023).
- [4] Колесова И.С. Принцип соборности и проблема религиозного искусства в творчестве С.Н. и Е.Н. Трубецких // Актуальные проблемы культурологии : материалы научно-практической конференции, посвященной памяти В.И. Колосницына, Екатеринбург, 14-15 апреля 2000 г. С. 98-101.
- [5] Трубецкой С.Н. О природе человеческого сознания // С.Н. Трубецкой. Сочинения. — М.: 1994. 816 с.
- [6] Червяков Н.А. Тожество личности: версии Трубецкого и Лопатина // Финиковый компот 2018. № 13. С. 46-50.

Асратян Д.К.

ГБУ «Институт истории и археологии РСО-Алания», научный сотрудник.

Перевод как миссионерская стратегия на христианском Востоке*

Аннотация. Принципиальный отказ от языковых и этнических предпочтений, провозглашенный в раннем христианстве, резко активизировал деятельность по созданию национальных письменных традиций и переводу Священного Писания. Однако в дальнейшем этот процесс стал замедляться и вовсе останавливаться. В числе причин — внедрение представлений о неких «священных языках», убежденность в собственном культурном превосходстве, чрезмерный ригоризм в отношении переводческой деятельности.

Ключевые слова: Библия, перевод Библии, миссия, Православная Церковь.

Asratian D.K.*Institute of History and Archeology of the Republic of North Ossetia — Alania, researcher.*

Translation as a missionary strategy in the Christian East

Abstract. The fundamental rejection of linguistic and ethnic preferences, proclaimed in early Christianity, was pivotal for creation of national written traditions and translation of the Holy Scriptures. However, in the course of time this process slowed down and sometimes almost stopped. This could be caused by the idea of “sacred languages”, confidence in one’s own cultural superiority, excessive piety regarding translation activities.

Key words: Bible, Bible translation, mission, Orthodox Church.

На протяжении всей истории христианства переводческая деятельность была и остается неотъемлемым компонентом миссии и катехизации. Хотя иудаизм обычно рассматривается как религия этническая, еще в дохристианскую эпоху священные книги Ветхого Завета были переведены на главный язык эллинистического мира, что сыграло важнейшую роль в последующем распространении христианства среди народов тогдашней ойкумены. Контакты Иисуса с представителями иных

народов, о которых рассказывается в Евангелиях, чрезвычайно важны, но в целом земная миссия Христа имела как географические, так и национальные рамки. Однако Евангелие от Матфея, самое «иудейское» из четырех благовествований, завершается повелением «идите, научите все народы» (Мф. 28:19), что и становится навсегда «миссионерским императивом» христианской Церкви. Впрочем, из книги Деяний и посланий апостола Павла мы узнаем, что распространение христи-

* © Асратян Д.К., 2023.

Перевод как миссионерская стратегия на христианском Востоке

анства среди «язычников» начинается далеко не сразу и проходит через значительные испытания и трудности, однако именно даром говорения на «новых языках» (см. Мк. 16:17) ознаменована первая Пятидесятница, которую после Пасхи земных страданий Христа встретили апостолы. Таким образом, и богословски, и исторически миссия связана с переводом, и уже в первые века истории христианства появляется целый ряд версий Библии на языках христианского Востока.

Вместе с тем нельзя не заметить, что с течением времени отношение к переводу претерпевает известные трансформации. С одной стороны, некоторым версиям усваивается статус «канонических» (официальных, стандартных), особенно если они восходят к тому или иному чтимому просветителю. С другой стороны, дальнейшая работа по переводу Писания и богослужебных последований замедляется, останавливается либо вовсе запрещается. На Западе подобный подход особенно ярко проявляется с конца I тысячелетия христианской эры и продолжается (в Католической Церкви) вплоть до XX в., когда II Ватиканский Собор официально допустил использование национальных языков при совершении мессы [1]. Христианский Восток не знал таких запретов, однако нельзя не заметить, что и здесь перевод Писания и богослужения на национальные языки велся далеко не столь активно, как это можно было ожидать, исходя из представлений о вселенском характере христианства и отказе от каких-либо этнических или языковых предпочтений (ср. Кол. 3:11 «нет ни Еллина, ни Иудея» — хотя бы на уровне принципа, пусть не всегда последовательно реализуемого).

В христианской истории народов Восточной Европы, в том числе тех, что

проживали в границах современной России, особо важные события развернулись в десятилетия, последовавшие после окончательной победы над иконоборчеством. Завершение в середине IX столетия конфликта, сотрясавшего империю в течение более чем столетия, обеспечило возможность активизации как дипломатической, так и миссионерской деятельности. Усиление миссии за пределами Византийской империи справедливо связывается рядом авторов с личностью патриарха Константинопольского Фотия, из круга которого вышли и Константин Философ, просветитель славян, и преемник Фотия патриарх Николай Мистик, с чьим именем которого связано крещение Алании. Однако и в этом кругу, вероятно, общие принципы проповеди среди «варваров» так и не были сформулированы.

Несомненно, важнейшим достижением эпохи становится создание славянской письменности и утверждение христианства среди славянских народов, ставших на путь формирования собственной государственности. Труды Константина Философа и его старшего брата архиепископа Мефодия в истории Церкви справедливо приравниваются к подвигу апостолов. Но если подвиг Константина Философа есть реализация принципа, положенного в саму основу существования Церкви, то неизбежно возникает вопрос — почему же просвещение славян, их аккумуляция, создание письменности, утверждение нравственных принципов христианства начинается лишь во второй половине IX столетия — при том, что контакты Византийской империи со славянами начались за много веков до того, с конца V — VI вв. [2]?

Более двухсот лет родной город Константина — Солунь — находился в зоне непосредственных языковых кон-

тактов ромеев и славян, и знание славянского языка стало обыденным для многих горожан («Вы ведь солуняне, а солуняне все чисто говорят по-славянски», говорит император Михаил в «Житии Мефодия» [3: 97]). В это время славяне уже давно живут не только на периферии империи, но и в ее внутренних районах. Разумеется, часть славян принимает христианство, а некоторые из них обретают в Церкви высокий авторитет — например, преподобный Иоанникий Великий [4: 43].

Однако удивительным образом жития святых братьев свидетельствуют о полном равнодушии к миссии среди славян. Ни «миссионерский императив», ни очевидная политическая целесообразность, ни постоянные контакты с беспокойными соседями с севера словно никак не принимались во внимание. Во всяком случае, именно так в агиографических источниках представлено начало миссии солунских братьев — непосредственным (и единственным) толчком становится прибытие в 863 г. в Константинополь посольства из Моравии. Причем внезапно возникшая потребность в наставлении на славянском языке явно связана с политическими запросами правителя этой страны, который стремился избавиться от западного (баварского) духовенства, окормлявшего моравян.

Даже услышав повеление императора («подобает тебе туда идти, ибо дела этого никто совершить не может, только ты»), Константин, согласно его житию, ставит условие: «Тело мое утомлено, и я болен, но пойду туда с радостью, если есть у них буквы для их языка». Император признает, что славянской письменности не существует, и Философ дерзновенно заявляет: «Кто может записать на воде беседу и (кто захочет) прослать еретиком?» [3: 97].

Независимо от исторической достоверности процитированного диалога характерно, что в повествовании Кирилл приобретает черты ветхозаветного пророка, ссылающегося на невозможность исполнить повеление свыше. Но Божественная помощь делает невозможное возможным: «вскоре открыл ему Бог, что внимает молитвам рабов своих, и тогда сложил письмена и начал писать слова Евангелия: “Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог” и прочее» [ibid.].

Скептицизм светских историков относительно скорости исполнения императорского повеления вполне понятен — создать в течение 1-2 месяцев алфавит для языка, фонетически далекого от греческого, да еще и выполнить перевод сложнейшего богословского текста в отсутствие какой бы то ни было письменной традиции можно лишь при условии чуда (что, впрочем, характерно для многих преданий о создании письменности). Поэтому в науке получила распространение точка зрения, что постепенная христианизация славян, осевших на Балканах, начинается еще в VIII в. [5: 333], а стало быть, алфавит (или алфавиты) мог создаваться «для внутреннего пользования», исходя из задач миссии к славянам, жившим на территории империи или непосредственно у ее границ. Но характерно, что «Житие Кирилла» исключает такую возможность — миссия к славянам, с точки зрения агиографа, обусловлена только повелением императора и волей Божией.

С.А. Иванов справедливо указывает на определенную мифологизацию повествований о христианской проповеди «даже до края земли» и приходит к выводу, что эллиоцентризм Восточной Церкви практически свел на нет большинство попыток распространить хри-

стианство за пределами империи. Другими словами, осознание собственного религиозного и культурного превосходства заметно осложнило деятельность византийской Церкви. В рамках данной концепции успех миссии Кирилла и Мефодия или, несколько позднее, учреждение Аланской архиепископии в начале X столетия становятся скорее исключениями, подтверждающими правило. Подобный подход представляется чрезмерно радикальным, однако нельзя не отметить, что усилия Кирилла и Мефодия в области просвещения славян, особенно перевод Писания и богослужения на «варварский» язык, столкнулись не только с сопротивлением со стороны немецкого духовенства, стремившегося закрепить свою монополию в славянских землях и настаивавшего на учении о «трех священных языках» [6: 30], но и с равнодушием в самой Византии. Молчание греческих источников о заслугах Кирилла и Мефодия [7: 186], очевидно, свидетельствует о том, что в Константинополе далеко не сразу оценили масштаб сделанного солунскими братьями.

Впоследствии Кирилл и Мефодий, проповедавшие в канонических пределах Римской Церкви, будут особо почитаться на христианском Востоке, а их труды станут основой всей религиозной и культурной жизни православных славян. В православной среде утвердилось представление о Западе как о территории, где победила «трехъязычная ересь», в то время как на Востоке «многие народы... владеют искусством письма и воздают хвалу Богу каждый на своем языке», как говорит Константин, обращаясь к своим латинским оппонентам в Венеции [3: 89].

Однако к этому времени большинство перечисляемых в «Житии Константина» народов пребывают не только

за пределами империи, но и вне Православной Церкви, отказавшись признать III или IV Вселенские Соборы. В действительности, в течение многих веков фактически лишь три языка будут полноценно функционировать как языки Православной Церкви — греческий, грузинский и церковнославянский. «Трехъязычная ересь» будет решительно отвергнута на Востоке — но при этом широко распространится представление об особой богословской значимости церковнославянского языка, противопоставляемого любому живому или мертвому языку именно в силу того, что он был специально «создан» для передачи библейских и богослужебных текстов. Возможность появления новых версий Писания и Литургии будет жестко ограничиваться требованиями «точности» перевода (под которой зачастую понимается буквализм) и личной святости тех, кто берется за этот труд. Неудивительно, что при таком подходе появление новых церковных переводов становится скорее исключительным событием, нежели результатом естественного процесса миссионерской и просветительской деятельности. Характерно, что вплоть до XXI века ни на один язык России, кроме русского, Священное Писание не было переведено полностью. Споры относительно новых русских переводов Библии, необходимости реформировать богослужебный язык или перевести богослужебные последования на современный язык продолжают протекать на протяжении многих десятилетий, и, по всей видимости, связаны не только с личными предпочтениями тех или иных групп верующих, но и в какой-то степени восходят к проблемам, волновавшим Церковь по крайней мере со второй половины первого тысячелетия христианской эры.

References

- [1] Constitution on the sacred liturgy Sacrosanctum Concilium solemnly promulgated by His Holiness Pope Paul VI on December 4, 1963 // URL: https://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/docume1nts/vat-ii_const_19631204_sacrosanctum-concilium_en.html (10.10.2023).
- [2] Hieromonk Simon (Morozov). Relations between Byzantium and the Slavic peoples during the 9th–10th centuries. // Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary: Collection. Vol. 3. - Saratov: Publishing House of the Saratov Diocese, 2009. P. 178-189.
- [3] Tales about the beginning of Slavic writing. - M.: Nauka, 1981. 200 p.
- [4] Macarius of Simonopetra, hieromonk. Synaxarion: Lives of the Saints of the Orthodox Church. Vol. 2. November - December. / Adapt. lane from French - M.: Sretensky Monastery Publishing House, 2011. 912 p.
- [5] Ivanov S.A. Byzantine missionary work: Is it possible to make a Christian out of a barbarian? — M.: Languages of Slavic Culture, 2003. 376 p.
- [6] Metropolitan V.I. Bible translations: history and modernity // Modern biblical studies and Church Tradition: Materials of the VII International Theological Conference of the Russian Orthodox Church. Moscow, November 26-28, 2013 — M.: All-Church Postgraduate and Doctoral Studies named after. St. Cyril and Methodius, 2017. P. 27-43.
- [7] Kirill [Konstantin the Philosopher] // Orthodox Encyclopedia. Vol. XXXIV. — M.: Central Scientific Center “Orthodox Encyclopedia”, 2014. P. 186-225.
- Можно ли сделать из варвара христианина? М.: Языки славянской культуры, 2003. 376 с.
- [6] Митрополит В.И. Переводы Библии: история и современность // Современная библеистика и Предание Церкви: Материалы VII Международной богословской конференции Русской Православной Церкви. Москва, 26-28 ноября 2013 г. — М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия, 2017. С. 27-43.
- [7] Кирилл [Константин Философ] // Православная энциклопедия. Т. XXXIV. — М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2014. С. 186-225.

Список литературы

- [1] Constitution on the sacred liturgy Sacrosanctum Concilium solemnly promulgated by His Holiness Pope Paul VI on December 4, 1963 // URL: https://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/docume1nts/vat-ii_const_19631204_sacrosanctum-concilium_en.html (Дата обращения: 10.10.2023).
- [2] Иеромонах Симон (Морозов). Взаимоотношения Византии и славянских народов в период IX–X веков. // Труды Саратовской православной духовной семинарии: Сборник. Вып. 3. — Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2009. С. 178-189.
- [3] Сказания о начале славянской письменности. — М.: Наука, 1981. 200 с.
- [4] Макарий Симонопетрский, иеромонах. Синаксарь: Жития святых Православной Церкви. Т. 2. Ноябрь — декабрь. / Адаптир. пер. с франц. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. 912 с.
- [5] Иванов С.А. Византийское миссионерство:

**ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ:
АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ**

**PHILOSOPHY, SOCIOLOGY:
ACTUALITY AND INNOVATION**

Ивакин Г.А.*Доктор исторических наук, доцент, заместитель директора
ФГБНУ «Психологический институт РАО», г. Москва.***Цензовое избирательное право демократизировано
настолько, что приблизилось к всеобщему...
(о выборах черной сотни в России в начале XX века)***

Аннотация. В статье рассматриваются избирательные кампании в I- IV Государственные думы, которые начали разворачиваться в условиях революции 1905–1907 гг. и по-новому стали проходить после «третьиюньского переворота» 1907 г. Безуспешные попытки власти вмешиваться в ход первых двух избирательных кампаний, а также методы давления в кампаниях 1907 и 1912 гг. Тактика, позиция черносотенных организаций к партиям и отношению к национальным меньшинствам. Политическая активность православного духовенства.

Ключевые слова: Государственная дума, православное духовенство, исполнительная власть, Николай II, черная сотня, монархисты, правые, левые, центристы, избирательное право.

Ivakin G.A.*Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Director
FSBSI Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow.***The qualification right to vote has been democratized
to such an extent that it has come close to universal...
(on the elections of the Black Hundred
in Russia in the early twentieth century)**

Abstract. The article examines the election campaigns in the I- IV State Dumas, which began to unfold under the conditions of the revolution of 1905-1907 and began to take place in a new way after the “Third-June coup” of 1907. Unsuccessful attempts of the authorities to interfere in the first two election campaigns, as well as methods of pressure in the campaigns of 1907 and 1912. Tactics, the position of the Black Hundred organizations towards the parties and the attitude towards national minorities. Political activity of the Orthodox clergy.

Key words: State Duma, Orthodox clergy, executive power, Nicholas II, Black Hundred, monarchists, right, left, center, suffrage.

11 декабря 1905 года император Николай II подписал «Высочайший указ об изменении положения о выборах в Государственную думу и изданных в до-

* © Ивакин Г.А., 2023.

Цензовое избирательное право демократизировано настолько, что приблизилось к всеобщему...
(о выборах черной сотни в России в начале XX века)

полнение к нему узаконений», который значительно расширил права и состав российского электората. Таким образом, «цензовое избирательное право было демократизировано и почти приближено к всеобщему» [4].

Первая избирательная кампания разворачивалась в условиях революции 1905–1907 годов. К началу работы Думы в 82 из 87 губерний и областей Российской империи было объявлено военное положение, а также введена усиленная или чрезвычайная охрана. Собрания и митинги по всей стране были запрещены, предвыборные собрания разрешались с трудом и проходили под контролем полиции.

Хотя власть старалась контролировать ход избирательной кампании без прямого вмешательства в выборы, на деле это не всегда было так. Министр МВД Дурново разослал земским начальникам циркуляр, в котором предлагал воздержаться от явного вмешательства в выборы, но одновременно предписывал принимать меры к «разъяснению» несостоятельности программ противоправительственных партий и удалению ораторов, смущающих крестьян «дерзкими и несбыточными мечтаниями». Земские и другие начальники старались не увлечься до откровенного вмешательства.

Кадетские газеты времени активно рассказывали о насилии и «незаконных действиях» правительства в отношении выборных собраний. Присутствующие на собраниях полицейские власти запугивали крестьян [25, с. 42].

Важно отметить, что рядовые крестьяне, занятые своим бытом и решением повседневных вопросов, не стремились активно участвовать в выборах [14, с. 88].

Исполнительная власть старалась корректировать начавшуюся избира-

тельную кампанию, учитывая недостатки избирательного законодательства и набирая первый опыт наблюдения за выборами в I Государственную думу. Отличительной особенностью этой кампании было минимальное вмешательство исполнительной власти в ее проведение, что было связано с позицией С.Ю. Витте [15, с. 126].

В первых двух избирательных кампаниях правомонархический блок не принимал активного участия. Однако члены Союза русского народа, известные как «черносотенцы», высказывались против «поддержки жидов» и возмущались против царя [2, с. 41].

Власть активно следила, прежде всего, за либеральными партиями, особенно за кадетами. Большинство депутатских мест в I Государственной думе было занято ими. Следовательно, тон депутатской деятельности задавали они сами, противопоставляя себя правительству.

Деятельность I Государственной думы продолжалась всего 72 дня, после чего она была разогнана, и оппозиционные депутаты опубликовали выборгское воззвание.

Чтобы включить в думу желательных для себя кандидатов, правительство использовало различные методы, основываясь на опыте первой избирательной кампании. Поскольку наиболее активные избиратели объединились в политические партии, власть начала классифицировать эти партии. Все партии были разделены на законные (легальные) и незаконные. Правомонархические и праволиберальные партии считались законными, в то время как другие партии, выступающие за изменение существующего государственного устройства (кадеты, партия народной свободы, социалисты), стали нелегальными. Это позволило прави-

тельству начать борьбу с ними.

Духовенство проявило значительную политическую активность в указанный период. Заранее перед манифестом 17 октября 1905 года, представители церкви начали активно сотрудничать с политическими организациями и группами, настоятельно защищая права и свободы различных категорий населения. Священник Георгий Гапон повторял популярную поговорку: «до царя далеко, до бога высоко», подчеркивая, что высшие власти не имеют полного представления о многих вопросах, в то время как мы, церковные деятели, обратим внимание на положение рабочих и будем отстаивать их права, не только против фабрикантов, но и против высших властей [20, с. 25].

Конечно, издание октябрьского манифеста и создание государственной думы способствовали политической активности духовенства. Участие в работе думы рассматривалось клириками как возможность решить насущные проблемы церкви. Однако, власть использовала все возможные методы воздействия на ход избирательной кампании, включая церковь как социально-политический и идеологический институт. Начиная с 4 ноября 1905 года, после смены обер-прокурора и изменений в синоде, его члены были приняты императором Николаем II. Царь выразил надежду, что все духовенство, особенно сельское, приложит искренние и христианские усилия для восстановления мира и порядка среди людей, а также исполнения своих обязанностей перед паствой [24, с. 414].

Таким образом, революция 1905 года вынудила правительство использовать все доступные силы в стране, включая православную церковь. Целью церкви было решение вопросов о созыве поместного собора, реформе прихо-

да и других, вовлекая клир в политическую борьбу за депутатские мандаты. Однако, влияние духовенства на общество ослабело из-за их отчужденности от других сословий [34, с. 363]. Таким образом, возникает вопрос, на что рассчитывала власть, вовлекая духовенство в политическую борьбу?

Позиция императора была основана на том, что русское духовенство было сильной кастой, обладающей железной дисциплиной и быстрым накоплением материальных средств. В отличие от чиновничества, у которого не было кастового характера, духовенство получало право обосновывать свои взгляды христианскими учениями о равноправии, мире душ и взаимопомощи [19, с. 310].

Духовенство без затруднений обосновывало свои взгляды Писанием, и это понятно, потому что учение Христа основано на призыве к равноправию, взаимной любви, миру душ, жалости к страданию и взаимопомощи, на моральной организации народов, а не на насилии. «Es ist eine alte Geschichte, doch bleibt sie immer neu» (Это старая история, которая, тем не менее, остается новой) [19, с. 311]. В данном случае национальное мифологическое сознание выступало не как система рациональных констатаций исторического и социологического характера, а как некое «коллективное бессознательное», как «охранительный» архетип, идеализирующий и освящающий исторический опыт.

При этом, национальное мифологическое сознание играло большую роль в поддержке провинциального духовенства на выборах. Русский народ, голосуя не умом, а сердцем, предпочитал поддерживать духовенство.

Также, следует учитывать положение самой церкви на тот момент. Православную церковь характеризовало

неустойчивое и опасное состояние. Отсутствие железной руки в управлении церковью создавало расшатанность и бессилие. Возвращение канонического строя главным образом интерпретировалось как форма новой власти. Такое понимание могло быть согласовано, так как церковь не могла существовать без власти и дисциплины. В своей докладной записке на имя Императора Николая II обер-прокурор С. Лукьянов писал: «...В июле 1906 г. ...положение Православной церкви было неустойчиво и опасно. Железная рука К.П. Победоносцева уже не держала всех нитей церковного управления, но на место ушедшей власти не создано иной, было состояние расшатанности и бессилия. Провозглашенная в то время идея возвращения «к правильному каноническому строю» Церкви подрывала авторитет обер-прокуратуры. Ожидался созыв Церковного собора, на который возлагали все свои надежды и иерархи, и общество; грядущий патриарх должен был придать новый блеск Церкви и уврачевать все ее раны. Однако труды предсоборного присутствия вскоре обнаружили, что в правящих кругах Церкви канонический строй понимался не как внутреннее обновление Церкви, не как внутренняя ее самостоятельность, а только как новая форма власти. С такой точкой зрения, не глубокой и не исчерпывающей дела, можно было согласиться: Церковь без власти, без дисциплины существовать не могла, а именно таково было состояние Церкви. Наблюдался процесс обновленчества, была полная разнузданность печати, церковная школа совершенно отбилась от руководства, епархиальные преосвященные были частью увлечены мечтами о «новом строю» Церкви, частью запуганы революционным движением.

Между тем, это брожение в среде духовенства, особенно сельского, представляло величайшую опасность не только для Церкви, но и для государства. Материально необеспеченное, полуобразованное, озлобленное мелким епископским самовластием, духовенство было готовой почвой для пропаганды. Революционные организации понимали всю важность привлечения на свою сторону этой силы» [6].

Таким образом, наряду с поддержкой провинциального духовенства, влияние революционных организаций на духовенство могло привести к опасности не только для церкви, но и для государства.

Основываясь на этом, правящие элиты России учитывали то, что религиозная идеология предназначалась для всего общества. Она доказывала «естественность» и неизбежность социально-политической системы, предлагала единые и привлекательные для всех идеалы, и ценности, а также выполняла «охранительную» функцию в отношении государственного строя. Церковь оказывалась подвластной интимной, скрытой от официальных регламентаций сфере социальных идеалов и надежд [18, с. 208-209].

Таким образом, с одной стороны, духовенство в первой избирательной кампании не обладало опытом работы с людьми и четкими политическими позициями, и они были неграмотными в этом отношении. С другой стороны, они не оправдали ожидания правительства и императора, а также не представили единый фронт, как было предположено. Политические взгляды духовенства были многообразными - от монархистов до кадетов, прогрессистов и октябристов.

Несмотря на попытки власти противодействовать конституционно-демо-

кратической партии, успех кадетов был впечатляющим. Священники также в значительной степени способствовали популярности этой партии, поддерживая ее лозунги о внеклассовом, общенациональном характере конституционных демократов. Правительство внесло в избирательное законодательство частичные изменения, «разъясняло» статьи и пункты, не решаясь пока изменить его в целом.

Таким образом, результаты выборов в I Государственную думу развеяли иллюзии о консервативном монархическом крестьянстве. Крестьяне голосовали в основном за оппозиционные партии [33, с. 543].

Словная замкнутость, низкая грамотность, особая ментальность, ориентированная на традицию как основополагающий принцип жизни, а также страх перед всем новым резко замедляли влияние любых политических сил, выступающих за изменения в стране, на настроения крестьян [14, с. 70].

Роспуск первой и начало работы второй Государственной думы были разделены более чем полугодовым промежутком времени, получившим название «междодумье». За этот период в соответствии с основными законами (статья 87) «чрезвычайно законодательные» полномочия перешли к правительству П.А. Столыпина, который после роспуска Думы стал премьер-министром. И он не упустил шанса воспользоваться этим, чтобы в рамках существующего избирательного закона обеспечить более «удобный» и менее конфликтный состав депутатского корпуса. С этой целью оппозиционные депутаты были лишены возможности повторной кандидатуры (около 200 депутатов I Думы, подписавших выборгское воззвание, находились под следствием в этот период и были лишены

права участвовать в представительных органах) [16, с. 22], в их числе оказались два священника-кадета К.И. Афанасьев и Н.В. Огнев, которые были лишены священного сана [23, с. 360].

Выборы во II Государственную думу начались в конце ноября 1906 года. В кампании участвовали четыре течения: правые, которые поддерживали укрепление самодержавия; октябристы, приветствовавшие программу П.А. Столыпина; кадеты и левый блок, объединивший социалистические группы и партии. П.А. Столыпин предпринял попытки повлиять на выборы [26, с. 286].

Так, 12 января 1907 года департаментом полиции была отправлена секретная циркулярная телеграмма губернаторам, генерал-губернаторам и градоначальникам «о порядке издания обязательных постановлений, относящихся к выборам в Государственную думу» [7]. В телеграмме говорилось о необходимости согласовывать все постановления, которые следует написать губернаторам и градоначальникам, с департаментом полиции: «...сообщать по телеграфу проекты таких постановлений... в видах единообразия мер, применяемых к выборам в Думу» [8]. Иногда такие телеграммы отправлялись дважды в один и тот же день.

Многие губернаторы уже на следующий день отправляли готовые постановления и заверения на имя министра МВД. Вот одно из них: «Доношу Вашему Высокопревосходительству, что предвыборные собрания... могут быть допускаемы каждый раз с моего разрешения. Таковые разрешения будут выдаваться представителям партий легальных, то есть Союзу русского народа, и партии 17 октября... в собраниях допускаются речи и дебаты не революционного характера, в собрании присутствует представитель админис-

трации, который имеет право останавливать ораторов, прекращать их речи и закрывать собрания ранее окончания его» [8]. Подобные телеграммы были отправлены председателю совета министров и министру МВД из Варшавы, Воронежа, Екатеринославля, Елисаветграда, Курска, Минска, Могилева, Одессы, Санкт-Петербурга, Херсона и других городов [8].

Можно согласиться с выводами исследователя А.Ф. Смирнова о том, что благодаря таким разъяснениям состав избирателей в городах и на земельных собраниях крестьян был незначительно сокращен [26, с. 286].

Другим направлением агитационно-пропагандистской работы стало оказание финансовой помощи газетам правого толка, что фактически означало их субсидирование. В 1907 году из особого кредита «на воспособление частным периодическим органам печати» были выделены субсидии таким изданиям, как «Голос Рязани», «Могилевский вестник», «Набат» (Симферополь), «Русский Север» (Вологда), «Среднеазиатская жизнь» (Ташкент), «Молдаванин» (Кишинев), «Севастопольская газета» и другим.

Интересно отметить, что, передавая через губернаторов или других лиц редакторам праворадикальных провинциальных изданий по 2-3 тысячи рублей в месяц, не требовались от них никакие отчеты об их использовании [16, с. 27]. Также следует отметить, что во время избирательной кампании во вторую Государственную думу правительство субсидировало около 70 газет и журналов, причем как уровень возможностей информационной войны в отношении изданий либерального направления был очень низок, так и профессиональный уровень самих издателей был низким.

Долгие десятилетия история «дружбы» центральных изданий проправительственного направления с властью, таких как «Гражданин», возглавляемого идеологом самодержавия В.П. Мещерским, была очевидной. Новым изданиям ультраконсервативного толка также оказывались особые милости. Например, печатному органу Союза Русского Народа газете «Русское Знамя» ежемесячно выделялось 15 тысяч рублей от МВД. Также субсидировались издания «Колокол», «День» и другие. Однако даже попытка превратить газету «Россия» в серьезное правительственное официальное издание была предпринята. Это свидетельствовало о понимании властью необходимости воздействовать на настроения избирателей [16, с. 28].

Несмотря на огромные усилия власти, не удалось повлиять на партийный состав думы. Вторая Государственная дума оказалась еще более левой, чем предыдущая. Существовав всего 103 дня, она была распущена. 3 июня 1907 года император распустил думу и изменил избирательный закон. Поскольку основные законы требовали таких изменений только с санкции думы, акт от 3 июня был считался государственным переворотом. В манифесте было отмечено, что «не чистым сердцем, не с желанием укрепить Россию и улучшить ее строй приступили многие к работе в думе, а с явным стремлением увеличить смуту и способствовать разложению государства... только власти, даровавшей первый избирательный закон, исторической власти русского царя, довлекло право отменить несовершенный закон и заменить его новым» [21].

Во множестве телеграмм и посланиях от различных слоев населения к императору говорилось, что «Союз русских православных людей ... бьет тебе челом верноподданнически за роспуск

Государственной думы, которая в большинстве работала не на пользу, а на гибель нашей дорогой Родины» [11].

Вначале крестьяне возлагали определенные надежды на Государственную думу, рассматривая ее как орган, специально созданный «батюшкой-царем» для решения их проблем. Однако перед выборами в третью Государственную думу ситуация кардинально изменилась - «известия доходят отовсюду о том, что настроение у крестьян упало, что интерес к выборам почти исчез...», «выборы прошли незаметно, а многие даже не знали о них...» [32], а долго мы будем еще выбирать эту думу?» [27].

Губернаторы предлагали «усилить предвыборную агитацию, разъясняющую значение правительственных реформ и обличающую обманные обещания левых партий» [9].

Известно, что партийный состав III Государственной думы был следующим: 51 правый, 26 националистов, 70 умеренно-правых, 154 союз 17 октября, 7 польско-литовская группа, 11 польское коло, 8 мусульманская фракция, 28 прогрессисты, 54 народной свободы, 14 трудовая группа, 19 социал-демократическая партия. Очевидно, что октябристы были неоспоримыми лидерами.

Столыпин не интересовался работой «русской по духу» думы, его концепция явно отличалась от веры Николая в единство царя и народа. Примером национального империализма премьер-министр считал Англию [33, с. 550]. Благодаря Столыпину была возобновлена политика русификации, которая была остановлена во время революции, особенно в Финляндии, Польше, Украине, Прибалтике и на Западных губерниях, при поддержке думских националистов. Государственный национализм Столыпина предполагал развитие культурного и исторического

сознания, объединяющего народ помимо царя [33, с. 551].

Николай не испытывал симпатии к концепции государственного национализма Столыпина, основанного на собственническом чувстве и сентиментальной привязанности к земле. В своей записке А.А. Андронникову в 1910 году Николай вменял Столыпину попытку узурпировать царскую власть [33, с. 553].

«Каждому избирателю хотелось только получить гарантированную зарплату! Во время выборов они просто отвергали друг друга, и случайно проходил к власти кто-то из простого народа... Потому что интерес к думе не заметен, и есть интерес только к деньгам...» [28].

«Отношение населения к думе вообще безразличное, им как будто все равно, кого бы они выбрали: членов Черносотенной партии или крайне левых...» [29].

Отсутствие интереса к выборам в III Государственную думу отмечали и монархисты, и либералы, и социал-демократы. Буквально перед выборами в третью думу в конце августа-начале сентября газеты различных направлений регулярно писали о «отсутствии общественного оживления», о «падении интереса к выборам», о том, что «выборы для нашей интеллигенции - трава...», «избиратели не появляются и не проявляются не по принципиальным соображениям, а вследствие какого-то равнодушия к результатам борьбы...» [30]. При этом активизировалась избирательная активность духовенства.

К изменению избирательного закона равнодушна не осталась и церковная периодическая печать. В епархиальных ведомостях начали появляться статьи политического характера. Активизировались национальные движения в

Польше и на Украине с религиозным подтекстом: «...религия является очень сильным и эффективным средством для достижения чисто политических целей – воплощения старой мечты о возрождении Польши «от моря до моря» [12, с. 771].

В епархиальных ведомостях раздаются призывы, что «святая обязанность лежит на правительстве и духовенстве» [12, с. 668] при решении национального вопроса. Именно государство должно помочь духовенству пройти от Русской православной церкви в думу ввиду нового избирательного закона и решить насущные задачи в этой области. В условиях развернувшейся новой избирательной кампании духовенства Русской православной церкви церковная печать использует все средства пропаганды, вплоть до описания мельчайших деталей, открытия новых православных братств и попечительств во время избирательной кампании. Кроме этого, в «ведомостях» начинают появляться исторические статьи на такие темы, как «о выборах духовенства в XVIII веке», «духовенство и политические партии в древнем Новгороде». Они были призваны оправдать участие православного духовенства в избирательной кампании и настроить избирателей на нужный лад [12, с. 669].

на страницах киевских епархиальных ведомостей в их неофициальной части опубликованы статьи, посвященные выборам в III Государственную думу с призывом духовенству принять активное участие в них. В этих статьях отмечалось, что, если священники единодушно примут участие в выборах, то есть шанс на более благоприятный исход голосования. Также в этих статьях духовенство называлось «лучшими русскими людьми», «добрыми советниками государя», «истинны-

ми слугами святой церкви», «друзьями народа» и «поборниками неотложных нужд края и сторонники высоких идей» [13, с. 771-772].

Тексты в «ведомостях» были проникнуты национализмом и содержали ультимативные заявления в адрес духовенства, призывая их принять участие в выборах даже при отсутствии баллотировки. В случае неприсутствия священников на выборах указывалось, что это будет «неподдержка русского дела и православия» [13, с. 775]. Эти статьи создавали атмосферу возрастающей значимости духовенства, которое использовалось правительством в качестве инструмента для достижения своих целей на выборах.

Духовенство объединяло своих выборщиков с мелкими землевладельцами, чтобы их голоса имели существенное влияние на результаты голосования. Они также придавались проправительственным кандидатам или помогали проваливать нежелательных кандидатов. Позиция духовенства, подрывающая шансы левых сил и октябристов, вызывала негодование и многочисленные нападки со стороны последних [16, с. 52].

В предвыборной кампании правые высказали идею выделения духовенства в особую курию избирателей для предотвращения выбора левых иереев в государственную думу. Пастыри церкви должны были определить свои симпатии и поддерживать определенную программу. В церковных кругах начали обсуждать вопрос о собственной фракции [35, с. 341-343]. Большинство духовенства выступало за право монархическую позицию, что сильно укрепляло позиции правых и националистов в Думе.

К началу работы III Думы клиры обрели определенный политический

опыт и начали консолидироваться вместо прежнего разделения. «Ничто так не противно евангельскому учению, как мысль основать благоденствие свое и своего отечества на крамоле, мятеже и так называемой революции» [24, с. 420]. «Чиновники в рясах» стали прямым орудием воздействия правительства на ход выборов, голосовали по указке выше за самых реакционных кандидатов. Очевидная предрешенность результатов выборов применением хитрой «избирательной механики», мобилизацией духовенства, сговором властей с помещицей верхушкой обусловили пассивное отношение мелких землевладельцев к выборам. Так, победа правых была обеспечена не без усилий православного духовенства и средних помещиков [22, с. 58-61].

Не все выборы правых духовных депутатов были подделаны. Митрополит Евлогий (Георгиевский) в своих мемуарах описывает, как проходила его избирательная кампания: «Я не принимал участия в предвыборной кампании. Было очевидно, что меня снова выберут депутатом. Моя речь в думе о земельном вопросе завоевала всех, и я был избран практически единогласно (только 2-3 учителя-«самостийщика» были против). Доверие народа радовало меня, но также увеличивало ответственность». Он также указывает, что у него была ясная программа действий в думе, включая выделение Холмщины из польских областей и создание отдельной Холмской губернии [10, с. 175].

К моменту начала работы III Думы среди духовенства накопился определенный политический опыт, и вместо прежнего разделения происходила консолидация и определение общих целей и задач. Это в свою очередь способствовало более ясной и быстрой политической ориентации клира в сторону

правых и националистов. Все это обеспечило позитивное взаимодействие правительства и нижней палаты при рассмотрении законопроектов различного содержания.

По итогам выборов в III Государственную думу можно сказать, что в думе сложился политический расклад в виде «октябрьского маятника». Если голосование касалось консервативных законопроектов, соответствующих программе октябристов, они выступали с умеренно-правыми и националистическими взглядами. В случае обсуждения реформаторских вопросов, октябристы становились временными союзниками либеральных партий [16, с. 41-42].

Таким образом, влияние духовенства в III Государственной думе увеличилось, и они сыграли значимую роль в формировании политического ландшафта и принятии законов.

В свою очередь правительство, возглавляемое П.А. Столыпиным, неоднократно указывало Думе на ее второстепенную роль в монархическом государстве. Стала знаменитой фраза министра финансов В.Н. Коковцева «У нас парламента, слава Богу еще нет!».

Так, князь В.П. Мещерский с беспокоемством предсказывал, что «рабоспособность третьей Думы нанесет несравненно более сильный удар самодержавию, чем революционность первых Дум [5, с. 553].

Правительство прикладывало значительные усилия для формирования приемлемого состава депутатского корпуса в IV Государственной думе. Сложные процедуры выборов позволяли дворянам и чиновникам оказывать значительное влияние на голосование крестьян, что приводило к преобладанию правых и консервативных партий среди представителей крестьянства [33, с. 683].

Церковь также играла немаловажную роль в этот период. Крестные ходы превратились в политические демонстрации в поддержку царя, в которых активно участвовали члены правонархических организаций, таких как Союз русского народа и Союз Михаила Архангела.

Примером интерференции в избирательную кампанию может служить специальный указ государственного синода, отправленный архиепископу Владимирскому и Суздальскому. В указе говорилось о необходимости участия православных священнослужителей в выборах и предписывалось создание особых выборных комитетов, контролирующих участие духовенства в подготовительных собраниях и избирательных съездах. Также следует отметить, что губернские и уездные церковные иерархи предпринимали дополнительные меры для обеспечения явки настоятелей церквей на выборах.

В результате таких усилий духовенство активно принимало участие в выборах, и избирательная активность священнослужителей почти в два раза превышала показатели предыдущих выборов [14, с. 148].

Однако после продуктивной работы в предыдущей Государственной думе и соглашения с правительством, крестьянские выступления начали увеличиваться, что указывало на растущую отчужденность между церковью и народом и кризис в отношениях между ними. В этих условиях третьеюнский избирательный закон стал все менее эффективен, и выборы превратились в формальность.

«Вмешательство властей в ход избирательной кампании ясно обнаружило решимость правительства добиться состава Государственной думы исключительно из правых партий», – писал М.В.

Родзянко. В этих целях через обер-прокурора Св. синода В.К. Саблера сделано было основательное давление на духовенство. Образовался союз Министерства внутренних дел со Св. синодом. На совещаниях в Синоде разрабатывался текст предвыборного воззвания духовенства, обсуждался вопрос о желательности и уместности опубликования этого воззвания, рассматривались полученные в канцелярии обер-прокурора сообщения местных епископов о ходе предвыборной кампании. От имени Синода рассылались по епархиям особые предвыборные инструкции. На синодских совещаниях обсуждался вопрос о ходатайстве перед правительством о выделении духовенства в особые курии на избирательных съездах в целях усиления значения духовенства и обеспечения за ним искусственного преобладания на выборах [3, с. 93-94].

Можно сделать вывод, что правительство стремилось создать «удобный» состав депутатского корпуса еще на этапе выборов. Оно активно вмешивалось в избирательную кампанию, сотрудничая с церковью и давя на духовенство. В то же время радикальные политические силы не бездействовали, учитывая нарастающие революционные настроения в стране в то время.

Губернская церковная печать играла в выборной кампании духовенства не последнее место. Так, в Курских епархиальных ведомостях публиковались статьи с призывом к православному духовенству: «К выборам в IV Государственную думу», «Отклики на современность», «К сведению духовенства Курской епархии». Некоторые носили чисто информационный характер о предвыборной кампании духовенства в других губерниях.

Так, кадетские газеты писали «Выборы в четвертую Государственную думу

отличительной своей чертой имеют энергичное участие в них духовенства». «С одной стороны полное отсутствие на выборах мелких земельных собственников, с другой, завидная дисциплина среди духовенства» [14, с. 148].

Многим современникам, которые были очевидцами выборов в четвертую Государственную думу, казалось, что в ней будет преобладать правая и националистическая составляющая, а чуть ли не половина депутатов будут священниками. Однако, несмотря на различные помехи, создаваемые оппозицией, и давление со стороны администрации, правительству не удалось сформировать такую Думу.

В новом составе парламента правые и националисты не доминировали, народ не одержал победы на выборах, но и не был полностью побежден. Состав четвертой Думы оказался схожим со составом третьей, что можно считать неплохим результатом. Партии, представленные в четвертой Государственной думе, распределились следующим образом: крайне правые - 64, националисты - 88, независимые националисты - 33, Союз 17 октября - 99, Польское коло - 15, мусульманская группа - 6, прогрессивная группа - 47, кадеты - 59, трудовая группа - 10, социал-демократы - 14, беспартийные - 5 [16, с. 54].

Таким образом, в четвертой Государственной думе значительно усилились правые силы, а позиции октябристов ослабли. Дума разделилась на три части - правые, левые и центристы, и ни одна из них не обладала большинством голосов. Законодательный процесс в Думе был организован по прежней схеме, использовавшейся еще в третьей Государственной думе. Страна находилась в революционной обстановке, которая была вызвана неудачами на фронте и формированием политических группи-

ровок, нацеленных на свержение царской власти.

К началу 1914 года у Николая II сложилось ощущение, что он не имеет реальной власти и его политическое предназначение отражает только его собственное представление о себе [33, с. 679].

Это вызывало тревогу даже у сторонников авторитарного правления. Власть царя становилась все более вопросительной, поскольку она была декоративной и не зависела от партийных страстей.

Начиная с 1913 г. стачечное движение вновь набирало силу. Собственно, перед войной число забастовок выросло и в Европе. В июле 1914 г. Петербург стал местом ожесточенной общей забастовки, выросли баррикады на Выборгской стороне и васильевском острове - «Огромные ревущие, поющие толпы...» [33, с. 684].

С точки зрения Николая, такое событие указывало на необходимость усиления самодержавных прерогатив и урезания полномочий Думы. В январе 1914 г. Коковцев был отправлен в отставку и на место премьера был поставлен сервильный И.Л. Горемыкин после этого назначения пришел конец принципу объединенного правительства, главной фигурой в правительстве стал сам царь.

Консерватор Мещерский подкрепил решимость царя двигаться дальше, в своем политическом дневнике императору писал: «Как в себе не зажигаю конституционализма, ему в России мешает сама Россия, ибо с первых дней конституции начнется конец единодержавия; Доколе царская власть - не декоративная и не зависящая от партийных страстей. Доколе царь есть защита народа...», «Чем сильнее власть при всяком режиме, тем бессильнее революцион-

ные элементы...» [33, с. 684].

К началу 1916 года «камарилья двора» начала готовиться к роспуску четвертой Государственной думы и разработке нового закона о выборах в Думу с использованием новой системы разделения избирателей на курии. В 1916 году на повестку дня был поставлен вопрос о возможности проведения новых выборов в случае роспуска Думы. Главной задачей «власть предержащих» было определение партий, «желательных для правительства», входящих в пятую Государственную думу.

Была разработана система мероприятий и стратегия избирательной кампании с учетом ошибок предыдущих выборов, положения в губерниях и предпочтений правительства.

В дневнике императора Николая II по этому поводу написано: «В числе подготовительных мер надлежит указать на необходимость заготовления списков с отметкой о тех лицах, коих губернаторы не должны пропускать в следующую Думу» [17, с. 324].

В результате анализа документов из губерний было установлено, что наиболее правая консервативная группа представлена в политическом отношении и является наиболее благонадежной. Протяженность думской монархии сопровождалась постоянной борьбой правоконсервативного крыла за ограничение полномочий народного представительства и изменение избирательного закона.

Император Николай II, вопреки здравому смыслу, нарушил принципы перемен, поддерживая консервативную часть дворянского сословия. Это привело к его изоляции от общества, которое осознавало необходимость политических изменений в России [15, с. 182].

Стратегия Николая II включала конкуренцию с Думой и политическими

партиями с помощью прессы. Русский царь впервые вышел на открытую политическую арену, отказавшись от эпической дистанции, присущей императорской власти. Руководимый желанием защитить свои самодержавные привилегии, Николай оттолкнул от себя как традиционных сторонников монархии, так и приверженцев новых институтов, подрывая священный образ царя [33, с. 34].

Политический конфликт начала XX века принял деструктивные формы, частично из-за представлений, внушаемых мифом императорам и их советникам. Особенно мотив завоевания побуждал их к бесконтрольному применению силы, к восстановлению униженной полномочий и отказу от компромиссов. Концепция народа, нации, которая предполагала участие народа в управлении страной, подвергла угрозе основные принципы царской правящей элиты. Однако, теория официальной народности пришлось по вкусу европейскому мифу и помогла примирить это понятие с мотивом завоевания [33, с. 706].

Национальный миф лишил понятие «народ» образованного общества. Монархия использовала свое символическое богатство, религию, риторику и искусство, чтобы ассоциировать себя с понятием «народ» и лишить его применения к образованным классам и профессиональным работникам, которые могли бы сформировать гражданское общество [33, с. 707].

В соответствии с точным замечанием Н.А. Бердяева: «Монархия в России пала сама, ее никто не защищал, она не имела сторонников...» [1, с. 109].

References

[1] Berdyayev N.A. Origins and meaning of Russian communism. - М.: Nauka, 1990. 224 p.

[2] Balabanov M.S. Workers' deputies in the First

- State Duma / M. B-ov and F. Dan. - St. Petersburg: N. Glagolev, [1907]. 175 p.
- [3] Wisniewski E. The liberal opposition in Russia on the eve of the First World War / Edward Wisniewski; Afterword K.F. Shatsillo; Assoc. researchers grew up 20th century society - Moscow: Publishing house. Center "Young Russia", 1994. 189 p.
- [4] Vladimir Provincial Gazette. January 12, 1906.
- [5] Power and reforms: From the autocrats. To advance. Russia / [V.M. Paneyakh, E.V. Anisimov, A.N. Tsamutali et al.; Editorial team: B.V. Ananich (responsible editor), etc.]; Ross. acad. Sciences, Institute of Growth. history, St. Petersburg. Phil. - St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 1996. 800 p.
- [6] GARF. F. 543. Op. 1. D. 421. L. 7-7 vol.
- [7] GARF. F. 102. Op.64. D. 9. Part 2. L. 12.
- [8] GARF. F. 102. Op.64. D. 9. Part 2. L. 14; 15; 15 rev.
- [9] GARF. F.102 DP. D.828. Part 13. L. 3.
- [10] Evlogy (Georgievsky), metropolitan. The path of my life: Memoirs of Metropolitan Eulogius, exposition. based on his stories by T. Manukhina. - Paris: YMCA-press, Cop. 1947. 677 p.
- [11] Ivanovo-Voznesensky leaflet June 9, 1907
- [12] Kyiv Diocesan Gazette. 1907. No. 29. P. 771.
- [13] Kyiv Diocesan Gazette. 1907. No. 33. P. 771-772.
- [14] Lipatova O.V. Elections to the State Duma of the Russian Empire in the Vladimir province: [monograph] / O.V. Lipatova. - Moscow; Ros-tov-on-Don: [SKAGS], 2006. 187 p.
- [15] Malysheva O.G. Duma monarchy: birth, formation, collapse / O.G. Malysheva; Ross. acad. state services under the President of Russia. Federation. - Moscow: publishing house RAGS, 2003. 21 p.
- [16] Malysheva O.G. Duma monarchy: birth, formation, collapse. Part 2: Updated system. / O.G. Malysheva; Ross. acad. state services under the President of Russia. Federation. - Moscow: publishing house RAGS, 2003. 173 p.
- [17] Matskevich Yu.G. Diaries and documents from the personal archive of Nicholas II. Minsk: Harvest, 2003. 372 p.
- [18] Mitrokhin L.N. Religion and culture: (Philosophical essays) / L.N. Mitrokhin; Ross. acad. Sci. Institute of Philosophy. - Moscow: IFRAN, 2000. 316 p.
- [19] Obninsky V.P. New system: Part II / Victor Obninsky. - Moscow: [Education], 1909. 361 p.
- [20] First Russian: Ref. about the revolution of 1905-1907. / [S.V. Tyutyukin, V.V. Shelokhaev, O.I. Mityaeva and others]. - Moscow: Politizdat, 1985. 302 p.
- [21] Regulations on elections to the State Duma. June 3, 1907 // Complete collection of laws of the Russian Empire. Meeting III. T. XXVII. Div.I. Art. 29240. - St. Petersburg: 1910.
- [22] Popik V.I. Political struggle in Ukraine around the elections to the Third State Duma / V.I. Popik; Academy of Sciences of the Ukrainian SSR, Institute of History. - Kyiv: Nauk. Dumka, 1989. 97 p.
- [23] Rozhkov V. Archpriest. Church issues in the State Duma / Archpriest Vladimir Rozhkov. - Moscow: Publishing House of the Krutitsky Metochion: Society of Church History Lovers, 2004. 560 p.
- [24] Russian Orthodoxy: milestones in history / [Ya.N. Shchapov, A.M. Sakharov, A.A. Zimin et al.; Scientific ed., head of author. team, author entry Art. and after. A.I. Klibanov]. - Moscow: Politizdat, 1989. 719 p.
- [25] Slepkov A.N. Class contradictions in the 1st State Duma / A. Slepkov. - Petrograd: Com. University: [Priboy], 1923. 148 p.
- [26] Smirnov A.F. State Duma of the Russian Empire, 1906-1917 [Text]: Historical legal essay / A.F. Smirnov; [Intro. word G.N. Selezneva]. - Moscow: Book. and business, 1998. 621 p.
- [27] Old Vladimirets. September 25, 1907
- [28] Old Vladimirets. September 11, 1912.
- [29] Old Vladimirets. January 9, 1907.
- [30] Old Vladimirets. September 6, 1907.
- [31] Old Vladimirets. July 5, 1912.
- [32] Old Vladimirets. September 2 and 6, 1907.
- [33] Whatman Richard S. Scripts of power. Myths and ceremonies of the Russian monarchy. Vol.II. From Alexander II to the abdication of Nicholas II. - M.: 2004. 796 p.
- [34] Firsov S.L. The Russian Church on the Eve of Change: (Late 1890s - 1918) / Sergei Firsov. - [Moscow]: Culture. center "Spirits" b-ka", 2002. 623 p.
- [35] Firsov S.L. The Orthodox Church and the State in the Last Decade of the Existence of the Autocracy in Russia / S.L. Firsov. - St. Petersburg: Publishing house Rus. Christian. humanitarian Institute: St. Petersburg State University Publishing House, 1996. 660 p.
- [36] Ryabova E.I., Ryabova E.L. Two Ecological Cultures: Stability of Opposites or a Sign of a Global Crisis // Cultural World. 2022. Vol. 10. Issue 3. № 28. P. 107-119.
- [37] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. "Subject field of public administration in the system of political sciences" // Ethnosocium and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
- [38] Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
- [39] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
- [40] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.

Список литературы

- [1] Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского комму-

- низма. - М.: Наука, 1990. 224 с.
- [2] Балабанов М.С. Рабочие депутаты в Первой Государственной думе / М. Б-ов и Ф. Дан. - Санкт-Петербург: Н. Глаголев, [1907]. 175 с.
- [3] Вишневски Э. Либеральная оппозиция в России накануне первой мировой войны / Эдвард Вишневски; Послел. К.Ф. Шацилло; Ассоц. исследователей рос. общества XX в. - Москва: Изд. центр «Россия молодая», 1994. 189 с.
- [4] Владимирские губернские ведомости. 12 января 1906 г.
- [5] Власть и реформы: От самодержав. к совет. России / [В.М. Панеях, Е.В. Анисимов, А.Н. Цамутали и др.; Редкол.: Б.В. Ананьич (отв. ред.) и др.]; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории, С.-Петерб. фил. - СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. 800 с.
- [6] ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 421. Л. 7-7 об.
- [7] ГАРФ. Ф. 102. Оп.64. Д. 9. Ч. 2. Л. 12.
- [8] ГАРФ. Ф. 102. Оп.64. Д. 9. Ч. 2. Л. 14; 15 об.
- [9] ГАРФ. Ф.102 ДП. Д.828. Ч. 13. Л. 3.
- [10] Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни: Воспоминания митрополита Евлогия, излож. по его рассказам Т. Манухиной. - Париж: YMCA-press, Сор. 1947. 677 с.
- [11] Иваново-Вознесенский листок 9 июня 1907 г.
- [12] Киевские епархиальные ведомости. 1907. № 29. С. 771.
- [13] Киевские епархиальные ведомости. 1907. № 33. С. 771-772.
- [14] Липатова О.В. Выборы в Государственную Думу Российской империи во Владимирской губернии: [монография] / О.В. Липатова. - Москва; Ростов на Дону: [СКАГС], 2006. 187 с.
- [15] Малышева О.Г. Думская монархия: рождение, становление, крах / О.Г. Малышева; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. - Москва: изд-во РАГС, 2003. 21 с.
- [16] Малышева О.Г. Думская монархия: рождение, становление, крах. Ч. 2: Обновленный строй. / О.Г. Малышева; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. - Москва: изд-во РАГС, 2003. 173 с.
- [17] Мацкевич Ю.Г. Дневники и документы из личного архива Николая II. Минск: Харвест, 2003. 372 с.
- [18] Митрохин Л.Н. Религия и культура: (Филос. очерки) / Л.Н. Митрохин; Рос. акад. наук. Ин-т философии. - Москва: ИФРАН, 2000. 316 с.
- [19] Обнинский В.П. Новый строй: Ч. II / Виктор Обнинский. - Москва: [Образование], 1909. 361 с.
- [20] Первая российская. Справ. о революции 1905-1907 гг. / [С.В. Тютюкин, В.В. Шелухаев, О.И. Митяева и др.]. - Москва: Политиздат, 1985. 302 с.
- [21] Положение о выборах в государственную думу. 3 июня 1907 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. XXVII. Отд. I. Ст. 29240. - СПб.: 1910.
- [22] Попик В.И. Политическая борьба на Украине вокруг выборов в III Государственную думу / В.И. Попик; АН УССР, Ин-т истории. - Киев: Наук. думка, 1989. 97 с.
- [23] Рожков В. протоиерей. Церковные вопросы в Государственной Думе / протоиерей Владимир Рожков. - Москва: Изд-во Крутицкого подворья: О-во любителей церковной истории, 2004. 560 с.
- [24] Русское православие: веки истории / [Я.Н. Шапов, А.М. Сахаров, А.А. Зимин и др.; Науч. ред., глава авт. коллектива, авт. вступ. ст. и послел. А.И. Клибанов]. - Москва: Политиздат, 1989. 719 с.
- [25] Слепков А.Н. Классовые противоречия в 1-й Государственной думе / А. Слепков. - Петрозаводск: Ком. ун-т: [Прибой], 1923. 148 с.
- [26] Смирнов А.Ф. Государственная Дума Российской Империи, 1906-1917 [Текст]: Ист.-правовой очерк / А.Ф. Смирнов; [Вступ. слово Г.Н. Селезнева]. - Москва: Кн. и бизнес, 1998. 621 с.
- [27] Старый Владимирец. 25 сентября 1907 г.
- [28] Старый Владимирец. 11 сентября 1912 г.
- [29] Старый Владимирец. 9 января 1907 г.
- [30] Старый Владимирец. 6 сентября 1907 г.
- [31] Старый Владимирец. 5 июля 1912 г.
- [32] Старый Владимирец. 2 и 6 сентября 1907 г.
- [33] Уотман Ричард С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Т. II. От Александра II до отречения Николая II. - М.: 2004. 796 с.
- [34] Фирсов С.Л. Русская церковь накануне перемен: (Конец 1890-х - 1918 гг.) / Сергей Фирсов. - [Москва]: Культур. центр «Духов. б-ка», 2002. 623 с.
- [35] Фирсов С.Л. Православная церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России / С.Л. Фирсов. - СПб.: Изд-во Рус. христиан. гуманитар. ин-та: Изд-во СПбГУ, 1996. 660 с.
- [36] Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Две экологические культуры: устойчивость противоположностей или признак глобального кризиса // Культура мира. 2022. Том 10. Вып. 3. № 28. С. 107-119.
- [37] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. «Предметное поле государственного управления в системе политических наук» // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
- [38] Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный курс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
- [39] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
- [40] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантинном // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.

Косихина Н.В.

Сенатор Российской Федерации Совета Федерации от Ярославской области, член комитета Совета Федерации по «Социальной политике».

Андриевская Ж.В.

Кандидат психологических наук, доцент кафедры «Общей и клинической психологии» Ростовского государственного университета, докторант Саратовского государственного университета.

**К истокам национальной идентичности: «Русская правда»
Великого князя Ярослава Владимировича (мудрого)***

Аннотация. В статье рассматривается история, содержание, особенности исторического значения первого русского юридического документа «Русская Правда», созданного в эпоху правления великого русского князя Ярослава Владимировича (XI век). Затрагиваются вопросы, связанные с причинами обращения князя к правовым вопросам и обозначается связь его решений с существующим на тот момент социальным, историческим, политическим контекстом. Ярослав, как мудрый правитель, был уверен, что укрепляющийся статус Руси в международном пространстве требует и внутригосударственных реформ, весомых решений, способных повлиять на судьбу страны. Делается вывод о том, что «Русская Правда» Ярослава – это поворотный момент в формировании русской этнической государственности. Выявлено, что в качестве основного, обязательного компонента «Русской Правды», который отражает особенности национальной ментальности, выступает вера в правду, справедливость и государственный правовой институт, обладающий большими возможностями в организации жизни общества. При этом древними политиками позиционировалась мысль о необходимости сочетания возмездия за преступление с милосердием. В заключение акцентируется как перспективный анализ содержания «Русской Правды» в контексте её влияния на формирование национальных представлений о правовых нормах. Проводится связь с современностью, когда вопросы установления справедливости, веры в добро по-прежнему остаются в центре внимания общества и во многом определяют политические решения современных политиков.

Ключевые слова: ментальность, Ярослав Мудрый, «Русская Правда», право, справедливость, государственность.

Kosikhina N.V.

Senator of the Russian Federation of the Federation Council from the Yaroslavl region, member of the Federation Council Committee on Social Policy.

Andrievskaya Z.V.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of General and Clinical Psychology at Rostov State University, doctoral student at Saratov State University.

* © Косихина Н.В., Андриевская Ж.В., 2023.

К истокам национальной идентичности: «Русская правда» Великого князя Ярослава Владимировича (мудрого)

Towards the origins of national identity: “Russkaya pravda” by grand duke Yaroslav Vladimirovich (the Wise)

Abstract. The article examines the history, content, and features of the historical significance of the first Russian legal document “Russian Truth”, created during the reign of the Great Russian Prince Yaroslav Vladimirovich (11th century). Issues related to the reasons for the prince’s appeal to legal issues are touched upon and the connection of his decisions with the social, historical, and political context existing at that time is indicated. Yaroslav, as a wise ruler, was confident that the strengthening status of Rus in the international space required internal reforms and significant decisions that could influence the fate of the country. It is concluded that Yaroslav’s “Russian Truth” is a turning point in the formation of Russian ethnic statehood. It has been revealed that the main, mandatory component of “Russian Truth”, which reflects the characteristics of the national mentality, is belief in truth, justice and a state legal institution that has great potential in organizing the life of society. At the same time, ancient politicians positioned the idea of the need to combine retribution for crime with mercy. In conclusion, it is emphasized as a promising analysis of the content of “Russian Truth” in the context of its influence on the formation of national ideas about legal norms. A connection is made with modern times, when issues of establishing justice and faith in goodness still remain at the center of society’s attention and largely determine the political decisions of modern politicians.

Key words: mentality, Yaroslav the wise, “Russian Truth”, law, justice, statehood.

Аще бо поищеши въ книгахъ мудрости <...> прилежно,
то обрящеши великую ползу души своей.

«Повесть временных лет», XIII в.¹

К постановке вопроса: Ярослав – «монарх сильный».

Что мы знаем о Ярославе кроме того, что он сын великого Владимира Крестителя (Великий князь Владимир Святославович, 978-1015 гг.), после смерти которого победил в жестокой братоубийственной войне за Киевский трон (с 1015 г. по 1019 г.) и правил Киевской Русью 37 лет?..

Известна, например, положительная оценка Н.М. Карамзиным деяний Ярослава: «Внешняя политика Ярослава была достойна монарха сильного» [5, с. 724]; «Ярослав заслужил в летописях имя Государя мудрого; не приобрел оружием новых земель, но возвратил утраченное Россиею в бедствиях меж-

доусобия; не всегда побеждал, но всегда оказывал мужество; успокоил отечество и любил народ свой» [Там же]. О воинской удаче Ярослава Владимировича историк говорит спокойно, а вот пафосные смысловые акценты делаются как раз при описании внутригосударственных заслуг князя. Считается, что, начиная именно с этой высокой оценки Н.М. Карамзиным деятельности Ярослава, за ним закрепилось прозвание «Мудрый». В летописных источниках были другие варианты: великий, превеликий, старый, богомудрый.

«Повесть временных лет», помимо описания бранных деяний Ярослава, называет ещё несколько существенных фактов:

— «В год 6540 (1032). Ярослав начал ставить города по Руси».

— «В год 6545 (1037). Заложил Яро-

¹ Перевод на современную орфографию О.В. Творогова (современное написание букв, пробелы между словами). По изданию РАН (электронная версия, СПб., 1997 г.)

слав город великий, у того же града Золотые ворота; заложил и церковь святой Софии, митрополию, и затем церковь на Золотых воротах – святой Богородицы Благовещения, затем монастырь святого Георгия и Святой Ирины».

— «И стала при нем вера христианская плодиться и расширяться, и черноризцы стали умножаться, и монастыри появляться».

— «И любил Ярослав церковные уставы, попов любил немало, особенно же черноризцев, и книги любил, читая их часто и ночью, и днем. И собрал писцов многих, и переводили они с греческого на славянский язык. И написали они книг множество, ими же поучаются верующие люди и наслаждаются учением Божественным».

— «Ярослав же <...>, как мы уже сказали, любил книги и, много их написав, положил в церкви святой Софии».

— «Вот я покидаю мир этот, сыновья мои; имейте любовь между собой, потому что все вы братья, от одного отца и от одной матери. И если будете жить в любви между собой, Бог будет в вас и покорит вам врагов».

Ярослав строил города, церкви (В годы его правления было построено предположительно около 400 церквей), поддерживал распространение христианской веры, любил книги, собирал писцов, поручал им создание книг для обучения верующих, а сыновьям своим завещал жить в любви между собой, чтобы быть сильными против врагов – таков, если говорить очень коротко, вклад Ярослава в формирование Русского государства.

Почему же начало великокняжеского пути Ярослава было «замешано на крови»? Вполне возможно, что сыграла роль его обида на отца, который силой покорил его мать, полоцкую княжну Рогнеду, а потом отправил в изгнание,

когда появилась дочь византийского императора, брак с которой был более выгоден [1, с. 14]. Или он не смог отречься от действующих долгое время в статусе народного закона представлений о том, что воинственность (а вместе с ней жестокость, коварство, хитрость, беспощадность) – качество, необходимое тому, кто правит народом.

Способность уверенно держать в руках оружие, ловко управлять конём, собирать верную дружину и храбро вести за собой в бой против врага – вот, пожалуй, главные признаки идентификации лидера Руси, которая начиналась при первом Рюрике. Уже Владимиру, рассеявшему «мрак идольский» [12] (исторически – это через чуть больше, чем через полтора века от начала княжения первого Рюрика), было очевидно, что для становления молодого государства необходимы административные реформы.

Дело великого киевского князя Владимира продолжил его сын Ярослав, хотя контекст должен был предполагать другой сценарий развития государственных событий: первое, что сделал молодой князь, приняв Новгородское княжение (1010 г.), – вступил в открытое противостояние с отцом.

Что толкнуло Ярослава на бунт? Почему Ярослав не попытался договориться мирно с родным отцом? Прямых и достоверных источников об этом не сохранилось. Но анализ скудных данных о его воспитании, основных вех его деятельности, его отношения к семье, к друзьям и врагам, к народу, к государству, позволяет сделать вывод о том, слова «справедливость», «правда» не были для него пустым звуком. Сыграло свою негативную роль и социально устоявшееся представление о том, что правду нужно *завоевать*.

К 1010 году по своей развитости

Новгород почти ничем не уступал престольному Киев-граду и считался вторым городом Руси после него. По численности новгородское войско (к тому же значительно пополненное варягами) мало в чём уступало дружине Владимира. Однако при этом две трети от собранной Ярославом на новгородской земле дани по написанным его отцом законам должно было идти на строительство Киева, содержание великокняжеской дружины, престольного двора: «Когда Ярослав был в Новгороде, давал он по условию в Киев две тысячи гривен от года до года, а тысячу раздавал в Новгороде дружине» [9, с. 456]. Отказавшись платить дань в несправедливом размере (1014 г.), Ярослав фактически отстаивал общенародные понятия о правде и справедливости. И, скорее всего, если бы не скоростижная смерть Владимира (1015 г.), быть войне между отцом и сыном, между Киевом и Новгородом: «И сказал Владимир: «Расчищайте пути и мостите мосты», ибо хотел идти войною на Ярослава, на сына своего, но разболелся <...> Бог не дал дьяволу радости» [Там же].

Княжеской правдой Ярослав был преисполнен, когда жестоко расправлялся с новгородцами («лучшими мужами»), поднявшими бунт против варягов, которые «творили насилие новгородцам и женам их» [Там же]. Жесток был Ярослав («И призвал к себе лучших мужей, которые перебили варягов, и, обманув их, перебил в свой черед»). Но жестоким было и само время, требовавшее от правителя (не случайно созвучие со словом «правда») твёрдой руки, холодных решений и суровой справедливости. Позже те же самые новгородцы, «узрев» покаянные слёзы Ярослава, приняв его честные речи, поверили ему, простили его, снова стали служить ему и были верны до самой его

смерти (1054 г.). Очевидно, что это летописно подтверждённый пример уникальной русской дуалистичности, об истоках, природе и воплощениях которой учёные мужи начнут спорить через много веков.

Целью настоящего исследования стало выявление истоков «Русской Правды», связанных с национальной идентичностью и менталитетом русского народа.

Время «Русской Правды». Историк В.В. Мавродин называет эпоху Ярослава временем «русской правды» [8, с. 14], во многом отталкиваясь от мысли, что поиски правды – это основа жизнеспособности национальной ментальности: нет правды сейчас – значит надо верить в неё, а по-другому как?.. Высшая правда в представлении русского народа – некий идеал, который постоянно соотносится с линией горизонта: имеет вполне узнаваемые очертания и признаки, но сколько ни иди к ней – не достигнешь, в отличие от кривды, которая рядом каждое мгновение (Вспомним русскую пословицу «Правда живет у бога. А кривда на земле»). Ещё раз перелистнём страницы истории: когда на Руси не искали высшей правды? С уверенностью можно констатировать: искали всегда. Это вечный поиск, вечное движение вперёд. Об этом же говорил и Ф.М. Достоевский: «Высшая и самая характерная черта нашего народа – это чувство справедливости и жажда её» [3, с. 136].

Н.А. Бердяев в своё время был уверен: «Истина не может быть национальной, истина всегда универсальна... но разные национальности могут быть призваны к раскрытию отдельных сторон истины...» [2]. При этом русскому народу Н.А. Бердяев не отказывает в антропологичности: поиск истины, правды русским народом – это поиск

собственного пути, мира и своего места в этом мире, приемлемых (не идеальных, но благополучных) условий существования. А воинственность – не основной идентификатор (в отличие от стремления к правде) русского национального сознания. Это вполне подтверждается в эпоху правления Ярослава Владимировича.

Начав с войн, Ярослав стал одним из первых русских политиков, документально связавших понятия правды и права. Наверное, с тех самых пор эти два понятия тесно связаны в нравственном контексте: права не может быть без правды, нет правды – не может быть и права.

К мысли о необходимости создания русских законов – справедливых и обоснованных – Ярослава привёл пусть и недолгий, но уже достаточно весомый опыт правления. Реалии, которые окружали молодого князя, быстро заставили его понять, что народными сходками, вечевым колоколом, кулачными боями или схватками «во чистом поле» нельзя решать проблемы мощного и большого государства, каким стала Русь ещё при его отце – Русь, принявшая новую веру. Новый, более глобальный статус требовал и более весомых государственных решений.

Принято считать, что документ был создан в 1016 г., но эта версия не единственная. В некоторых источниках предлагается считать, что «Русская Правда» – от 1036 г. Каковы же **объективные факты создания и функционирования «Русской Правды»** – первого официального законодательного акта, позволяющего сделать некоторые выводы о формировании национальной идентичности?

— Обнаружение «Русской Правды» в Новгородских летописях – заслуга В.Н. Татищева (1838 г.).

— Документ дошёл до нашего времени более, чем в ста списках, которые различаются по объёму, структуре, стилю написания, оформлению; это обусловило множественные споры о деталях прежде всего правового содержания.

— Различают краткую, пространную и сокращённую редакции «Русской Правды». Самой ранней принято считать краткую редакцию «Русской Правды». Она состоит из нескольких частей. Две основных: «Правда Ярослава» (именно она относится к периоду правления Ярослава Мудрого), «Правда Ярославичей» (дополнения к первоисточнику от сыновей Ярослава, и несколько небольших, одностатейных [4, с. 167].

— Считается, что в Новгородской летописи (по мнению А.А. Шахматова и др., Первая Новгородская летопись создана между 1039 и 1042 гг. [15, с. 60]) под 1016 годом есть первое упоминание о документе, написанном Ярославом, в словах, обращенных к новгородцам: «... По сей грамоте ходите, якоже списах вам, такоже держите».

— «Точный объем законодательных установлений Ярослава неизвестен: «Русская Правда» не дошла до нас в своем первоначальном виде, поскольку дорабатывалась и при сыновьях киевского князя, и позднее, дополнялась новыми установлениями, сохраняя вплоть до XV века значение действующего судебника, свода законов» [6, с. 281].

— Мнение о том, что до «Русской Правды» на Руси не было никакого представления о законах, о правах и свободах, несостоятельно. В договорах Руси и Византии есть упоминания «Закона Русского» (911 и 944 гг.). О его буквальном содержании почти ничего не известно, есть лишь основания пред-

полагать, что он был калькой подобных византийских, германских или греческих документов. Например, Судебник Константина (IX в.) или законодательный свод императора Василия Македонянина (IX в.). При этом необходимо отметить, что и «Правда Ярослава» во многом калькирована; либо напрямую с иностранных документов, либо по их подобию был выписан свод «Закон Русский», а Ярослав уже взял его за образец с учётом социальных изменений, произошедших со времени создания свода. М.Б. Свердлов находит прямые аналоги в содержании Правды Ярослава (ст. 2, 5, 6, 7, 11) и «группы германских правд», отмечая, что этот факт в определённой степени подтверждает просвещённость Ярослава, его стремление опираться на справедливый мировой опыт в юридических вопросах [11, с. 17].

— «Древнейшая Правда» («Правда Ярослава») регулирует соотношение некоторых преступлений и наказаний за них (Точная дата создания «Правды Ярослава» не определена: либо 1016, либо 1036 г. Большинство историков склоняется к первому варианту и называют новгородское восстание против варягов поводом для создания «Русской Правды»).

Приведём тематическое содержание статей документа:

Статья 1 разрешает убийство только по мотивам кровной мести.

Статья 2 обязывает представлять свидетеля избиений.

Статьи 3-4 предписывают штрафы за побои (если они не были продиктованы мести).

Статья 5 обязывает заплатить штраф за удар ножами или рукоятью меча.

Статья 6 запрещает мстить, если после ударов ноги родственников не пострадали.

Статья 7 накладывает штраф за повреждение пальцев.

Статья 8 накладывает штраф за повреждение усов и бороды.

Статья 9 накладывает штраф за угрозу мечом, вынутым из ножен.

Статья 10 предписывает штраф, если один толкнёт другого и при этом будет не меньше двух свидетелей. Сделана оговорка, что варягам и колбягам свидетелей представлять не обязательно, достаточно клятвы.

Статья 11 накладывает штраф на того, кто спрячет более, чем на 3 дня, беглого раба.

Статьи 12-13 обязывают заплатить штраф за езду на чужом коне, использование чужого оружия или одежды.

Статья 14 рассматривает процедуру возвращения краденых вещей.

Статья 15 регулирует уплату долгов.

Статья 16 регулирует возвращение к господину украденного раба.

Статья 17 предусматривает ответственность господина за своего холопа.

Статья 18 регулирует компенсации при порче имущества.

Анализ содержания статей позволил сделать основные выводы относительно особенностей их правового контента.

— Прежде всего – мягкое или даже милосердное содержание: телесные наказания почти не предусмотрены, в основном расписана система штрафов. Даже в первой статье, где речь идёт об убийстве: либо «разрешённая» месть (оправданное убийство) за мужа, за брата, за сына, за отца, либо штраф. В 18 статьях не нашлось места серьёзным преступлениям: умыкание женщин, насилие, оскорбления, разбойничество и др.

По мнению В.О. Ключевского, это можно объяснить тем, что «Правда» составлялась для церковного суда:

«Церковный кодификатор воспроизводил действовавшее на Руси право, имея в виду потребности и основы церковной юрисдикции, и воспроизводил только в меру этих потребностей и в духе этих основ» [7, с. 87]. Развивая мысль, историк рассказывает о параллельно существовавших княжеских судах: «Княжеский судья мог обходиться без такого свода по многим причинам: 1) были еще крепки древние юридические обычаи, которыми руководствовались в судебной практике князь и его судьи; 2) тогда господствовал состязательный процесс, прятая, и если бы судья забыл или не захотел вспомнить юридический обычай, то ему настойчиво напомнили бы о нем сами тяжущиеся стороны, которые, собственно, и вели дело и при которых судья присутствовал более безучастным зрителем или пассивным председателем, чем руководителем дела; 3) князь всегда мог в случае нужды своей законодательной властью восполнить юридическую память или разрешить казуальное недоумение судьи» [Там же].

В.О. Ключевский уверен, что древние обычаи были настолько сильны в сознании народа (имеется в виду и простой народ, и знать), что достаточно долгое время не давали возможности соединиться двум правовым институтам: церковному суду (и её основе – «Русской Правде») и княжескому суду (принятие решений на глазок, по интуиции, по настроению): «Но различные обстоятельства, успехи гражданственности, особенно появление христианской церкви с чуждым для Руси церковным и византийским правом, с новыми для нее юридическими понятиями и отношениями, – все это должно было поколебать древний туземный юридический обычай и помутить юриди-

ческую память судьи. Теперь судебная практика на каждом шагу задавала судье вопросы, на которые он не находил ответа в древнем туземном обычае или ответ на которые можно было извлечь из этого обычая лишь путем его напряженного толкования. Это должно было вызвать и среди княжеских судей потребность в письменном изложении действовавшего судебного порядка, приуроченном к изменившемуся положению дел. *Русская Правда* устраняла часть этих судебных затруднений: она давала ответы на многие из этих новых вопросов, старалась примениться к новым понятиям и отношениям. Я думаю, что с течением времени *Русская Правда*, имевшая обязательное действие только в сфере церковной юрисдикции, стала служить руководством и для княжеских судей, но едва ли обязательным, скорее, имевшим значение юридического пособия, как бы сказать, справочного толкования действовавшего права» [Там же].

Вызывает вопросы и замена различных физических наказаний денежными штрафами:

Ст. 1: ... *если не будет никто мстить, то 40 гривен за убитого.*

Ст. 2: *Если (потерпевший) не может отомстить за себя, то пусть возьмет с виновного за обиду 3 гривны, и плату лекарю.*

Ст. 3: *Если кто кого-либо ударит палкой, жердью, ладонью, чашей, рогом или тылом оружия, платит 12 гривен.*

Ст. 4: *Если ударить мечом, не вынудив его из ножен, или рукоятью меча, то 12 гривен за обиду.*

Ст. 5-6: *Если же ударит по руке, и отпадет рука, или отсохнет, то 40 гривен, а если (ударит по ноге), а нога останется цела, но начнет хромать, тогда мстят дети (потерпевшего)* [Цитаты подобраны в: 13, с. 34].

Наиболее обоснованным по этому поводу представляется мнение Н.Г. Устрялова: «Он тем легче мог достигнуть своей цели, что эти законы вполне соответствовали тогдашнему понятию о возмездии за обиду: если бы Ярослав вместо денежной пени установил наказания исправительные, телесные или временное заключение, сообразные с правом греческим и, без сомнения, известные ему, законы его остались бы недействительны: оскорбленный, не получив возмездия, захотел бы сам искать его» [14, с. 56].

Таким образом, в «Русской Правде» отразились представления великого князя русского Ярослава Владимировича (Мудрого) об обязательных компонентах закона, соединяющего в себе национальную веру в правду, справедливость и государственный правовой институт: наказание (возмездие) за преступление + милосердие. Н.М. Карамзин оценивает это так: «Устав Ярославов содержит в себе полную систему нашего древнего законодательства, сообразную с тогдашними нравами» [5, с. 817].

«Ярославова Правда» – не просто памятник древнерусской письменности. Это ценный документ, фиксирующий систему существовавшего социального уклада. Это поворотный момент в формировании русской этнической государственности. П.-Ш. Левек пишет по этому поводу: «Но из всех его творений только один должен стать объектом памяти – это кодекс, который он дал новгородцам, названный Правдой Русской, русским законом» [16, р. 56].

Актуальна ли «Ярославова Правда» в наше время? Да. Конечно. Вопросы справедливости, веры в добро, свободы – как внешней, так и внутренней всегда будут в центре внимания российского общества. Со времён Яросла-

ва Мудрого наше государство прошло сложный исторический путь. Но все эпохи были объединены стремлением к высшей справедливости, к истине. Подтверждение этого видим в словах Президента Российской Федерации В.В. Путина: «Благополучие, само существование целых государств и народов, их успех и жизнеспособность всегда берут начало в мощной корневой системе своей культуры и ценностей, опыта и традиций предков и, конечно, прямо зависят от способности быстро адаптироваться к постоянно меняющейся жизни, от сплочённости общества, его готовности консолидировать, собирать воедино все силы, чтобы идти вперёд. <...> А мы с вами знаем, что настоящая сила – в справедливости и правде, которая на нашей стороне. А если это так, то трудно не согласиться с тем, что именно сила и готовность к борьбе лежат в основе независимости и суверенитета, являются тем необходимым фундаментом, на котором только и можно надёжно строить своё будущее, строить свой дом, свою семью, свою Родину» [10].

References

- [1] Azbelev S.N. Yaroslav the Wise in the chronicles // Novgorod land in the era of Yaroslav the Wise: collection. Art. – V. Novgorod: NovGU, 2010. P. 13-34.
- [2] Berdyaev N.A. Philosophical truth and intellectual truth. – M.: News, 1990. // URL: [\(https://ru.wikisource.org/wiki/Philosophical_truth_and_intelligentskaya_truth_\(Berdyaev\)\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Philosophical_truth_and_intelligentskaya_truth_(Berdyaev)) (11.29.2023).
- [3] Dostoevsky F.M. Notes from a dead house. Siberian notebook. – Munich-M., 2007. 285 p.
- [4] Zimin A.A. The truth is Russian. – M.: Drevlekhranilishche, 1999. 421 p.
- [5] Karamzin N.M. History of Russian Government. – M.: Eksmo, 1996. 1024 p.
- [6] Karpov A.Yu. Yaroslav the Wise. – M.: Young Guard, 2001. 581 p.
- [7] Klyuchevsky V.O. Course of Russian history: in 2 hours. Part 2. – M.: Mosk. Synod. type, 1910. 236 p.
- [8] Mavrodin V.V. Formation of the Old Russian

- state. – L.: Leningrad State University Publishing House, 1945. 432 p.
- [9] The Tale of Bygone Years / trans. D.S. Likhachev and O.V. Tvorogova. – St. Petersburg: Vita Nova, 2012. 507 p.
- [10] Putin V.V. True strength lies in justice and truth. Appeal to the Russians. 02/24/2022. // URL: <https://www.pnp.ru/politics/vladimir-putin-nastoyashhaya-sila-v-spravedlivosti-i-pravde.html> (11.29.2023).
- [11] Sverdlov M.B. Russian truth. History of the text. – V. Novgorod: NSU Publishing House, 2015. 238 p.
- [12] “The Sermon on Law and Grace” - a solemn speech by Metropolitan Hilarion of Kyiv (mid-11th century). // URL: <https://media.elitsy.ru/otvety/zakon-i-blagodat-slovo-o-zakone-i-blagodat-mitropolita-ilariona/> (11.29.2023).
- [13] Tikhomirov M.N. A manual for studying Russian Truth. – M.: Moscow State University Publishing House, 1953. 193 p.
- [14] Ustryalov N.G. Russian history until 1855: in 2 parts. Part 1. - Petrozavodsk: Folium, 1997. 345 p.
- [15] Shakhmatov A.A. Review of Russian chronicles of the XIV-XVI centuries. – M.-L.: Publishing house Acad. Sciences of the USSR, 1938. 372 p.
- [16] Levesque P.-Ch. Мймоire sur la Pravda Russkaja // Revue des йtudes slaves. 1962. Vol. 41. P. 27-59.
- [17] Sverdlov M.B. Правда Русская. История текста. – В. Новгород: Изд-во НГУ, 2015. 238 с.
- [18] «Слово о законе и благодати» – торжественная речь митрополита Киевского Илариона (сер. XI в.). // URL: <https://media.elitsy.ru/otvety/zakon-i-blagodat-slovo-o-zakone-i-blagodat-mitropolita-ilariona/> (Дата обращения: 29.11.2023).
- [19] Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды. – М.: Изд-во МГУ, 1953. 193 с.
- [20] Устрялов Н.Г. Русская история до 1855 года: в 2 ч. Ч. 1. – Петрозаводск: Фолиум, 1997. 345 с.
- [21] Шахматов А.А. Обзорение русских летописных сводов XIV-XVI вв. – М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1938. 372 с.
- [22] Levesque P.-Ch. Мймоire sur la Pravda Russkaja // Revue des йtudes slaves. 1962. Vol. 41. P. 27-59.

Список литературы

- [1] Азбелев С.Н. Ярослав Мудрый в летописях // Новгородская земля в эпоху Ярослава Мудрого: сб. ст. – В. Новгород: НовГУ, 2010. С. 13-34.
- [2] Бердяев Н.А. Философская истина и интеллигентская правда. – М.: Новости, 1990. // URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Философская_истина_и_интеллигентская_правда_\(Бердяев\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Философская_истина_и_интеллигентская_правда_(Бердяев)) (Дата обращения: 29.11.2023).
- [3] Достоевский Ф.М. Записки из мёртвого дома. Сибирская тетрадь. – Мюнхен-М., 2007. 285 с.
- [4] Зимин А.А. Правда русская. – М.: Древлехранилище, 1999. 421 с.
- [5] Карамзин Н.М. История государства Российского. – М.: Эксмо, 1996. 1024 с.
- [6] Карпов А.Ю. Ярослав Мудрый. – М.: Молодая гвардия, 2001. 581 с.
- [7] Ключевский В.О. Курс русской истории: в 2 ч. Ч. 2. – М.: Моск. Синод. тип, 1910. 236 с.
- [8] Мавродин В.В. Образование древнерусского государства. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1945. 432 с.
- [9] Повесть временных лет / пер. Д.С. Лихачёва и О.В. Творогова. – СПб.: Вита Нова, 2012. 507 с.
- [10] Путин В.В. Настоящая сила – в справедливости и правде. Обращение к россиянам. 24.02.2022. // URL: <https://www.pnp.ru/poli->

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

CULTURAL STUDIES

Николаева Н.А.

Старший преподаватель. Кафедра социально-культурного сервиса и туризма. Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова.

Геокультурные особенности туристской деятельности Республики Саха (Якутия)*

Аннотация. В статье представлены результаты выявления геокультурных особенностей туристской деятельности Республики Саха (Якутия) с теоретическим осмыслением результатов и обоснованием возможности долгосрочного стратегического планирования развития туристской деятельности. Результаты исследования свидетельствуют о возможности развития туризма на территории республики в виду наличия значимых с точки зрения туристской привлекательности показателей, демонстрирующих сохранения устойчивости и приспособленности геокультурного наследие, представленного архетипическими и географическими образами, локальными мифами и культурно-территориальными ландшафтами к процессам эволюционирования в условиях современных реалий, включая высокую степень самовоспроизводящих способов развития социального пространства, образованного совокупностью природных, исторических, культурных и социально-демографических факторов и условий.

Ключевые слова: геокультурный подход, культурно-природное наследие, Республика Саха (Якутия), культурное районирование, туристская деятельность.

Nikolaeva N.A.

Senior lecturer. Department of Socio-Cultural Service and Tourism of the Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East of the Russian Federation of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov.

Geocultural features of tourist activity of the Republic of Sakha (Yakutia)

Abstract. The article presents the results of identifying the geocultural features of tourist activity in the Republic of Sakha (Yakutia) with a theoretical understanding of the results and substantiation of the possibility of long-term strategic planning for the development of tourist activity. The results of the study indicate the possibility of tourism development on the territory of the republic in view of the presence of indicators that are significant from the point of view of tourist attractiveness, demonstrating the preservation of stability and adaptability of geocultural heritage represented by archetypal and geographical images, local myths and cultural-territorial landscapes to the processes of evolution in modern realities, including a high degree of self-reproducing ways of developing social space, the totality of natural, historical, cultural and socio-demographic factors and conditions.

Key words: geocultural approach, cultural and natural heritage, Republic of Sakha (Yakutia), cultural zoning, tourist activity.

* © Николаева Н.А., 2023.

Геокультурные особенности туристской деятельности Республики Саха (Якутия)

Введение. Изучение с целью рационального применения в качестве ценного ресурс развития туристской деятельности культурно-природного наследия предусматривает адекватного поставленным задачам подхода и инструментария, позволяющего осуществить оптимальную делимитацию и целесообразного освоения исследуемых территорий. В качестве одной из первостепенных задач при организации деятельности по достижению заявленной темы, является структурно-функциональный учет имеющегося и культурно-природного наследия, что в свою очередь предусматривает процедуру туристского районирования, базирующегося на изучении материала, предложенного в рамках знаний в географии культуры. Подобный подход к названной процедуре организаций мероприятий, преследующих установление особенностей в организации туристской деятельности на конкретной территории, принято называть геокультурным¹. Названный подход опирается на множественности трактования категории «геокультура», которая предоставляет весь спектр инструментов для осмысления культурных кодов и смыслов преобразования реальности и пространства².

Сложность туристского районирования определяется многоаспект-

ностью факторов, которые объединяют в себе процедуру анализа и сравнения разных территорий, а также провести районирование в отсутствии информации о привлекательности района с точки зрения туристской деятельности³. Проблема районирования территорий, обладающих туристской привлекательностью посредством положений и инструментария геокультурного подхода до настоящего времени сохраняет свою актуальность⁴. В качестве одной из таких территорий, несомненно, обладающей ценным с точки зрения развития туристской деятельности культурно-природным наследием, является Республика Саха (Якутия).

Целью настоящего исследования является установление геокультурных особенностей туристской деятельности Республики Саха (Якутия).

Теоретический анализ проблемы исследования. При организации деятельности по выявлению характеризующих территорию Республики Саха (Якутия) геокультурных особенностей, следует учитывать совокупность районобразующих факторов и признаков культурного районирования, которые выделены, сформулированы и кратко отражены нами на рисунке 1⁵.

1 Дианов С.А., Базарьева Л.П. Бренддинг города: сравнительный анализ маркетингового и геокультурного подходов // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием): Региональные культурные стратегии в современном мире. Пермский государственный институт культуры. Пермь, 2022. С. 543

2 Колодезников И.И. О роли научного потенциала республики Саха (Якутия) В социально-экономическом развитии арктической зоны Республики Саха (Якутия) // Материалы II-й научно-практической конференции: Арктический вектор: стратегия развития. Редколлегия: И.В. Самсонова [и др.]. 2019. С. 6-7.

3 Путьрик Ю.С. Геокультурный матричный подход к вопросам изучения и формирования культурной среды малого города и сельского поселения // Материалы Всероссийской научно-практической конференции: Образные характеристики городской среды как ресурс развития территории. Сибирский филиал Института Наследования. 2020. С. 26-31.

4 Шлюндт С.А. Роль культурологического подхода в изучении современного геокультурного пространства // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2015. № 4. С. 205-208.

5 Дирин Д.А. Делимитация геокультурного пространства: основные принципы и методологические подходы // Материалы международной научной конференции в рамках VIII Ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов: Россия и

Рисунок 1. Факторы и признаки культурного районирования.

Начало исследования и освоения территории Республики Саха (Якутия) с применением инструментария геокультурного подхода с учетом выделенных факторов и признаков культурного районирования датируется маем 2021 года, когда на основании Указа президента РФ⁶ и результатов заседания экспертной комиссии при Мини-

ее регионы в полимасштабных интеграционно-дезинтеграционных процессах. 2017. С. 203-207.

6 Указ Президента Российской Федерации от 30.12.2021 № 745 «О проведении в Российской Федерации Года культурного наследия народов России» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112310115?ysclid=lp42ftg821970053810> (Дата обращения: 16.11.2023)

стерстве культуры и духовного развития, был утвержден региональный реестр объектов, относящихся к ценностям нематериального культурного наследия народов Республики Саха (Якутия)⁷. Включение в реестр нескольких разделов, систематизация которых осуществлена на основе практики каталогизации объектов нематериального культурного наследия, позволяет охватить весь спектр имеющихся геокультурных особенностей исследуемой

7 Реестр объектов нематериального культурного наследия Республики Саха (Якутия) // URL: <https://rdnt-ykt.ru/reestr-obektov-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya-respubliki-saxa-yakutiya/> (Дата обращения: 17.11.2023)

территории, позволяющих обосновать целесообразность организации туристической деятельности в Республике Саха (Якутия), продемонстрировав многообразие элементами природного и формами культурного наследия. Многообразии, объединяющие в себе **мифологические представления, конфессиональные практики, исполнительское искусство и традиционные ремесла проживающего на территории народа, позволяет сформировать** систему культурных представлений в геокультурном пространстве Якутии. Культурной консервации созданного народом саха и Севера наследия способствовала изолированность территорий.

Представленное в вышеназванном реестре наследие способно проецировать в сознании туриста образ, сотканный из эмоционально окрашенных ощущений и представлений в ответ на уникальные исторические, природно-климатические, социальные, этнографические и культурные особенности территории республики и жизнедеятельности народов, проживающих на ней⁸. Географическая привлекательность в сознании туриста дополняет сохраненное культурное наследие, предлагая природные памятники (национальный парк «Ленские столбы», песчаная пустыня «Тукулан», стоянка древнего человека «ДирингЮрях», скальный ландшафт Кисилях, «Полюс Холода», ледник Булуус, реки Амга, Синяя, Индигирка, Лена) Якутии в качестве визитной карточки республики.

Среди геокультурных особенностей, способных оказать решающее значение в выборе и обосновании Республики

Саха (Якутия) в качестве благоприятного для формирования и развития туристского продукта региона, можно указать на наиболее значимые, с нашей точки зрения:

- 1) многонациональность и многоконфессиональность состава населения;
- 2) миграционные процессы;
- 3) наличием значительного количества малых городов, сумевших сохранить внутренний исторически сформировавшийся облик (архитектура, элементы народной культуры и т.д.) и окружающую природную среду;
- 4) особенности пространственного размещения природных и культурных достопримечательностей;
- 5) бережное отношение к культурному наследию.

Заключение. Присущий только этому географическому региону геокультурный образ, отражающий идентичность историко-культурного наследия проживающего на его территории народа, определяет целесообразность построения долгосрочной стратегии развития туристской деятельности. Вывод основывается на значениях показателей, демонстрирующих сохранения устойчивости и приспособленности геокультурного наследия, представленного архетипическими и географическими образами, локальными мифами и культурно-территориальными ландшафтами к процессам эволюционирования в условиях современных реалий. Кроме названного, следует обратить внимание на высокую степень самовоспроизводящих способов развития социального пространства, образованного совокупностью природных, исторических, культурных и социально-демографических факторов и условий.

⁸ Дианов С.А., Дианова Ю.В. Стратегия геокультурного брендинга для малого города: проектные предложения // Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием): Диалоги о культуре и искусстве. Пермь, 2022. С. 429-436.

References

- [1] Dianov S.A., Bazareva L.P. City branding: comparative analysis of marketing and geocultural approaches // Materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference (with international participation): Regional cultural strategies in the modern world. Perm State Institute of Culture. Perm, 2022. P. 537-545.
- [2] Dianov S.A., Dianova Yu.V. Geocultural branding strategy for a small city: project proposals // Materials of the XII All-Russian Scientific and Practical Conference (with international participation): Dialogues about culture and art. Perm, 2022. P. 429-436.
- [3] Dirin D.A. Delimitation of geocultural space: basic principles and methodological approaches // Materials of the international scientific conference within the framework of the VIII Annual Scientific Assembly of the Association of Russian Geographers and Social Scientists: Russia and its regions in multi-scale integration-disintegration processes. 2017. P. 203-207.
- [4] Kolodeznikov I.I. On the role of the scientific potential of the Republic of Sakha (Yakutia) in the socio-economic development of the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia) // Materials of the 2nd scientific and practical conference: Arctic vector: development strategy. Editorial Board: I.V. Samsonova [and others]. 2019. P. 6-7.
- [5] Putrik Yu.S. Geocultural matrix approach to the study and formation of the cultural environment of a small town and rural settlement // Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference: Imaginative characteristics of the urban environment as a resource for the development of the territory. Siberian branch of the Heritage Institute. 2020. P. 26-31.
- [6] Register of objects of intangible cultural heritage of the Republic of Sakha (Yakutia) // URL: <https://rdnt-ykt.ru/reestr-obektov-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya-respubliki-saxa-yakutiya/> (11.17.2023)
- [7] Decree of the President of the Russian Federation dated December 30, 2021 No. 745 "On holding in the Russian Federation the Year of the Cultural Heritage of the Peoples of Russia" // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/001202112310115?ysclid=lp42ftg821970053810> (11.16.2023)
- [8] Shlyundt S.A. The role of the cultural approach in the study of modern geocultural space // Bulletin of the Belgorod State Technological University. V.G. Shukhova. 2015. № 4. P. 205-208.
- ференции (с международным участием): Региональные культурные стратегии в современном мире. Пермский государственный институт культуры. Пермь, 2022. С. 537-545.
- [2] Дианов С.А., Дианова Ю.В. Стратегия геокультурного брендинга для малого города: проектные предложения // Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием): Диалоги о культуре и искусстве. Пермь, 2022. С. 429-436.
- [3] Дирин Д.А. Делимитация геокультурного пространства: основные принципы и методологические подходы // Материалы международной научной конференции в рамках VIII Ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов: Россия и ее регионы в полимасштабных интеграционно-дезинтеграционных процессах. 2017. С. 203-207.
- [4] Колодезников И.И. О роли научного потенциала республики Саха (Якутия) в социально-экономическом развитии арктической зоны Республики Саха (Якутия) // Материалы II-й научно-практической конференции: Арктический вектор: стратегия развития. Редколлегия: И.В. Самсонова [и др.]. 2019. С. 6-7.
- [5] Путрик Ю.С. Геокультурный матричный подход к вопросам изучения и формирования культурной среды малого города и сельского поселения // Материалы Всероссийской научно-практической конференции: Образные характеристики городской среды как ресурс развития территории. Сибирский филиал Института Наследия. 2020. С. 26-31.
- [6] Реестр объектов нематериального культурного наследия Республики Саха (Якутия) // URL: <https://rdnt-ykt.ru/reestr-obektov-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya-respubliki-saxa-yakutiya/> (Дата обращения: 17.11.2023)
- [7] Указ Президента Российской Федерации от 30.12.2021 № 745 «О проведении в Российской Федерации Года культурного наследия народов России» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112310115?ysclid=lp42ftg821970053810> (Дата обращения: 16.11.2023)
- [8] Шлюндт С.А. Роль культурологического подхода в изучении современного геокультурного пространства // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2015. № 4. С. 205-208.

Список литературы

- [1] Дианов С.А., Базарьева Л.П. Брендинг города: сравнительный анализ маркетингового и геокультурного подходов // Материалы II Всероссийской научно-практической кон-

Керуак А.В.*Старший преподаватель. Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт кино и телевидения (ГИТР)».*

Феномен неорхаики в современной экранной культуре на примере кинематографа*

Аннотация. В статье рассматривается феномен неорхаики в экранной культуре. В периоды социальных трансформаций особенно ярко проявляется обращение человека к древним этапам развития общества, в том числе культуры и искусства. В нынешнюю эпоху, когда экранная культура занимает доминирующее положение, проявления неорхаики можно встретить, в частности в кинематографе. В статье рассматриваются несколько фильмов конца XX-начала XXI вв. с целью выявления неорхаических черт — «С широко закрытыми глазами» 1999 г., «Убийство священного оленя» 2017 г., «Дом, который построил Джек» 2018 г., «Левиафан» 2014 г. В исследованиях экранных произведений применяется герменевтический и семиотический методы, в результате делается вывод относительно присутствия в этих фильмах признаков архаизации. Среди таких признаков выделяются общие моменты — стремление автора указать на используемый в фильме древний миф, а также борьба героя с роковой судьбой и высшими силами, которым он неизменно проигрывает. Эти выводы позволяют отнести произведения экранной культуры к неорхаическим, что в свою очередь послужит базой для дальнейшего исследования феномена неорхаики в экранной культуре.

Ключевые слова: экранная культура, кинематограф, визуальная культура, архаика, неомифологизм, неорхаика, миф, архаизация культуры, модернизация, культурная трансформация, социальный сдвиг.

Kerouac A. V.*Senior lecturer. Autonomous non-profit organization of higher education "Institute of Film and Television (GITR)".*

The phenomenon of neo-archaism in modern screen culture using the example of cinema

Abstract. The article examines the phenomenon of neo-archaism in screen culture. During periods of social transformation, a person's appeal to the ancient stages of the development of society, including culture and art, is especially pronounced. In the current era, when screen culture occupies a dominant position, manifestations of neo-archaism can be found, in particular, in cinema. The article examines several films of the late 20th and early 21st centuries. in order to identify neo-archaic features - "Eyes Wide Shut" 1999, "The Killing of a Sacred Deer" 2017, "The House That Jack Built" 2018, "Leviathan" 2014. In the study of screen works, hermeneutic and semiotic methods, as a result, a conclusion is drawn regarding the presence of signs of archaization in these films. Among these features, common points stand out: the author's desire to point out the ancient myth used in the film, as well as the hero's struggle with fate and higher powers, to which he invariably

* © Керуак А.В., 2023.

Феномен неорхаики в современной экранной культуре на примере кинематографа

loses. These findings make it possible to classify works of screen culture as neoarchaic, which in turn will serve as the basis for further research into the phenomenon of neoarchaism in screen culture.

Key words: screen culture, cinema, visual culture, archaic, neo-mythologism, neo-archaic, myth, archaic culture, modernization, cultural transformation, social shift.

Архаика (от греч. *archaikos* – древний, старинный) в широком определении — это ранний этап становления общества, развития культуры, формирования различных ее черт. В контексте европейской культуры период архаики традиционно определяется периодом развития древнегреческой культуры с VIII в. до начала V в. до н.э. [1]. Однако, в современной мировой культуре понятие «архаика» используется для определения ранних этапов в развитии любого народного творчества, возникновения ремесел. Культура архаики состоит из наиболее простых и эффективных способов взаимодействия человека с миром [2]. В данном исследовании понятие «архаика» используется в значении раннего этапа в развитии культуры и искусств. Исследователи отмечают, что все общества на разных этапах развития вновь обращаются к архаике, например, такое поведение наблюдается в периоды кардинальных социальных изменений. В таких случаях, обращение современного человека к древним культурным слоям называют «неоархаикой».

Архаизация и модернизация — две противоположные стороны процесса социальной трансформации. Это обусловлено тем, что современные общества по-разному реагируют на переход в новое социокультурное и экономическое состояние. Если модернизация — это обновление социокультурных, экономических и духовных основ жизни общества путем нововведений и совершенствований, то архаизирующие тенденции — это стремление людей, как

индивидов, так и социальных групп, обратиться к древнему социокультурному опыту. Такие тенденции проявляются в ориентации на архаические социальные практики и культурные смыслы во всех возможных формах — в форме организации общества, искусства и ремеслах, в быту.

Отдельные признаки архаизации можно обнаружить в произведениях искусства. В исследованиях изобразительного искусства утвердился термин «сибирская неоархаика». Это художественное направление в современном искусстве начало формироваться еще в начале XX в. в районах Алтая, Томска, Иркутска как «северный изобразительный стиль» [3]. В работах художников того времени исследователи отмечают плоскостность декоративного изображения, отсутствие линейной и воздушной перспективы, графичность, детализацию предметов, на картинах изображаются сцены народного быта, охоты, рыболовство. Интерес к северному стилю наблюдался в творчестве шестидесятников, а в последнюю четверть XX в. он приобрел всесибирский характер [4]. Художественное направление «неоархаика» имеет мощные исторические корни как формального, так и содержательного характера. Авторы актуализируют исторический духовный опыт, ищут в прошлом гармонию, которой лишен современный мир. В связи с этим, теоретик «сибирского стиля» И. Копылов писал о «новой эпохе Возрождения», где художники Сибири выбирали следовать либо духу древности,

либо форме [5]. Копылов сравнивал неоархаику с Возрождением, отмечая, что и тогда существовали художники, поистине вдохновленные духом античности, но также были и те, кто слепо копировал античные формы. Цель данного исследования заключается в выявлении архаизирующих черт в экранной культуре.

В современном культурном поле доминирующую позицию занимает экранная культура, в частности кинематограф, телевидение в разных формах, Интернет. Экранная культура слишком молода, чтобы ее первоначальные формы могли считаться действительно архаическими. Тем не менее, в исследованиях кинематографа можно встретить понятие «неоархаика постмодерна» [6]. В этих исследованиях речь идет о формальных особенностях фильмов, выражающихся в сочетании гипертрофированной зрелищной помпезности с примитивностью внутреннего мира персонажей. С кризисом современного кинематографа (относительной исчерпанностью киноязыка), он якобы возвращается к периоду своего становления, когда форма только начинала развиваться. Относительно же содержательной части фильмов, исследуя соотношенность текста фильма с древним мифом, исследователи работают с понятием «неомифологизм».

Неоархаика подразумевает тесную связь с древней мифологией и генетически это понятие связано с неомифологизмом – концепцией, рассматривающей сопряженность с мифом как наиболее характерную форму художественного мышления в искусстве XX в. Согласно этой концепции, весь XX в. предстает как система сопрягаемых и взаимоотражающих друг друга культурно-эстетических мифов. Неомифологическое искусство постоянно ссылается на древнейшие образцы, соизмеряет

себя с древней культурной традицией [7]. Неоархаика и неомифологизм имеют общие корни, уходящие в глубокую древность – магическую эпоху. Согласно исследованиям Б.К. Малиновского, миф рождается из магии [8]. Казалось бы — магическое сознание предшествует мифологическому и максимально удалено от современного человеческого сознания. Однако, не представляется справедливым утверждение, что миф и магия не присущи сознанию современного человека. Так, философ Л.Г. Ионин пишет о «новой магической эпохе», которая связана с техническим прогрессом и новейшими достижениями цифровой техники [9]. Согласно его исследованию, техника при нынешнем уровне развития непостижима для пользователя, как для древнего человека была непостижима магия. Обращение с высокотехнологичными средствами для современного человека превращается в своеобразный магический ритуал. В связи с этим, исследования в области неоархаики в настоящее время представляются актуальными.

Неоархаическая и неомифологическая художественные формы тесно сопряжены и следует обозначить границу между явлениями. Наиболее актуальной в данный момент является концепция О.В. Строевой о неомифологических тенденциях в экранной культуре [10]. Согласно ее исследованию, сам процесс неомифологизации включает в себя как процесс демифологизации, так и ремифологизации. То есть, разрушение символической основы мифа и отказ от сопряженности с древним мифом. Таким образом, неомиф теряет свое универсальное начало, провозглашает окончательный разрыв с традицией. Авторы неомифа ставят на первый план визуальный аттракцион, отказываясь от первоосновы

мифа. С другой стороны — неоархаика в экранной культуре есть осознанное (то есть, явное) использование автором концепций, универсальных значений, берущих начало в архаических слоях культуры. Кинематограф, как вид экранного искусства и носитель собственного экранного языка, способен вместить в себя архаические концепции и донести их до зрителя. Таким образом, объектом данного исследования становятся современные аудиовизуальные произведения (фильмы), в которых обнаруживается предмет исследования — неоархаические черты, потенциально способные сформировать тенденцию в современной экранной культуре.

На заре культуры творчество было синкретическим, все элементы традиционных искусств были еще не разделены. Кино снова соединяет в себе традиционные искусства, которые слишком долго существовали порознь — литературу, театр, музыку, живопись, пластику. Парадоксально, но в некоторой степени сама идея кинематографа — это уже идея архаизации. Для анализа с целью выявления архаических черт в современной экранной культуре следует обратиться к содержательной части произведений — символической и концептуальной, к авторскому высказыванию, лежащему в основе произведения.

Некоторые примеры обращения авторов фильмов к архаическим структурам можно обнаружить в фильмах «С широко закрытыми глазами» 1999 г. (реж. Стенли Кубрик, США), «Убийство священного оленя» 2017 г. (реж. Йоргос Лантимос, Греция), «Дом, который построил Джек» 2018 г. (реж. Ларс фон Триер, Дания), «Левиафан» 2014 г. (реж. Андрей Звягинцев, Россия).

В фильме Стенли Кубрика «С широко закрытыми глазами» главный герой — на первый взгляд успешных доктор,

попадает на собрание тайного общества, члены которого обладают неограниченной властью. Вступив с ними в противостояние, герой проигрывает и обнаруживает себя на месте заурядного человека, которому нет доступа в высокие круги. Второй круг прочтения состоит в конфликте героя с женой. Та признается герою, что готова была изменить ему без оглядки на статус и семейные ценности, то есть демонстрирует ему теневую сторону своей личности. Раздосадованный герой покидает дом в поисках эротического приключения, однако, не добивается результата, не находит собственную тень. Здесь прототипом героя является персонаж итальянской комедии дель арте Пульчинелла. Д. Агамбен в своей работе «Пульчинелла, или развлечения для детей» описывает Пульчинеллу — слугу, одетого в костюм господина, под маской которого нет лица [11]. У этого персонажа за маской успешного доктора отсутствует личность, а значит отсутствует и тень. Любопытно, что герой является единственным из присутствующих на собрании тайного общества, кого заставляют снять физическую маску, чтоб разоблачить чужака. Каждый член высшего общества здесь, сняв маску, неизбежно раскроет свою личность, в то время как герой, сняв маску, обнажает другую свою маску — слугу из архаической комедии.

В фильме Йоргоса Лантимоса «Убийство священного оленя» в центре конфликта божественная справедливость. Герой — хирург — случайно убивает пациента на операционном столе, после чего сын пациента объявляет, что герой должен убить одного из членов своей семьи, чтобы восстановить баланс. В фильме иллюстрируется древнегреческий миф о царе Агамемноне, убившим во время охоты лань, посвященную богине Артемиде [12]. Ага-

мемнону пришлось принести в жертву разгневанной богине свою дочь Ифигению. В современной трактовке мифа Артемида не является герою напрямую, сын погибшего пациента лишь передает герою волю богини, сам он такой же заложник рока, как и все участники конфликта. Герой вынужден убить одного из членов семьи, он предоставляет случаю решить кто именно это будет и стреляет наугад, попав в своего сына. Божественная справедливость восстановлена, конфликт разрешен. Несмотря на современную разработку архаического мифа, в этом случае не происходит демифологизации, напротив, мифологическая основа утверждается и сохраняется главная идея неотвратимости рока и подчинения высшей силе.

В фильме Ларса фон Триера «Дом, который построил Джек» главный герой спускается в ад в компании римского поэта Вергилия, по пути они ведут диалог, являющийся лейтмотивом фильма. Путь героя в этом фильме отсылает к путешествию Данте в «Божественной комедии» [13]. Главный герой серийный убийца, психопат, он олицетворяет творческий путь режиссера, ад — конечная точка этого пути. Автор препарировал собственное многолетнее творчество, анализирует феномен экранного насилия, которым, по его суждению, он выстлал себе дорогу в ад. В данном случае неоархаика проявляется в сознательном обращении режиссера к древнему сюжету, в котором адское путешествие имеет яркий поэтический характер. Подобный выбор, а также трагическая развязка с падением героя в самый центр адского пламени, невозможность преодоления судьбы — все это является проявлением неоархаики — обращения к древним мифологическим структурам, ранним этапам становления культурного феномена.

В фильме Андрея Звягинцева «Левиафан» главный герой сталкивается с непреодолимыми обстоятельствами, оказавшись в конфликте с представителем государства. В политической философии Т. Гоббса «Левиафан» — результат действия общественного договора, когда человечество выбрало ограничить свою власть, предоставив неограниченную власть искусственной структуре — государству [14]. Если государство — это библейский монстр Левиафан, не удивительно, что заурядный герой фильма не в состоянии противостоять его представителю. Уничтожить библейского Левиафана под силу только самому Богу, что он, согласно христианскому мифу, и сделает в конце времен, однако в настоящее время герой, столкнувшись с монстром, вынужден принять свою судьбу. В этом случае неоархаика также находит отражение в обращении к архаическому мифу, а также древней идее неотвратимости рока.

Неоархаика экранной культуры не ограничивается списком этих четырех фильмов, однако, эти примеры демонстрируют частные проявления феномена в культуре разных стран. Результаты, полученные на данном этапе исследования будут использованы в исследованиях экранной культуры, в частности с целью определения точных критериев оценки произведения как неоархаического, а также для оценки характера тенденции. Обращение человека к архаической культуре может означать начало формирования новой культурной тенденции, вступающей в конфликт с современной постгуманистической тенденцией, с верой во всемогущество человека, способного создавать и управлять сложной техникой. Неоархаика оказывается идеологическим соперником техноцентризма, антропоцентризма, воскрешая веру в неотврат-

тимось судьбы и бессилие смертного перед высшей силой.

Среди недостатков данного этапа исследования можно выделить ограниченность выборки для исследования, а также отсутствие точных критериев для определения явления экранной культуры как неолархаического. Представляется необходимым определить критерии экранной неолархаики, а также расширить поле произведений экранной культуры, не ограничиваясь только кинематографом.

Итак, неолархаика — это обращение современного человека к древней эпохе, возврат к наиболее ранним этапам развития культуры. Культурная архаизация происходит параллельно с процессом модернизации, однако, в периоды критических социальных сдвигов, неолархаика проявляет себя наиболее ярко, в частности, в области искусства. Кинематограф зарекомендовал себя как наиболее приспособленное для глубокого восприятия зрителем экранное искусство, воздействующее сразу на несколько органов чувств. В области кинематографа встречаются отдельные произведения с признаками неолархаики. Необходимо изучить кинематограф разных стран начала XXI в. с целью выявления признаков неолархаики, установить точные критерии определения произведения как неолархаического, а также проанализировать культурную ситуацию, в которой неолархаика может стать общей тенденцией в экранной культуре.

References

- [1] Art of countries and peoples of the world. Brief artistic encyclopedia. — M.: Soviet Encyclopedia, 1962. Vol. 1. P. 553.
- [2] Lamajaa Ch.K. Archaization of society during the period of social transformations. — Knowledge. Understanding. Skill, 2011. № 3. P. 35-42.
- [3] Novikov A.V., Bondareva A.A. "Non-traditional" Khanty art and "northern visual style". — Bulletin of Ugric Studies, 2012. № 3 (10). P. 119-128.
- [4] Galygina O.M. Siberian neolarchaic. — Art of Eurasia, 2015. № 1. P. 135-138.
- [5] Chirkov V.F. Siberian neolarchaic: album. — Novosibirsk: Mangazeya, 2013. 158 p.
- [6] Yudin K.A. About old and new cinema as a "mirror of existence" — Dialogue with Time, 2017. № 59. P. 365-375.
- [7] Belokurova S.P. Dictionary of literary terms, 2005. // URL: <http://gramma.ru/LIT/?id=3.0> (05.8.2022).
- [8] Malinovsky B. Magic, science and religion. — Academic project, 2015. 304 p.
- [9] Ionin L.G. A new magical era. — LOGOS, 2005. № 2. P. 156-173.
- [10] Stroeve O.V. The hero archetype in the context of neo-mythologism of modern screen culture. — VGIK Bulletin, 2019. № 2 (40). P. 116-126.
- [11] Agamben D. Pulcinella, or Entertainment for Children in Four Scenes. — Rhinoceros, 2021. 142 p.
- [12] Euripides. Iphigenia in Aulis. // URL: http://lib.ru/POEEAST/EVRIPID/evripid2_7.txt (12.13.2023).
- [13] Alighieri D. Divine Comedy. — ABC-Atticus, 2021. 768 p.
- [14] Hobbes T. Leviathan. — ABC-Atticus, 2022. 558 p.

Список литературы

- [1] Искусство стран и народов мира. Краткая художественная энциклопедия. — М.: Советская Энциклопедия, 1962. Т. 1. С. 553.
- [2] Ламажаа Ч.К. Архаизация общества в период социальных трансформаций. — Знание. Понимание. Умение, 2011. № 3. С. 35-42.
- [3] Новиков А.В., Бондарева А.А. «Нетрадиционное» искусство ханты и «северный изобразительный стиль». — Вестник Угроведения, 2012. № 3 (10). С. 119-128.
- [4] Галыгина О.М. Сибирская неолархаика. — Искусство Евразии, 2015. № 1. С. 135-138.
- [5] Чирков В.Ф. Сибирская неолархаика: альбом. — Новосибирск: Мангазея, 2013. 158 с.
- [6] Юдин К.А. О старом и новом кинематографе как «зеркале бытия» — Диалог со временем, 2017. № 59. С. 365-375.
- [7] Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов, 2005. // URL: <http://gramma.ru/LIT/?id=3.0> (Дата обращения: 8.05.2022).
- [8] Малиновский Б. Магия, наука и религия. — Академический проект, 2015. 304 с.
- [9] Ионин Л.Г. Новая магическая эпоха. — ЛОГОС, 2005. № 2. С. 156-173.
- [10] Строева О.В. Архетип героя в контексте неомифологии современной экранной культуры. — Вестник ВГИК, 2019. № 2 (40). С. 116-126.
- [11] Агамбен Д. Пульчинелла, или Развлечения для детей в четырех сценах. — Носорог, 2021. 142 с.
- [12] Еврипид. Ифигения в Авлиде. // URL: http://lib.ru/POEEAST/EVRIPID/evripid2_7.txt (Дата обращения: 13.12.2023).
- [13] Алигьери Д. Божественная комедия. — Азбука-Аттикус, 2021. 768 с.
- [14] Гоббс Т. Левиафан. — Азбука-Аттикус, 2022. 558 с.

Пожаров А.И.

Кандидат культурологии. Доцент
кафедры звукорежиссуры и музыкального искусства. Автономная
некоммерческая организация высшего образования «Институт кино и телевидения (ГИТР)».

Инвертированность оппозиции добра и зла в фильмах-слешерах (на примере продолжения франшиз «Хэллоуин» и «Пятница, 13»)*

Аннотация. Предметом исследования является инвертированность оппозиции добра и зла в фильмах-слешерах (на примере продолжения франшиз «Хэллоуин» и «Пятница, 13»). В статье определяется, что проявление смены представления взаимодействия Добра и Зла с христианской на неогностическую парадигму можно увидеть на примерах фильмов ужаса (или отдельно слешеров) и их ремейков. Для «золотого века» слешеров при всей кажущейся бессмысленности происходящей цепи убийств отличительной чертой являлась концепция «последней девушки», final girl.

Ключевые слова: слешер, добро, зло, гностический миф, хоррор, последняя девушка.

Pozharov A.I.

PhD in Cultural Studies. GITR Film and Television School.
Associate Professor of the Department of Sound Engineering and Musical Art.

Inversion of the opposition of good and evil in slasher films (on the example of the continuation of the “Halloween” and “Friday the 13th” franchises)

Abstract. The subject of the study is the inversion of the opposition of good and evil in slasher films (using the example of the continuation of the “Halloween” and “Friday the 13th” franchises). The article determines that the manifestation of a change in the representation of the interaction of Good and Evil from the Christian to the neo-Gnostic paradigm can be seen in the examples of horror films (or separately slashers) and their remakes. For the “golden age” of slashers, for all the seeming senselessness of the ongoing chain of murders, a distinctive feature was the concept of the “final girl”.

Key words: slasher, good, evil, gnostic myth, horror, the final girl.

Введение

Нельзя переоценить важность религии в современной культуре. Несмотря

на проводимые реформы, научное, эзотерическое и религиозное влияние остаются значимыми. Интерес к пара-

* © Пожаров А.И., 2023.

Инвертированность оппозиции добра и зла в фильмах-слешерах (на примере продолжения франшиз «Хэллоуин» и «Пятница, 13»)

нормальным явлениям существовал на протяжении всей истории, однако в 20 веке он достиг небывалого роста. Поэтому при анализе и интерпретации эзотерических религиозных текстов в контексте культуры необходимо учитывать следующее: кто мы есть [1].

Период расцвета современной культуры наступил одновременно с появлением и развитием изобразительного искусства. В XX веке искусство продемонстрировало свою способность оказывать влияние на общественное сознание через кино. Фильмы также стали символами времени, отражающими идеи общества и конкретного исторического периода. Поэтому анализ современных мифов через призму кино является очень эффективным подходом.

Исследование сосредоточено на сравнении и анализе двух популярных франшиз, которые представляют собой важную часть современного американского кинематографа – «Хэллоуин» и «Пятница, 13». Для европейской культуры до последнего времени было характерно понимание концепции Зла как следствия повреждения мира или человека (теодицея вопроса первоначального греха по аналогии с понятной для современного читателя ядерной катастрофой, однажды поразившей созданную Богом вселенную, после которой всё в ней оказывается подвержено радиации и вследствие этого неспособно к полноте жизни, замысленной Творцом), либо как воздаяние за грех. В гностическом дуалистическом мифе Зло и Добро рассматриваются как противостояние двух немотивированных изначально существующих сил.

Проявление смены представления взаимодействия Добра и Зла с христианской на неогностическую парадигму можно увидеть на примерах фильмов ужаса (или отдельно слешеров) и их

ремейков. Для «золотого века» слешеров при всей кажущейся бессмысленности происходящей цепи убийств отличительной чертой являлась концепция «последней девушки», *final girl*. Согласно ей последней в противостоянии с олицетворенным злом вступает невинная девушка. Гендерному исследованию этого аспекта фильмов ужасов посвящена программная работа Кэрол Дж. Кловер *HER BODY, HIMSELF: Gender in the Slasher Film*. (Концепция *final girl* рассматривалась в большом количестве работ, например *Revisiting the Final Girl: Looking Backwards, Looking Forwards* Katarzyna Paszkiewicz (University of Barcelona) Stacy Rusnak (Georgia Gwinnett College). Однако, Кэрол Дж. Кловер упоминает в ней еще один факт, который может стать весьма любопытным аспектом для исследования: «Крайне важно убивать тех, кто хочет или занимается незаконным сексом. Это соглашение устраняет гендерный разрыв. Делается это не по тем же причинам, и сцены не вызывают тех же эмоций, но во многих фильмах-слешерах, снятых после 1978 года (после Хэллоуина), мужчины и мальчики изображаются в концепции «неправильного» пола – они должны умереть» [4].

В абсолютном большинстве фильмов ужаса золотого периода Зло находит свою законную цель, легитимизированную грехом. Посланцы или порождения Инферно приходят к грешникам.

Однако в последнее время, в связи с большим количеством ремейков, мы можем проследить следующую тенденцию: Зло в них лишается мотивирующей причины. Примеры: перезапуск классических франшиз «Хэллоуин» Карпентера 1978 года в 2018 году, «Пятницы, 13» в 2009 и «Кошмара на улице Вязов» 2010. Таким образом, можно

определить тенденции к неогностической интерпретации картины мира в классических франшизах.

Методология исследования

В качестве наиболее заметного источника можно выделить современную американскую кинематографию. Для исследования были выбраны два фильма - в 2018 году была возрождена классическая франшиза «Хэллоуин», берущая начало в фильме Карпентера 1978 года, а в 2009 году произошел перезапуск франшизы «Пятница, 13».

Фильм «Хэллоуин» был написан в соавторстве, спродюсирован и срежиссирован Джоном Карпентером (который только что продал Columbia Pictures сценарий романтического фильма ужасов о ясновидящей женщине-карьеристке, который снимался под названием «Глаза Лоры Марс»). Среди фильмов, последовавших за Хэллоуином в 1980 году, была «Пятница, 13-е». Чтобы продемонстрировать, что «Пятница, 13-е» была востребована молодежью, продюсер и режиссер Шон С. Каннингем и сценарист Виктор Миллер предложили жесткую героиню и немного романтики.

Гипотеза исследования состоит в том, что два фильма ужасов можно понять через призму неогностической мифологии [2]. Анализ, основанный на сходстве, не только показывает богатство мира, созданного в кино, как теории, но и устанавливает роль, которую кино играет в понимании важных проблем современной культуры, затрагивая вопросы о соотношении добра и зла [3].

Цель данного исследования - выявить важность «гностической концепции добра и зла» путем сравнения роли Последней девушки в двух фильмах и общей интерпретации данной роли. До настоящего момента в общественном обсуждении данных фильмов основ-

ную роль играла внерелигиозная интерпретация.

Результаты исследования

Гностическая доктрина представляет собой сложный феномен, который подразумевает множество возможных толкований. Описывая понятия избранности и разделения в гностическом мифе, следует отметить, что гностическое понимание «творения» представляет собой процесс внешнего проявления плеромы. Это попытка отдельной части божественной полноты представить себя целостным и сопровождается эмоциональным переживанием, возникновением душевного элемента. Неограниченная чувствительность души, ее основополагающая природа, приводит к новой стадии внешнего проявления: душа имеет возможность не только «самособраться» и вернуться к духу, но и продолжить разделение, что приводит к ее отчуждению и материальному утяжелению. Именно этот аспект порождает космическое существование: предполагаемое «ничто» предшествует и сопровождает акт творения, уже не являясь небытием, а являясь основой. Гностицизм, используя терминологию Ветхого Завета (и ученую иудейскую терминологию), отличается от христианской версии идей творения. И как «внешнее проявление» и как «призыв» творческой деятельности полностью соответствуют языческой парадигме и могут быть найдены, например, у Плотина [3, с. 48]. Таким образом, важно обсуждать смешение идеологов и гностических учителей, трактовавшими процессы эманации и творения.

Указанные концепции относятся как к восточным школам, так и к «промежуточным» учениям. В соответствии с учением Манихеев, мир сотворен из шкур и мяса, полученных от поверженных демонов, что является

демиургическим актом, а не творением. Аналогичным образом, учение наассенов опирается на идею хаоса Гесиода в качестве основы [3, с. 45]. Самым ярким примером идеи экстернализации мог бы служить трактат «сущность архонта», где говорится следующее: «София, которая называется Пистис, желала единственная осуществить деяние без участия своих товарищей. И ее деяние стало образом неба, [так что] завеса существует между небесной и внутренней зонами. И тень появилась ниже завесы, и эта тень стала материей». Эманационная сторона гностических учений подчеркивает, что в монодуалистических конструкциях сочетается острое переживание противоположности духа и мира с пониманием их прежнего единства. Возвращаясь к теме сизигии, брачной общности, распад которой является актом измены, можно сказать, что этот опыт особенно глубоко переживается.

Гностицизм отличается от других философских течений, таких как неоплатонизм, ранний иудаизм и христианское богословие, своей способностью различать добро и зло и применять эти понятия ко всем объектам познания. Например, неоплатонизм не признает идеи о непримиримой войне между миром добра-света и зла-тьмы, которую проповедует гностицизм. Ранний иудаизм основывается на Ветхом Завете, в котором Бог признает все, что Он создал, хорошим. В христианском богословии Зло рассматривается как степень отдаления от Бога, а не как неотъемлемая часть реальности, поэтому, Зло является относительным понятием. В связи с этим, новозаветное учение Христа запрещает судить других (Мф. 7:1).

В проводимом в статье исследовании рассматривается трансформация Добра и Зла на примере концепта Последней девушки, используемого

в хоррорах. Академическое определение Последней девушки было дано Кэрол Кловер в ее статье «Ее тело, он сам: гендер в фильме-слешере», опубликованной в 1988 году, которую она переиздала четыре года спустя в качестве первой главы своей книги «Мужчины, Женщины и бензопилы: гендер в современном фильме ужасов» [4]. Именно с желанием взглянуть на гендерный вопрос в кино ужасов она заинтересовалась очень распространенным в то время поджанром «слешер». Сценарий этой категории фильмов часто в целом похож от одного художественного фильма к другому. Он рассказывает историю группы людей, обычно подростков или молодых людей, на которых нападает убийца или монстр, более могущественный, чем они, который представляет собой воплощение зла. Обычно все они умирают под ударами оружия убийцы (например, ножа, бензопилы или крюка), за исключением одного последнего выжившего, более умного, чем остальные, который встретится с ним лицом к лицу и победит его.

Эта последняя выжившая - та, которую Кловер назовет Последней Девушкой, и которую она описывает следующим образом [4, с. 35]: «Образ несчастной женщины, который, скорее всего, останется в памяти, — это образ той, кто не умер: выжившей, или Последней Девушки. Она — олицетворение ужаса».

Что мы можем вынести из этого определения, так это то, что эта девушка будет последней, кто переживет этот ужас. Мы также можем прочитать о причинах ее выживания: она осознает опасность, исходящую от убийцы, в отличие от других персонажей фильма, которые осознают это, когда уже слишком поздно. Кроме того, несмо-

тра на различные удары, которые она может получить, будь то падение или травмы, она встанет и будет бороться за свое выживание до своего триумфа. Понятие выжившего здесь важно, поскольку Кловер помещает это понятие как синоним понятия Последней Девушки, и, как мы увидим далее в этой главе, именно выживание персонажа позволит истории продвинуться к финальному противостоянию. Наконец, последнее предложение определения: «Она — олицетворение ужаса» — может быть прочитано в том смысле, что мы, как зритель, воспринимаем ужас, разворачивающийся перед нашими глазами, через персонажа.

Последняя девушка действительно является центральным элементом фильма, сценарий разворачивается в соответствии с его эволюцией, и даже если убийца остается коммерческим преимуществом фильма, и в целом становится элементом, который мы помним по слешеру. Последний не развит или слабо развит по ходу сюжета, он существует для того, чтобы убивать, и тайна вокруг его намерений способствует его ауре. Что касается идентификации Последней Девушки, Кловер говорила: «Единственный персонаж, который дожил до того, чтобы рассказать эту историю, на самом деле является Последней Девушкой» [4, с. 44].

Здесь Кловер указывает на то, что Последняя Девушка действительно является центральным элементом фильма, поскольку построение и развитие сценария осуществляется с ее точки зрения. Благодаря своему интеллекту она в первую очередь понимает серьезность происходящих событий, и благодаря своему интеллекту она ближе всего к нам, зрителям, так как она один из немногих персонажей, который осознает происходящее на наших

глазах, а значит, обладает знанием, схожим с нашим. Она добавит, что точка зрения провоцирует идентификацию. Поскольку камера следует за Последней девушкой с самого начала фильма, фильм оставляет нам единственную возможность идентифицировать себя с ней, потому что на самом деле он не предлагает никаких других точек зрения. Это правда, что точка зрения убийцы может быть принята на протяжении всего фильма, но различные элементы напоминают нам, что это не мы переживаем действие, а он. Зритель слышит его дыхание, сердцебиение, и камера становится его глазом, обзор может быть закрыт окружающей средой. Например, в фильме «Хэллоуин: Ночь масок» (1978) начальная сцена, которая показывает нам первое убийство молодого Майкла Майерса (Уилл Сандин), который решает пойти и резать свою сестру (Сэнди Джонсон), снята полностью под маской убийцы, поэтому мы слышим его дыхание, как будто мы тоже находимся под маской [5]. Этот прием до сих пор используется в современном кино ужасов, особенно в фильме «Аренда» (2020), где серийный убийца шпионит за арендаторами, а затем убивает их, точка обзора камеры также закрыта маской. Хотя какое-то время мы следуем его точке зрения, все делается для того, чтобы не отождествлять себя с убийцей, потому что, принимая его точку зрения и слыша его дыхание, мы получаем напоминание о том, что под маской скрываемся не мы. Чтобы опровергнуть этот аргумент, она ссылается на фильм «Челюсти» (1975), где во вступительной сцене нападение акулы снято с точки зрения хищника.

Несмотря на то, что физические характеристики акулы и женщины совершенно различны, между мужчиной и женщиной существуют телесные и, ка-

залось бы, «поведенческие» различия, так как же мы можем объяснить, что мальчики (целевая аудитория слешера, по словам Кловер) могут идентифицировать себя с Последней Девушкой [4, с. 49]. Она обосновывает эту возможность в силу упомянутых выше характеристик (интеллект, точка зрения), Последняя девушка имеет особенность быть сексуально неоднозначной, потому что, несмотря на то, что физически она девочка, в ее поведении есть маскулинные черты. С самого начала фильма она представлена как сорванец, потому что она не сексуально активна и, следовательно, девственница, поэтому мы на самом деле не знаем, каковы ее сексуальные желания, предпочитая гетеросексуальную мужскую идентификацию. Но она также нападет на убийцу, обратит против него свое символически фаллическое оружие и на короткое мгновение станет мальчиком и кастрированной женщиной одновременно. Несмотря на то, что она кричит, сначала пугается убийцы (характеристики закодированы как женские), в конце концов она становится жестокой и, несмотря на то, что она физически слабее убийцы, чтобы взять верх над ним. Затем она становится героиней, становясь похожей на мальчика. Кловер использует в качестве примера Стретч (Кэролайн Уильямс), последнюю девушку из фильма «Техасская резня бензопилой 2» (1986) [4, с. 56]. В начале фильма она кричит, убегает от убийцы, но в конце она использует стихии, чтобы победить его, и поворачивает бензопилу Кожаного лица (Билл Джонсон) против него, заканчиваясь финальным кадром, где она кричит, все еще с фаллическим оружием в руке. Это символизация «сорванцовской» стороны [6].

Подводя итог определению Последней девушки Кловер, следует отметить,

что она является умным персонажем, сексуально неактивным и поэтому часто характеризуется отсутствием интереса к различным сексуальным действиям, и которая выживает до конца фильма, побеждая убийцу благодаря характеристикам и развороту мужских ценностей. Например, мужественность. Именно через нее мы переживаем действие, и только через нее достаточно психологически развито, чтобы принять его точку зрения и быть наиболее близким зрителю. Тем не менее, Кловер отмечает, что кино ужасов — это, прежде всего, кино, сделанное мужчинами и для мужчин, в данном случае для мальчиков, и поэтому гетеронормативный и мужской взгляд направлен на персонажа, что приводит к тому, что видение женщины не обязательно будет соответствовать реальности [4, с. 63].

Продолжая работу Кловер, а также критикуя ее часть, Джанет Стрейгер в «Слешере», «Последней девушке» и «Антиразвязке» укажет на то, что ее беспокоило в работах Кловер. В то время как «Последняя девушка Кловер» в одиночку побеждает убийцу, Стайгер, анализируя корпус слешеров Кловер и добавляя другие фильмы для расширения анализа, отмечает, что она не всегда одна. Хотя в подавляющем большинстве этих фильмов последним выжившим персонажем действительно является девушка, она делает это не в одиночку. Она скажет: «Женщины, как правило, являются жертвами и героинями, но они не всегда являются Последними девушками в том сильном смысле, который подразумевает Кловер» [6, с. 222].

Стайгер приводит в пример фильм «Хэллоуин, ночь масок» (1978), который является одним из примеров, использованных Кловер для определения различных ролей слешеров, и,

таким образом, служит неким каноном для исследований в этой области. В конце фильма Лори Строуд (Джейми-Ли Кертис) ранит Майкла Майерса (Ник Касл) в глаз вешалкой, что на короткое мгновение ослепляет его, но она не может смириться с этим. В конце концов, это доктор Лумис (Дональд Плезанс), психиатр, разыскивающий Майкла Майерса, который пользуется временной слабостью убийцы, чтобы застрелить его и заставить пройти через окно, тем самым устранив угрозу. Тем не менее, вполне возможно, что Кlover не упомянула персонажей, которые помогают Последней Девушке, потому что они не входят в число целей убийцы. Убийцы-слешеры в первую очередь нападают на молодых людей, если убивают еще одного человека, который не попадает в эту категорию, то это в основном потому, что он находится на пути убийцы, а не по выбору последнего, который, кажется, преднамеренно совершает только убийства молодых людей. Кроме того, в «Хэллоуине», хотя пути Майкла Майерса и доктора Лумиса уже пересеклись, только когда он останавливает его от убийства Лори Строуд, Майкл решает встретиться с психиатром, только чтобы быть застреленным снова [6, с. 210].

Кроме того, Стайгер возвращается к проблеме сценария, которая, кажется, ускользает от Кlover, которую она назовет «анти-развязкой» [6, с. 230]. В конце слешеров, помимо психологического эффекта, который убийства могут оказать на Последнюю Девушку, ее жизнь, кажется, возвращается в нормальное русло, убийца мертв, и убийства больше не будут продолжаться. Но мы замечаем, что часто так и не ясно, мертв убийца или нет (Майкл Майерс убегает в «Хэллоуине», мы не знаем, выживет он после травм или нет,

в «Пятнице, 13-е» (1980) Джейсон выходит из озера, в то время как его мать была виновницей первых преступлений и т. д.). Хотя эти сюжетные линии в первую очередь предназначены для создания прибыльных франшиз фильмов ужасов, они также показывают, что Последняя девушка не побеждает зло, и что жизнь не может вернуться в нормальное русло, но следует также отметить, что мужские персонажи, которые помогают героине, преуспевают не больше, чем они, поскольку убийца всегда в конечном итоге выживает.

Чтобы завершить трансформацию Добра и Зла, следует обратить внимание на новый вариант Последней девушки в слешерах, обратившись к «Хэллоуину» (2018) Дэвида Гордона Грина, продолжению первого опуса, сделанного в честь 40-летия саги. Действие фильма происходит спустя четыре десятилетия после первой части и опускает другие сиквелы, выпущенные за это время. Таким образом, он вычеркивает из непрерывности «Хэллоуин, 20 лет спустя» (1998), который также ознаменовал возвращение Джейми Ли Кертиса в его культовой роли Лори Строуд и напрямую продолжил первые две части саги, игнорируя следующие. История этого выпуска сосредоточена на возвращении Майкла Майерса в жизнь Лори Строуд, через 40 лет после событий ночи Хэллоуина в первой части. У неё была дочь Карен Нельсон (Джуди Грир), у которой также была дочь Эллисон (Энди Матичак). После очередного побега из психиатрической лечебницы, в которой он был заключен, Майкл Майерс намеревается найти Лори и закончить то, что он начал много лет назад, убивая всех на своем пути. Ее задача будет осложнена тем, что Лори уже не беспомощная юная жертва 40-летней давности, она всю жизнь готовилась к возвращению

Майкла, из-за которого между ней и ее семьей возникла дистанция. Однако, когда внучка Лори оказывается на пути убийцы, семья больше не может не полагаться на Последнюю Девушку, чтобы победить Майкла. Лори удается удержать его в доме, который она заминировала по этому случаю, в результате чего он сгорел. Таким образом, семья избавлена от угрозы, но Лори знает об этом, не навсегда [7].

Изменение личности Лори также соответствует изменению видения женщин в обществе. В своей статье о фильме Джесс Джаххо сказала: «Последняя девушка эпохи #MeToo определяется не ее жертвенностью, а ее решимостью остановить мужчин-хищников от того, чтобы они когда-либо снова причиняли вред людям». Лори больше не соответствует фигуре, разработанной Кловер, так как именно она преследует Майкла Майерса в кульминационный момент фильма. Она не «маскулинизирует» себя, чтобы преодолеть его, она провела всю свою жизнь, сталкиваясь с этим моментом, и ее усилия окупаются. Кроме того, как и в фильме «Оно», Лори помогают ее дочь и внучка (так как мужские персонажи в фильме не смогли их защитить), чтобы победить Майкла. Последняя девушка больше не одинока, она больше не нуждается во вмешательстве Лумиса, чтобы добиться успеха. Этот союз также символизирует межпоколенческий характер феминистской борьбы, особенно в четвертой волне, и Лори переживает в соответствии со своими новыми идеалами, что является сильным выбором со стороны режиссера, поскольку она представляла консервативные ценности того времени [8].

Следует отметить различные повторяющиеся элементы в неослешерах, в основном связанные с феминистскими требованиями четвертой волны. По-

следние девушки становятся сильными, эмансипированными фигурами, сражаются с символическими патриархальными угрозами и, за исключением ситуации в «Счастливом рождении» (чья сюжетная линия сделала это невозможным), больше не одиноки в своей борьбе [9].

Любая женщина может стать Последней Девушкой, независимо от того, молода она или стара, застенчива или бесстыдна. Наконец, сюжетные линии неослешеров также включают в себя оригинальные элементы, которые заключаются в модификации формулы слешера при соблюдении рамок поджанра, что может быть отражено в концепции Последней девушки [10].

В киноленте «Пятница, 13-е» акцент делается на демонстрации сексуальных сцен, насилия и жестокости. Фильмы данного жанра известны своими яркими и кровавыми сценами насилия, которые являются основным элементом визуализации. Таким образом, идея о приобщении мира ужасов и безобразия к эстетической сфере находит полное и буквальное воплощение.

Обсуждение

По результатам проведенного исследования можно заключить, что в практически любом произведении популярной культуры, особенно в комиксах, можно найти противоположные концепции «злого зла» и «доброе добра». С другой стороны, использование гностического подхода при изучении франшиз «Хэллоуин» и «Пятница, 13-е» предоставляет возможность более глубокого понимания того, что является ключевым в мире этих фильмов, учитывая их сходства и различия в целях и принципах.

Факт объединения языка современной западной философии и языка мифологии и религии в анализе этих

фильмов определяет возможность использования гностицизма для иллюстрации того, что происходит в современном обществе знаний, в новой эпохе перемен, в новой заколдованной среде.

Из трансформации конфликта между добром и злом в проанализированных фильмах можно понять, что по сравнению с прошлыми фильмами сегодняшние фильмы разрывают этот порочный круг и отводят центральное место женщинам в своих произведениях для преодоления зла.

References

- [1] Patridge C. The Disenchantment and Re-enchantment of the West: The Re-ligio-Cultural Context of Contemporary Western Christianity // The Evangelical Quarterly. 2002. № 74 (3). P. 235-256.
- [2] Trunov A.A. Postmodernism as a neo-Gnostic project: the experience of philosophical deconstruction // Science. Art. Culture. 2019. № 3 (23). P. 45-74.
- [3] Moizhes L. Dragon Age: Inquisition: a Christian statement in a post-secular world // State, religion, church in Russia and abroad. 2019. Vol. 37. № 3. P. 41-68.
- [4] Clover C.J. Men, Women, and Chain Saws: Gender in the Modern Horror Film-Updated Edition. – Princeton University Press, 2015. Vol. 73. P. 35.
- [5] Nelson J.S. Horror, Crisis, and Control: Tales of Facing Evils //The Politics of Horror. 2020. P. 17-31.
- [6] Staiger J. The Slasher, the Final Girl and the Anti-Denouement // Style and form in the Hollywood slasher film. – London : Palgrave Macmillan UK, 2015. P. 222.
- [7] Fadeev A.S. Dehumanization as an artistic phenomenon in modern European cinema // Humanitarian studies of young scientists. 2023. P. 90-99.
- [8] Menshikov A.S. Understanding the concepts of Good and Evil in cinema (using the example of “Life is Beautiful” and “The Boy in Striped Pajamas”) // Current Issues in the Humanities – 2020. 2020. P. 38-43.
- [9] Ammer S. Content analysis of lighting and color in the embodiment of fear concept in horror movies: a Semiotic approach //Information Sciences Letters. 2021. Vol. 9. №. 2. P. 135-142.
- [10] Scrivner C. et al. The psychological benefits of scary play in three types of horror fans // Journal of Media Psychology. 2022.

Список литературы

- [1] Patridge C. The Disenchantment and Re-enchantment of the West: The Re-ligio-Cultural Context of Contemporary Western Christianity // The Evangelical Quarterly. 2002. № 74 (3). P. 235-256.
- [2] Трунов А.А. Постмодернизм как неогностический проект: опыт философской деконструкции //Наука. Искусство. Культура. 2019. №. 3 (23). С. 45-74.
- [3] Мойжес Л. Dragon Age: Inquisition: христианское высказывание в постсекулярном мире // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. Т. 37. №. 3. С. 41-68.
- [4] Clover C.J. Men, Women, and Chain Saws: Gender in the Modern Horror Film-Updated Edition. – Princeton University Press, 2015. Vol. 73. P. 35.
- [5] Nelson J.S. Horror, Crisis, and Control: Tales of Facing Evils //The Politics of Horror. 2020. P. 17-31.
- [6] Staiger J. The Slasher, the Final Girl and the Anti-Denouement // Style and form in the Hollywood slasher film. – London : Palgrave Macmillan UK, 2015. P. 222.
- [7] Фадеев А.С. Дегуманизация как художественный феномен в современном европейском кинематографе // Гуманитарные исследования молодых ученых. 2023. С. 90-99.
- [8] Меньшиков А.С. Осмысление концептов Добро и Зло в кинематографе (на примере «Жизнь прекрасна» и «Мальчик в полосатой пижаме») // Актуальные вопросы гуманитарных наук–2020. 2020. С. 38-43.
- [9] Ammer S. Content analysis of lighting and color in the embodiment of fear concept in horror movies: a Semiotic approach //Information Sciences Letters. 2021. Vol. 9. №. 2. P. 135-142.
- [10] Scrivner C. et al. The psychological benefits of scary play in three types of horror fans // Journal of Media Psychology. 2022.

Протопопов С.С.

Доцент кафедры “Культурологии”. Кандидат культурологии.
ФГАОУ ВО “Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова”, Якутск.

**Феномен отосута-лекаря в системе народной
медицины Саха (Якутов): культурологический анализ***

Аннотация. Данная статья посвящена к исследованию феномена отосута-лекаря в системе традиционной культуры этноса. В статье выявлены профессиональные качества и навыки отосута-лекаря в практике народной медицины. В статье проводится культурологический анализ роли и функции известных отосутов-лекарей и целителей-шаманов в становлении народной медицины Якутии. Автором определены истоки терминологии феномена отосута-лекаря. Хранителями и трансляторами народно-медицинских знаний саха (якутов) являлись отосуты-лекари, травники, знахари, врачеватели, народные целители-шаманы и удаганки. Профессия отосута-лекаря наследовалась, многие секреты и приемы врачевания оберегались от непосвященных. Лекарям обычно приписывались феноменальные способности, в том числе сенситивные и экстрасенсорные. При лечении изредка вместо наркоза пользовались гипнозом, иногда сеанс заканчивали кодовыми словами “*кулүүс тыллар*” – заклинаниями. Известные отосуты-лекари и целители-шаманы выполняли очень важные социально-культурные функции в якутском обществе – функции охраны здоровьесбережения и здравоохранения населения, материнства, отцовства и детства.

Ключевые слова: феномен отосута-лекаря, народная медицина, терминология, систематизация, народно-медицинские знания саха (Якутов), известные отосуты-лекари и целители-шаманы Якутии.

Protopopov S.S.

Associate Professor of the Department of “Culturology”,
Candidate of Culturology. North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk.

**The phenomenon of otosuta the healer in the system
of traditional medicine of Sakha (Yakuts): cultural analysis**

Аннотация. This article is devoted to the study of the otosuta-healer phenomenon in the system of traditional culture of an ethnic group. The article reveals the professional qualities and skills of an otosuta doctor in the practice of traditional medicine. The article provides a culturological analysis of the role and function of famous Otosute healers and shaman healers in the formation of traditional medicine in Yakutia. The author defines the origins of the terminology of the otosuta-healer phenomenon. The guardians and translators of the Sakha (Yakut) folk medical knowledge were Otosut healers, herbalists, healers, healers, folk healers-shamans and Udaganki. Otosuta's profession as a physician was inherited, many secrets and healing techniques were protected from the uninitiated. Doctors were usually credited with phenomenal abilities, including sensitive and

* © Протопопов С.С., 2023.

Феномен отосута-лекаря в системе народной медицины Саха (Якутов): культурологический анализ

extrasensory ones. During treatment, hypnosis was occasionally used instead of anesthesia, sometimes the session was ended with the code words “kulus tylar” – spells. Famous Otosut healers and shaman healers performed very important socio-cultural functions in the Yakut society – the functions of health protection and public health, motherhood, fatherhood and childhood.

Key words: otosuta-healer phenomenon, folk medicine, terminology, systematization, folk medical knowledge of Sakha (Yakuts), famous Otosuta-healers and shaman healers of Yakutia.

Актуальность исследования

Народная медицина представляет неотъемлемую часть культуры каждого народа. Немедикаментозные средства лечения связаны прежде всего с первичными знаниями по анатомии и физиологии человека, рациональными представлениями об окружающей среде. К ним относятся средства физиологического воздействия (компресс, втирание, гидротерапия), массаж, иглоукальвание, прижигание, кровопускание и зачатки хирургии. В лечебных процедурах в качестве мазей, дезинфицирующих и ранозаживляющих средств использовались различного рода препараты растительного, животного и минерального происхождения. Многие из них владели приемами психологического воздействия (гипноз, заклинание, игра на варгане хомус, испуг, которым, например, лечили заикание или эпилепсию).

Степень научной разработанности проблемы

Феномен отосута-лекаря в свете народной медицины саха (якутов) изучали Д.С. Макаров [1], А.М. Григорьева [2], Е.Д. Андросов [3], А.И. Гоголев [4], С.С. Протопопов [5] и др. Ими была предпринята попытка классификации методов и специализации лечения народных лекарей и целителей.

Цель исследования заключается в культурологическом анализе феномена отосута-лекаря в системе народной медицины саха (якутов). Для достижения этой цели решаются **задачи:**

– рассмотреть истоки терминологии феномена отосута-лекаря;

– раскрыть профессиональные качества и навыки отосута-лекаря в практике народной медицины;

– определить роль и функции известных отосутов-лекарей и целителей-шаманов в становлении народной медицины Якутии.

Для решения поставленных задач используются следующие **методы:** описательный, системный, сравнительно-исторический, биографический, метод классификации, полевой материал, беседа, экспертное интервью.

Практическая значимость работы.

Ирина Петровна Прокопьева – *Отоһут Өрүүнэ* (26.11. 1939) родилась в Бетюнском наслеге Вилюйского улуса. В ходе апробации исследования мы провели с ней беседу и экспертное интервью. Наблюдали, фиксировали на видеозаписи, вели фотосъемку и аудиозапись. Записали в дневнике. *Отоһут Өрүүнэ* (83 лет) рассказывала и показывала практические навыки и умения травничества. Она ученица известного народного целителя и великого шамана Васильева Н.А. – Ньыккан. С 1980 г. занимается травничеством: сама собирает, сушит и делает различные мази, отвары (настои) и настойки. Основной метод ее лечения – это фитотерапия. Она в своей практике использует безопасные для экологии способы получения растительного сырья. В основном собирает только цветы и плоды, не нарушая корневой системы, чтобы растение

могло развиваться. Травяные лекарства она готовит по простой и довольно легкой традиционной технологии.

Значительное количество методов и рецептов лекарственных трав, в которых содержатся в арсенале (рационе) Ирины Петровны, имеют ценные сведения.

В рамках практической значимости работы рассмотрены биографии известных отосутов-лекарей и целителей-шаманов нашей республики, занимавшихся лечением людей примерно в период 1919-1985 гг. и по сей день [6].

Истоки терминологии феномена отосута-лекаря

Культурологический комплекс народных знаний саха (якутов) включает также и термины, которые обозначают категории различных специализаций. Общим для них термином является “отохут” (травник, лекарь, знахарь, костоправ, врачеватель).

Термин “отохут” был отмечен в трудах Д.С. Макарова [1], А.М. Григорьевой [2], Е.Д. Андросова [3], А.И. Гоголева [4], Р.И. Бравиной [7], и др.

В советское время данный термин был несколько забыт. Тем не менее, в некоторых научно-популярных изданиях можно отметить данное слово в качестве обозначения народного лекаря: “Лекари, как объясняют П.А. Петров и Н.С. Ягья, специализировались в лечении той или иной болезни. Так, например, “среди них были “специалисты” по главным болезням, костоправы “унуох тутаччылар”, массажисты “илбииниттэр”, кровопускатели “хаанньыттар”, лечащие мушками “түөнньыттар” [8, с. 3]. Все они пользовались разнообразными средствами, взятыми из растительного и животного мира. Среди них сравнительно богато представлена фитотерапия, без сомнения, обогащенная влиянием русской народной медицины.

В словаре Э.К. Пекарского: “термин *отохут* сранивался с уйгурским *отосула*, *отачи* (др.тюрк.), лекарь, костоправ; с монгольским *отачи*, маньчжурским *октаси*, врач, лекарь. А само слово “отохут” переводится как знахарь, костоправ” [9, Стб. 1897].

В Большом толковом словаре якутского языка: “отохут” (аат., эргэр.) – анал үөрэбэ суох, үөрүйэххэ олобуран эмтиир киһи, унуох тутар киһи. Якутский народный лекарь, костоправ” [10]. В Якутско-русском словаре: “отохут” – якутский народный лекарь, костоправ, врачеватель” [11].

С точки зрения терминообразования весьма примечательно и другое якутское слово “эм-эмп”. В словаре Э.К. Пекарского находим к нему следующие параллели: “тюркское *эм*, монгольское *ем*, которые переводятся, как и якутское *эм*, “лекарство, снадобье, врачебное средство” [9 Стб. 250]. С этим связан и другой якутский термин “эмчит” (“тот, кто профессионально лечит больных, лекарь, врач, фельдшер”) [12].

Профессиональные качества и навыки отосута-лекаря в практике народной медицины

Профессиональные отосуты-лекари пользовались специальными самодельными инструментами. При лечении изредка вместо наркоза пользовались гипнозом, иногда сеанс заканчивали кодовыми словами “*күлүүс тыллар*” – заклинаниями.

Профессия отосута-лекаря наследовалась, многие секреты и приемы врачевания оберегались от непосвященных. Лекарям обычно приписывались феноменальные способности, в том числе сенситивные и экстрасенсорные [7, с. 86]. Известный таттинский отосут-лекарь В.К. Хоноехов-Сытымсах (букв. улавливающий запах) отличался острым обонянием [1, с. 50-51]. Инте-

ресно, что состояние больного многие отосуты-лекари определяли и по запаху изо рта – “свежего” до “смердящего”.

Культурное наследие отосутов-лекарей передавались из поколения в поколение. Большинство якутских отосутов-лекарей были искренне преданы своему делу и уверены, что они помогают страждущим, и, надо признаться, во многих случаях вылечивали их [4, с. 100]. А целитель – это человек, который практикует искусство исцеления, используя традиционные глубинные сакральные знания, растительные лекарственные средства и силу внушения, которыми они руководствовались в магико-медицинских практиках.

Наивысшим мастерством шамана-целителя считалось владение тайным методом “*сүллэрдээһин*”, т.е. проведение хирургической операции без видимых следов на теле человека. Искусные лекари удаляли из организма пострадавшего инородные тела (рыбьи кости, наконечники стрел и т.д.), а также “плохую” кровь и гнойные выделения, в большинстве случаев высасывания их через рога и полые кости животных или птиц [7, с. 90]. Отосуты-лекари и шаманы-целители издавна пользовались почетом и уважением, их услуги оплачивались достаточно дорого. Среди отосутов-лекарей выделялись люди, обладавшие простейшими хирургическими приемами лечения. В набор операционных инструментов входил деревянный зажим “*тылбыты*”, которым пользовались вместо жгута

Участник Якутской экспедиции АН СССР И.П. Сойкконен в 1928 г. писал, что некоторые отосуты-акушеры, спасая рожениц, извлекали плод или расчленив его, или сделав разрез на животе, наподобие кесарева сечения [2, с. 62]. По данным врача П.М. Бушкова, в 1910-1920-х гг. вилуйские лека-

ри проводили единичные операции по удалению аппендицита “*мунурдаах*” и злокачественной опухоли пищевода “*ас барбат*”, при этом “больные якобы выздоравливали, рецидивов не наблюдалось” [13, с. 67].

При хирургических операциях якутские отосуты-лекари не применяли никаких средств обезболивания, хотя шаманы-целители перед процедурой произносили магические заклинания, что служило успокаивающим и отвлекающим средством, а в тяжелых случаях больных усыпляли посредством гипноза. Операционные раны зашивали тонкими нитками из телячьей жилы и обрабатывали настоем из растений с антисептическими и ранозаживляющими свойствами [1, с. 45, 49, 52].

Якутские отосуты-лекари больных ревматизмом и неврологическими болезнями лечили посредством припарок листьями (“*угуттааһын*”). Когда березовые листья становились размером язычок карася, Ньыкан просил собрать несколько мешков. В яме, глубиной 50-70 см, разводил огонь, на появившиеся угли расстилал слой листьев толщиной в 15 см. Уложенного на них больного укрывал толстым слоем листьев и плотно укутывал одеялом. Процедура длилась 15-20 минут – до появления обильного пота, затем еще 30 минут при постоянном контроле пульса. После сеанса больного тщательно укутывал и советовал предостерегаться от сквозняка в течение месяца. Этот метод он применял к людям только со здоровым сердцем. Таким образом Ньыкан лечил 5-6 больных в день. После каждого сеанса остатки золы тщательно убрали, так как считалось, что листья березы вбирают в себя все “нечистоты” болезни. При необходимости повторный сеанс назначался на следующее лето [7, с. 88].

Для лечения заболеваний желудочно-кишечного тракта в ведре отваривались пучки трав кочкарника и ставился теплый компресс в течение нескольких дней. В конце процедуры делался активный массаж, вызывая у больного рвоту, выводя скопившиеся в организме гной и слизь [3, с. 33]. При воспалении легких больную сторону растирали маслом 20-30-летней давности “*кур арыы*”; при истощении почек в поясничные позвонки втирали масло с добавлением струи кабарги, а при болезни суставов, аллергии, диатезе использовали лошадиные мозги “*суорака*”.

Якуты издавна знали и пользовались лечебными свойствами некоторых озер. По сообщению врача Н.Е. Олейникова, в летнее время многие переселялись к таким озерам, “купались или облаживались грязью, подолгу сидели при различных заболеваниях, особенно при ревматизме” [7, с. 88].

Отосут-лекарь после постановки диагноза определяет рецепт лекарства. Соблюдая точную дозировку и пропорции необходимых ингредиентов, он изготавливает лекарственное средство. В народной медицине лечение травами основано на научных принципах, и при этом учитываются взаимоотношения между внутренними органами человека, поэтому рецептура лекарств часто бывает очень сложной и может состоять из нескольких десятков компонентов. Особенность лекарственных растений, используемых в народной медицине саха, заключается в том, что многие из них эффективны при различных симптомах.

Роль и функции известных отосутов-лекарей и целителей-шаманов в становлении народной медицины Якутии

Одним из самых талантливых отосутов-лекарей народа саха был **Фома**

Петрович Чашкин – Куома Чааскын (1878-1966). Родился в Игидейском наслеге Байагантайского (ныне Таттинского) улуса. Обладал ясновидением, телепатией, сильным гипнозом и иногда подшучивал над людьми, устраивая непредвиденные препятствия на пути. Считался очень сильным целителем, отосутом-лекарем. Успешно лечил многие болезни, в том числе так называемые неизлечимые. В целительской практике использовал кровопускание, высасывание болезни – “*сүллэрдээһин*”, различные растения и травы, а также вырезанные из тонкой бересты фигурные бляшки, которые сам заговаривал. Он говорил, что травы целебны, но без его заговора помогут только наполовину. **Фома Чашкин** завещал людям осторожнее обращаться со словами, так как слова имеют силу воплощения, а также бережнее относиться к окружающей природе, понимая, что растения живые и знают, и понимают все [6].

Известный целитель-шаман Никон Алексеевич Васильев – Ньыыкан (1879-1984) родился в с. Ботулу Верхневилуйского улуса. Обладал всеми видами хирургическими и физиотерапевтическими методами лечения, применял секретные слова-заговоры. Он мог излечить все болезни. В целительской практике широко использовал снадобья из таежных растений и трав, делал кровопускания, использовал гипноз. В благодарной памяти тысяч исцеленных людей осталось тепло его души и сердца [6]. Никон Алексеевич является не только народным целителем, но и мудрым человеком, краеведом, добрым, много знающим, всесторонне развитым человеком.

Константин Иванович Чирков (1879-1974) родился в Эльгесском (ныне Абыйском) улусе, в местности Арыылаах в долине р. Индигирка и его

называли Абыйским старцем. Считался очень сильным отосутом-лекарем и шаманом-целителем. С первых шагов целительской практики он нес людям добро, шел на помощь бедным и больным, постепенно завоевывая признание и любовь. Обладая пророческим даром, заранее всех предупреждал о переменах погоды, предостерегал от несчастных случаев. В совершенстве владел мастерством словесного лечения, был отличным костоправом, легко купировал боли: лечил наложением рук, а также с помощью гипноза (“*an*”, “*хомунун*”). Многие лечились от алкогольной зависимости. [14, с. 16].

Шамана Чиркова К.И. в народе любили “...называли ласково “*Эхэкэ*”, что по-русски ближе к понятию “наш милый дедушка”. Исподволь, за чашкой чая беседуя с больными, он мог рассказать о человеке всю его родословную. “*Эхэкэ*” говорил о существовании святых мест, о том, что прежде чем что-то брать от земли, пусть даже малое, нужно попросить разрешения уважительно и почтительно, свою просьбу следует передать через алгыс – заклинание и благословение духов местности, не забывая приносить им дары [6].

Вера Михайловна Рожина – *Эдвий Биэрэ* (1898-1977) родилась в Оспехском наслеге Дюпсунского (ныне Усть-Алданского) улуса. Народ ее называл – “*Чэриктэй Биэрэтэ*”, так как их семья проживала в с. Чэриктэй. Она была очень добрым человеком. Свой необычный природный дар целителя и провидца старалась использовать только во благо людей. Она общалась с духами-хозяевами природы, растениями и животными. Это они передают ей все нужные сведения. При необходимости она могла разговаривать со своими единомышленниками на большом расстоянии. Например, со своими коллегами, с

таттинским лекарем-целителем (Фомой Чашкиным) и верхневилуйским старцем-целителем (Никоном Васильевым), они постоянно советовались, беседовали друг с другом. Целительница всегда знала про потаенные мысли больного, от чего его болезнь происходит. Лечила она травами, над которыми сначала произносила заклинание, потом брызгала водкой, только затем передавала их больному. [14, с. 148-149].

Георгий Герасимович Герасимов – *Бадыл ойуун* (1899-1969) родился в семье шамана Герасима Кюльбюсэх в 1-м Едюгейском наслеге (ныне – с. Манаас) Верхневилуйского улуса. От природы был очень щедро одарен: имел представительную внешность, пронизательные глаза и голос – низкий и могучий бас. Лечебную практику начал с осени 1967 г. Лечение начал с общего благословения. Потом он каждого пациента коротко лечил индивидуально. Очень интересно было, как он определял по присланной одежде, чем страдает человек [14, с. 144-145].

Анна Ивановна Павловна – *Альһардаах удабан* (1846-1933) родилась Лючинском наслеге Средневилуйского (ныне Мукучинском наслеге Кобяйского) улуса. В те времена о ее могуществе говорили по всему Якутскому краю. Шаманка Анна лечила старинным якутским методом “*суллэрдээһин*” – “высасывание болезни” специальными трубками, сделанными из костей птиц. Не было ей равных среди шаманов в этом виде лечения. Легенда гласит, что рожала она три раза и каждый раз разных животных. Первый раз ворона, второй раз окуня (по якутски “*альһар*” – отсюда ее прозвище), третий раз птичку. Она часто призывала их к себе на помощь [6].

Гурий Иванович Турантаев – *Боробон оюнньоро* (1929-2017) родил-

ся с. Бээрийэ Усть-Алданского улуса. Уникальный природный дар лекаря всегда служил людям. Известный костоправ помогал знаменитым гимнасткам, олимпийским медалисткам Алине Кабаевой, Лейсян Утяшевой и др. Он при помощи массажа собирал разбившуюся на мелкие кусочки кость, которую не смогли операционно собрать хирурги [6].

Владимир Алексеевич Кондаков (1939-2009) родился в Жемконском наслеге Вилюйского улуса. Большим толчком для этого была встреча с великим шаманом и целителем Г.Г. Герасимовым – Бадыл ойуун. Он долгое время посещал лечебные сеансы великого целителя-шамана, изучал тайны шаманских методов лечения, гипнотического воздействия на человека, занимался фитотерапией. В 1990 году была создана Ассоциация народной медицины Республики саха (Якутия). Владимир Алексеевич был избран президентом этой ассоциации. В эти годы под руководством В.А. Кондакова проведена большая системная целенаправленная поисково-исследовательская работа. По крупницам были собраны народные методы лечения и целительской практики [15].

Федот Петрович Иванов – Сөдүөт эмчит (18.12.1963) родился в Жемконском наслеге Вилюйского улуса. С 26 лет начал лечить людей. Основным методом его лечения – это лечение при помощи лекарственных трав Якутии, он использует метод благословения. Своими наставниками он считает самых сильных шаманов Якутии – Н.А. Васильева, Захара Прокопьева, который жил на участке Май в селе Мэйик, Матрену Кульбертинову, С.С. Васильева – Савея. Постоянно общался с ними, получал от них советы. С Савеем был знаком с 2000 г., и с тех пор учился у него

секретам и тайнам своего ремесла.

Одним из самых ярких моментов своей жизни Федот считает получение в 1995 году благословения у Матрены Кульбертиновой и с вступление в ряды Ассоциации народных целителей РС(Я). С В.А. Кондаковым он был знаком с 1981 года и дружил. Сейчас перед лечением он всегда выполняет священный ритуал, благословляет и обращается к своим предкам, чтобы помогли ему в лечении и благословении – “алгыс”. [16, с. 288].

Заключение

Таким образом, культурологический анализ феномена отосута-лекаря в системе народной медицины саха (якутов) является уникальным явлением, непохожим на другие этносы. На основе данного исследования можно сделать следующие выводы:

- рассмотрены истоки терминологии феномена отосута-лекаря;
- раскрыты профессиональные качества и навыки отосута-лекаря в практике народной медицины;
- определен роль и функции известных отосутов-лекарей и целителей-шаманов в становлении народной медицины Якутии.

В перспективе стоит задача – составление информационной базы якутских отосутов-лекарей и целителей-шаманов, понятийно-терминологического словаря по народной медицине саха (якутов) в системе региональной культурологии.

References

- [1] Makarov D.S. Folk wisdom: knowledge and ideas. – Yakutsk: Book publishing house, 1983. 120 p.
- [2] Grigorieva A.M. Traditional medicine of the Sakha. – Yakutsk: Bichik, 2012. 160 p.
- [3] Androsov E.D. Taatta otohuttara. – Djokuuskai: “Bichik” national. Kinige kykhata, 1993. 160 p.
- [4] Gogolev A.I. Folk knowledge of the Yakuts in the

- 17th – early 20th centuries. (calendar, metrology, medicine). – Yakutsk: NEFU Publishing House, 2015. 104 p.
- [5] Protopopov S.S. Traditional medicine of the Sakha (Yakuts) as a cultural phenomenon: terminological aspect // World of Science. Sociology, philology, cultural studies, 2022. № 3. Volume 13. P. 1-11.
- [6] Protopopov, S.S. Materials of lectures, workshops 2020, 2021, 2022, 2023.
- [7] Bravina, R.I. Traditional medicine in the light of early ethnic contacts: to the problem of the origin of the Yakuts // News of the Laboratory of Ancient Technologies. 2021. Volume 17. № 2. P. 84-93.
- [8] Petrov P.Ya., Yagya N.S. Healthcare in Yakutia. – Yakutsk, 1973. 120 p.
- [9] Pekarsky, E.K. Dictionary of the Yakut language. Vol. 2. – L., 1959. – Stb. 1897.
- [10] Large explanatory dictionary of the Yakut language = Sakha tylyn byhaaryylaah ulakhan tyldyta: in 15 volumes. T.VII: (Letters Нь, О, Ө, П) / Ed. P.A. Sleptsov. – Novosibirsk: Nauka, 2010. P. 364.
- [11] Russian-Yakut dictionary / Ed. P.S. Afanasyeva, L.N. Kharitonov. – M.: Soviet Encyclopedia, 1968. P. 280.
- [12] Large explanatory dictionary of the Yakut language = Sakha tylyn byhaaryylaah ulakhan tyldyta: in 15 volumes. T.XVI: (Letter E) / Ed. P.A. Sleptsov. – Novosibirsk: Nauka, 2018. P. 223.
- [13] Bushkov, P.M. Traditional medicine of the Yakuts of the Vilyui district // Economy of Yakutia, 1926. № 5. P. 66-79.
- [14] Bravina, R.I. Shamans are the chosen ones of Heaven and spirits. – Ya.: Bichik, 2018. 160 p.
- [15] Kondakov, V.A. Secrets of the sphere of shamanism. Part Four: Spiritual Healing. – Yakutsk: Bichik, 2000. 144 p.
- [16] Vilyuisk land: respecting the past, creating the future / author: Yakovlev A.A., Kononova L.Ya.: (ed. advice: S.N. Vinokurov, K.V. Gavrilyeva, P.P. Petrov, P.I. Koryakin, A.A. Pavlov, N.S. Mironov, S.V. Ivanov, V.F. Tikhonova, N.N. Ivanova, T.N. Afanasyeva). – Vilyuisk, 2019. 424 p.
- терминологический аспект // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2022. № 3. Том 13. С. 1-11.
- [6] Протопопов, С.С. Материалы лекций, практикумов 2020, 2021, 2022, 2023 гг.
- [7] Бравина, Р.И. Народная медицина в свете ранних этнических контактов: к проблеме происхождения якутов // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. Том 17. № 2. С. 84-93.
- [8] Петров П.Я., Ягья Н.С. Здравоохранение в Якутии. – Якутск, 1973. 120 с.
- [9] Пекарский, Э.К. Словарь якутского языка. Т. 2. – Л., 1959. – Стб. 1897.
- [10] Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарылаах улахан тылдьыта: в 15т. Т.VII: (Буквы Нь, О, Ө, П) / Под ред. П.А. Слепцов. – Новосибирск: Наука, 2010. С. 364.
- [11] Русско-якутский словарь / Под ред. П.С. Афанасьева, Л.Н. Харитонов. – М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 280.
- [12] Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарылаах улахан тылдьыта: в 15т. Т.XVI: (Буква Э) / Под ред. П.А. Слепцов. – Новосибирск: Наука, 2018. С. 223.
- [13] Бушков, П.М. Народная медицина якутов Вилюйского округа // Хозяйство Якутии, 1926. № 5. С. 66-79.
- [14] Бравина, Р.И. Шаманы – избранник Небес и духов. – Я.: Бичик, 2018. 160 с.
- [15] Кондаков, В.А. Тайны сферы шаманизма. Часть четвертая: Духовное целительство. – Якутск : Бичик, 2000. 144 с.
- [16] Вилюйская земля: уважая прошлое, творить будущее / авт.-сост.: Яковлев А.А., Кононова Л.Я.: (ред. совет: С.Н. Винокуров, К.В. Гаврильева, П.П. Петров, П.И. Корякин, А.А. Павлов, Н.С. Миронов, С.В. Иванов, В.Ф. Тихонова, Н.Н. Иванова, Т.Н. Афанасьева). – Вилюйск, 2019. 424 с.

Список литературы

- [1] Макаров Д.С. Народная мудрость: знания и представления. – Якутск: Кн. изд-во, 1983. 120 с.
- [2] Григорьева А.М. Народная медицина саха. – Якутск: Бичик, 2012. 160 с.
- [3] Андросов Е.Д. Таатта отоһуттара. – Дьокуускай: «Бичик» нац. Кинигэ кыһата, 1993. 160 с.
- [4] Гоголев А.И. Народные знания якутов в XVII – начале XX вв. (календарь, метрология, медицина). – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2015. 104 с.
- [5] Протопопов С.С. Народная медицина саха (якутов) как культурологический феномен:

Хадимуллина Э.Д.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарного образования
Института развития образования Республики Башкортостан, г. Уфа.

Хадимуллин Р.Р.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории
Института истории и государственного управления
Уфимского университета науки и технологий, г. Уфа.

Концертно-исполнительная деятельность музыкального факультета Уфимского государственного института искусств в 1960-1980-х гг.*

Аннотация. В статье анализируется концертно-исполнительская деятельность преподавателей и студентов музыкального факультета Уфимского государственного института искусств в 1960-1980-х гг. Удалось выяснить, что данный период вошел в историю института, как период его расцвета. Здесь приведены наиболее яркие события из жизни концертно-исполнительской деятельности преподавателей и студентов вуза. Прослеживается история успеха и славы в музыкально-творческой деятельности преподавателей. Приведены обобщающие данные о лауреатах Международных конкурсов. Авторы стремились назвать «золотые имена» преподавателей внесший огромный вклад в развитие музыкально-исполнительской деятельности института.

Ключевые слова: Уфимский государственный институт искусств, концертно-исполнительская деятельность, музыкальный факультет, институтский хор, ансамбль русских народных инструментов, сольный концерт, ансамбль баянистов, ансамбль скрипачей, струнный квартет, лауреат, трио баянистов.

Khadimullina E.D.K.

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Humanitarian Education, Institute for the
Development of Education of the Republic of Bashkortostan, Ufa.*

Khadimullin R.R.

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Foreign History of the Institute of History
and Public Administration, Ufa University of Science and Technology, Ufa.*

Concert and performance activities of the Faculty of Music of the Ufa State Institute of Arts in the 1960s-1980s

* © Хадимуллина Э.Д., Хадимуллин Р.Р., 2023.

Концертно-исполнительная деятельность музыкального факультета Уфимского государственного института искусств в 1960-1980-х гг.

Abstract. The article analyzes the concert and performing activities of teachers and students of the music department of the Ufa State Institute of Arts in the 1960s-1980s. It was possible to find out that this period went down in the history of the institute as the period of its heyday. Here are the most striking events in the life of the concert and performing activities of teachers and students of the university. The history of success and fame in the musical and creative activities of teachers is traced. The summarizing data on the laureates of the International competitions are presented. The authors tried to name the “golden names” of the teachers, who made a huge contribution to the development of the Institute’s musical and performing activities.

Key words: Ufa State Institute of Arts, concert and performing activities, music faculty, institute choir, ensemble of Russian folk instruments, solo concert, ensemble of accordion players, ensemble of violinists, string quartet, laureate, trio of accordion players.

Уфимский государственный институт искусств (УГИИ) на момент своего создания в 1968 г. объединил в единый комплекс три художественные направления: музыкальное, театральное и художественное. Профессорско-преподавательский состав выпускающих кафедр был укомплектован преимущественно из двух источников. Прежде всего это были выпускники (60%) Государственного музыкально-педагогического института имени Гнесиных, приехавшие по направлению, а также ведущие педагоги Уфимского училища искусств.

На тот момент в учебных структурах института было создано 5 кафедр: фортепиано и струнных инструментов, хорового дирижирования и народных инструментов, истории и теории музыки, режиссуры и мастерства актера, гуманитарных дисциплин. Специальные кафедры с увеличением контингента студентов и числа преподавателей претерпевали изменения. Происходило разделение существующих кафедр и создание новых по принципу более узкой профессиональной специализации. Так, кафедра фортепиано и струнных инструментов была разделена на три самостоятельные: специального фортепиано, струнных инструментов, камерного ансамбля и концертмейстерского мастерства. Кафедра хорового дирижи-

рования и народных инструментов – на две самостоятельные. Из структуры кафедры истории и теории музыки выделались – истории музыки, теоретического и прикладного музыкознания и композиции, а в последние годы – башкирской музыки. Создавались и новые кафедры – социального пения и духовых инструментов, общего фортепиано, оперной подготовки. В последующие годы происходили незначительные изменения в структуре вуза [1, С. 15].

Неотъемлемой частью работы музыкального факультета являлась концертно-исполнительская деятельность преподавателей и студентов УГИИ, целью которой было эстетическое воспитание жителей города и сельских населенных пунктов, пропаганда произведений советской и зарубежной классики, творчества композиторов Башкирии. Поэтому руководство и преподаватели института уделяли важную роль музыкально-исполнительской деятельности, которая велась как в стенах института, так и вне его.

Рассмотрим основные тенденции развития концертно-исполнительской деятельности преподавателей и студентов, охарактеризуем наиболее яркие и незабываемые моменты из славной истории Уфимского государственного института искусств им. З.Г. Исмагилова.

В первый же год существования вуза был создан институтский хор, занятия которого проходили 3 раза в неделю. В его состав входили студенты всех музыкальных специальностей. Многие из них не имели певческой подготовки, но со временем включились в работу хорового класса. Руководителем хора стал заслуженный деятель искусств БАССР Михаил Фоменков. В конце мая 1969 г. состоялось первое выступление хора, здесь прозвучали произведения Георгия Свиридова. С тех пор началась плодотворная творческая деятельность хора, за годы работы которой менялся состав и руководитель. Но свою функцию он неизменно продолжал выполнять – участвовать во всех праздничных и отчетных концертах, мероприятиях и т.п. С каждым годом расширялся и репертуар. В 1978 г. хор был удостоен звания лауреата за участие в концерте хоровой музыки в рамках Всесоюзного конкурса «Студент и научно-технический прогресс» [1, С. 40-42].

Ежегодно совместно со студентами проводились концерты, приуроченные к различным юбилейным датам, такие как: 100-летие со дня рождения В.И. Ленина, 200-летие со дня рождения Л.В. Бетховена и т.д. Концерты проходили на высоком профессиональном уровне и рецензировались в республиканских газетах. Выступали и с сольными концертами. Много камерной музыки звучало в концертном зале института искусств. Благодаря Л.А. Франку, старшему преподавателю института им. Гнесиных В.П. Самолетова и студентов прозвучали редко исполняемые произведения французского композитора О. Мессиана. Впервые в 1970 г. в сопровождении Куйбышевского симфонического оркестра педагога Л.А. Франк, С.К. Саркисянц, А.А. Калачев выступили с тройным концертом

Л.В. Бетховена для фортепиано [2].

К тому же важными событиями явились циклы концертов «Советские композиторы – лауреаты Ленинской премии», исполнены триады сонат С.С. Прокофьева (№ 6, 7, 8) преподавателями В.Н. Монастырским, П.О. Тихоновой, М.Ю. Кочуровым. Сольные концерты исполнили Р.Г. Хабибуллин, И.Д. Лавров, Н.Г. Хамидулина и др. На камерных концертах выступили преподаватели Л.О. Тихонова, Л.И. Алексева и др. На высоком профессиональном уровне была исполнена программа камерного оркестра (руководитель – Е.Б. Терентьев), мастерство которого вызвало положительную и яркую эмоцию у публики. Вместе с тем на кафедре струнных инструментов появляется совершенно новая деятельность – оказание систематической методической помощи музыкальным училищам Уфимской зоны.

Периодически преподавателями и студентами давались концерты для общественности г. Уфы, Челябинска, Давлеканова, Октябрьского, Магнитогорска. Важным событием явилось первое выступление оркестра народных инструментов (руководитель – старший преподаватель П.Б. Тевс), показавшего сложный репертуар. Впервые в практике института был дан концерт студентами заочного отделения.

Особенно плодотворная концертная деятельность в начале 70-х годов осуществлялась преподавателями кафедры специального фортепиано, струнных инструментов, общего фортепиано. Из наиболее значительных отметим концерт из произведений Ф.Ф. Шопена в исполнении преподавателей И.Д. Лаврова и В.Н. Монастырского, сонатный вечер старшего преподавателя МГМПИ им. Гнесиных В.П. Самолетова (фортепьяно) и старшего преподавателя

УГИИ А.А. Калачева (виолончель). Большим явлением было проведение торжественного вечера и концерта, посвященного 80-летию со дня рождения С.С. Прокофьева. Начиная с 70-х годов, традиционно стали проводить в апреле лекции-концерты, посвященные ко дню рождения В.И. Ленина [3].

Кроме того, значительными событиями стали концерты симфонического оркестра института, в программах которого прозвучали симфоническая поэма Ф. Листа «Прелюды» и все инструментальные концерты И.С. Баха.

Впервые в 1972 г. студенты (пятого курса Фисенко и Кучимова) отделения сольного пения и оркестровых инструментов приняли участие опере «Евгений Онегин» П.И. Чайковского на сцене Башкирского государственного оперного театра. Этот спектакль для выпускницы Г. Бурлак был одновременно и государственным экзаменом по оперному классу. Представление прошло с большим успехом. Оценка государственного экзамена – отлично [4].

С каждым годом институт расширял тематику концертно-исполнительской деятельности. Увеличивалось и количество заявок на проведение концертов в организациях, воинских частях, учебных заведениях и т.п. Наряду с лучшими произведениями композиторов Советского Союза, исполнители активно пропагандировали сочинения местных авторов. Звучали произведения З. Исмагилова, Н. Сабитова, Х. Ахметова, Р. Муртазиной, Л. Исмагиловой, Н. Зенцова и др.

В общем в концертно-исполнительской деятельности вуза наметились два направления:

- 1) плановые концерты в Большом зале института;
- 2) концерты и концертные выступления на предприятиях, вузах, шко-

лах города и музыкальных училищах Уфимской зоны (Салават, Учалы, Октябрьский, Давлеканово, Оренбург, Челябинск, Миасс, Магнитогорск, Тольятти, Сызрань). Институт искусств установил прочный контакт с Дворцом культуры Моторостроителей, Дворцом культуры завода «Гидравлика», управлением «Башнефть», музыкальными школами № 2 и № 8, общежитиями студентов медицинского и педагогического институтов.

В конце 70-х годов еще больше активизировалась концертно-исполнительская деятельность. Особенно успешно она осуществлялась на кафедрах специального фортепиано, оркестровых инструментов и камерного ансамбля, которые работали в тесном творческом содружестве и достигли высоких художественных результатов. Активное участие в исполнительской работе принимали такие преподаватели как доцент А.Д. Франк; ст. преподаватели Л.И. Алексеева, В.К. Ланге, Т.М. Бердянская, В.Н. Монастырский, И.Д. Лавров, М.Ю. Кочуров, Н.Г. Хамидуллина, Л.А. Франк, Р.Г. Хабибуллин, Т.Д. Рахимкулов; преподаватели Ф.Б. Айзенберг, Л.Ш. Саникидзе. На концертах исполняли обширный список произведений фортепианной и камерной музыки: сонаты Л.В. Бетховена, Ф.П. Шуберта, Р. Шумана, И. Брамса, Н.Я. Мясковского, С.С. Прокофьева, П. Хиндемита, Б. Бартока и др. Много выступлений было и по линии Башгосфилармонии [5].

В концертно-исполнительской деятельности активное участие стало принимать большое количество студентов, которые по-прежнему выступали и с сольными концертами. Так, в 1977 г. состоялся первый выход уфимских студентов-пианистов – С. Шурунова, Т. Наседкиной, С. Пуриса, –принимав-

ших участие в V Всероссийском конкурсе музыкантов-исполнителей в г. Казани [6, С. 154].

К концу 70-х годов в стенах института образовывались творческие коллективы: симфонический оркестр (руководитель – ст. преподаватель М.Б. Голубицкий), хор дирижерско-хорового отделения (руководитель – заслуженный деятель искусства БАСССР, доцент Р.М. Бикмухаметова), оркестр русских народных инструментов (руководитель – ст. преподаватель Г.Г. Бажанов), ансамбль русских народных инструментов (руководитель – ст. преподаватель А.К. Савицкий), ансамбль баянистов (дирижеры – ст. преподаватели В.К. Моисеев, Ю.А. Селезнев), ансамбль скрипачей (руководитель – заслуженный артист БАСССР, ст. преподаватель М.Е. Швайштейн), струнный квартет в составе ст. преподавателей С.К. Саркисянц, М.И. Геллер, А.В. Коваль, А.В. Калачев. Тогда же впервые в истории института ряд преподавателей выехали на гастроли за рубеж (Куба, ГДР), где с успехом представили советское музыкальное искусство.

А.В. Коваль создал и успешно руководил студенческим камерным оркестром, который в последующие годы стал творческой лабораторией башкирских композиторов, написавших в тот период много произведений для камерного состава. Он успешно выступал на концертах и как солист. За высокие показатели и творческие достижения был удостоен почетного звания «Заслуженный артист Башкортостана».

С каждым годом оттачивалось и мастерство. Так, к началу 1980-х годов значительно улучшилось качество игры студенческого симфонического оркестра, руководителем которого на протяжении 16 лет был ст. преподаватель М.Б. Голубицкий, усовершенствовалась

ориентация оркестрантов в различных музыкальных стилях, что является доказательством исполнительского мастерства музыкантов. Безусловно, были свои проблемы и трудности. Так, отсутствовало постоянное репетиционное помещение. Порой пропадали и занятия оркестрового класса из-за занятости концертного зала, где периодически проходили незапланированные мероприятия различного уровня. Также были жалобы на то, что при такой трудоемкой работе большого коллектива, как подготовка к симфонической программе, в год удалось провести лишь одно концертное выступление в зале УГИИ. В последующие годы ситуация начала налаживаться. Оркестр стал неоднократно выступать не только в институте, но и в спектаклях театра оперы и балета, в концертных залах авиационного, сельскохозяйственного, нефтяного институтов, в дворцах и клубах города. М.Б.Голубицкий привлекал студентов-вокалистов к участию в совместных концертах. В середине 80-х годов в репертуаре симфонического оркестра появляются произведения западной классики [7, С. 135].

В состав ансамбля русских народных инструментов «Родные напевы», руководителем которого являлся ст. преподаватель А.К. Савицкий, входили преподаватели УГИИ и Уфимского училища искусств. К работе также привлекались студенты института. Постоянными солистами ансамбля были студенты кафедры сольного пения – Ирина Цыбина, Сайфулла Хайруллин, Винер Мустафин. В концертах принимали участия солисты Башкирского театра оперы и балета Владимир Ефимов, Башгосфилармонии – Николай Шишин. Репертуар ансамбля состоял из обработок и песен как русских, так и башкирских. В концертных програм-

мах исполняли произведения таких советских композиторов как Н.П. Будашкина, Ю.Н. Шишакова, В.А. Золотарева и др.

Летом ансамбль А.К. Савицкого с концертами выезжал по стройкам Западной Сибири, выступали перед рабочими Новосибирской области, Томска и Томской области [8].

На середину 80-х годов приходится пик коллективного исполнительства педагогов кафедры специального фортепиано. Так, с 1984 г. начался цикл сезонов концертов «Шедевры фортепианного искусства». Концерты проходили в залах Башкирской филармонии. Программы составлялись по различным принципам:

— сезон 1984-1985 гг. – монографические вечера (по композиторам);

— в 1985-1986 гг. – «История фортепианной сонаты»;

— в 1986-1987 гг. – музыкально-просветительский тип программ («Вена – город музыкантов», «Фортепианный этюд» и т.д.).

Концерты стали неким смотрам исполнительских достижений кафедры.

Каждый 3-4 года в стенах Уфимского института искусств проходили научно-практические конференции, на которых студенты и преподаватели выступали с докладами и концертами. После каждого выступления проходило обсуждение, делились своими мнения и впечатлениями. Проходил некий обмен опытом. Здесь самое активное участие принимали и ведущие профессора Москвы [9, С. 65].

Помимо всего вышеперечисленного, преподаватели института проводили сольные концерты, организовывались авторские концерты композиторов (например, Р. Зиганова – 28 апреля 1980 г.). Были продолжены творческие контакты с консерваториями Уральско-По-

вожской зоны (Казань, Саратов и др.).

Концертно-исполнительская деятельность преподавателей и студентов создавала прекрасную возможность для оттачивания профессионализма и выработки опыта для участия в конкурсах на высоком уровне. Здесь следует отметить наиболее яркие победы лауреатов Международных конкурсов: В.Ф. Фильчев – обладатель «Кубка мира» – I место г. Вашингтон (США, 1976 г.), Б. Грачев – «Кубка нации» в г. Сент-Этьен (Франция, 1985 г.), С.М. Тюфяков – II место Международного конкурса «Дни гармонии» г. Клингенталь (ГДР, 1978 г.), Р.А. Гареев – Гран-при Международного конкурса вокалистов в г. Сочи (1983 г.), В.Н. Монастырский – III место на Международном конкурсе пианистов им. Листа-Бартока в г. Будапеште (Венгрия, 1977 г.), С.А. Низаметдинов – III место на Международном конкурсе незрячих композиторов в г. Праге (1979 г., Чехословакия), Р.Г. Касимов – III место на Международном конкурсе композиторов в г. Токио (Япония).

Все вышеуказанные лауреаты (это преподаватели и студенты) – концертирующие музыканты, вели активную исполнительскую деятельность, были широко известны в республике и за ее пределами. Например, Радик Арсланович Гареев за столь короткую жизнь снискал большую популярность. Получил общественное признание на концертной эстраде России и СССР. Был известен и за рубежом. Он побывал с гастролями в 15 странах. К сожалению, умер очень рано в возрасте 40 лет.

Знаменитый композитор Александра Пахмутова вот как вспоминает его: «Впервые я увидела Радика в г. Днепропетровске на Всесоюзном конкурсе советской песни: совсем юный паренёк, студент института искусств. Помню, он исполнял песню «Мандолина». Его за-

метили и рекомендовали на конкурс в Сочи. Особенно мне запомнилось его триумфальное выступление на международном конкурсе «Красная гвоздика». У него был большой, интересный репертуар. Например, он очень хорошо спел песню Муслима Магомаева «Земля – родина любви». Для этой песни нужен огромный голос. А у Радика был замечательный баритон. И вообще он обладал всем для блистательного исполнения песен: высокой вокальной культурой, чувством слова и, конечно, ярким артистизмом».

Один из выдающихся успехов, узанный выше, в истории института и республики пришелся на 1976 г. По итогам Всесоюзного отбора в г. Киеве на конкурс «Кубок мира», который проводился в г. Вашингтоне в год 200-летия независимости США, был направлен преподаватель УГИИ Виктор Фильчев. Участие принесло ему триумфальный успех, а именно завоевал Кубок мира, золотую медаль Чемпиона и специальный кубок Польской ассоциации аккордеонистов за лучшее исполнение обязательного произведения. Через два года В. Фильчев на Всемирном фестивале молодежи и студентов в г. Гаване (Куба) завоевал золотую медаль и стал лауреатом двух международных конкурсов.

В 1978 г. в г. Уфе вторично прошли отборочные туры на международные конкурсы «Дни гармоника» (г. Клингенталь, ГДР) и «Кубок мира» (г. Лодзь, Польша). Там преподаватель Сергей Тюфяков добился права на участие в конкурсе «Дни гармоника», где успешно выступил и получил II премию и звание лауреата международного конкурса.

На всесоюзном отборе баянистов-аккордеонистов выпускник института В. Грачев (кл. В. Фильчева) завоевал

право участия в Международном конкурсе «Кубок Мира», который должен был состояться в г. Лондоне в августе 1984 г. Однако произошло недоразумение при оформлении документов, поэтому не смог выехать за границу. Однако сохранил свое право на участие. Через год на Международном конкурсе «Кубок нации» во Франции в г. Сент-Этьен завоевал Гран-при, золотую медаль и специальный приз за исполнение обязательной пьесы [1, С. 54-55].

Очень отраднo, что международный успех баянистов натолкнул В.В. Фильчева создать в 1986 г. трио с В. Грачевым и С. Тюфяковым. Ансамбль принимал участие во Всероссийском и Международных фестивалях в Москве, Санкт-Петербурге, Челябинске, Ульяновске, Саратове, Самаре, Волгограде. В 1987 г. трио выступило по линии Союзконцерта на Дальнем Востоке, в Магадане и на Чукотке (Мыс Шмидта). Специфика этого коллектива состояла в том, что свои концертные программы строили в «трехступенчатой» форме: в первой части – исполнялась классическая, органная музыка; во второй (в «средней») – сольные выступления; в третьей (снова втроем) – обработки народных мелодий. Такие программы давали возможность слушателю узнать исполнителей с разных сторон. Весной в 1987 г. в Большом зале УГИИ состоялся концерт, где вначале звучала музыка Регера, Франка. Затем В. Грачев с присущим ему напором и блеском исполнил Сонату А. Нагаева; затем С. Тюфяков представил органную Прелюдию a-moll Баха и «Сказ и Тихом Доне» В. Семенова. В. Фильчев зажег зал Концерт-поэмой А. Репникова.

Хотелось бы вспомнить еще одного талантливого студента и выпускника УГИИ тех времен Салавата Низаметдинова. В 1977 г. в Уфимском институ-

те искусств с ним начал заниматься на общественных началах доцент кафедры композиции Евгений Земцов. Под влиянием опытного педагога стал много сочинять. Уже в 1979 г. на Международном конкурсе незрячих композиторов в г. Праге ему была присуждена третья премия за романсы на стихи Александра Блока. Позднее, в 1988 году, на том же конкурсе Салават Низаметдинов был удостоен второй премии за вокальный цикл «Черновик» на стихи поэтессы Ники Турбиной. Дипломной работой стала вокальная симфония в пяти частях: «Разговор с Салаватом» на башкирском языке, за которую в 1988 г. получил золотую медаль Выставки достижений народного хозяйства (ВДНХ) СССР. Салават Низаметдинов свою жизнь посвятил музыке. Он сочинял оперы, симфонии, хоры, романсы, музыку к драматическим спектаклям и эстрадные песни. Написал множество камерно-вокальных и камерно-инструментальных произведений, более двухсот эстрадных песен, музыку к спектаклям, документальным и художественным фильмам.

Вместе с тем ректор УГИИ Загир Гарипович Исмагилов внес огромную роль в развитие концертно-исполнительской деятельности вуза не только как руководитель, но и как композитор. За эти годы им было создано большое количество произведений. Так, например, значительным явлением в культурной жизни республики в 1981 г. стало завершение монументальной исторической оперы «Послы Урала» («Урал илселэре»), посвященная 425-летию присоединения Башкирии к России. Яркая постановка в Башкирском театре оперы и балета ректором института стало знаменательным событием. Признанием больших заслуг в развитии музыкального искусства стало присвоение

З.Г. Исмагилову почетного звания «Народный артист СССР» (1982 г.). Ранее в 1973 г. он был удостоен Государственной премии РСФСР имени М.И. Глинки за оперу «Волны Агидели» (1972 г.) и цикл хоров «Слово матери» (1972 г.).

5 октября 1984 г. состоялся авторский вечер З.Г. Исмагилова в Большом зале Башкирской государственной филармонии, где симфонический оркестр института (руководитель – М.Б. Голубицкий) исполнил увертюру к опере «Салават Юлаев», две арии из этой оперы, дуэт из оперы «Волны Агидели», арии из опер «Шаура», «Послы Урала», вступление и фрагменты из музыкальной комедии «Кодаса», песни композитора разных лет [10].

За подготовку квалифицированных кадров в области музыковедения и композиции, за плодотворное изучение и развитие национального башкирского музыкального искусства в 1989 г. УГИИ был удостоен Диплома I степени и награжден золотой и серебряной медалями ВДНХ СССР.

Таким образом, концертная деятельность Уфимского института искусств планировалась кафедрами и сводилась к общеинститутским программам мероприятий, выполнение которых контролировалась администрацией института и заведующими кафедр. Работа организовывалась по трем направлениям: концерты педагогов, студентов, коллективов, тематические, концерты на ТВ и радио. Располагая значительным творческим потенциалом, коллектив института занимал важное место в формировании духовных потребностей различных слоев населения Башкирии и других территорий. Свой вклад в это дело вносили как солисты-исполнители, так и творческие коллективы симфонического оркестра, оркестра народных инструментов, ансамбля русских

народных инструментов и т.д. Несомненно, участие в концертно-исполнительской деятельности студентов также способствовало их профессиональному становлению.

References

- [1] Ufa State Institute of Arts - 25 years / ed. count M.P. Fomenkov, N.F. Garipova, N.A. Edovskaya and others. Ufa: Ufims Publishing House. state Institute of Arts, 1993. 155 p.
- [2] Archive of the Ufa State Institute of Arts named after Zagir Ismagilov. Annual report for the 1969–1970 school year. L. 30–40.
- [3] Archive of the Ufa State Institute of Arts named after Zagir Ismagilov. Annual report for the 1970–1971 academic year. L. 68–70.
- [4] Archive of the Ufa State Institute of Arts named after Zagir Ismagilov. Annual report for the 1971–1972 academic year. L. 76.
- [5] Archive of the Ufa State Institute of Arts named after Zagir Ismagilov. Annual report for the 1974–1975 academic year. L. 228–230.
- [6] Khadimullina E.D., Khadimullin R. R. History of the formation and development of higher education in Bashkiria in 1917–1985. Ufa: RIC USNTU, 2014. 172 p.
- [7] Akhmadullin M.L., Khadimullina E.D., Khadimullin R.R. Peculiarities of research and creative work of students in the 1960–1980s using the example of the Ufa State Institute of Arts // Problems of musical education. 2020. № 3. L. 132–142.
- [8] Archive of the Ufa State Institute of Arts named after Zagir Ismagilov. Annual report for the 1980–1981 academic year. L. 227–231.
- [9] Milestones in the formation and development of the Ufa State Academy of Arts named after Zagir Ismagilov: information and reference collection / author of the project and responsible. ed.-comp. N.F. Garipova. Ufa: RIC UGAI named after. Z. Ismagilova, 2008. 392 p.
- [10] Archive of the Ufa State Institute of Arts named after Zagir Ismagilov. Annual report for the 1984–1985 academic year. L. 278–280.
- [4] Архив Уфимского государственного института искусств имени Загира Исмагилова. Годовой отчёт за 1971–1972 учебный год. Л. 76.
- [5] Архив Уфимского государственного института искусств имени Загира Исмагилова. Годовой отчёт за 1974–1975 учебный год. Л. 228–230.
- [6] Хадимуллина Э. Д., Хадимуллин Р. Р. История становления и развития высшего образования в Башкирии в 1917–1985 гг. Уфа: РИЦ УГНТУ, 2014. 172 с.
- [7] Ахмадуллин М.Л., Хадимуллина Э.Д., Хадимуллин Р.Р. Особенности научно-исследовательской и творческой работы студентов в 1960–1980-х годах на примере Уфимского государственного института искусств // Проблемы музыкального образования. 2020. № 3. Л. 132–142.
- [8] Архив Уфимского государственного института искусств имени Загира Исмагилова. Годовой отчёт за 1980–1981 учебный год. Л. 227–231.
- [9] Вехи становления и развития Уфимской государственной академии искусств имени Загира Исмагилова: информационно-справочный сборник / автор проекта и отв. ред.-сост. Н.Ф. Гарипова. Уфа: РИЦ УГАИ им. З. Исмагилова, 2008. 392 с.: с ил.
- [10] Архив Уфимского государственного института искусств имени Загира Исмагилова. Годовой отчёт за 1984–1985 учебный год. Л. 278–280.

Список литературы

- [1] Уфимскому государственному институту искусств – 25 лет / ред. кол. М.П. Фоменков, Н.Ф. Гарипова, Н.А. Едовская и др. Уфа: Изд-во Уфимс. гос. института искусств, 1993. 155 с.
- [2] Архив Уфимского государственного института искусств имени Загира Исмагилова. Годовой отчёт за 1969–1970 учебный год. Л. 30–40.
- [3] Архив Уфимского государственного института искусств имени Загира Исмагилова. Годовой отчёт за 1970–1971 учебный год. Л. 68–70.

СОЦИОЛОГИЯ

SOCIOLOGY

Макарова К.К.

Аспирант АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

Цифровые навыки как фактор снижения социальной изоляции пожилых граждан*

Аннотация. Цифровая грамотность необходима для использования технологий, облегчающих коммуникацию и предоставляющих средства доступа к онлайн-ресурсам. Преимущества владения цифровыми навыками включают в себя сокращение социального неравенства. Люди, уверенно пользующиеся компьютерами, Интернетом или приложениями для смартфонов, могут обмениваться информацией с другими и получать доступ к полезным цифровым ресурсам. Владение цифровыми навыками также позволяет людям использовать технологии для поддержания независимости и социальной связанности. Использование цифровых технологий особенно полезно, когда человек ограничен в передвижении или испытывает социальную изоляцию, проблема, обострившаяся во время нынешней пандемии COVID-19 и наиболее отчетливо проявившаяся среди граждан пожилого возраста.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые навыки, формирование, цифровой разрыв, неравенство, пожилые люди.

Makarova K.K.

Postgraduate student at the Moscow University of the Humanities.

Digital skills as a factor in reducing the social isolation of older citizens

Abstract. Digital literacy is necessary to use technologies that facilitate communication and provide means of access to online resources. The benefits of owning digital skills include reducing social inequality. People who confidently use computers, the Internet, or smartphone apps can share information with others and gain access to useful digital resources. Digital skills also enable people to use technology to maintain independence and social connectivity. The use of digital technologies is especially useful when a person is restricted in movement or experiencing social isolation, a problem that has worsened during the current COVID-19 pandemic and is most clearly manifested among elderly citizens.

Key words: digitalization, digital skills, formation, digital divide, inequality, older people.

Пандемия COVID-19 обусловила стремительный рост развития цифровых технологий и их использования. Однако, далеко не все смогли своевре-

менно и эффективно адаптироваться к новой – гибридной – реальности, где цифровая составляющая существенно расширила свою долю, а цифровой

* © Макарова К.К., 2023.

Цифровые навыки как фактор снижения социальной изоляции пожилых граждан

разрыв стал наиболее заметным между представителями разных возрастных групп, формируя условия для социального неравенства, прежде всего – среди пожилых граждан.

Старение, как правило, рассматривается как социальный конструкт, на восприятие которого влияют культура, ожидания общества и индивидуальный опыт. Согласно классификации ВОЗ, возраст от 60 до 74 лет признан пожилым, от 75 до 89 лет — старческим, от 90 лет и старше — возрастом долгожителей¹. Национальная служба здравоохранения Объединенного Королевства обычно считает пожилым человеком лиц старше 65 лет. Традиционно в Великобритании 65 лет были официальным возрастом выхода на пенсию для мужчин и возрастом, с которого они могли пользоваться своей государственной пенсией, поэтому этот срок использовался в качестве порога для более старшего возраста². Однако из-за изменений в структуре труда, изменения официального пенсионного возраста и увеличения продолжительности жизни людей порог признания 65-летнего человека пожилым человеком вскоре может начать сдвигаться.

В современных исследованиях и практике развития социальной политики пожилой возраст (и возраст старения в целом) рассматривается как адаптационный ресурс, обеспечивающий смену образа жизни и открывающий двери к новым знаниям и навыкам. По мнению Д.А. Крюковой «наступление

социальной старости зависит не только от демографического старения населения, но и от условий труда и отдыха, санитарно-гигиенических условий, уровня здравоохранения и социального обеспечения, культуры и образования, экологической безопасности и развития общественного производства, удовлетворения материальных и духовных потребностей»³.

Подольский А.И., Ермолаева М.В. и Шоркина Н.А. в своей работе отмечают: «старость можно и нужно рассматривать как возраст развития, в котором интеллектуальный, эмоциональный и личностный потенциал, опыт и знания пожилых людей аккумулируются. Это дает человеку возможность приспосабливаться к возрастным изменениям, которые происходят сразу на нескольких уровнях — биологическом, социальном и психологическом»⁴.

Во всех странах наблюдается рост числа и доли пожилых людей в их населении. Согласно прогнозам мирового народонаселения на 2017 год, ожидается, что число пожилых людей в возрасте 60 лет и старше более чем удвоится к 2050 году и более чем утроится к 2100 году, увеличившись с 962 миллионов человек во всем мире в 2017 году до 2,1 миллиарда в 2050 году и 3,1 миллиарда в 2100 году⁵. Во всем мире численность населения в возрасте 60 лет и старше растет быстрее, чем во всех младших возрастных группах.

В промышленно развитых странах,

1 World Health Organization. World Population Ageing 2023. New York, 2023.

2 Office for National Statistics [ONS] (2019). Living longer: Is age 70 the new age 65? // URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulation-andcommunity/birthsdeathsandmarriages/ageing/articles/livinglongerisage70thenewage65/2019-11-19#:~:text=1.-,When%20does%20older%20age%20begin%3F,could%20draw%20their%20State%20Pension> (Дата обращения: 17.11.2023).

3 Крюкова Д.А., Лысак Л.А., Фурса О.В. Здоровый человек и его окружение. — Ростов н/Д: Феникс, 2003. С. 321.

4 Подольский А.И., Ермолаева М.В., Шоркина Н.А. Пожилой человек как субъект изучения, поддержки и общения: моногр. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022.

5 Why Are Digital Skills Critical For Older Persons? // URL: <https://social.desa.un.org/sdn/why-are-digital-skills-critical-for-older-persons> (Дата обращения: 17.11.2023).

таких как США, страны Европейского континента, Россия, пожилые люди относятся к группам населения с самыми низкими цифровыми навыками. Хотя исследования показывают желание пожилых людей овладеть цифровыми навыками, существует множество проблем в использовании ими технологических инноваций.

Различия в умениях, способах и активности использования цифровых технологиях привели к радикальному росту неравенства на международном уровне⁶. При этом исследователи отмечают, что неравенство в использовании цифровых технологий включает в себя несколько уровней:

- доступ к цифровым продуктам (включая доступ к Интернету и другим материалам, например, цифровым устройствам);
- цифровые навыки;
- непризнание преимуществ использования цифровых продуктов (например, Интернета)⁷.

Несмотря на снятие ограничений в связи с пандемией COVID-19 по всему миру и возврат к оф-лайн коммуникациям, многие услуги остаются онлайн, сохраняя неравенство для тех, кто остается вне сети и не имеет доступа к цифровым технологиям. Признавая отсутствие фактических данных в этой области, Honeyman и др. выдвинули теорию о том, что цифровая изоляция может напрямую влиять на неравенство, например, в области здравоохранения, т.е. невозможность доступа к услугам или ресурсам по улучшению

6 Bower G., Grant, A. and Nielsen A. Closing the digital divide for good an end to the digital exclusion of children and young people in the UK. London: Carnegie UK. 2021

7 Wilson-Menzfeld G., Gates J.R., Moreland M., Raw H., Johnson A. Learning digital skills online: empowering older adults through one-to-one, online digital training provision. *Front. Psychol.* 14:1122277. 2023.

здоровья на основе цифровых технологий, и косвенно; ограниченный доступ к более широким детерминантам здоровья, таким как жилье и перспективы получения льгот, которые предлагаются с помощью цифровых средств⁸. Следовательно, это влияет на поведение человека и приводит к неудовлетворенным потребностям, что, в свою очередь, может негативно сказаться на здоровье и благополучии. И эта проблема в первую очередь, касается пожилых людей.

Неравенство на протяжении всей жизни увеличивает риск цифровой изоляции в дальнейшей жизни. Однако, несмотря на рост использования Интернета среди лиц старше 75 лет за последнее десятилетие⁹, пожилые люди по-прежнему пользуются Интернетом в меньшей степени, чем молодое поколение, и с большей вероятностью будут считаться «исключенными из сферы цифровых технологий»¹⁰. Например, в недавнем предварительном анализе данных Евростата было отмечено, что только 7,87% взрослых в возрасте от 65 до 74 лет сообщили о более высоких базовых цифровых навыках по сравнению с 60,35% лиц в возрасте от 16 до 24 лет¹¹.

Российские пенсионеры также достаточно активно используют мобильный интернет, о чем свидетельствует рост трафика, используемого этой ка-

8 Honeyman M., Maguire D., Evans H. and Davies, A. Digital technology and health inequalities: A scoping review. Cardiff: Public Health Wales NHS Trust. 2020.

9 Eurostat. Digital economy and society in the EU. Luxembourg: Eurostat. 2017.

10 Age UK. Digital inclusion evidence review. London: Age UK. 2018.

11 Van Kessel R., Hrzic R., O'Nuallain E., Weir E., Han Wong B.L., Anderson M., et al. (2022b). Digital health paradox: International policy perspectives to address increased health inequalities for people living with disabilities. *J. Med. Internet Res.* 24:e33819.

тегорией граждан. Так, если в 2019 году пожилые граждане тратили около 2 Гб в месяц, то к октябрю 2021 года этот показатель достиг 5,5 Гб. При этом количество пользователей старшего возраста, перешедших на смартфоны, за последние два года выросла на 10%. Соотношение цифровых и кнопочных гаджетов среди бабушек и дедушек сегодня выглядит как 66 % на 34%¹².

Наличие цифровых навыков у пожилых людей имеет решающее значение для улучшения приобщения к цифровым технологиям. «В отличие от молодого поколения большинство пожилых людей отличаются низким уровнем владения цифровыми компетенциями», - отмечает в своей работе Ж.Б. Есмурзаева¹³.

Выступая на 56-й сессии Комиссии ООН по социальному развитию Масако Вакамия, что 82-летний японский программист отметила: «Цифровые навыки могут быть эффективны для того, чтобы пожилые люди чувствовали себя наделенными полномочиями и могли контролировать свою собственную жизнь. Цифровые навыки помогают нашим отношениям с нашими семьями, нашими сообществами и даже за их пределами. Они также помогают пожилым людям общаться, облегчать боль одиночества и проявлять творческий подход»¹⁴.

В Мадридском международном пла-

не действий по проблемам старения (МІРАА), который способствует созданию «Общества для всех возрастов», признается, что технологии могут использоваться для объединения людей и тем самым способствовать сокращению маргинализации, одиночества и сегрегации по возрастам¹⁵.

Сегодня многие пожилые люди во всем мире остаются уязвимыми к цифровой изоляции и с наименьшей вероятностью используют потенциал инновационных технологий, которые мешают им в полной мере участвовать в социальной, культурной, экономической и политической жизни. Чтобы создать «Общество для всех возрастов», необходимо инвестировать в цифровое образование для пожилых людей и обеспечить, чтобы у каждого в каждом обществе была возможность приобрести цифровые навыки.

В систематическом обзоре Гейтса и Уилсон-Менцфельда было подчеркнуто, что пожилые люди часто негативно воспринимают собственное старение, и продемонстрировано, как это влияет на обучение цифровым навыкам¹⁶. Этому стереотипу, по мнению авторов, необходимо бросить вызов при инициации программ обучения цифровым навыкам путем поощрения индивидуальных стилей обучения. Содействие расширению прав и возможностей посредством учебной среды также критически важно для поддержки обучения цифровым навыкам. Для эффективности освоения цифровых навыков пожи-

12 Обзор использования смартфонов в РФ. // URL: <https://mobile-review.com/articles/2021/top20-2020-russia.shtml> (Дата обращения: 10.11.2023).

13 Есмурзаева Ж.Б. Цифровая социализация людей старшего возраста в России. Россия и мировые тенденции развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - Омск, 2023. С. 33-41.

14 Why Are Digital Skills Critical For Older Persons? // URL: <https://social.desa.un.org/sdn/why-are-digital-skills-critical-for-older-persons> (Дата обращения: 17.11.2023).

15 The 2002 Madrid International Plan of Action on Ageing. // URL: <https://www.population-trends-asiapacific.org/mipaa> (Дата обращения: 17.11.2023).

16 Gates J.R. and Wilson-Menzfeld G. What role does geragogy play in the delivery of digital skills programs for middle and older age adults? A systematic narrative review. J. Appl. Gerontol. 2022. № 41. P. 1971-1980.

лыми людьми необходимо признание их особых потребностей, установление взаимопонимания с учащимися в безопасном пространстве и обеспечение соответствия результатов ожиданиям и потребностям учащихся. Наконец, собственные потребности человека должны быть центральными в обучении посредством персонализации. В совокупности эти факторы могут улучшить реализацию и результаты программ обучения цифровым навыкам, повышая устойчивость программ с течением времени. «Принципиально важно, чтобы теории обучения, такие как критическая гералогия, были встроены в программы обучения цифровым навыкам, чтобы устранить неправильное представление о том, что «подойдет любой тип обучения»¹⁷.

Следует отметить, что пожилые люди не исключены из цифрового пространства полностью, они используют отдельные цифровые технологии, включая, например, онлайн-игры, совместное использование видео на YouTube и мультимедийную коммуникацию, способны заказать доставку продуктов посредством смартфонов и т.д. Однако некоторые из них продолжают испытывать цифровую изоляцию из-за отсутствия уверенности в использовании компьютеров, Интернета и других коммуникационных технологий.

Цифровая изоляция — это явление, вызванное «неспособностью получить доступ к цифровым ресурсам или использовать их»¹⁸. Это явление приведет к социальной изоляции отдельных лиц и лишит их уникальных возможностей и привилегий, доступных через онлайн-сервисы. Многие пожилые люди

в настоящее время внедряют технологии для таких видов деятельности, как общение, онлайн-игры и развлечения. Тем не менее, большое число пожилых людей по-прежнему сталкиваются с цифровой изоляцией, поскольку испытывают трудности в обучении цифровым навыкам. Основными проблемами в обучении, с которыми сталкиваются пожилые люди при овладении цифровыми навыками, являются:

- возрастные барьеры,
- проблемы, связанные с технологическими особенностями или дизайном,
- восприятие низкой самоэффективности,
- негативное отношение общества,
- сложность учебных материалов.

Решение этих проблем потребует коллективных усилий различных групп людей, включая разработчиков технологий, исследователей, членов семей, преподавателей курсов и даже разработчиков тренингов и программ.

Для обеспечения того, чтобы у всех людей, включая пожилых людей, были возможности развить уверенность в использовании цифровых технологий, необходимо обеспечить эффективное обучение цифровой грамотности. Существуют различные способы, которыми люди могут приобрести навыки и уверенность в использовании цифровых технологий.

Чтобы обеспечить всем людям, включая пожилых людей, возможность развить уверенность с помощью цифровых технологий, необходимо обеспечить качественное обучение цифровой грамотности. Первым шагом в этом процессе является понимание общих проблем, с которыми пожилые люди могут столкнуться при обучении использованию цифровых технологий во время практических занятий и облегченного взаимодействия. Как только

¹⁷ Там же.

¹⁸ Ageing and digital technology. - New York, Springer Berlin Heidelberg, 2019.

этот шаг будет завершен, появятся необходимые знания для поиска эффективных способов улучшения изучения опыта пожилых людей для содействия их вовлечению в цифровую жизнь.

Автор бестселлера «Дизайн повседневных вещей» Дон Норман утверждает, что суть хорошего продукта заключается в его способности понравиться широкому кругу пользователей, включая инвалидов и пожилых людей¹⁹. Мы разделяем точку зрения Дона и полагаем, что вместо разработки образовательных продуктов специально для пожилых людей дизайнеры и исследователи должны сосредоточиться на создании технологий, которые могут легко использоваться пользователями с разными языками, культурами и отличающимися физическими и умственными способностями. Более того, ценность таких продуктов можно повысить, сделав их интересными и простыми в использовании, а также включив функции, которые вдохновляют пользователя на перспективу взаимодействия с продуктом и обучения его использованию.

Члены семьи могут сыграть решающую роль в повышении осведомленности пожилых людей о потенциальных преимуществах и использовании цифровых технологий. Кроме того, они могут обеспечить мотивацию и поддержку для овладения цифровыми навыками. Помимо семьи, социальное влияние также влияет на убеждения человека в самоэффективности. В то время как стереотипы могут демотивировать пожилых людей от использования цифровых технологий, позитивное отношение

общества к использованию технологий пожилыми людьми, движимое эмпатией, может способствовать включению пожилых людей в цифровую жизнь.

В свою очередь, учебные программы по освоению цифровых навыков пожилыми людьми должны разрабатываться с учетом возрастных особенностей этой категории учащихся и предпочтительных для них стилей обучения. Учебная деятельность должна основываться на индивидуальных интересах и хобби и включать социальное взаимодействие между единомышленниками, чтобы сделать учебные занятия более увлекательными.

References / Список литературы

- [1] Есмурзаева Ж.Б. Цифровая социализация людей старшего возраста в России. Россия и мировые тенденции развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - Омск, 2023. С. 33-41.
- Esmurzaeva Zh.B. Digital socialization of older people in Russia. Russia and global development trends. Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. - Omsk, 2023. P. 33-41.
- [2] Крюкова Д.А., Лысак Л.А., Фурса О.В. Здоровый человек и его окружение. — Ростов н/Д: Феникс, 2003. С. 321.
- Kryukova D.A., Lysak L.A., Fursa O.V. A healthy person and his environment. - Rostov n/d: Phoenix, 2003. P. 321.
- [3] Обзор использования смартфонов в РФ. // URL: <https://mobile-review.com/articles/2021/top20-2020-russia.shtml> (Дата обращения: 10.11.2023).
- Review of the use of smartphones in the Russian Federation. // URL: <https://mobile-review.com/articles/2021/top20-2020-russia.shtml> (11.10.2023).
- [4] Подольский А.И., Ермолаева М.В., Шоркина Н.А. Пожилой человек как субъект изучения, поддержки и общения: моногр. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. С. 29.
- Podolsky A.I., Ermolaeva M.V., Shorkina N.A. An elderly person as a subject of study, support and communication: monograph. - M.: Publishing house. House of the Higher School of Economics, 2022. P. 29.
- [5] Age UK. Digital inclusion evidence review. London: Age UK. 2018.
- [6] Ageing and digital technology. - New York, Springer Berlin Heidelberg, 2019.

¹⁹ Norman D. I wrote the book on user-friendly design. What I see today horrifies me. // URL: <https://www.fastcompany.com/90338379/i-wrote-the-book-on-user-friendlydesign-what-i-see-today-horrifies-me> (Дата обращения: 10.11.2023)

- [7] Bower, G., Grant, A., and Nielsen, A. (2021). Closing the digital divide for good an end to the digital exclusion of children and young people in the UK. London: Carnegie UK.
- [8] Eurostat (2017). Digital economy and society in the EU. Luxembourg: Eurostat
- [9] Gates J.R., Wilson-Menzfeld G. What role does geragogy play in the delivery of digital skills programs for middle and older age adults? A systematic narrative review. *J. Appl. Gerontol.* 2022. № 41. P. 1971-1980.
- [10] Honeyman M., Maguire, D., Evans, H., and Davies, A. (2020). Digital technology and health inequalities: A scoping review. Cardiff: Public Health Wales NHS Trust.
- [11] Norman D. I wrote the book on user-friendly design. What I see today horrifies me. // URL: <https://www.fastcompany.com/90338379/i-wrote-the-book-on-user-friendlydesign-what-i-see-today-horrifies-me> (Дата обращения: 10.11.2023)
- [12] Office for National Statistics [ONS] (2019). Living longer: Is age 70 the new age 65? // URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/ageing/articles/livinglongerisage70thenewage65/2019-11-19#:~:text=1.,When%20does%20older%20age%20begin%3F,could%20draw%20their%20State%20Pension> (Дата обращения: 17.11.2023).
- [13] The 2002 Madrid International Plan of Action on Ageing. URL:<https://www.population-trends-asiapacific.org/mipaa> (Дата обращения: 17.11.2023).
- [14] Van Kessel, R., Hrzic, R., O'Nuallain, E., Weir, E., Han Wong, B. L., Anderson, M., et al. Digital health paradox: International policy perspectives to address increased health inequalities for people living with disabilities. *J. Med. Internet Res.* 24:e33819. 2022.
- [15] Why Are Digital Skills Critical For Older Persons? // URL: <https://social.desa.un.org/sdn/why-are-digital-skills-critical-for-older-persons> (Дата обращения: 17.11.2023).
- [16] Why Are Digital Skills Critical For Older Persons? // URL: <https://social.desa.un.org/sdn/why-are-digital-skills-critical-for-older-persons> (Дата обращения: 17.11.2023).
- [17] Wilson-Menzfeld G., Gates J.R., Moreland M., Raw H., Johnson A. (2023) Learning digital skills online: empowering older adults through one-to-one, online digital training provision. *Front. Psychol.* 14:1122277.
- [18] World Health Organization. World Population Ageing 2023. New York, 2023.

Лутова Ю.А.

*Аспирант Пензенского государственного университета,
Институт экономики и управления, кафедра «Социология и управление персоналом».*

Щанина Е.В.

*Доктор социологических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Социология и управление персоналом».
Пензенский государственный университет, Институт экономики и управления.*

**Роль и значимость института
международного сотрудничества в развитии вуза
в условиях интернационализации
(на примере Пензенского государственного университета)***

Аннотация. В условиях интернационализации, взаимодействие вуза, как социального института, и иностранных студентов является одной из наиболее важных проблем. Авторы статьи анализируют опыт Пензенского государственного университета по работе с иностранным контингентом на примере деятельности института международного сотрудничества, рассматривают вопросы организации работы структурного подразделения вуза. В своем анализе авторы показывают устойчивый прирост числа и географии обучающихся. Сделан вывод о значимости института международного сотрудничества в вузе в условиях интернационализации и глобализации.

Ключевые слова: иностранные студенты, высшее образование, интернационализация, институт международного сотрудничества, университет.

Lutova Yu.A.

*Graduate student of the Penza State University,
Institute of Economics and Management, Department of Sociology and Personnel Management.*

Shchanina E.V.

*Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor,
Head of Department. Department of Sociology and Personnel Management.
Penza State University, Institute of Economics and Management.*

**The role and significance of the Institute
of International Cooperation in the development
of a university in the context of internationalization
(using the example of Penza State University)**

* © Лутова Ю.А., Щанина Е.В., 2023.

Роль и значимость института международного сотрудничества в развитии вуза в условиях интернационализации (на примере Пензенского государственного университета)

Abstract. In conditions of internationalization, the interaction of a university, as a social institution, and foreign students is one of the most important problems. The authors of the article analyze the experience of Penza State University in working with foreign contingents using the example of the activities of the Institute of International Cooperation, and consider the issues of organizing the work of a structural unit of the university. In their analysis, the authors show a steady increase in the number and geography of students. A conclusion is drawn about the importance of the Institute of International Cooperation at a university in the context of internationalization and globalization.

Key words: foreign students, higher education, internationalization, institute of international cooperation, university.

Проблема интернационализации деятельности высших учебных заведений в нашей стране включает широкий спектр программ и мероприятий. Это одна из универсальных тенденций современного общества, отражающая как рост спроса на академическую мобильность среди студентов, так и усилия университетов и государств [1, 9]. Количество иностранных студентов – один из показателей успешности вуза на мировом рынке образовательных услуг. Так, согласно материалам национального проекта «Образование», к 2024 году в России должно обучаться не менее 425 000 иностранных студентов. Основная нагрузка, связанная с учебным процессом и социокультурной адаптацией иностранных студентов, ложится на плечи вузов, принимающих иностранцев для обучения [6]. Согласно официальным источникам статистических данных, в 2022 году число иностранных студентов в России выросло на 8,4% по отношению к 2021 году и составило 351 448 человек. Общее число иностранных студентов, получающих высшее образование в России, увеличилось за последние три года более чем на 36 тыс. Так, в 2021 году в России обучалось 324 тыс. иностранных студентов, в 2020 году – 315 тыс. [4]. По данным 2022 года Россия заняла шестое место по количеству иностранных студентов (6% от общества количества «мобильных

студентов») [3]. Тренды современного международного рынка образования подтверждают необходимость развития и разработки новых, инновационных методов привлечения иностранных студентов, чтобы выдерживать высокую конкуренцию на глобальном рынке образования, борьбу вузов за талантливых зарубежных абитуриентов [5].

Именно поэтому организация деятельности по работе с иностранным контингентом становится всё более актуальной в повестке деятельности российских вузов, и данная тема имеет особое значение.

Цель данной статьи – проанализировать структурные элементы международной деятельности вуза (на примере Пензенского государственного университета) и значимость института международного сотрудничества в условиях интернационализации, перспективы его развития в регионе.

Международная деятельность ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (далее – ПГУ) – это приоритетное стратегическое направление в развитии регионального вуза. Организационным обеспечением, сопровождением учебного и внеучебного процесса иностранных студентов занимается целая структура вуза – Институт международного сотрудничества (далее – ИМС). Его главной целью является координация международной деятельности

ПГУ. Основными задачами, которые выполняет ИМС для достижения цели являются: организационное обеспечение и сопровождение обучения и пребывания иностранных обучающихся; развитие международного межвузовского сотрудничества, осуществление взаимодействия ПГУ с зарубежными учреждениями и организациями; обеспечение реализации политики университета в области экспорта.

Руководителем ИМС является проректор по международной деятельности, который назначается приказом ректора ПГУ. В состав структуры входят: Управление международного образования; Управление международных связей; Кафедра «Русский язык как иностранный»; Российско-индийский культурный центр. Схема организационно-управленческой структуры и административных и функциональных связей ИМС наглядно представлена на рис 1.

Опираясь на данные, ИМС выполняет ряд функций (рис. 2.).

Согласно статистической отчетности Пензенского государственного университета в 2018 году в универси-

тет поступило 389 человек из 20 разных стран, в 2019 году количество поступающих увеличилось до 464 человек из 22 стран, в 2020 году вуз принял 648 абитуриентов из 34 различных стран, в 2021 году было принято 819 абитуриентов из 24 стран, а в 2022 году поступило 809 абитуриентов из 30 стран. На сегодняшний день, зачисленных в 2023 году насчитывается 1008 человек.

В общей численности студентов, обучающихся по программам высшего образования, иностранных студентов 2746 человек. Иностранный контингент студентов университета состоит из представителей 47 стран мира.

Представленные данные говорят о положительной динамике в изменении числа абитуриентов. Основываясь на этом, можно сделать вывод, что университет пользуется привлекательностью среди иностранных граждан, а ИМС упорно работает над увеличением доли иностранных обучающихся. К ключевым характеристикам интернационализации ПГУ можно отнести: участие в международных выставках и проектах. В рамках гранта Министерства просвещения РФ реализован проект

Рис. 1. Организационно-управленческая структура ИМС [8].

«Разработка и реализация комплекса дополнительных образовательных программ по русскому языку и культуре для иностранных граждан на электронной образовательной платформе Russian Uni Link», период реализации: сентябрь-декабрь 2022 г. Основные достигнутые результаты проекта: разработана и запущена цифровая образовательная платформа для изучения РКИ для иностранных граждан (предусматривает 4 основных блока онлайн-курсов, объединяющих 20 образовательных программ, представленных в синхронной и асинхронной форме. Количество участников проекта - более 230 иностранных граждан. Также развиты международные партнерские связи и большой опыт международной академической мобильности. Пензенский государственный университет имеет 90 действующих соглашений и

договоров о сотрудничестве в сфере образования и науки с организациями 30 стран (Австралия, Азербайджан, Армения, Беларусь, Болгария, Венгрия и др.).

Учебный процесс для иностранных граждан реализуется, в основном, на русском языке. Для повышения его уровня обучающимся доступны языковые курсы. Успешно продолжается реализация образовательных программ с использованием языка-посредника (английского) по таким специальностям, как - Лечебное дело, Стоматология, Фармация и по направлениям магистратур - Экономика и Филология. Для повышения уровня языковой компетенции ППС, задействованного в реализации образовательных программ с использованием языка-посредника (английского) на базе университета, реализуются языковые курсы по английскому языку [7].

Рис. 2. Функции подразделений ИМС.

Многие российские вузы стремятся стать более конкурентноспособными на международной арене за счет привлечения иностранных студентов, что способствует развитию мультикультурной среды [2]. Несмотря на положительные тенденции развития международной деятельности вуза, существуют проблемы, на которые необходимо обратить внимание. В 2021 году было проведено авторское социологическое исследование «Профессиональная социализация и адаптация иностранных студентов в российских вузах» на базе Пензенского государственного университета и Пензенского государственного аграрного университета с целью выявления факторов и условий успешной адаптации иностранных студентов. Результаты исследования свидетельствуют о трудностях, с которыми сталкиваются иностранные студенты. Очень важными становятся первые месяцы пребывания иностранного студента в России, они связаны с первым знакомством с российской культурой, попыткой говорить на русском языке с его носителями, с первыми трудностями межкультурного диалога [10]. Результаты исследования позволили выявить трудности, с которыми сталкиваются иностранные студенты при приезде в Россию с целью получения образования. По мнению большинства иностранных студентов (56,6% респондентов), самая главная трудность с которой они столкнулись - языковой барьер. Для каждого четвертого проблемой было общение (24,3% респондентов). У 7,4% иностранных студентов были проблемы с обучением, такие как разница в образовательных программах, требования и методы преподавания. На нехватку свободного времени указали 4,7% респондентов. Хотя в университете активно ведется политика адаптации студентов, несмо-

тря на все условия иностранцы все равно продолжают испытывать стресс в период обучения.

Таким образом, роль института международного сотрудничества в развитии вуза в условиях интернационализации высока. Его деятельность нацелена не только на повышение качества образовательного и научно-исследовательского процессов, но и на привлечение иностранных абитуриентов для повышения финансовой устойчивости за счет приема, на усиление позиций и повышение статуса вуза, на повышение уровня в мониторинге эффективности вузов Министерства науки и образования, на узнаваемость и конкурентоспособность ПГУ среди вузов региона. Разнообразие культур и наций, представленное в рамках международного сотрудничества, обогащает учебную среду и способствует формированию глобального образования, необходимого в современном мире.

References

- [1] Bondarenko V.V., Zaugarov V.V., Seleznev P.S., Yudina V.A. The concept of improving university education for foreign students in the Russian Federation within the framework of the policy of "soft power" // Humanities: Bulletin of the Financial University. 2018. № 5. P. 6-18.
- [2] Kiseleva V.M. Problems of adaptation of foreign students in Russian universities (on the example of Perm State National Research University) // Sociocultural adaptation of foreign students in Russian universities: problems, solutions, best practices: Collection of articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Perm, December 08–09, 2021 of the year. – Perm: Perm State National Research University, 2022. P. 27-31.
- [3] Mayer A. Russia ranked sixth in the world in terms of the number of foreign students // Vedomosti dated 03/13/2024. // URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/13/966139-rossiya-zanyala-6-e-mesto-po-chislu-inostrannih-studentov> (11.28.2023).
- [4] Ministry of Education and Science of Higher Education of the Russian Federation: official website. - Moscow. – Updated throughout the day. // URL: minobrnauki.gov.ru (11.28.2023).

- [5] Olkhovaya T.A. Analysis of strategies of Russian universities to attract foreign students / T.A. Olkhovaya, A.R. Khemraeva, V.B. Paramonov // *Modern problems of science and education*. 2021. № 3. P. 24. – DOI 10.17513/spno.30802.
- [6] Experience of Russian universities in involving foreign students in volunteer activities // URL: minobrnauki.gov.ru (12.01.2023).
- [7] Self-examination report of Penza State University for 2022 // URL: https://pnzgu.ru/files/pnzgu.ru/doki/2023/Otchet_zh_2022.pdf (12.03.2023).
- [8] Regulations on the Institute of International Cooperation dated January 31, 2020 No. 01/21-04 // URL: https://ims.pnzgu.ru/files/ims.pnzgu.ru/pages/docs/polozhenie_ob_ims_2020.pdf (11.30.2023).
- [9] Svechnikova Yu.A. Analysis of the conditions for implementing university internationalization strategies / Yu.A. Svechnikova, J. Dean // *Intercultural communication in the modern world: Collection of scientific articles based on the materials of the IX International Scientific and Practical Conference of Foreign Students, Penza, February 17, 2021*. – Penza: Penza State University, 2021. P. 244-248.
- [10] Svechnikova Yu.A. Features of the socialization of foreign students in Russian universities // VIII Dylnovsky readings “Modern society in conditions of social uncertainty: theory and practice”: Materials of the international scientific and practical conference, Saratov, February 12, 2021. – Saratov: Publishing house “Saratov Source”, 2021. P. 261-264.
- [4] Министерство образования и науки высшего образования РФ: официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. // URL: minobrnauki.gov.ru (Дата обращения: 28.11.2023).
- [5] Ольховая Т.А. Анализ стратегий российских университетов по привлечению иностранных студентов / Т.А. Ольховая, А.Р. Хемраева, В.Б. Парамонов // *Современные проблемы науки и образования*. 2021. № 3. С. 24. – DOI 10.17513/spno.30802.
- [6] Опыт Российских вузов по вовлечению иностранных студентов в добровольческую деятельность // URL: minobrnauki.gov.ru (Дата обращения: 01.12.2023).
- [7] Отчет о самообследовании Пензенского государственного университета за 2022 г. // URL: https://pnzgu.ru/files/pnzgu.ru/doki/2023/Otchet_zh_2022.pdf (Дата обращения: 03.12.2023).
- [8] Положение об Институте международного сотрудничества от 31.01.2020 г. № 01/21-04 // URL: https://ims.pnzgu.ru/files/ims.pnzgu.ru/pages/docs/polozhenie_ob_ims_2020.pdf (Дата обращения: 30.11.2023).
- [9] Свечникова Ю.А. Анализ условий реализации стратегий интернационализации вуза / Ю.А. Свечникова, Ж. Дин // *Межкультурная коммуникация в современном мире: Сборник научных статей по материалам IX Международной научно-практической конференции иностранных студентов, Пенза, 17 февраля 2021 года*. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2021. С. 244-248.
- [10] Свечникова Ю.А. Особенности социализации иностранных студентов в российских вузах // VIII Дыльновские чтения «Современное общество в условиях социальной неопределенности: теория и практика»: Материалы международной научно-практической конференции, Саратов, 12 февраля 2021 года. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2021. С. 261-264.

Список литературы

- [1] Бондаренко В.В., Заугаров В.В., Селезнев П.С., Юдина В.А. Концепция совершенствования университетского обучения иностранных студентов в Российской Федерации в рамках политики «мягкой силы» // *Гуманитарные науки: Вестник Финансового университета*. 2018. № 5. С. 6-18.
- [2] Киселева В.М. Проблемы адаптации иностранных студентов в российских вузах (на примере Пермского государственного национального исследовательского университета) // *Социокультурная адаптация иностранных студентов в российских вузах: проблемы, решения, лучшие практики: Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Пермь, 08–09 декабря 2021 года*. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2022. С. 27-31.
- [3] Майер А. Россия заняла шестое место в мире по числу иностранных студентов // *Ведомости* от 13.03.2024. // URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/13/966139-rossiya-zanyala-6-e-mesto-po-chislu-inostrannih-studentov> (Дата обращения: 28.11.2023).

Козин В.В.

*Кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник
ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга», г. Саранск.*

Моткин В.Н.

*Кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга», г. Саранск.*

Социокультурные аспекты межнационального взаимодействия населения полиэтничного региона*

Abstract. В статье представлен анализ межнациональных отношений в Республике Мордовия, проведенный на основе итогов опросов последних лет. Авторами рассмотрены социокультурные аспекты межнационального взаимодействия населения полиэтничного региона, дана оценка деятельности государства по реализации национальной политики. Сравнение результатов социологических исследований с опорой преимущественно на опрос, проведенный ГКУ РМ «НЦСЭМ» в мае-июне 2022 г., позволяет делать вывод о том, что межнациональные отношения в Республике Мордовия отличаются стабильностью, добрососедством и толерантностью.

Ключевые слова: Республика Мордовия, социологические исследования, межнациональные отношения, полиэтничный регион, социокультурные аспекты межнационального взаимодействия, национальная политика, гармонизация межнациональных отношений.

Kozin V. V.

*Candidate of Philosophy, Associate Professor.
Leading scientific researcher, Scientific Center for Social and Economic Monitoring.*

Motkin V. N.

*Candidate of Sociological, Associate Professor.
Leading scientific researcher, Scientific Center for Social and Economic Monitoring.*

Sociocultural aspects of interethnic interaction of the population of a multiethnic region

Abstract. The article presents an analysis of interethnic relations in the Republic of Moravia, based on the results of surveys in recent years. The authors examined the sociocultural aspects of interethnic interaction between the population of a multiethnic region and assessed the state's activities in implementing national policy. Comparison of the results of sociological research based primarily on a survey conducted by the Scientific Center for Socio-Economic Monitoring of the Republic of Moravia in May-June 2022 allows the authors to conclude that

* © Козин В.В., Моткин В.Н., 2023.

Социокультурные аспекты межнационального взаимодействия населения полиэтничного региона

interethnic relations in the Republic of Mordovia are characterized by stability, good neighborliness and tolerance.

Key words: Republic of Mordovia, sociological research, interethnic relations, multiethnic region, sociocultural aspects of interethnic interaction, national policy, harmonization of interethnic relations.

Введение. Межнациональные отношения и взаимодействия можно анализировать по различным основаниям: экономическим, политическим, пространственно-временным. В контексте нашего исследования используем социокультурный аспект. Под последним мы понимаем «методологический подход, сущность которого состоит в попытке рассмотрения общества как единства культуры и социальности, образуемых деятельностью человека. Это единство, согласно принципам системного подхода, образует целое, свойства которого не выводимы из характеристик частей. Сама личность при социокультурном подходе рассматривается как связанная с обществом как системой отношений и культурой как совокупностью ценностей и норм» [1].

Проблематика развития межнациональных отношений в Республике Мордовия уже многократно становилась предметом научных исследований. Определением доминирующих тенденций межэтнических и межконфессиональных отношений, а также конкретизацией сферы проявления межэтнической и межконфессиональной напряженности в Республике Мордовия занимался Полутин С.В. [2]. Проблема этнизации политического дискурса в процессе формирования публичного образа финно-угорских республик в составе российской Федерации в начале XXI в. интересовала Богатову О.А. [3]. Особое внимание исследованию механизмов реализации национальной политики в республике

и выработке основных направлений повышения их эффективности уделяла Рябова С.Г. [4].

Вилковым А.А. была рассмотрена инфраструктура, сложившаяся в республике, которая позволяет развивать культуры различных этнических групп [5]. Основы реализации национальной политики в Республике Мордовия, а также правовые и управленческие механизмы поддержания межнационального согласия в регионе были проанализированы Немечкиным В.Н. [6].

В то же время, несмотря на обилие имеющихся теоретических источников, касающихся межнациональных проблем в республике, вопрос поиска оптимальной модели сосуществования этносов в полиэтническом регионе остается открытым.

Все это убедительно свидетельствует в пользу проведения дополнительных изысканий по обозначенной теме. Целью представленного исследования является анализ социокультурных аспектов межнационального взаимодействия населения Республики Мордовия.

Авторами использовался анализ научной социологической литературы, материалов периодических печатных научных изданий, вторичный анализ данных социологических исследований.

Применяемые в исследовании методы анализа первичной социологической информации — анализ линейных распределений и корреляционный анализ.

Основная часть. Республика Мордовия – полиэтнический регион. Согласно результатам Всероссийской переписи населения 2020 года «... в Мордовии проживает 90 национальностей. Среди них более 400 тысяч – русские, почти 291 тысяча – мордва, около 40 тысяч – татары...» [7]. Это самые крупные этносы, традиционно проживающие на территории Поволжья. При этом данные по мордовскому этносу представлены обобщенно, т.к. он делится на субэтносы (мокша, эрзя и шокша). Помимо этого в регионе проживают 1414 украинцев, 1356 армян, 627 азербайджанцев, 446 чувашей и др.

Социологические исследования последних лет показывают, что межнациональные отношения в Республике Мордовия отличаются добрососедством и толерантностью. Немалая заслуга в этом принадлежит региональной власти. «В Республике Мордовия реализуется целый комплекс мероприятий, направленных на повышение уровня межнационального согласия проживающих народов, а также на снижение потенциальных рисков и угроз проявления актов межнациональной и межрелигиозной розни, профилактика экстремизма» [6].

В 2017 г. Мордовия стала лидером Всероссийского рейтинга по состоянию межнациональных отношений. На сайте MordovMedia.ru было указано: «Согласно исследованию, проведенному Федеральной службой охраны по итогам года, 93,2% жителей республики положительно оценивают межнациональный климат и межнациональные отношения в регионе» [8].

Можно с высокой долей уверенности говорить о выполнении важнейшего индикатора Государственной программы – «Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений в

Республике Мордовия», рассчитанной на 2014–2025 годы, как «доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений, в общем количестве жителей Республики Мордовия (более 80%)» [9].

Стабильные, доброжелательные межнациональные отношения в регионе подтверждаются и другими исследованиями. В рамках реализации научного проекта «Этнический фактор в общественно-политической жизни регионов России: от этнополитической мобилизации к гражданской интеграции (республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия)» в ноябре-декабре 2021 г. был проведен экспертный опрос. В каждом регионе были опрошены три группы респондентов (по 30 чел. в каждой). Итоги опроса показали, что чаще положительно оценивают межнациональную обстановку в стране эксперты из Мордовии (26 из 30 чел.) и Марий Эл (18 чел.), реже из Удмуртии (13 чел.). Кроме того, все без исключения эксперты подтвердили и традиционно спокойную этноконфессиональную обстановку в Мордовии: 19 из них считают отношения между людьми различных национальностей в РМ нормальными и бесконфликтными, остальные (11 чел.) – доброжелательными, способствующими общественному согласию» [10].

То же самое подтвердил и опрос, проведенный Научным центром социально-экономического мониторинга в мае-июне 2022 г. «во всех муниципальных районах Республики Мордовия. Репрезентирующими признаками респондентов выступили: пол, возраст, место проживания (город, село) и национальность. В процессе применения квотного метода выборки объем выборочной совокупности составил $n = 700$ чел.» [11], что позволяет говорить о высокой сте-

пени ее репрезентативности. Структура выборки «соответствует социально-демографической, социально-профессиональной и национальной структуре населения Мордовии» [11].

Ответы респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, тот факт, что в России живут люди многих национальностей, приносит ей в целом больше пользы или больше вреда (ОДИН ответ)»? позволяют сделать вывод о положительном восприятии жителями Мордовии фактора многонациональности России (74,6% позитивных против 7,3% негативных оценок). Следует обратить внимание на большое количество затруднившихся ответить (18,1%). По-видимому, неспециалисту сложно дать адекватную оценку такому явлению, как полиэтничность на уровне России в целом, в отличие от республики, где речь идет о повседневных практиках взаимодействия с представителями других национальностей. Анализ двумерного распределения ответов на этот вопрос статистически значимых различий не выявил.

В ситуации совместного проживания различных этносов на одной территории особое значение придается равноправию и соблюдению прав и свобод, декларируемых как основным законом РФ, так и Конституцией РМ. Наше исследование показало, что большинство граждан уверено в том, что в Мордовии вне зависимости от национальности все «имеют равные шансы «устроиться на хорошую работу» (65,4%), «открыть свое дело» (65,7%), «занять высокий пост в органах власти» (47,0%)» [11]. В то же время, двумерное распределение показало, что 100%-ная гипотетическая возможность занять высокий пост в органах власти без учета национальности оценивается не так однозначно. Так, среди опрошенных 58,6% респонден-

тов, имеющих ученую степень, 54,5% предпринимателей и 41,3% представителей социально-гуманитарной интеллигенции оценили шансы при построении карьеры в органах власти у представителей разных национальностей как неравные, подобные мнения военнослужащих и инженерно-технических работников разделились поровну (соответственно, 50% и 40,7%). Скептически по этому поводу высказались и 34,4% горожан (в отличие от жителей села, среди которых подобную позицию занимают только 16,9%).

Большинство «респондентов не испытывает неприязнь к представителям какой-либо национальности» [11]. Анализ этого вопроса показывает наличие значительного преимущества положительных оценок, так как сумма альтернатив «безусловно не испытываю» и «скорее не испытываю» составляет 84,7%.

Оказалось, что население республики проживает в зоне достаточно высокого уровня межнациональной толерантности. Подавляющее большинство респондентов (96,3%) не встречались с нарушением прав или ограничением возможностей «из-за их национальной принадлежности при трудоустройстве, на работе, при обращении в государственные учреждения и т. п.» [11]. Тех, кто оказывался в подобной ситуации оказалось всего 1,6%.

К людям разных национальностей представители всех опрошенных этносов относятся по большей части или «очень хорошо» или «скорее хорошо» (к русским – 98,4%, к мокшанам – 95,7%, к эрзянам – 96%, к татарам – 88%, к армянам – 72,6%, к азербайджанцам – 70,2%, к чеченцам – 65,5%, к цыганам – 47,2%, к другим – 58,2%). Негативную реакцию (речь о тех, кто выбирал варианты «скорее плохо» и «очень плохо») чаще

всего вызывали цыган (31,7%.) Таким образом, «..... в целом толерантный характер межэтнических отношений не исключает, как показывает пример Мордовии, латентный характер межэтнической напряженности, проявлений неприязни к культурно выделенным меньшинствам» [12]. Латентный характер межэтнической напряженности подтверждают и результаты опросов ГКУ РМ «НЦСЭМ». На вопрос «Считаете ли Вы возможным для себя принять участие в конфликте в интересах своей национальной группы?» значительное большинство отвечают «ни в коем случае». Однако год от года, медленно, но верно растет количество тех, кто свое участие в межнациональном конфликте ставит в зависимость от различных условий и выбирает альтернативу «все зависит от обстоятельств». В 2022 г. так ответил каждый пятый респондент.

При этом на вопрос: «Испытывали ли Вы по отношению к себе неприязнь, враждебное отношение из-за своей национальной принадлежности в течение последнего года?» подавляющее большинство респондентов (93,1%) ответило «нет». Противоположный ответ дали только 2,4% опрошенных, указав, что подобный негатив проявлялся «в социальных сетях» – 13,2%, «на улице и в общественных местах (кино, кафе, бар...)» – по 7,5%, соответственно, а также «в общественном транспорте» и «на работе» (по 5,7% соответственно). При этом 52,8% ответивших затруднились с указанием конкретного места.

В республике фиксируется некоторый конфликтогенный потенциал на межнациональной почве. Отвечая на вопрос: «Как Вы считаете, возможны ли конфликты на межнациональной почве в Республике Мордовия?», респонденты чаще выбирали варианты «скорее невозможны» или «невозмож-

ны» – 52,1%. На альтернативы «скорее возможны» или «возможны» указали 27,1%. Как выяснилось, 80,9% опрошенных констатировали, что им за последний год не доводилось наблюдать ссоры, конфликты в связи с межнациональной неприязнью либо участвовать в них. И участие в подобного рода акциях не входит в планы большинства опрошенных.

Межнациональные отношения в республике граждане оценивают следующим образом: «нормальные, бесконфликтные» – 59,3%; «доброжелательные» – 29,7%; «напряженные, конфликтные» – 2,4%. Причем подобная позитивная картина сохраняется вот уже на протяжении десятков лет. Так, в ходе исследования «Резервы гармонизации социальных отношений в Республике Мордовия», проведенного еще в сентябре 2004 года НИИ регионологии, выяснилось, что «в целом межнациональные отношения жители Мордовии относят к стабильным и добрососедским» [13]. К признакам стабильности можно причислить и то, что отношения между этносами в Республике Мордовия за последний год, по мнению большинства опрошенных, «не изменились» – 55,4%, они «скорее улучшились» – 14% и «заметно улучшились» – 4,6%. Негативные варианты также представлены («скорее ухудшились» – 3,9%; «ухудшились» – 0,4%) но в небольшом количестве.

Заключение. В целом проведенный анализ позволяет утверждать, что межнациональные отношения в Мордовии носят спокойный и доброжелательный характер. Выявлена позитивная оценка ситуации с соблюдением прав и свобод населения республики по этническому признаку. Результаты исследования продемонстрировали высокий уровень толерантного от-

ношения граждан Мордовии к представителям других национальностей, особенно народов, традиционно веками проживающих на этой территории (русские, мордва, татары).

Во многом этому способствует грамотная национальная политика, проводимая властями региона. В Республике Мордовия создана инфраструктура, позволяющая развивать культуры различных этнических групп. В школах и вузах республики изучается мордовский язык, издаются книги, мордовский язык используется в СМИ, успешно функционируют национально-культурные центры различных этнических групп, а также некоммерческие и неправительственные организации, которые тесно сотрудничают с Министерством культуры, национальной политики и архивного дела Республики Мордовия. На административном и правовом уровне органами власти субъекта проводится политика, направленная на поддержание и сохранение этнокультурного разнообразия, обеспечение межнационального мира, а также на сохранения и развитие финно-угорского мира.

Как справедливо указывает Вилков А.А.: «Весь смысл гармоничной и взвешенной этнокультурной политики и состоит в том, чтобы в структуре идентичности каждого российского гражданина этническое и религиозное самопозиционирование было не инструментом обособления от других народов, а средством обогащения полиэтничной и многообразной российской культуры» [5].

Таким образом, Республика Мордовия являет собой пример мирного и добрососедского развития межнациональных отношений, толерантного отношения друг другу представителей различных национальностей, особенно народов, традиционно веками прожи-

вающих на этой территории (русские, мордва, татары).

References

- [1] Efimov E.G. Sociocultural approach as a methodological basis for the study of modern socioeconomic development of Russia // Conditions, resources and factors of development of Russia in the XXI century: collection. scientific Art. according to the results of the All-Russian scientific Conf., 20-22 Oct. 2009 / VolgSTU [and others]. Volgograd, 2009. P. 269-272.
- [2] Polutin S.V., Shumkova N.V., Chushkin A.M. Ethno-confessional situation in the Republic of Mordovia: sociological aspect // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokonfessionalnaya-situatsiya-v-respublike-mordoviya-sotsiologicheskii-aspekt> (11.10.2023).
- [3] Bogatova O.A. Nationalizing discourse in the media policy of identity of the republics within the Russian Federation (using the example of the Republic of Mordovia) // Bulletin of the Russian Nation 2018. № 2. P. 140-162.
- [4] Ryabova S.G. National policy as a factor in ensuring sustainable development of the Republic of Mordovia in the context of new challenges and threats // Contentus. 2017. № 1. P. 18.
- [5] Vilkov A.A., Tolkunov N.S. Experience in implementing ethnocultural policy in the Republic of Mordovia // URL: <http://www.politupravlenie.rf/> (10.30.2023).
- [6] Nemechkin V.N. Mechanisms for the harmonization of interethnic relations (on the example of the Republic of Mordovia) // "Epoch of Science" 2020. № 22. P. 56-60.
- [7] The results of the All-Russian Population Census 2020 in Mordovia were discussed in the House of the Republic // URL: <https://www.e-mordovia.ru/glava-rm/novosti/rezultaty-vserossiyskoy-perepisi-naseleniya-2020-v-mordovii-ssfda> // (10.25.2023).
- [8] Mordovia is the leader of the all-Russian rating on the state of interethnic relations // URL: <https://www.mordovmedia.ru/news/society/item/52834/> (10.20.2023).
- [9] State program "Harmonization of interethnic and interfaith relations in the Republic of Mordovia" // URL: <https://e-mordovia.ru/otkrytye-dannye/tselevye-programmy/ministerstvo-po-natsionalnoy-politike-rm/gosudarstvennaya-programma-garmonizatsiya-mezhnatsionalnykh-i-mezhkonfessionalnykh-otnosheniy-v-resp> (10.10.2023).
- [10] Vorontsov V.S., Chernienko D.A. Interethnic relations in the Republics of Mari El, Mordovia, Udmurtia in expert assessments // URL: <https://journals.udsu.ru/finno-ugric/article/view/7427/6539> (09.20.2023).
- [11] Kozin V.V., Kalachina O.S. Dynamics of in-

- terethnic relations in the Republic of Mordovia: bulletin of the Scientific Center for Socio-Economic Monitoring [Electronic resource] / V.V. Kozin, O.S. Kalachina; Scientific center of social and economic monitoring; edited by L.N. Kuryshova, V. P. Minichkina. — Electron. text. Dan. — Saransk: Mordov Publishing House. Univ., 2022. № 3 (15).
- [12] Bogatova O.A., Kargin A.I. Monitoring of interethnic and interfaith relations in the Republic of Mordovia // *Finno-Ugric World* 2010. № 1. P. 78-88.
- [13] Reserves for the harmonization of social relations in Mordovia: Vol. V. Results of the questionnaires. Survey in 2005 / Research Institute of Regionalology; scientific Ed. Prof. A.I. Sukharev; comp. S.V. Polutin, E.A. Abramova, N.N. Azisova. — Saransk, 2006. 192 p.
- ### Список литературы
- [1] Ефимов Е.Г. Социокультурный подход как методологическое основание исследования современного социально-экономического развития России // *Условия, ресурсы и факторы развития России в XXI веке: сб. науч. ст. по итогам всерос. науч. конф., 20-22 окт. 2009 г. / ВолгГТУ [и др.]. Волгоград, 2009. С. 269-272.*
- [2] Полутин С.В., Шумкова Н.В., Чушкин А.М. Этноконфессиональная ситуация в Республике Мордовия: социологический аспект // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokonfessionalnaya-situatsiya-v-respublike-mordoviya-sotsiologicheskij-aspekt> (Дата обращения: 10.11.2023).
- [3] Богатова О.А. Национализирующий дискурс в медиаполитике идентичности республик в составе РФ (на примере республики Мордовия) // *Вестник российской нации* 2018. № 2. С. 140-162.
- [4] Рябова С.Г. Национальная политика как фактор обеспечения устойчивого развития Республики Мордовия в условиях новых вызовов и угроз // *Контентус*. 2017. № 1. С. 18.
- [5] Вилков А.А., Толкунов Н.С. Опыт реализации этнокультурной политики в Республике Мордовия // URL: <http://www.политуправление.рф/> (Дата обращения: 30.10.2023).
- [6] Немечкин В.Н. Механизмы гармонизации межнациональных отношений (на примере Республики Мордовия) // *«Эпоха науки»* 2020. № 22. С. 56-60.
- [7] Результаты Всероссийской переписи населения-2020 в Мордовии обсудили в Доме Республики // URL: <https://www.e-mordovia.ru/glava-rm/novosti/rezultaty-vsrossiyskoyperepisi-naseleniya-2020-v-mordovii-ssfda/> (Дата обращения: 25.10.2023).
- [8] Мордовия – лидер всероссийского рейтинга по состоянию межнациональных отношений // URL: <https://www.mordovmedia.ru/news/society/item/52834/> (Дата обращения: 20.10.2023).
- [9] Государственная программа «Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Мордовия» // URL: <https://e-mordovia.ru/otkrytye-dannye/tselevye-programmy/ministerstvo-po-natsionalnoy-politike-rm/gosudarstvennaya-programma-garmonizatsiya-mezhnatsionalnykh-i-mezhkonfessionalnykh-otnosheniy-v-resp> (Дата обращения: 10.10.2023).
- [10] Воронцов В.С., Черниенко Д.А. Межнациональные отношения в Республиках Марий Эл, Мордовия, Удмуртия в оценках экспертов // URL: <https://journals.udsu.ru/finno-ugric/article/view/7427/6539> (Дата обращения: 20.09.2023).
- [11] Козин В.В., Калачина О.С. Динамика межнациональных отношений в Республике Мордовия: бюллетень Научного центра социально-экономического мониторинга [Электронный ресурс] / В.В. Козин, О.С. Калачина; Науч. центр соц.-экон. мониторинга; под ред. Л.Н. Курьшовой, В.П. Миничкиной. — Электрон. текст. дан. — Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2022. № 3 (15).
- [12] Богатова О.А., Карьгин А.И. Мониторинг межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Мордовия // *Финно-угорский мир* 2010. № 1. С. 78-88.
- [13] Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии: Вып. V. Итоги анкет. Опроса в 2005 г. / НИИ регионологии; науч. Ред. Проф. А.И. Сухарев; сост. С.В. Полутин, Е.А. Абрамова, Н.Н. Азисова. — Саранск, 2006. 192 с.

Горкунова О.С.

Аспирант. Национальный

научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н.А. Семашко.

Ассоциации выпускников морских вузов и их влияние на развитие системы подготовки моряков*

Abstract. В современном обществе происходит активное формирование единого социально-экономического и транспортно-логистического пространства, этап всестороннего реформирования всей экономической системы. Этот процесс сопровождается глобальной трансформацией транспортной системы России и построением новых логистических цепочек и интеграционных механизмов в торговых процессах. Сегодня инвестиции в человека являются главным приоритетом деятельности государства, поэтому предъявляются высокие требования к подготовке специалистов, в том числе и сфере морских перевозок. Выпускники вузов являются одним из ключевых активов в связи с тем, что их достижения в дальнейшем обеспечивают образовательным организациям положительную репутацию. Поэтому актуальным является вопрос не только получения качественного образования в морских вузах России, но управление отношениями с выпускниками и повышение их профессиональных качеств на основе развития ассоциаций выпускников.

Ключевые слова: профессиональное образование, подготовка кадров, морские вузы, отрасль судоходства, ассоциация выпускников.

Gorkunova O.S.

Postgraduate student at the N.A.Semashko National Research Institute of Public Health.

Associations of graduates of maritime universities and their impact on the development of the seafarers' training system

Abstract. In modern society, there is an active formation of a single socio-economic and transport and logistics space, a stage of comprehensive reform of the entire economic system. This process is accompanied by a global transformation of the Russian transport system and the construction of new logistics chains and integration mechanisms in trade processes. Today, investments in people are the main priority of the state's activities, therefore, high requirements are placed on the training of specialists, including in the field of maritime transportation. University graduates are one of the key assets due to the fact that their achievements further provide educational organizations with a positive reputation. Therefore, the issue of not only obtaining high-quality education in Russian maritime universities is relevant, but also managing relations with graduates and improving their professional qualities through the development of graduate associations.

Key words: professional education, personnel training, maritime universities, shipping industry, alumni association.

* © Горкунова О.С., 2023.

Ассоциации выпускников морских вузов и их влияние на развитие системы подготовки моряков

Сегодня профессии, связанные с работой в море, а тем более выпускники морских вузов очень востребованы во всём мире, потому что морские пути сообщения являются одним из видов транспорта, помимо дорожного и воздушного. Морским транспортом осуществляется порядка 80% перевозок в сфере мировой торговли. Грузоперевозки морским транспортом – один из наиболее дешёвых и надёжных способов перемещения больших объемов грузов и в обозримом будущем будет оставаться самым популярным видом международных перевозок. Морская отрасль в последние два десятилетия испытывает острый дефицит кадров, поэтому выпускники морских университетов высоко ценятся на отечественном рынке труда¹.

В связи с чем актуальным представляется вопрос развития системы профессиональной подготовки кадров для отрасли гражданского судоходства. Одним из инструментов мониторинга качества подготовки морских кадров является деятельность выпускников морских вузов, которая позволяет отслеживать особенности профессионального роста и развития специалистов после завершения обучения в вузе.

В ходе работы автором были исследованы теоретические аспекты, освещённые в работах отечественных экономистов, среди которых можно отметить Мельникову Н.Е., Шокина Я.В., Зенько А.А., Крейдер О.А., Лихачева В.Г., Панамарева О.Н., Карасева В.В и других авторов, которые занимаются вопросами взаимоотношений с выпускниками вузов и изучают состояние,

1 Мельникова Н.Е., Шокин Я.В., Зенько А.А., Крейдер О.А. Управление отношениями с выпускниками вуза // Общество. Коммуникация. Образование, 2020. Т. 11. № 3. С. 131-146.

проблемы и перспективы развития образования в морской отрасли.

В работе использованы методы эмпирического, системного и сравнительного анализа данных.

Морские вузы ведут свою деятельность во многих регионах Российской Федерации. В настоящее время в системе отечественного образования 28 вузов осуществляют подготовку морских специалистов. Безусловно, их не такое количество, как образовательных организаций, занимающихся подготовкой специалистов в экономической или юридической сфере. Этот факт объясняется объективными причинами – необходимо оснащение университета специальной технической базой для организации процесса обучения. Сегодня ведущая роль в подготовке морских специалистов отведена следующим структурам, под ведомственным Росморречфлоту²:

- Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова (г. Санкт-Петербург);

- Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова (г. Новороссийск);

- Морской государственный университет им. адмирала Г.И. Невельского (г. Владивосток);

- Волжский государственный университет водного транспорта (г. Нижний Новгород);

- Сибирский государственный университет водного транспорта (г. Новосибирск);

- Учебно-методический центр на морском и речном транспорте (г. Рыбинск).

Каждый из морских вузов имеет фи-

2 Лихачев В.Г. Морские колледжи и морские вузы: аспекты взаимоотношений профессионального образования // Среднее профессиональное образование, 2020. № 8 (300). С. 9-13.

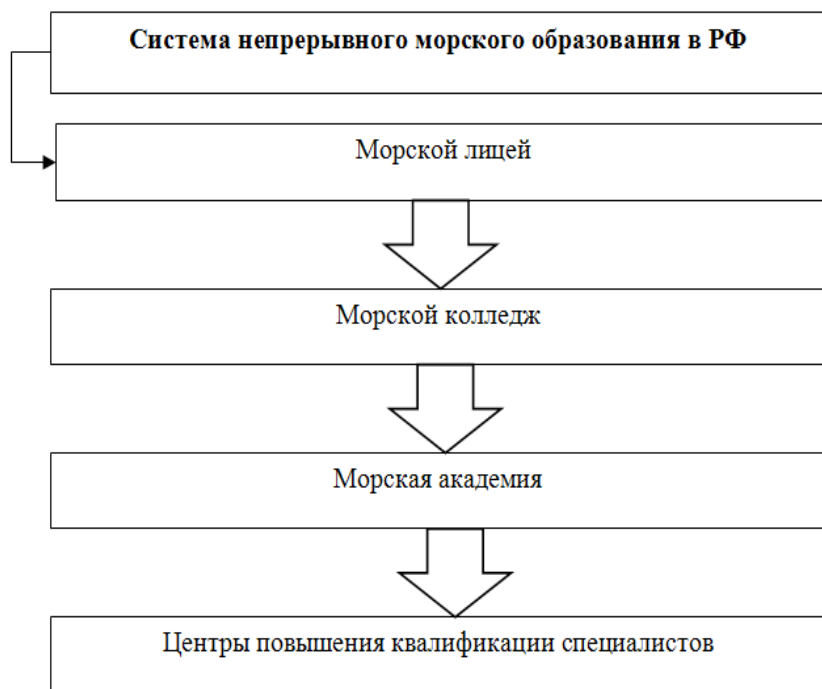

Рисунок 1. Этапы системы непрерывного морского образования в РФ.

лиалы, где курсанты проходят обучение по программам среднего специального и высшего образования. Несмотря на социально-экономические перемены в современном обществе и появление новых возможностей в построении профессиональной траектории, государство, в лице морского торгового флота, и сегодня остаётся заинтересованным в развитии транспортно-логистического комплекса страны, а значит и в подготовке специалистов морской отрасли.

В конце XX века в России была начата реформа морского образования, предусматривающая внедрение системы непрерывного обучения (рис. 1)³:

Непрерывное образование сегодня

³ *Панамарева О.Н.* Состояние, проблемы и перспективы развития образования в морской отрасли как основы формирования нового качества экономики РФ // Общество: социология, психология, педагогика, 2011. № 3-4. С. 53-61.

рассматривается как необходимое условие развития взаимоотношений между человеком и обществом: обучающийся получает возможность приобрести новые знания и навыки, развиваясь под контролем общества, а затем компенсирует затраты общества на свой обучение работой в интересах общества, непрерывно совершенствуя свои профессиональные компетенции на протяжении трудовой жизни, развиваясь вместе с обществом и являясь его главным потенциалом⁴

Непрерывное морское образование в глобальном плане является полезным инструментом обмена знаниями и сотрудничества между странами. От-

⁴ *Карасев В.В.* Проблемы совершенствования морского образования // Russian Journal of Education and Psychology, 2015. № 6 (50). С. 429-443.

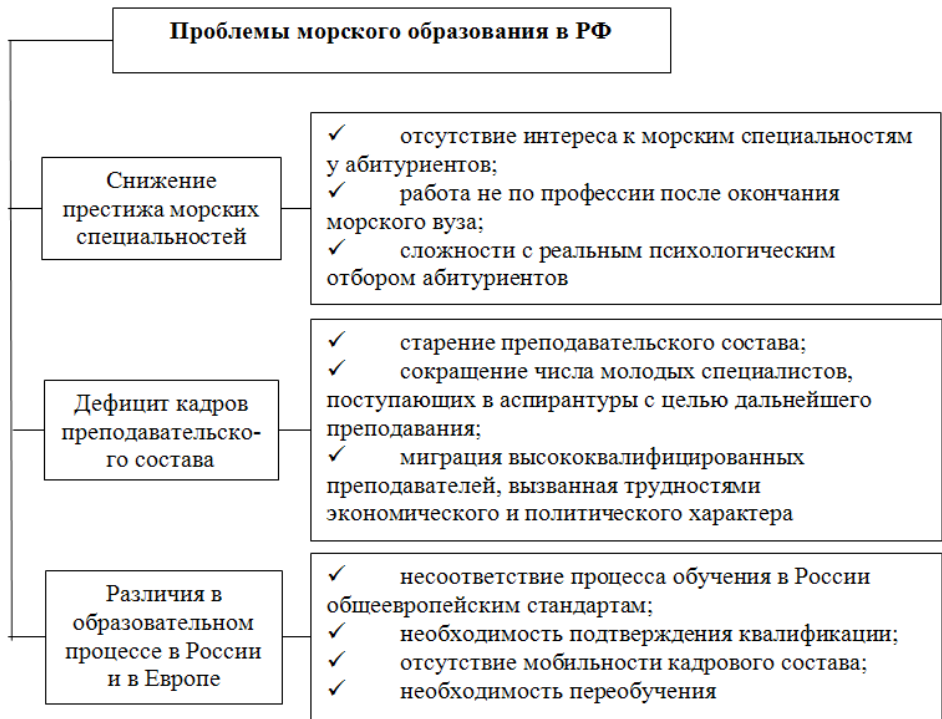

Рисунок 2. Проблемы морского образования в РФ.

метим, что морская подготовка выступает неизменным атрибутом морской державы.

В образовательных организациях высшего профессионального образования Росморречфлота России сегодня обучается около 50 тысяч курсантов, из которых более 50% проходит обучение за счет средств федерального бюджета; в образовательных организациях среднего профессионального образования – около 20 тысяч человек, и в основном – за счет бюджетных средств⁵.

Подготовка специалистов для работы в морской отрасли в вузах имеет ряд отличительных особенностей. Это и

особая важность владения английским языком в качестве рабочего языка для коммуникационного взаимодействия, и готовность трудиться в тяжелых условиях труда, а в некоторых случаях – и с риском для жизни (часто перевозимые грузы несут потенциальную опасность). Система морского образования имеет также ряд проблем (рис. 2):

Решению части вышеобозначенных проблем способствует создание профессиональных союзов выпускников морских вузов – ассоциаций, которые объединяют специалистов морской отрасли, решивших посвятить себя профессии. Выпускники любого вуза – это амбассадоры образовательной организации, которые могут поделиться собственным опытом, накопленным за годы обучения, тем самым повысив

⁵ *Панамарева О.Н.* Состояние, проблемы и перспективы развития образования в морской отрасли как основы формирования нового качества экономики РФ // *Общество: социология, психология, педагогика*, 2011. № 3-4. С. 53-61.

привлекательность университета для абитуриентов и создать ему положительную репутацию.

Ведущие морские вузы отечественной системы профессионального образования уже активно вовлечены в работу с выпускниками, в том числе и за счёт создания объединений и ассоциаций выпускников. Сегодня создаются ассоциации выпускников морских вузов, которые выполняют широкий набор функций в системе вуз-выпускник⁶

Ассоциация выпускников, в свою очередь, ставит своей целью поддержку новых членов, сплочение, социальное продвижение и возможность построить дружеские и деловые отношения с людьми, получившими образование в морской сфере. Ведь люди, закончившие один вуз, всегда ощущают чувство общности и единства. Процесс взаимодействия членов ассоциации выпускников морских включает различный набор активностей как внутри объединения, так и вне: общие мероприятия, активное общение, переписку в социальных сетях, участие в программе наставничества, помощь в продвижении по карьерной лестнице, волонтерство и пожертвования.

Членство в ассоциациях выпускников морских вузов свободное и добровольное, членские взносы и иные виды финансового участия не являются обязательным условием вступления. Любой выпускник может стать членом ассоциации, пройдя регистрацию.

Ассоциации выпускников морских вузов создаются инициативными группами, которые верят, что, объединив молодых специалистов морских специальностей, можно помочь в достиже-

нии своих целей и построении успешной карьеры.

Основные векторы развития управления отношениями с выпускниками морских вузов, на наш взгляд, заключаются в выполнении общественными объединениями следующих функций:

1. Информационной:

- наличие полной информации о выпускниках вуза, т.е. формирование и ведение базы данных;
- информирование выпускников о мероприятиях, проходящих в вузе;
- получение информации о своих сокурсниках.

2. Интеграционной:

- организация встреч выпускников вуза;
- обмен опытом профессионального характера;
- взаимное содействие в трудоустройстве.

3. Образовательной:

- непрерывное обучение в течение всей жизни с помощью специальных программ.

В рамках работы необходимо коснуться и основных принципов, которых следует придерживаться в отношениях с выпускниками:

- уважение – признание выпускников вуза в качестве лиц, которые могут влиять на работу вуза и его имидж;
- информирование – доведение до сведения выпускников вуза информации о программах и общественных объединениях его выпускников;
- вовлечение – вдохновение и мотивирование выпускников вуза на участие в мероприятиях, использование их потенциала, идей, опыта при принятии решений и реализации планов, привлечение выпускников вуза в качестве амбассадоров.

В заключение отметим, что современный транспортно-коммуника-

⁶ Мельникова Н.Е., Шокин Я.В., Зенько А.А., Крейдер О.А. Управление отношениями с выпускниками вуза // Общество. Коммуникация. Образование, 2020. Т. 11. № 3. С. 131-146.

ционный комплекс относится к одной из наиболее развитых отраслей мировой экономики, играя особую роль в формировании глобальной инфраструктуры. Успешная профессиональная деятельность представителя морской специальности определяется его профессионализмом, который складывается из комплекса специализированных знаний и обусловлен практическим опытом, полученными в ходе непрерывного морского образования. Специфика работы на судах в море зависит как от используемого оборудования и его своевременного обновления, так и от качества профессиональной подготовки специалистов морских профессий.

Полагаем, что развитие управления отношениями с выпускниками морских вузов с помощью создания ассоциаций выпускников и их активная работа способствует поддержке молодых специалистов и сохранению славных традиций, которые закладываются во время учёбы. В современном обществе сегодня приобретают ценность специалисты, которые не только обладают профессиональными знаниями и компетенциями, но и имеют гибкий склад ума, который характеризует готовность моральную и физическую к постоянным изменениям, появлению технических инноваций и возможным экстремальным условиям труда.

References

- [1] Karasev V.V. Problems of improving maritime education // Russian Journal of Education and Psychology, 2015. № 6 (50). P. 429-443.
- [2] Likhachev V.G. Maritime colleges and maritime universities: aspects of the relationship between professional education // Secondary vocational education, 2020. № 8 (300). P. 9-13.
- [3] Melnikova N.E., Shokin Ya.V., Zenko A.A., Kreider O.A. Managing relations with university graduates // Society. Communication. Education, 2020. T. 11. № 3. P. 131-146.

- [4] Panamareva O.N. State, problems and prospects for the development of education in the maritime industry as the basis for the formation of a new quality of the Russian economy // Society: sociology, psychology, pedagogy, 2011. № 3-4. P. 53-61.
- [5] Tonkonog V.V. Formation and development of a regional innovative educational system. Labor and social relations. 2016. Vol. 27. № 4. P. 131-138.
- [6] Tonkonog V.V., Samrailova E.K. Vocational education systems in foreign countries: the experience of France, Great Britain and the USA. Labor and social relations. 2012. Vol. 23. № 2. P. 101-108.

Список литературы

- [1] Карасев В.В. Проблемы совершенствования морского образования // Russian Journal of Education and Psychology, 2015. № 6 (50). С. 429-443.
- [2] Лихачев В.Г. Морские колледжи и морские вузы: аспекты взаимоотношений профессионального образования // Среднее профессиональное образование, 2020. № 8 (300). С. 9-13.
- [3] Мельникова Н.Е., Шокин Я.В., Зенько А.А., Крейдер О.А. Управление отношениями с выпускниками вуза // Общество. Коммуникация. Образование, 2020. Т. 11. № 3. С. 131-146.
- [4] Панамарева О.Н. Состояние, проблемы и перспективы развития образования в морской отрасли как основы формирования нового качества экономики РФ // Общество: социология, психология, педагогика, 2011. № 3-4. С. 53-61.
- [5] Тонконог В.В. Формирование и развитие региональной инновационной образовательной системы. Труд и социальные отношения. 2016. Т. 27. № 4. С. 131-138.
- [6] Тонконог В.В., Самраилова Е.К. Системы профессионального образования в зарубежных странах: опыт Франции, Великобритании и США. Труд и социальные отношения. 2012. Т. 23. № 2. С. 101-108.

Масляков В.В.

Доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры мобилизационной подготовки здравоохранения и медицины катастроф, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского» Минздрава России, Саратов.

Сидельников С.А.

Доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой мобилизационной подготовки здравоохранения и медицины катастроф, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского» Минздрава России, Саратов.

Полиданов М.А.

Лаборант кафедры мобилизационной подготовки здравоохранения и медицины катастроф, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского» Минздрава России, Саратов.

Архипова С.А.

Студентка 6 курса лечебного факультета, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского» Минздрава России, Саратов.

Тавсултанова Х.С.-А.

Студентка 6 курса лечебного факультета, Медицинская Академия ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова», Нальчик.

Осведомленность студентов Саратовского ГМУ имени В.И. Разумовского об оказании первой помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях*

Аннотация. Дорожно-транспортные происшествия – одна из самых серьёзных и актуальных проблем современного общества. Каждый год во всем мире происходит миллионы аварий, которые приводят к гибели людей и значительным экономическим потерям. В современном мире, где технологии развиваются с каждым днем, а автомобили и транспортные средства становятся все более доступными и многочисленными, вопрос безопасности на дорогах становится все более актуальным. Дорожно-транспортные происшествия являются одной из главных проблем, с которыми сталкивается общество и государство, и требуют повышенного внимания, а также знаний и навыков по оказанию помощи пострадавшим.

Ключевые слова: первая помощь, организация оказания первой помощи, чрезвычайные ситуации, студенты-медики, социологический опрос.

* © Масляков В.В., Сидельников С.А., Полиданов М.А., Архипова С.А., Тавсултанова Х.С.-А., 2023.

Осведомленность студентов Саратовского ГМУ имени В.И. Разумовского об оказании первой помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях

Maslyakov V.V.

Doctor of Medical Sciences, Professor, Professor of the Department of Mobilization Preparation of Public Health and Disaster Medicine, Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky of the Ministry of Health of Russia, Saratov.

Sidelnikov S.A.

Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Mobilization Preparation of Public Health and Disaster Medicine, V.I. Razumovsky Saratov State Medical University, Saratov, Russia. V.I. Razumovsky Saratov State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Saratov.

Polidanov M.A.

Laboratory Assistant of the Department of Mobilization Preparation of Public Health and Disaster Medicine, Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky of the Ministry of Health of Russia, Saratov.

Arkhipova S.A.

Student of the 6-th year of medical faculty, Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky of the Ministry of Health of Russia, Saratov.

Tavsultanova K.S.-A.

Student of the 6th year of medical faculty, Medical Academy of Kabardino- Balkarian State University named after K.M. Berbekov, Nalchik.

Awareness of students of Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky on providing first aid to victims of road accidents

Abstract. Road accidents are one of the most serious and urgent problems of modern society. Every year, millions of accidents occur worldwide, resulting in loss of life and significant economic losses. In today's world, where technology is developing every day and cars and vehicles are becoming more accessible and numerous, the issue of road safety is becoming more and more urgent. Road accidents are one of the main problems faced by society and the state, and require increased attention, as well as knowledge and skills in providing assistance to victims.

Key words: first aid, organization of first aid, emergency situations, medical students, sociological survey.

Введение. Считается, что первый легковой автомобиль с двигателем внутреннего сгорания изобрёл Карл Бенц в 1885 году. В России первый легковой автомобиль появился спустя 10 лет после изобретения К. Бенца. Его авторами были П.А. Фрезе и Е.А. Яковлев. Первое

в истории дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля произошло в Нью-Йорке 30 мая 1986 года, когда Генри Уэллс, находясь за рулём автомобиля, совершил наезд на велосипедистку Эвелин Томас [1,2]. С тех пор количество дорожно-транспортных

происшествий (ДТП) в мире становится всё больше и больше. Россия занимает первое место среди стран Европы и Северной Америки по дорожно-транспортным происшествиям со смертельным исходом на 100 000 жителей и 6-е место при пересчете на 100 000 автомобилей. В структуре причин смертности за 2014 год транспортные несчастные случаи, составляют 14,5 на 100000 населения [3-6]. В последние годы происходит увеличение, как количества, так и тяжести повреждений полученных в результате дорожно-транспортных происшествий (ДТП), не является исключением и повреждения челюстно-лицевой области. Остроту проблемы предает тот факт, что в результате таких происшествий травмы лицевого отдела черепа получают мужчины наиболее трудоспособного возраста от 20 до 40 лет, частота которых достигает 92%. При этом, значительная доля пострадавших в ДТП умирают, так и не дождавшись оказания помощи. Это значит, что вовремя оказанная первая помощь таким пострадавшим, сможет существенно снизить показатели летальности и дальнейшее развитие серьёзных осложнений и проблем со здоровьем.

Мероприятия по оказанию первой помощи пострадавшим в дорожно-транспортном происшествии должны быть проведены любым свидетелем произошедшего ещё до приезда скорой медицинской помощи и других экстренных служб. В случаях нарушения кровообращения, ожогах, клинической смерти, нарушения дыхания, продолжающегося кровотечения и других состояниях оказание первой помощи имеет особенно важное значение, так как промедление или не оказание помощи в данных ситуациях могут повлечь за собой значительное ухудшение состояния вплоть до летального исхода. По всемирно известному принципу «золото-

го часа» ясно, что задержка в оказании первой помощи пострадавшим с критическими повреждениями может привести к резкому увеличению смертности.

Подавляющее большинство всех травмированных в результате ДТП получают потенциально не смертельные травмы, однако даже небольшая задержка в оказании им первой помощи на месте происшествия может приводить к остановке сердечной деятельности и дыхания, а также способствовать развитию травматического или геморрагического шока, что, в конечном итоге, очень быстро приводит к смертельному исходу, которого в достаточно большом проценте случаев можно было бы избежать при своевременном и грамотном оказании первой помощи пострадавшим в катастрофе на дороге. По данным ряда авторов, которые изучали показатели динамики в течение длительного времени, в Российской Федерации показатели травматизма и летальных исходов, обусловленных ДТП носят волнообразный характер.

Проблема дорожно-транспортных происшествий не теряет своей актуальности до настоящего дня. По данным, представленными А.В. Барановым (2020), большая часть пострадавших в результате ДТП погибает, не дождавшись прибытия медицинских работников, следовательно, оказание первой помощи травмированным в первые минуты после получения повреждений имеет очень высокую значимость для спасения жизни и здоровья человека. До прибытия медицинского персонала бригад скорой медицинской помощи или медицины катастроф первая помощь в угрожающих жизни и здоровью состояниях должна оказываться любыми свидетелями данной ситуации. Особого внимания заслуживает регулярное обучение приемам и способам оказания

первой помощи всех участников дорожного движения. Результаты многочисленных исследований показывают высокую готовность участвовать в оказании первой помощи пострадавшим, однако причиной невыполнения должных спасательных мероприятий является низкий уровень знаний и умений, опасение уголовного преследования при неблагоприятном исходе, а также элементарный страх навредить.

Если помощь будет оказана в течение первого часа, то шансы на выживание резко снижаются; если помощь оказывается в течение первых 20 минут, то выживает около 15% пострадавших, а если в первые 10 минут - то 90%.

В зависимости от окружающих природных и социальных и других условий выделяют различные структурные модели организации оказания помощи на догоспитальном периоде. 25% пострадавших в дорожно-транспортных происшествиях и умерших до прибытия скорой медицинской помощи имели возможность выжить, если бы им вовремя оказали первую помощь [7-9].

Согласно статистике официального сайта Госавтоинспекции в октябре 2023 года в России произошло 12529 дорожно-транспортных происшествий, в которых были ранены 15 349 человек и погибли 1468 человек [7,10].

Официальный сайт Главного Управления МЧС России по Чукотскому автономному округу рекомендует следующий алгоритм действий:

1. Оценить собственную безопасность
2. Оценить повреждения пострадавших
3. Позвать на помощь, позвонить экстренные службы
4. Устранить опасные для жизни состояния (с помощью проведения реанимационных мероприятий, остановки кровотечения и тд)

5. Придание безопасного положения пострадавшему

6. Контроль состоянием пострадавшего, оказание поддерживающих жизненные функции мероприятий до прибытия медицинских работников [4,5,10].

Помимо этого, при таких травмах зачастую происходят переломы челюсти. Все это приводит к развитию тяжелых повреждений, которые, нередко, сопровождаются развитием травматического шока. Это требует грамотного и быстрого оказания первой помощи пострадавшим с челюстно-лицевыми травмами. Одной из причин высокой смертности при ДТП является низкая грамотность участников дорожного движения в вопросах оказания первой помощи пострадавшим. Организационным аспектам оказания этого вида помощи при ДТП отводится большое внимание, но эта проблема на сегодня еще далека от своего решения и требует дальнейшего исследования

Цель исследования – анализ современной отечественной литературы, посвященной вопросам оказания первой помощи при дорожно-транспортных происшествиях, а также проведение анкетирования по осведомленности студентов о правилах оказания первой помощи лицам, пострадавшим при дорожно-транспортных происшествиях.

Материалы и методы исследования. Исследование проводилось с использованием метода опроса студентов СГМУ им. В.И. Разумовского с помощью специально разработанной анкетной формы (представленной в Google-формате), включающей в себя 10 вопросов. В опросе приняло участие 76 человек: 50 человек (65,8%) представители женского пола; 26 человек (34,2%) – мужчины. Возраст опрошенных составлял: 64 человека (84,2%) – 19-23 года; 6 человек

(7,9%) – 18 лет и младше и ещё 6 человек (7,9%) – 24 года и старше. Статистическую обработку цифрового материала результатов исследования осуществляли с использованием пакета прикладных программ StatSoft STATISTICA 10.0. Статистическая значимость определялась как $p < 0,05$.

Результаты исследования. Как показали результаты проведенного исследования: 70 опрошенных (92,1%), если заметят ДТП, в начале позаботятся о собственной безопасности и позвонят в экстренные службы и только 6 человек (7,9%) сразу начнут оказывать помощь.

Стоит отметить, что телефон пожарно-спасательной службы МЧС России (101) знают 74 человека (97,4%). При обнаружении пострадавших 70 человек (92,1%) будут оказывать им помощь с использованием автомобильной аптечки и подручных средств; при этом 5 опрошенных (6,6%) не будут оказывать помощь пока не приедут сотрудники экстренных служб; 1 человек (1,3%) постарается отвезти пострадавших в больницу попутным транспортом.

Все 100% (76 человек) участников анкетирования извлекут пострадавшего из автомобиля после того, как проведут свои руки под его подмышками и зафиксируют его предплечье. Все 100% (76 человек) участников анкетирования считают, что экстренное извлечение пострадавшего из транспортного средства проводится только при наличии угрозы для его жизни и здоровья (стойкий запах бензина, задымление транспортного средства и пр.) и невозможности оказания первой помощи в тех условиях, в которых находится пострадавший.

Во время ожидания приезда сотрудников экстренных служб все 100% опрошенных (76 человек) будут поддерживать контакт с пострадавшим; проверять дыхание, если он без со-

знания, осуществлять контроль наложенных повязок и жгутов и наблюдение за окружающей обстановкой. 75 человек (98,7%) детально опишут всё прибывшим на место происшествия сотрудникам ГИБДД; при этом лишь 1 респондент (1,3%) не станут дожидаться сотрудников ГИБДД. 72 человека (94,7%) выключат зажигание в автомобиле, отсоединят аккумулятор, проверят, не вытекает ли бензин или другая легковоспламеняющаяся жидкость, при необходимости постараются потушить возгорание; 4 человека (5,3%) затрудняются ответить о своих действиях в отношении автомобиля при ДТП.

Заключение. Считаю необходимым проводить обучение населения вопросам, связанным с оказанием первой помощи при различных повреждениях при чрезвычайных ситуациях. Считаю, что состав автомобильных аптечек должен быть дополнен обезболивающими препаратами и местными гемостатическими средствами. Опираясь же на данные, полученные при анкетировании, можно сделать следующие выводы:

1. Студенты СГМУ им. В.И. Разумовского в достаточной мере осведомлены о необходимых действиях при оказании помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях.

2. Большая часть опрошенных перед оказанием помощи пострадавшему позаботится о собственной безопасности и позвонит в экстренные службы (92,1%), знают номер телефона пожарно-спасательной службы (97,4%), при оказании помощи будут использовать содержимое автомобильной аптечки и подручные средства (92,1%). Все участники анкетирования знают в каких случаях и как проводится экстренное извлечение пострадавшего из автомобиля.

3. Большая часть опрошенных сту-

дентов СГМУ им. В.И. Разумовского в достаточной мере осведомлены о необходимых действиях в отношении автомобиля, пострадавшего в ДТП (94,7%), и данных, которые необходимо предоставить сотрудникам ГИБДД (98,7%).

References

- [1] On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation: federal. Law of November 21, 2011 № 323 (as amended on December 22, 2020) (as amended and supplemented, entered into force on January 1, 2021).
- [2] Order of the Ministry of Health and Social Development of Russia dated May 4, 2012 № 477n (as amended on November 7, 2012) "On approval of the list of conditions for which first aid is provided and the list of measures for providing first aid" (Registered with the Ministry of Justice of Russia on May 16, 2012 № 24183).
- [3] Abalmasov K.G., Abalmasov P.K., Ardatov S.V., Gorelik E.I., Evdokimov V.M., Shevchenko S.B., Yashkov A.V. and others. Traumatology: National guidelines. Ed. G.P. Kotelnikova, S.P. Mironov. – М.: 808 p.
- [4] Avakumova N.V. Medical support in case of road traffic accidents. Emergency doctor. 2010. № 1. P. 6-7.
- [5] Avitsov P.V. On the issue of using markers of professional adaptation in assessing the readiness to work in an emergency situation of university students of the Ministry of Emergency Situations of Russia. Scientific and educational problems of civil protection. 2018. № 1 (36). P. 88-96.
- [6] Avksentyeva M.V. Standard operating procedures (SOPs) as one of the elements of quality management of medical care. Problems of standardization in healthcare. 2005. № 7. P. 1-6.
- [7] Maslyakov V.V., Sidelnikov S.A., Barachevsky Yu.E., Kurkin K.G., Pimenova A.A., Polidanov M.A., Polikarpov D.A., Barulina M.A. Mass simultaneous admission of victims in emergency situations to medical treatment organizations: organizational problems and possible ways to solve them. Emergency Medicine. 2023. № 2. P. 51-55.
- [8] Baranov A.V. "Modern view on the state of providing first aid to victims of road accidents": Journal named after. N.V. Sklifosovsky "Emergency medical care". 2020. № 417-420.
- [9] Zubenko E.V. "The genesis of forensic recommendations in Russia for the investigation of road traffic crimes before the 60s of the twentieth century": Journal "Forensic Science: Yesterday, Today, Tomorrow." 2021. № 2 (18). P. 49.
- [10] Maslyakov V.V., Gorbelyk V.R., Pimenov A.V. [etc.] Analysis of the main errors in providing first aid to victims of road accidents and possible ways to reduce their number. Emergency Medicine. 2020. № 2. P. 62-66.

Список литературы

- [1] Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 № 323 (ред. от 22.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021).
- [2] Приказ Минздрава России от 04.05.2012 г. № 477н (ред. от 07.11.2012) «Об утверждении перечня состояний, при которых оказывается первая помощь, и перечня мероприятий по оказанию первой помощи» (Зарегистрировано в Минюсте России 16.05.2012 г. № 24183).
- [3] Абалмасов К.Г., Абалмасов П.К., Ардастов С.В., Горелик Е.И., Евдокимов В.М., Шевченко С.Б., Яшков А.В. и др. Травматология: Национальное руководство. Под ред. Г.П. Котельникова, С.П. Миронова. – М.: 808 с.
- [4] Авакумова Н.В. Медицинское обеспечение при дорожно-транспортных происшествиях. Врач скорой помощи. 2010. № 1. С. 6-7.
- [5] Авитисов П.В. К вопросу применения маркеров профессиональной адаптации в оценке готовности к работе в чрезвычайной ситуации обучающихся вуза МЧС России. Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2018. № 1 (36). С. 88-96.
- [6] Авксентьева М.В. Стандартные операционные процедуры (сопы) как один из элементов управления качеством медицинской помощи. Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2005. № 7. С. 1-6.
- [7] Масляков В.В., Сидельников С.А., Барачевский Ю.Е., Куркин К.Г., Пименова А.А., Полиданов М.А., Поликарпов Д.А., Барулина М.А. Массовое одновременное поступление пострадавших в чрезвычайных ситуациях в лечебные медицинские организации: организационные проблемы и возможные пути их решения. Медицина катастроф. 2023. № 2. С. 51-55.
- [8] Баранов А.В. «Современный взгляд на состояние оказания первой помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях»: Журнал им. Н.В. Склифосовского «Неотложная медицинская помощь». 2020. № 417-420.
- [9] Зубенко Е.В. «Генезис криминалистических рекомендаций в России по расследованию дорожно-транспортных преступлений до 60-х годов XX века»: Журнал «Криминалистика: вчера, сегодня, завтра». 2021. № 2 (18). С. 49.
- [10] Масляков В.В., Горбеллик В.Р., Пименов А.В. [и др.] Анализ основных ошибок при оказании первой помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях и возможные пути уменьшения их количества. Медицина катастроф. 2020. № 2. С. 62-66.

Охлопков В.Е.

*Доктор социологических наук. Старший научный сотрудник
Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН. Исполняющий обязанности главного научного сотрудника
Якутского научного центра СО РАН. Директор Обособленного подразделения
Акционерное общество «Всероссийский центр изучения общественного мнения» в г. Якутске.*

Модели интеграционных проектов академической науки и высшей школы в аспекте развития кадрового потенциала региона*

Аннотация. Современные социально-экономические процессы снимают с повестки интеграцию исключительно с западной системой. Возвращение от Болонского процесса к системе специалитета в высшем профессиональном образовании обусловила рост трансакционных издержек и требует пересмотра механизма прогнозирования в потребностях, подготовки и расстановки кадров.

Ключевые слова: кадровый потенциал, науковедение, наука, Якутия, социальная структура, трансформация социальной структуры, институты, институциональные основы, контрольные цифры приема.

Okhlopov V.E.

*Doctor of Sociological Sciences, Senior Researcher
of Institute for Humanitarian Research and Problems of Small Peoples
of the North SB RAS. Acting Chief Researcher of the Yakut Scientific Center
of SB RAS. Director of separate division of Russian Public Opinion Research Center in Yakutsk.*

Models of integration projects of academic sciences and high schools in the aspect of developing human resource potential of the region

Abstract. Modern socio-economic processes are removing from the agenda the processes of exclusive integration with the Western system. The rollback from the Bologna process to the specialist system in higher professional education has led to an increase in transaction costs and requires a revision of the mechanism for forecasting needs, training and placement of personnel.

Key words: staff potential, scientific studies, science, Yakutia, social structure, transformation of social structure, institutions, institutional framework, admission targets.

* © Охлопков В.Е., 2023.

Модели интеграционных проектов академической науки и высшей школы в аспекте развития кадрового потенциала региона

Открытие профильного диссертационного совета является признаком сформированной научной школы и наличие перспектив научного направления. Вместе с тем, кандидаты и доктора наук выделяются из сформированного слоя представителей данной специальности. Подготовка специалистов, в свою очередь, проводится системой профессионального образования. Новый состав якутской социологии состоит в основном из трех наборов бакалавриата направления «Социологии», инициированной автором в начале 2010-х гг. И материалы и ряд экспертных опросов был обусловлен «пропажей» запланированного набора 45 студентов по направлению «Социология» в Северо-Восточном федеральном университете им.М.К. Аммосова (далее СВФУ) на 2024\2025 учебный год (контрольные цифры приема – далее КЦП).

Необходимо повторить, что основой развития кадрового потенциала науки является многоуровневая система подготовки кадров, одним из ключевых элементов которой является система высшего профессионального образования. В идеале, научный сотрудник является частью профессионального сообщества, основа которого формируется из профильных студентов высшего профессионального образования, аспирантов и соискателей ученой степени. Если данной основы в системе высшего профессионального образования нет, то нарушается устойчивость развития кадрового потенциала как науки, так и высокотехнологичных производств. При нарушенных моделях академической мобильности, когда заново формируются механизмы привлечения кадров из других регионов и стран, требуется формирование территориальных комплексов развития кадрового потенциала. Территориальные

комплексы подготовки кадров должны быть и интегрированы в систему подготовки кадров региона.

Общеизвестно, что признаком профессионализма социолога является его нейтральное отношение к социальным процессам и ограничение деятельности выработкой рекомендаций для лиц, принимающих решения. Самостоятельное участие социолога в решение проблем обычно не допускается, так как это относится к функционалу технологов и лиц, принимающих решения. Вместе с тем, при дальнейшем исследовании КЦП СВФУ было обнаружено нехватка 1246 студентов на следующий год, без учета 45 будущих социологов. При средней «стоимости» одного студента в 0,35 млн руб ежегодно, речь пошла о потере 455 млн. руб. федерального финансирования. Это явление имеет мультипликативный эффект: не только заработная плата кадров СВФУ, но и потери малого бизнеса, сужение перспектив социальной мобильности для 0,43% молодежи республики. Поэтому автор статьи вынужден был обратиться к Главе РС (Я), а также настоятельно рекомендовать принять оперативные решения органам государственной власти и непосредственно самому СВФУ.

В качестве основных проблем развития кадрового потенциала в трудах автора ранее выделялись – «деньги» и «кадры». Вместе с тем, новые времена обусловили рост значения такого феномена, как «Институты» (взаимодействие). Взаимодействие в обществе в теории институционализма – аналог трения в физических системах и называется «транзакционными издержками». Они возрастают в период социальных изменений и трансформации правил взаимодействия на всех уровнях: санкции коллективного Запада в отношении нашей страны и обуслов-

ленный этим «серый импорт», ремонт проспекта Ленина, обусловивший перемену маршрутов автобусов – явления разного порядка, но повысившие издержки взаимодействия. Лауреат Нобелевской премии в области экономики Оливер Итон Уильямсон, рассматривает социальный институт как механизм управления контрактными отношениями, что позволяет перенести центр институционального анализа на уровень опосредуемых ими отдельных транзакций: «Необходимо уделять больше внимания *организационным* (а не технологическим) аспектам экономических институтов и целям *эффективности* (а не целям монополии). ...Я смею утверждать, что весь ряд организационных нововведений, которыми отмечено развитие экономических институтов капитализма за последние 150 лет, нуждается в переосмыслении на основе теории транзакционных издержек» [6, С. 51].

В этой связи автор на практических примерах рассматривает возможные пути снижения транзакционных издержек, когда возникшие институциональные и транзакционные издержки, требуют новых подходов к стратегическому управлению подготовкой кадров. В целом требуется теоретическое осмысление интеграции подготовки кадров академической науки и вузов.

Объектом исследований автора являются такие социальные институты, как высшая школа и наука:

1. Рекомендации автора послужили для формирования современной организационной модели научных организаций региона. В частности, крупный интеграционный проект – Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр Якутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук был основан на рекоменда-

циях автора статьи.

2. Автор также участвовал в разработке Концепции Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.

3. По предложению автора статьи трудоустройство выпускников было включено в аккредитационный показатель ВУЗ-ов нашей страны.

При планировании наших исследований в 2023-е гг. мы определились, что одним из основных препятствий для освоения восточной части Крайнего Севера и Арктики является потребность в повышении эффективности взаимодействия производства и научно-исследовательских работ, органов государственной власти и науки. В свою очередь это связано с проблемой эффективного управления подготовкой кадров высшей квалификации научно и обусловлена:

- потребностью в существенном теоретическом осмыслении институциональных основ взаимодействия основных акторов прогнозирования, подготовки и расстановки кадров в контексте перехода от Болонского процесса к системе специалитета;

- недостатками мониторинга состояния кадрового потенциала организаций региона, а также наличием ряда «институциональных ловушек» (сбоя правил взаимодействия);

- в острой необходимости интеграции академической науки региона с Северо-Восточным федеральным университетом, как основного центра подготовки кадров для якутской науки, а также для сохранения и развития контрольных цифр приема университета (далее КЦП).

На основе понимания транзакционных издержек при возвращении в систему специалитета, как издержек взаимодействия в обществе с проведением экспертного опроса руководителей

вуза, службы занятости, профильного министерства мы внесли предложения по использованию комплексных методов оценки потребностей рынка труда при правил взаимодействия. Также критически осмыслены транзакционные издержки при формировании контрольных цифр приема.

Целью выполняемых исследователем работ была разработка модели институционального (с помощью создания системы правил взаимодействия) регулирования развития кадрового Якутии и определить основные направления повышения эффективности управления потенциалом науки и как важного элемента экономического ресурса в РС(Я).

Ранее проблемы развития кадрового потенциала научно-исследовательских институтов РС (Я) была связана с разработкой и апробацией методики измерения транзакционных издержек при трансформации социальной структуры населения региона в условиях после февраля 2022г. Доработано понятие «расколота цивилизация» В.Л. Иноземцева, который рассматривал этот феномен как нахождение стран на различных уровнях развития экономики. Мы рассматриваем его в аспекте нарушения действовавшей до февраля 2022 г. системы общественных отношений, в том числе и инфокоммуникационную сферу. Были выявлены особенности модели подготовки кадров научных специалистов в аспекте программно-целевой подготовки специалистов

Автор учитывал, что подготовка кадров для академической науки должна быть интегрирована в региональную программно-целевую модель обучения специалистов с высшим профессиональным образованием. Особенно это актуально в свете перехода от Болонского процесса к специалитету.

Традиционно наши отчёты используются при модернизации организационно-экономической модели научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в регионе:

1. По нашей рекомендации регионы отныне согласуют темы институтов РАН в аспекте научно-образовательных центров.

2. Наша рекомендация, наряду с другими, учтена при сохранении и развитии кадрового потенциала МОП и ИТР в ЯНЦ СО РАН.

Наши работы способствуют дальнейшему развитию комплексных подходов в развитии интеллектуального потенциала научно-исследовательских учреждений Якутии. А также могут быть применены при модернизации системы подготовки кадров высшей квалификации региона.

Вместе с тем, после пандемии коронавируса одной из основных проблем стал сбой коммуникаций, усугубленный трансформацией системы высшего профессионального образования – выход из Болонской системы и переход от «бакалавриата-магистратуры» к системе специалитета.

При доминировании американской модели науки, когда превалировала идея университетской науки и грантовых механизмов в 2006 г. практика управления академической наукой (Якутский научный центр и Академия наук РС (Я) в регионе автору казалась неким анахронизмом с устаревшими методами.

В современный период санкций, контрсанкций и разрыва инфраструктурно-экономических связей базовые социальные институты нашей страны вступили в гармонию с подобными в научной сфере, которая изначально формировалась в условиях холодной войны.

Наука – ключевой фактор домини-

рования в военных технологиях и для осуществления модернизационного скачка в условиях качественного роста транзакционных издержек при изменении базовых социальных институтов международного взаимодействия. Социальные институты всегда рассматривались автором как одна из составных частей социальной структуры, поэтому пакеты санкций (7 на конец августа 2022 г.), меняющие правила взаимодействия – трансформируют социальную структуру мирового сообщества, что существенно обогащает понятие «расколота цивилизация».

Часть наших рекомендаций для снижения «транзакционных издержек» при формировании одного из крупнейших научных проектов – научно-образовательного центра «Север», были реализованы в практику. В частности, научные проекты РАН в части научно-образовательного центра «Север» стали согласовываться с регионом. Запущены полевые работы по мониторингу кадрового потенциала НИИ ЯНЦ ФИЦ СО РАН (в том числе начат опрос руководителей институтов, ученых секретарей и заведующих отделами институтов). Но с 2006 г. ситуация в развитии кадрового потенциала науки кардинально не изменилась. Динамики развития кадрового потенциала, внятных технологий развития кадрового потенциала – не внедрено. Повышение квалификации, защиты диссертаций – личное дело каждого учёного, отсутствуют индивидуальные планы развития научных сотрудников. Фактически подготовка кадров для НИИ сохранила модель 1990-х гг., которое можно определить как «Дикое поле»: к примеру, открытие диссертационных советов в республике может тормозиться из-за несовпадения номеров научных специальностей докторов наук, так как никто не предви-

дел данную ситуацию.

Выход из Болонского процесса системы высшего профессионального образования кратно повысил транзакционные издержки в части контрольных цифр приёма в Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова на 2024-2025 учебный год (далее КЦП). Безусловно, республиканская система прогнозирования потребности в специалистах и трудоустройства выпускников ВУЗ-ов является передовой в стране. Как известно, в июле 2014 года задача разработки методики расчета на перспективу потребности субъектов Российской Федерации, отраслей экономики и крупнейших предприятий была поставлена Президентом РФ В.В. Путиным на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию. Прогнозирование потребности в кадрах – задача государственного значения, решение которой направлено на повышение сбалансированности спроса и предложения на рынке труда, на рост эффективности использования кадрового потенциала трудовых ресурсов, имеющихся в регионах. Якутия тесно работала с АО «ПРОГНОЗ» (г. Пермь, Пермский край) и «Центр бюджетного мониторинга» Петрозаводского государственного университета (Республика Карелия), которая выполняла ИТ-проекты в 46 субъектах страны.

Вместе с тем, выход нашей страны из Болонской системы является ранее неучтенным фактором, который кратно повысил транзакционные издержки при формировании прогноза кадров. Как известно, речь идёт об отказе от принятой двухуровневой системы подготовки в вузах (4 года бакалавриата и 2 года магистратуры) и возвращении на специалитет (5-6 лет обучения). При этом, по мнению экспертного со-

общества, прогнозируется внедрение системы «4+1», когда пятый, наиболее ресурсоёмкий год, будет преподаваться только 10 вузами страны. В настоящий момент заказ специалистов налажен в виде заполнения предприятиями определенной электронной формы. В свое время, в составе коллектива экспертов, автором было оказано содействие при ее разработке и внедрении. И определённый практический опыт дает основание сделать следующие наблюдения:

1. Формирование прогноза для КЦП представляет собой, по сути, вид социологического опроса, за рамками которых остаётся учет особенностей прогнозирования в отдельных предприятиях. Соответственно, мы доверяем их мнению.

2. Вместе с тем, помимо социологического опроса может быть учтено и мнение отдельного эксперта, например, участников совещания, стратегической сессии, имеющих основания полагать, что нехватка КЦП обусловлена издержками при переходе на специалитет из-за выхода из Болонского процесса. Согласно закону, государственные органы субъектов Федерации оказывают существенное влияние на формирование КЦП Поэтому есть необходимость рассмотреть экспертную точку зрения и увеличить КЦП для обеспечения потребностей рынка труда;

3. Вопрос об адаптации выпуска специалистов в самом ВУЗ-е под меняю-

щиеся потребности работодателей рассмотрен дополнительно. Определённые предложения по трансформации служб трудоустройства, инфраструктуре социологических исследований и системы дополнительного профессионального образования будут направлены в СВФУ в ближайшее время.

Органы государственной власти и предприятия в условиях постоянно меняющихся требований в экономике со стороны и федеральных, и республиканских, а также муниципальных органов власти испытывают существенный «голод» в предложениях по курсам повышения квалификации, в первую очередь, и переподготовки кадров, во вторую очередь. Социум в условиях трансформации рынка также испытывает потребность в переподготовке кадров и повышения квалификации. Базовую подготовку кадров выполняют учреждения СПО и ВПО, которые находятся на территории РС (Я). Требуется повысить качество подготовки кадров и адаптивность образовательных программ для закрепления специалистов в районах республики и повышения их базовой подготовки. В сферу действия дополнительного профессионального образования предлагается ввести подготовку научных кадров и преподавателей высшей школы через аспирантуру и докторантуру, что позволит сохранить и развивать научные школы академической науки и вузов в Якутии.

Приложение. Нехватка КЦП на 27.10.2023

УчП	Кв	Код НПС	Наименование НПС	КЦП - предложения сентябрь 2023		
				Очная форма	Очно-заочная	Заочная форма
				962	130	172
ФЭИ	Бак	38.03.01	Экономика	100	25	

МПТИ	Бак	38.03.01	Экономика		10	
НТИ	Бак	38.03.01	Экономика	18	20	
ФЭИ	Бак	38.03.02	Менеджмент	25	25	
ФЭИ	Бак	38.03.03	Управление персоналом		25	
ФЭИ	Бак	38.03.04	Государственное и муниципальное управление	25	25	
ЮФ	Бак	40.03.01	Юриспруденция	50		
ФЛФ	Бак	42.03.01	Реклама и связи с общественностью	50		25
ФЛФ	Бак	42.03.02	Журналистика	25		
ИЗФиР	Бак	42.03.05	Медиакоммуникации	20		
ФЛФ	Бак	42.03.05	Медиакоммуникации	50		
ФЛФ	Бак	45.03.01	Филология	40		15
ИЗФиР	Бак	45.03.01	Филология	60		
ИЯКН	Бак	45.03.01	Филология	50		10
МПТИ	Бак	45.03.01	Филология	18		
НТИ	Бак	45.03.01	Филология	12		
ИЗФиР	Бак	45.03.02	Лингвистика	40		
ФЭИ	Маг	38.04.01	Экономика	45		50
АДФ	Маг	38.04.02	Менеджмент	15		
ФЭИ	Маг	38.04.02	Менеджмент	15		10
ФЭИ	Маг	38.04.03	Управление персоналом	12		10
ФЭИ	Маг	38.04.04	Государственное и муниципальное управление	12		15
ФЭИ	Маг	38.04.08	Финансы и кредит			
ЮФ	Маг	40.04.01	Юриспруденция	25		
ФЛФ	Маг	42.04.01	Реклама и связи с общественностью	25		
ФЛФ	Маг	42.04.02	Журналистика	30		
ИЗФиР	Маг	42.04.05	Медиакоммуникации	15		
ФЛФ	Маг	42.04.05	Медиакоммуникации	15		25
ИЗФиР	Маг	45.04.01	Филология	45		
ИЯКН	Маг	45.04.01	Филология	50		
ФЛФ	Маг	45.04.01	Филология	60		12
ИЗФиР	Маг	45.04.02	Лингвистика	15		

References

- [1] Lenkov R.V. Higher education as a resource for managing sociocultural modernization of regions: monograph / R.V. Lenkov. — Moscow: INFRA-M, 2020. 161 p. — DOI 10.12737/1084388.
- [2] Okhlopov V.E. Institutes. Institutional regulation of innovative development at the regional level: Experience and prospects - Yakutsk: IGI-iPMNS SB RAS, 2018. 393 p.
- [3] Social and labor relations in modern Russia / E.I. Makarov (manager) [and others]; scientific ed. A.S. Zapesotsky. - St. Petersburg: SPbGUP, 2017. 119 p.
- [4] Sociological monitoring: How are you living, Russia?: Sat. Art. / Ross. Academician of Sciences, Institute of Social and Political Sciences Research, Center for Strategic Studies. social and social and political research - Moscow: FGBUN ISPI RAS, 2016. - Issue. 1 / ed. V.C. Levashova. 81 p.
- [5] Williamson O.I. . Economic institutions of capitalism: Firms, markets, relational contraction. – St. Petersburg: 1996. P. 51.
- [6] The Fourth Industrial Revolution: Realities and Modern Challenges: X Anniversary St. Petersburg Sociol. readings: Sat. materials International scientific Conf., April 13-14. 2018 St. Petersburg / St. Petersburg. Polytechnic Peter the Great University [and others]; prog. conference committee: Rudskoy A.I. (prev.) [etc.]. - St. Petersburg: Publishing House Polytechnic. Univ., 2018. 895 p.
- [7] Shchetkina I.A. Cultural studies of the quality of life / I.A. Shchetkina; Zabayk. state univ. - Chita: Zabayk. state Univ., 2017. P. 226, 10.
- [8] Ohlopov V.E. Scientific Researches in the Arctic: Some Prospects of Human Resources Management in the Sakha Republic (Yakutia). // Modern European Researches. 2019. № 1. P. 81-86.
- капитализма: Фирмы, рынки, отношенческая контракция. – СПб.: 1996. С. 51.
- [6] Четвертая промышленная революция: реалии и современные вызовы: X юбилейные С.-Петербургские социол. чтения: сб. материалов Междунар. науч. конф., 13-14 апр. 2018 г. Санкт-Петербург / С. Петерб. политехн. ун-т Петра Великого [и др.]; прогн. комитет конф.: Рудской А.И. (пред.) [и др.]. - Санкт-Петербург: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. 895 с.
- [7] Щеткина И.А. Культурологические исследования качества жизни / И.А. Щеткина; Забайк. гос. ун-т. - Чита: Забайк. гос. ун-т, 2017. С. 226, 10.
- [8] Ohlopov V.E. Scientific Researches in the Arctic: Some Prospects of Human Resources Management in the Sakha Republic (Yakutia). // Modern European Researches. 2019. № 1. P. 81-86.

Список литературы

- [1] Леньков Р.В. Высшее образование как ресурс управления социокультурной модернизацией регионов: монография / Р.В. Леньков. — Москва: ИНФРА-М, 2020. 161 с. — DOI 10.12737/1084388.
- [2] Охлопков В.Е. Институты. Институциональное регулирование инновационным развитием на региональном уровне: Опыт и перспективы - Якутск: ИГИИПМНС СО РАН, 2018. 393 с.
- [3] Социально-трудовые отношения в современной России / Е.И. Макаров (рук.) [и др.]; науч. ред. А.С. Запесоцкий. - Санкт-Петербург: СПбГУП, 2017. 119 с.
- [4] Социологический мониторинг: Как живешь, Россия?: сб. ст. / Рос. акад наук, Ин-т соц.-полит. исслед., Центр стратег. соц. и соц.-полит. исслед. - Москва: ФГБУН ИСПИ РАН, 2016. - Вып. 1 / под ред. В.К. Левашова. 81 с.
- [5] Уильямсон О.И. . Экономические институты

Таибова Д.Р.

Студент 6 курса педиатрического факультета. ФГБОУ ВО «Пермский государственный медицинский университет имени академика Е.А. Вагнера» Минздрава России, Пермь.

Полыгалова Н.Л.

Студент 6 курса педиатрического факультета. ФГБОУ ВО «Пермский государственный медицинский университет имени академика Е.А. Вагнера» Минздрава России, Пермь.

Ярошенко А.А.

Студент 6 курса педиатрического факультета. ФГБОУ ВО «Пермский государственный медицинский университет имени академика Е.А. Вагнера» Минздрава России, Пермь.

Тютюных Ю.А.

Студент 6 курса педиатрического факультета. ФГБОУ ВО «Пермский государственный медицинский университет имени академика Е.А. Вагнера» Минздрава России, Пермь.

Склонность к алкогольной зависимости среди молодежи*

Аннотация. В настоящее время злоупотребление алкоголем и алкогольная зависимость являются основными социальными проблемами, касающимися как взрослого, так и детского населения. Средний возраст первого употребления напитков, содержащих алкоголь, приходится на 14 лет. Наиболее склонны к употреблению алкоголя мужчины. Преобладающей долей населения, чрезмерно употребляющей алкоголь, являются студенты ВУЗов. Причины распития алкоголя многообразны и по большей части связаны с психологическими и социальными аспектами. Целью исследования являлось определение вероятности наличия алкоголизма среди молодежи г. Перми. На платформе «Google Формы» был проведен онлайн-опрос молодежи г. Перми с помощью скрининг-теста Мичиганского университета. В исследовании приняло участие 300 человек в возрасте 18-23 года: 150 женщин и 150 мужчин. Результаты опроса показали, что 75% опрошенных не имеют признаков алкоголизма. Средний возраст начала употребления алкогольных напитков среди женщин приходится на возраст 15-18 лет, чего нельзя сказать о мужчинах, 1/3 которых начали выпивать до 15 лет. Большинство женщин и мужчин (70% и 50% соответственно) употребляют алкоголь с целью расслабления, отвлечения от ежедневных проблем. Наиболее употребляемым спиртным напитком является пиво. Таким образом, злоупотребление алкоголем молодежью влияет на формирование личности, в связи с этим следует проводить профилактические меры с подросткового возраста.

Ключевые слова: алкоголь, алкоголизм, молодежь, зависимость, спиртные напитки, пиво.

Taibova D.R.

Student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Academician Ye.A. Vagner Perm State Medical University» of the Ministry of Healthcare of Russia, Perm.

* © Таибова Д.Р., Полыгалова Н.Л., Ярошенко А.А., Тютюных Ю.А., 2023.
Склонность к алкогольной зависимости среди молодежи

Polygalova N.L.

*Student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Academician Ye.A. Vagner Perm State Medical University» of the Ministry of Healthcare of Russia, Perm.*

Yaroshenko A.A.

*Student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Academician Ye.A. Vagner Perm State Medical University» of the Ministry of Healthcare of Russia, Perm.*

Tiutiunyk I.A.

*Student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Academician Ye.A. Vagner Perm State Medical University» of the Ministry of Healthcare of Russia, Perm.*

Propensity to alcohol dependence among the youth

Abstract. Alcohol abuse and alcohol dependence are now major social problems affecting both adult and child populations. The average age of first use of drinks containing alcohol is 14 years old. Males are the most prone to alcohol consumption. The predominant proportion of the population who drink alcohol excessively are university students. The reasons for drinking alcohol are diverse and are mostly related to psychological and social aspects. The aim of the study was to determine the probability of alcoholism among young people in Perm. An online survey of young people in Perm was conducted on the Google Forms platform using the University of Michigan screening test. 300 people aged 18-23 took part in the study: 150 women and 150 men. The results of the survey showed that 75% of the respondents had no signs of alcoholism. The average age of beginning to drink alcoholic beverages among women is between the ages of 15-18, which is not the case with men, 1/3 of whom began drinking before the age of 15. Most women and men (70% and 50% respectively) use alcohol to relax and distract themselves from daily problems. The most consumed alcoholic beverage is beer. Thus, the abuse of alcohol by young people affects the formation of personality, in this regard, preventive measures should be carried out from adolescence.

Key words: alcohol, alcoholism, youth, addiction, alcoholic beverages, beer.

Введение. Злоупотребление алкоголем (пьянство) и алкогольная зависимость (алкоголизм) являются одними из ведущих факторов, оказывающих влияние на результаты общественного здравоохранения [1, 2]. Пьянство – систематическое употребление алкоголя, которое наносит явный вред здоровью и приводит к социальной дезадаптации [3, 4]. Алкоголизм – одна из форм токсикоманий, для которой характерно пристрастие к употреблению веществ, содержащих этиловый спирт, развитие психической и физической зависимости, социальной деградации личности.

При этом нормальное протекание психических и физических функций поддерживается наличием в организме алкоголя в определенной концентрации.

По данным Всемирной организации здравоохранения алкоголь принимает не менее 1/3 населения всей планеты. В последнее время отмечается рост заболеваемости алкоголизмом среди подростков. Возраст людей, страдающих алкоголизмом, с каждым годом становится все меньше, а сведений об употреблении алкоголя детским населением – больше. Средний возраст подростков, которые начинают упо-

треблять алкоголь, составляет 14 лет [5]. Часть исследований показали, что мужчины употребляют алкоголь чаще и в больших количествах по сравнению с женщинами, однако имеются данные, свидетельствующие об обратном.

По данным Росстата в 2020 г. в России на 1 000 мужчин в среднем приходилось 1 156 пьющих женщин. Раннее приобщение к алкоголю отрицательно сказывается на психическом и физическом состоянии организма. Так, алкогольная болезнь печени связана с высоким уровнем смертности и включает в себя различные стадии – стеатоз, стеатогепатит, фиброз и цирроз. У пациентов с фиброзом и циррозом печени часто развивается нарушение свертывания крови, что может стать одной из причин летальных исходов [6]. Алкогольная зависимость также оказывает существенное влияние на формирование нравственных норм и особенности социального поведения молодежи, и, к сожалению, нередко играет трагическую роль в их жизни. Согласно статистике, сегодня средний возраст приобщения к алкоголю в нашей стране соответствует возрастному диапазону от 10 до 19 лет.

Употребление алкоголя молодежью является частым явлением, которое связано с такими социальными факторами, как традиции и обычаи, с одной стороны, и общественное мнение и мода – с другой. На уровень потребления алкоголя также оказывает влияние личностные психологические особенности, отношение к алкоголю как к «лекарству», согревающему напитку и т.п. Предложения к употреблению спиртных напитков среди молодежи становятся самые незначительные события вплоть до просмотра сериалов, не говоря уже о том, что жизнь молодого поколения насыщена и интенсивна, полна раз-

личными событиями, которые сопровождаются распитием алкогольных напитков [7].

Цель исследования. Установить, насколько выражена склонность к алкогольной зависимости среди молодежи г. Перми.

Материал и методы исследования. Проведено аналитическое когортное исследование с помощью опроса молодежи г. Перми. Выборка включала 150 девушек и 150 молодых людей в возрасте 18-23 года. Основой опросника послужил скрининг-тест Мичиганского университета (Michigan Alcohol Screening Test, MAST) на определение алкогольной зависимости. Опросник распространялся через платформу «Google Формы», состоял из 28 вопросов с возможностью выбора одного варианта ответа и, помимо вопросов MAST, включал 4 вопроса о принадлежности к полу, причинах употребления алкогольных напитков, возрасте первого употребления и предпочитаемых напитках. Ключевым этапом стало суммирование баллов по каждой анкете. Баллы начислялись согласно следующей схеме: ответ «Да» на вопросы 5, 9, 16 – 1 балл, ответ «Да» на вопросы 2, 3, 10-15, 17, 18, 21-24 – 2 балла, ответ «Да» на вопросы 8, 19, 20 – 5 баллов, ответ «Да» на вопросы 1, 4, 6, 7 – 2 балла. Максимальное количество баллов – 54. Сумма баллов 0-4 свидетельствовала об отсутствии алкоголизма, 5-7 баллов – о подозрении на алкоголизм, более 7 баллов – о вероятности наличия алкоголизма.

Результаты исследования и их обсуждение. По результатам анкетирования отсутствие признаков алкоголизма выявлено у 75% опрошенных (225 чел.) (рис. 1). Менее трети (30 человек) имеют риск развития алкогольной зависимости, причём у молодых людей дан-

ный показатель наблюдается в 2,3 раза чаще (30% женщин и 70% мужчин). Вероятно наличие алкоголизма у 15% респондентов (45 человек).

Опрос показал, что более половины (60%) лиц женского пола начали употребление алкогольных напитков в возрасте 15-18 лет, 28% – до 15 лет, 6% – в 18 лет и старше (рис. 2). Возраст начала употребления алкоголя у мужчин значительно ниже, о чем свидетельствует более высокий процент (36%) в возрастной категории до 15 лет. Такая же доля приходится на возраст 15-18 лет. Число мужчин, впервые попробовавших алкогольный напиток в возрасте 18 лет и старше, достигает 22%. Количество не употреблявших алкоголь пришлось по 6% на молодых людей и девушек, соответственно.

Большинство женщин и мужчин (70% и 50%, соответственно) употребляют алкоголь с целью расслабления, отвлечения от ежедневных проблем. По привычке выпивают 4% женщин и 12% мужчин.

Наиболее популярным алкогольным напитком среди молодёжи как у лиц женского пола, так и у лиц мужского пола оказалось пиво (32% девушек и 36% мужчин). Вино заняло вторую позицию по употреблению среди девушек (26%) (рис. 2).

Опрос показал, что в отличие от

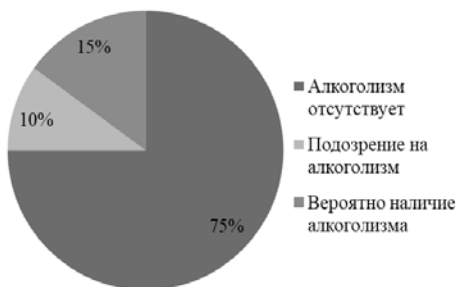

Рис. 1. Результаты опроса вне зависимости от пола респондента.

женщин среди мужчин пользуется популярностью и крепкий алкоголь (14%). Мужчин, выпивающих по привычке, в 3 раза больше, чем женщин (12%). Квота лиц, не употребляющих алкоголь, существенно не различается (20% женщин и 18% мужчин). Доля мужчин, предположительно страдающих алкоголизмом по данным опроса, выше в сравнении с женщинами в 7 раз – 14% (87 чел.) (рис. 3).

Заключение. Молодёжь находится в особой группе риска формирования

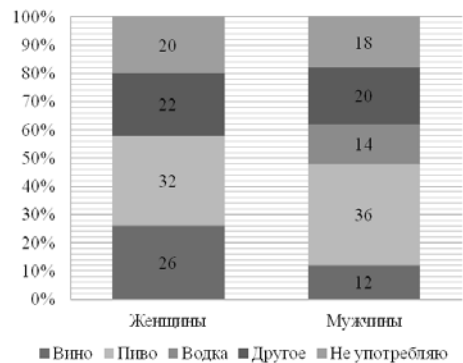

Рис. 2. Употребляемые алкогольные напитки.

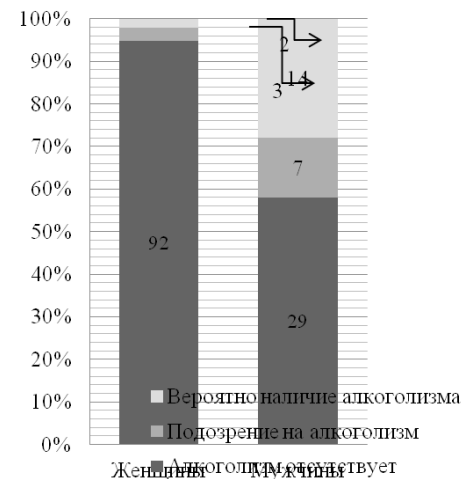

Рис. 3. Результаты опроса среди женщин и мужчин.

алкогольной зависимости, так как в этом периоде формируются привычки и образ жизни, которые могут оказать влияние на весь последующий этап взросления. По данным проведенного анкетирования у 15% респондентов отмечается вероятное наличие алкоголизма. В сопоставлении с девушками молодые люди более склонны к развитию алкогольной зависимости, большинство из употребляющих этанол мужчин начинают выпивать еще до 15 лет. Таким образом, на сегодняшний день проблема алкоголизма имеет место и в молодежной среде. Во избежание усугубления ситуации необходимо принимать меры профилактики пагубных привычек еще в школьный период.

References

- [1] Jernigan D.H. Alcohol and Public Health: Failure and Opportunity // *The Milbank Quarterly*. 2023. Vol. 101(Suppl 1). P. 552-578. – DOI: 10.1111/1468-0009.12631.
- [2] Ventura-Cots M., Ballester-Ferré M.P., Ravi S., Bataller R. Public health policies and alcohol-related liver disease // *JHEP reports: innovation in hepatology*. 2019. Vol. 1. Is. 5. P. 403-413. – DOI: 10.1016/j.jhepr.2019.07.009.
- [3] Kivimäki M., Batty G.D. Alcohol and health // *Lancet*. 2022. Vol. 400. Is. 10365. P. 1763-1764. – DOI: 10.1016/S0140-6736(22)02122-5.
- [4] Hendriks H.F.J. Alcohol and Human Health: What Is the Evidence? // *Annual review of food science and technology*. 2020. Vol. 11. P. 1-21. – DOI: 10.1146/annurev-food-032519-051827.
- [5] Ovichinnikov A.V. Harmful addictions among young people. Alcoholism // *Modern science as a factor in the transformation of modern society: materials of the international scientific and practical conference (Moscow, May 04, 2018)*. Saratov: Publishing House of the limited liability company "Center for Professional Management "Academy of Business", 2018. P. 108-110.
- [6] Gulyaeva I.L., Bulatova I.A., Pestrenin L.D. Characteristics of indicators of the system of hemostasis in patients with brosis and cirrhosis of the liver // *Perm Medical Journal*. 2021. № 4 (38). P. 54-61. – DOI: 10.31146/1682-8658-ecg-156-8-21-24.
- [7] Ananich P.I. Interrelation of motivation of alcohol consumption and coping behavior in minors who drink alcohol // *Problems of theory and practice of modern psychology: materials of the*

XXI All-Russian scientific and practical conference of students, postgraduates and young scientists with international participation (Irkutsk, April 29-30, 2022). Irkutsk: Publishing House of Irkutsk State University, 2022. P. 575-577.

Список литературы

- [1] Jernigan D.H. Alcohol and Public Health: Failure and Opportunity // *The Milbank Quarterly*. 2023. Vol. 101(Suppl 1). P. 552-578. – DOI: 10.1111/1468-0009.12631.
- [2] Ventura-Cots M., Ballester-Ferré M.P., Ravi S., Bataller R. Public health policies and alcohol-related liver disease // *JHEP reports: innovation in hepatology*. 2019. Vol. 1. Is. 5. P. 403-413. – DOI: 10.1016/j.jhepr.2019.07.009.
- [3] Kivimäki M., Batty G.D. Alcohol and health // *Lancet*. 2022. Vol. 400. Is. 10365. P. 1763-1764. – DOI: 10.1016/S0140-6736(22)02122-5.
- [4] Hendriks H.F.J. Alcohol and Human Health: What Is the Evidence? // *Annual review of food science and technology*. 2020. Vol. 11. P. 1-21. – DOI: 10.1146/annurev-food-032519-051827.
- [5] Овичинников А.В. Пагубные зависимости среди молодежи. Алкоголизм // *Современная наука как фактор преобразования современного общества: материалы международной научно-практической конференции (г. Москва, 04 мая 2018 г.)*. Саратов: Издательство общества с ограниченной ответственностью «Центр профессионального менеджмента «Академия Бизнеса», 2018. С. 108-110.
- [6] Гуляева И.Л., Булатова И.А., Пестренин Л.Д. Характеристика показателей системы гемостаза у пациентов с фиброзом и циррозом печени // *Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология*. 2018. № 156(8). С. 21-24. – DOI: 10.31146/1682-8658-ecg-156-8-21-24.
- [7] Ананич П.И. Взаимосвязь мотивации потребления алкоголя и совладающего поведения у несовершеннолетних лиц, употребляющих алкоголь // *Проблемы теории и практики современной психологии: материалы XXI всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Иркутск, 29-30 апреля 2022 г.)*. Иркутск: Издательство Иркутского государственного университета, 2022. С. 575-577.

Тюнь А.П.

Кандидат социологических наук, доцент
кафедры правовых и социально-экономических дисциплин,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ).

Доверие как основной фактор формирования положительного общественного мнения о полиции*

Аннотация. В предлагаемой статье автор исследует сущность доверия как основного фактора формирования положительного общественного мнения о полиции. Установлено, что доверие граждан выступает не только как принцип деятельности полиции, но и как основной критерии оценки её эффективности. Автор подходит к исследованию выбранной темы с позиции философско-социального подхода, в котором доверие определяется как одно из условий человеческого взаимодействия. Немаловажным аспектом зависимости правоохранительных органов от отношения к ним представителей гражданской сферы является то, что одним из важнейших условий реагирования на противоправную деятельность является знание о факте ее осуществления.

Ключевые слова: доверие, общественное мнение, ценность, принцип деятельности, общество, взаимодействие.

Tyun A.P.

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Department of Legal and Socio-Economic Disciplines, Rostov State Economic University.

Trust as the main factor forming a positive public opinion about the police

Abstract. In this article, the author explores the essence of trust as the main factor in the formation of a positive public opinion about the police. It has been established that the trust of citizens acts not only as a principle of police activity, but also as the main criterion for assessing its effectiveness. The author approaches the study of the chosen topic from the position of a philosophical and social approach, in which trust is defined as one of the conditions of human interaction. An important aspect of the dependence of law enforcement agencies on the attitude of representatives of the civil sphere towards them is that one of the most important conditions for responding to illegal activities is knowledge of the fact of its implementation.

Key words: trust, public opinion, value, operating principle, society, interaction.

Согласно Федеральному закону № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 года деятельность сотрудников полиции основывается на семи основополагающих

* © Тюнь А.П., 2023.

Доверие как основной фактор формирования положительного общественного мнения о полиции

принципов, одним из которых является общественное доверие и поддержка граждан [7]. Данный принцип закреплен в ст. 9 указанного нормативно-правового акта. Анализируя её содержание, мы можем сделать вывод, что общественное доверие и поддержка граждан выступает не только как принцип осуществления деятельности сотрудников полиции, но и как критерий оценки её эффективности. Законодатель регламентирует, что сотрудники полиции при осуществлении своих должностных обязанностей должны стремиться обеспечить доверие и поддержку граждан, а их действия должны быть понятны и обоснованы. Такая правовая ситуация характерна для демократического строя общества, где народ признается основным носителем власти и суверенитета государства.

В условиях массовой гласности, свободы мысли и быстрого распространения информации достижение высокого уровня общественной поддержки граждан является отнюдь не простой задачей для отечественной системы обеспечения правопорядка, которая планомерно решается на протяжении последнего десятилетия. Так по данным ВЦИОМ России в 2012 году индекс доверия сотрудникам полиции составлял 35%, в 2023 году он вырос до 66% [2]. Фиксируя положительную динамику в данном направлении, мы должны отметить, что в данной области остаётся ещё очень большой объем работы, нацеленный на достижение максимально высокого уровня доверия к сотрудникам полиции.

Прежде всего следует отметить, что в настоящее время отсутствует единая трактовка такого понятия как «общественное мнение о деятельности сотрудников полиции», хотя оно не раз выступало предметом научных исследований.

Его определяют как «сложный социальный феномен» [6], «социально сберегаемый фактор» [5], как «совокупность... оценок, суждений и взглядов...» [7]. Исходя из определения общественно-го мнения без контекстуальной связи с деятельностью сотрудников полиции, мы определяем его как состояние массового сознания, заключающее в себе отношение различных групп людей к событиям и фактам социальной действительности [4]. Следовательно, под «общественным мнением о деятельности сотрудников полиции» мы должны понимать состояние согласия социума по рассматриваемой нами проблеме.

Общественное мнение может быть как положительным, так и отрицательным. Положительное общественное мнение выступает не только желаемым результатом деятельности полиции, но и гарантом массовой поддержки граждан. В условиях правового демократического общества отсутствие гражданской поддержки является маркером недостаточно эффективной и даже незаконной деятельности, а самое главное – недоверия общества.

Формирование положительного мнения общества по поводу деятельности сотрудников полиции полностью основывается на уровне доверия граждан к указанной деятельности. Следовательно, в данном контексте необходимо изучение такой категории как «доверие». Рассматриваемое понятие характеризуется междисциплинарностью, так как доверие может выступать как философская, социологическая, психологическая и даже как экономическая категория.

В контексте нашего исследования целесообразно будет использование определения «доверия» как социально-философской категории. Большая российская энциклопедия определяет

доверие как «одно из условий человеческого взаимодействия и социального порядка, состоящее в ожидании того, что в ситуации неопределённости человек, организация или социальный институт, которому оказывается доверие, будет действовать предсказуемым образом, квалифицированно и во благо тех, кто ему доверяет». В науке сложились четыре подхода в понимании доверия:

1. Доверие – универсальная характеристика общества. Данный подход обоснован в работах Г. Зиммеля, Э. Эриксона. Согласно ему доверие может использоваться как категория в любой сфере общества, будь то экономические или социальные отношения.

2. Доверие – историческое явление. Указанное мнение поддерживали и развивали Э. Селигмен и А. Силвер. Данный подход основывается на том, что доверие сложилось как уверенность общества в распределении социальных ролей и статусов.

3. Доверие – социально-психологический механизм. Третий подход в определении доверия был сформулирован Н. Луманом, который считал, что любое взаимодействие между личностями и социальными группами строится на уверенности в знании партнера и предмете взаимодействия.

4. Доверие – морально-этическая ценность, определяющая социальную интеграцию и социальный порядок. Данное мнение поддерживали и развивали Ф. Фукуяма, Г. Гарфинкель, И. Гофман, Б. Мишталь [3].

Итак, опираясь на сложившиеся в науке подходы к определению доверия как категории общества, мы можем применить полученное знание к предмету нашего исследования. В контексте исследования доверия как ключевого факторы формирования положительного общественного мнения о деятель-

ности сотрудников полиции, мы можем определить его так:

– доверие выступает универсальной категорией для оценки деятельности полиции. Именно доверие исследуется в социальных опросах и по его уровню обосновывается вывод об эффективности или неэффективности выполнения сотрудниками полиции своих обязанностей.

– доверие к сотрудникам полиции имеет историческую традицию, причем в разных странах данная традиция будет отличаться в связи с особенностями политического строя, режима власти и других факторов. В условиях нашего государства на настоящий момент отсутствует четко выраженная традиция поддержки сотрудников полиции, что подтверждается данными статистики, представленных ВЦИОМ.

– доверие граждан к деятельности сотрудников полиции является действенным механизмом, способным оказать воздействие на общественные институты и государственные органы власти. Если уровень доверия населения будет изменяться (расти или падать), мы можем спрогнозировать ответную реакцию со стороны общества и государства, выражающуюся в принятии новых НПА, проведения мероприятий в этой области и т.д. Соответственно, уровень доверия граждан к деятельности сотрудников полиции может быть использован как инструмент оказания влияния на правоохранительную систему.

– доверие как морально-этическая ценность выражает согласие между сотрудниками полиции и обществом. Наделение её таким статусом требует мер по её охране и поддержанию.

Такая разноплановость доверия является одним из показателей её значимости в вопросе формирования по-

ложительного общественного мнения о деятельности сотрудников полиции. Как отмечает В.А. Ильченко: «Степень доверия – первичный фактор для долговременной взаимосвязи граждан с полицией» [1]. Идеальная модель взаимодействия между сотрудниками полиции и обществом должна основываться на взаимном уважении и равенстве, так как именно данные факторы способствуют возникновению подлинно диалогического общения.

Важным фактором, непосредственно определяющим функциональные характеристики правоохранительных органов, является деятельность ведомственных вузов, направленная на подготовку и воспитание кадрового состава полиции. В данном случае от эффективности осуществляемой в рамках данных вузов образовательной деятельности в существенной степени зависят профессионализм сотрудников полиции, их культурные качества, способ осуществляемого взаимодействия с представителями гражданской сферы, трудовая мотивация и т. д. Исследователи обращают внимание на важность не только формирования профессиональных навыков в среде курсантов ведомственных вузов, но и формирования в их среде конструктивных мировоззренческих установок, причем большое значение имеют как общие социальные установки, связанные с позитивными формами гражданского самоопределения курсантов, так и социальные качества, способствующие корректному взаимодействию с представителями гражданской сферы, в связи с чем актуализируется вопрос нравственного воспитания курсантов ведомственных вузов. В целом, следует отметить, что характер мировоззренческих установок сотрудников правоохранительных органов является одним из важнейших факторов эффек-

тивности их функционирования, что связано со следующими моментами:

- трудовая мотивация сотрудников правоохранительной сферы;
- характер коммуникативного взаимодействия с представителями гражданской сферы;
- степень подверженности вовлечению в коррупционную деятельность и злоупотребление служебными полномочиями.

Все перечисленные выше моменты имеют очень большую важность не только как фактор эффективности правоохранительной деятельности, но и как фактор формирования общественного мнения о полиции на основании реального взаимодействия граждан с ее представителями. При этом, на уровне ведомственных вузов возможно осуществление серьезного воспитательного воздействия на будущих сотрудников полиции, в связи с чем важность института ведомственного образования как фактора состояния полиции крайне высока.

На социальное восприятие полиции в условиях взаимодействия с ней оказывает влияние, прежде всего, то, является ли опыт взаимодействия члена общества с правоохранителем позитивным, либо же он имеет негативный характер. При этом, способ оценки полученного социального опыта и конечное отношение к нему во многом зависит от того, соответствует взаимодействие с сотрудниками полиции области личных интересов субъекта или, напротив, вступает с ними в противоречие. По критерию соотношения действий сотрудников полиции и сферы интересов взаимодействующих с ними членов общества в ходе исследования было выделено три разновидности типовых ситуаций взаимодействия:

- конфликтные, противоречащие области интересов социального субъекта, взаимодействующего с сотрудниками полиции;

- нейтральные, никак не затрагивающие область личных интересов членов общества;

- ситуации, в которых сотрудники полиции действуют в интересах граждан, с которыми вступают во взаимодействие.

References

- [1] Ilchenko V.A. Public opinion about the police: on the problem of forming public trust in the police in Russia // Bulletin of the UNN. 2016. № 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennoe-mnenie-o-politsii-k-probleme-formirovaniya-obschestvennogo-doveriya-k-politsii-v-rossii> (12.10.2023).
- [2] Public trust - data from a survey of Russians dedicated to Police Officer Day // All-Russian Center for the Study of Public Opinion (VTsIOM). Moscow, November 10, 2023 // URL: <https://MVD.RF/publicopinon> (12.10.2023).
- [3] Definition of the term "trust". Great Russian Encyclopedia. // URL: <https://bigenc.ru/c/doverie-c26c60> (12.10.2023).
- [4] Definition of the term "public opinion". Sociological Dictionary // URL: https://sociological_dictionary.academic.ru/ (12.10.2023).
- [5] Tishchenko A.V. Trust in the police: significance, factors, prospects for formation: abstract of thesis. ... candidate of sociological sciences: 5.4.4. / Tishchenko Alexander Viktorovich; [Place of defense: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "North Caucasus Federal University"]. - Stavropol, 2022.
- [6] Ushakova O.V. The process of forming the image of an employee of the internal affairs bodies of the Russian Federation: on the example of district police officers of the Khabarovsk Territory: abstract of thesis. ... Candidate of Sociological Sciences: 22.00.04 / Olga Vladimirovna Ushakova; [Place of protection: Pacific Ocean. state University]. - Khabarovsk, 2015. 23 p.
- [7] Federal Law "On Police" dated 02/07/2011 N 3-FZ (latest edition) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (12.10.2023).
- [8] Cherkasov R.V. On the results of monitoring public opinion on the level of personal security and police activity // Lawyer's Advisor. 2013. № 4. P. 15-23.

Список литературы

- [1] Ильченко В.А. Общественное мнение о полиции: к проблеме формирования общественного доверия к полиции в России // Вестник ННГУ. 2016. № 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennoe-mnenie-o-politsii-k-probleme-formirovaniya-obschestvennogo-doveriya-k-politsii-v-rossii> (Дата обращения: 10.12.2023).
- [2] Общественное доверие – данные опроса россиян, приуроченные ко Дню сотрудника полиции // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Москва, 10 ноября 2023 г. // URL: <https://мвд.рф/publicopinon> (Дата обращения: 10.12.2023).
- [3] Определение термина «доверие». Большая российская энциклопедия. // URL: <https://bigenc.ru/c/doverie-c26c60> (Дата обращения: 10.12.2023).
- [4] Определение термина «общественное мнение». Социологический словарь // URL: https://sociological_dictionary.academic.ru/ (Дата обращения: 10.12.2023).
- [5] Тищенко А.В. Доверие к полиции: значение, факторы, перспективы формирования: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 5.4.4. / Тищенко Александр Викторович; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»]. - Ставрополь, 2022.
- [6] Ушакова О.В. Процесс формирования образа сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: на примере участковых уполномоченных полиции Хабаровского края: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.04 / Ушакова Ольга Владимировна; [Место защиты: Тихоокеан. гос. ун-т]. - Хабаровск, 2015. 23 с.
- [7] Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ (последняя редакция) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (Дата обращения: 10.12.2023).
- [8] Черкасов Р.В. О результатах мониторинга общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности полиции // Советник юриста. 2013. № 4. С. 15-23.

Кириченко Е.Б.

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогических технологий, руководитель научной лаборатории семейного образования научного центра Российской академии образования Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д. Ушинского. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского» г. Ярославль.

Семейное образование как социальное явление*

Аннотация. С каждым годом в нашей стране увеличивается количество обучающихся, которые получают образование на семейной форме. Постепенно в каждом регионе нашей страны происходит формирование определенной социальной группы людей, объединенных между собой общей целью – получение детьми общего образования, и, соответственно, осуществляющих взаимодействие между собой на разных уровнях.

В статье представлена попытка рассмотреть семейное образование как социальное явление, характеризующее социальные взаимодействия людей, связанное с решением педагогических задач. Выявлены черты данной социальной группы родителей: социально благополучный портрет семей, субъектная позиция родителей в организации образования; инициирование и создание родительских сообществ, которые активно взаимодействуют между собой, обмениваясь педагогическим опытом; альтернативный подход к организации и построению процесса обучения и воспитания.

Сущность семейного образования заключается в том, что семейная среда признается самой благоприятной основой для формирования целостной и гармонично развитой личности, разделение процессов обучения в школе и воспитания в семье неблагоприятно отражается на общем развитии ребенка, особенно в дошкольном и раннем школьном возрасте.

Ключевые слова: социальное явление, социальная группа, родительские сообщества, семейное образование, альтернативное образование, формы получения образования.

Kirichenko Y.B.

Assistant professor, Ph.D. of Pedagogical Sciences. Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky.

Family education as a social phenomenon

Abstract. Every year in our country, the number of students who receive education in the family form is increasing. Gradually, in each region of our country, a certain social group of people is being formed, united by a common goal – to receive a general education for children, and, accordingly, interacting with each other at different levels.

The article presents an attempt to consider homeschooling as a social phenomenon that

* © Кириченко Е.Б., 2023.

Семейное образование как социальное явление

characterizes the social interaction of people associated with the solution of pedagogical tasks. The features of this social group of parents are revealed: a socially prosperous portrait of families, the subjective position of parents in the organization of education; the initiation and creation of parent communities that actively interact with each other, exchanging pedagogical experience; an alternative approach to the organization and construction of the learning and upbringing process.

The essence of homeschooling lies in the fact that the family environment is recognized as the most favorable basis for the formation of a holistic and harmoniously developed personality, the separation of the processes of schooling and upbringing in the family adversely affects the overall development of the child, especially in preschool and early school age.

Key words: social phenomenon, social group, parent communities, homeschooling, alternative education, forms of education.

С каждым годом в нашей стране увеличивается число семей, выбирающих для обучения своих детей альтернативные формы обучения, среди которых самой распространенной является семейное образование. В нашей стране выбор формы получения образования является законным правом родителей. Так, согласно статьям 3 и 44 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» основным принципом государственной политики в сфере образования является свобода выбора получения образования согласно склонностям и потребностям человека..., включая предоставление права выбора родителям форм получения образования и форм обучения в организации, осуществляющей образовательную деятельность (п. 7, ч. 1, ст. 3 Федерального закона «Об образовании в РФ») [1].

Семейное образование как исконная форма обучения в России известна давно, более того, семейное образование в нашей стране, также как и во всем мире, становится все более популярной формой. В настоящее время наблюдается интерес научного сообщества к изучению данного явления. Это подтверждают исследования, проведенные за последний период научными коллективами МГУ [2], ВШЭ [3], МГПУ [4],

ДВФУ [5] и др. В работах О. Ю. Шереметьевой (2014), А.Н. Якуниной (2015) и К.А. Любичкой (2020) обозначена распространенность семейного образования как в России, так и за рубежом, описываются его особенности как альтернативной формы получения общего образования, также анализируются проблемы вовлеченности родителей в формирование образовательного пространства своих детей, практики обучения детей, причины выбора семейного образования и др.

Обзор многочисленных исследований показывает, что за последние несколько лет наметился научный поиск в определении сущности самого понятия «семейное образование», отмечается возросший интерес ученых к практикам семейного образования и изучению мотивов родителей, которые выбирают для своих детей эту форму. В нашей статье представлена попытка рассмотреть семейное образование как социальный феномен.

М.П. Антуфьева на основе анализа нормативных и научно-исследовательских источников, связанных с семейным образованием в России, выделила различные аспекты этого понятия: 1) как форма получения образования (Закон об образовании в РФ); 2) как педагогическая помощь

взрослого (И.А. Стародубцева); 3) как освоение образовательных программ (А.Н. Якунина); 4) как целенаправленный процесс получения образования в семье в соответствии с государственными образовательными стандартами (О.Ю. Солопанова и Д.Б. Бережнова); 5) как организация родителями деятельности ребенка (письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 15.11.2013 № НТ-1139/08). Важнейшими аспектами, характеризующими семейное образование, согласно рассмотренным определениям, являются: организация процесса родителями; возможность его осуществления как родителями, так и другими взрослыми людьми; соответствие государственным стандартам и общеобразовательным программам; ответственность родителей за образование ребенка, возлагаемая на образовательные организации при выборе других форм и способов обучения [6]. На наш взгляд, обозначенные выше трактовки отражают нормативно-правовые и организационно-педагогические аспекты данного понятия, поэтому мы предлагаем рассмотреть семейное образование в более широком контексте как социальное явление.

Понимая социальное явление как «явления взаимодействия людей, осуществляемые в социальном пространстве: непосредственно в контактной группе или опосредованно через причастность индивидов к сообществам, через социальные организации, институты» [7, с. 12], мы можем посмотреть на семейное образование не только как на форму получения образования, но и увидеть, что за данным понятием стоит определенная социальная группа людей, связанная общей целью – получением общего образования, а

также совместной деятельностью по ее достижению. В целом, можно определить **семейное образование как социальное явление, характеризующее социальное взаимодействие людей, связанное с решением педагогических задач**. Предметное поле, вокруг которого выстраиваются социальные связи и отношения людей, – это вопросы по организации процессов образования, обучения и воспитания. Данный феномен проявляется в разнообразных системах взаимодействия на разных уровнях: родитель-ребенок, родитель – родитель, родитель – социальная группа, родитель – школа и проч.

Многие родители, обучающие своих детей на семейном образовании, рассматривают педагогическое взаимодействие с ребенком как особую ценность в современных условиях, когда в процессе обучения происходит развитие всех характеристик взаимодействия между родителем и ребенком: взаимопонимания, взаимопознания, взаимоотношения и др. Это, в свою очередь, укрепляет внутреннее единство семьи, способствует развитию доверия и согласия его членов, обогащает и насыщает образовательное пространство семьи.

Ценность семейной среды в образовании имеет свои исторические предпосылки. Так, с эпохи Древней Руси и до начала XX в. оно являлось самой распространенной формой обучения. «Домашнее учение» – так называлось это понятие в нормативно-правовой документации тех времен – ориентировалось на лучшие традиции национальной культуры и образцы, сформировавшиеся в аристократической среде. На практике качество и способы реализации семейного образования были очень разнообразны из-за их сословной обусловленности. Развиваясь, этот тип обучения орга-

лично воспринимал черты разных исторических периодов [8]. Главной задачей приглашенных учителей было научить ребенка трудиться и быть достаточно выносливым, поэтому значительное внимание в ходе обучения уделяли физическому развитию детей. «Но не столько для того, чтобы укрепить детское здоровье, сколько чтобы приучить терпению переносить трудности» [9, с. 70]. Исторически закрепилось признание того, что семейная среда является самой благоприятной основой для формирования целостной и гармонично развитой личности, разделение процессов обучения в школе и воспитания в семье неблагоприятно отражается на общем развитии ребенка, особенно в дошкольном и раннем школьном возрасте. Так, К.Д. Ушинский писал: «У нас более чем где-нибудь распространено домашнее первоначальное обучение и дай бог, чтобы оно распространялось и улучшалось. Осмотрев множество заграничных школ для малолетних детей, я вынес из этого осмотра полное убеждение, что первоначальное воспитание и учение детей по крайней мере до 8-летнего и до 10-летнего возраста более на месте в семье, чем в общественной школе, и что самая школа для малолетних детей тогда только хороша, когда она вполне проникнута семейным характером и более похожа на семью, чем на школу» [10, с. 22]. Семья закладывает основы для естественного развития познавательной активности, внутренней мотивации, инициативы и активности во взаимодействии с окружающими людьми и средой. Целью семейного образования на протяжении всей его истории являлось формирование самостоятельной зрелой личности, способной трудиться и преодолевать жизненные трудности. В этом заключается его сущность.

Исторически сложилась и приоритетная роль родителей в выборе для своих детей форм и способов получения образования. Понимая его ценность и придавая особое значение статусу образованного человека в обществе, родители стремились дать своим детям качественное образование. Практиковалось приглашение учителей в семью, в их качестве могли быть люди образованные — священники, студенты, губернеры и наставники. В наши дни эта традиция проявилась в статье 44 Закона об образовании, в которой указано, что «родители имеют *преимущественное право* на обучение и воспитание детей перед всеми другими лицами, право на выбор формы получения образования» [1].

Несмотря на то, что данная норма закона существует более 30 лет, рост количества обучающихся на семейной форме образования наблюдается за последние десять лет. Если в 2007 году было зарегистрировано 3940 человек, то в 2016 г. их численность увеличилась вдвое - 8452 человек, на конец 2022 года по разным оценкам эта цифра уже составляет около 64 тыс. человек [11].

В каждом крупном городе родители, выбирающие для своих детей семейное образование, вступают во взаимодействие друг с другом. Сначала такое общение возникает посредством цифровой коммуникации в различных форматах, а затем уже непосредственно в контактной группе на очных встречах, форумах, конференциях. Таким образом, происходит стихийное объединение людей в социальную группу. Под социальной группой понимается объединение людей, имеющих общий значимый социальный признак, на котором основано их участие в деятельности, связанной системой отношений, которые регулируются формальными или неформальными социальными ин-

ститутами. Данная социальная группа называет себя по – разному: родители хоумскулеров, «СОшники», «семейники» и др.

Научная лаборатория семейного образования научного центра Российской академии образования на базе ЯГПУ им. К.Д. Ушинского с сентября 2022 года занимается вопросами педагогического сопровождения семейного образования в г. Ярославле и области. В ее задачи входит не только проведение исследований по изучению данного феномена, но организация встреч с родителями, проведение научных мероприятий: конференций, круглых столов, проблемных семинаров, родительских гостиных и др. На базе лаборатории проводятся регулярные встречи с родителями по обмену опытом, оказанию психолого-педагогической помощи и поддержки, проведению с детьми воспитательных событий. В ходе такого взаимодействия можно лучше выявить образовательные запросы родителей, познакомиться с их жизненной ситуацией, понять причины перехода на семейное образование, познакомиться с наиболее распространенными среди родителей практиками обучения детей вне школы.

На основе теоретического анализа, проведения анкетирования и интервью среди родителей нами были выявлены особенности социальной группы родителей, обучающих своих детей на семейном образовании. Представим их краткую характеристику.

Социально благополучный портрет семей. Подавляющее большинство родителей – лица с высшим образованием (84,2%), среднеспециальное образование имеют 7,3% семейников, при этом педагогическое образование имеет только треть респондентов. Родители, обучающие своих детей в фор-

ме семейного образования, как правило, состоят в зарегистрированном браке (81,9%). Количество детей в семьях: 58,6% имеют двух-трех несовершеннолетних детей, а 10,6% – четырех и более, однодетность встречается среди трети опрошенных (30,5%) [2, с. 12].

Субъектная позиция родителей в организации образовательной деятельности своих детей, которая выражается в проявлении активности не только в организации учебной деятельности, но и во включенности в вопросы, касающиеся целей, содержания, педагогических средств обучения. Родители как главные субъекты образования включаются в процессы целеполагания и планирования образовательной деятельности, проектирования индивидуального образовательного маршрута и организации его сопровождения, определения содержания и организационных форм обучения, интеграции общего и дополнительного образования и проч. Родитель, по сути, становится и менеджером образования, и тьютором, и учителем. Отметим, что согласно закону родители несут ответственность за освоение образовательных программ детьми.

Создание и деятельность родительских сообществ. Под родительскими сообществами мы понимаем объединения людей, организующих обучение детей непосредственно на семейной форме образования. Инициирование и создание родительских сообществ происходит стихийно и неформально. В авангарде это движения выступают активные и инициативные родители, столкнувшиеся с организацией обучения на семейной форме. В таких сообществах состоят не только родители хоумскулеров, но и руководители семейных школ и семейных клас-

сов, правозащитники, общественные деятели, представители системы образования и, конечно, дети. В процессе совместной деятельности между ними складываются определенные социальные отношения — многообразные устойчивые взаимосвязи и взаимодействия, которые содействуют укреплению и сохранению социальных связей как внутри данной социальной группы, так и с другими подобными сообществами, находящимися в разных регионах нашей страны.

Деятельность родительских сообществ осуществляется по нескольким направлениям, обозначим главные из них: информирование и просвещение, обмен опытом, консультирование по многочисленным вопросам семейное образование, презентация семейных сообществ и онлайн-сервисов, реклама образовательных услуг и др. В основном, в родительские сообщества объединяются люди для решения общих проблем, которых за последнее время накопилось немало. Приведем примеры проблем, обозначенных родителями при проведении круглых столов в рамках Межрегиональной научно-практической конференции «Педагогическое сопровождение семейного образования», проходившей в Ярославском государственном педагогическом университете им. К. Д. Ушинского в 2022 и 2023 годах [12].

Выявленные проблемы обозначены на разных уровнях. На уровне образовательных организаций: отсутствие необходимого правового механизма и единообразного подхода к нормативному регулированию отношений между школой и родителями при переходе на альтернативные формы образования; неготовность учителей к педагогическому сопровождению индивидуальной образовательной деятельности об-

учающихся и др. На уровне родителей: взаимодействие со школой в период оформления документов и во время прохождения аттестации, мотивация и самоорганизация детей, проектирование индивидуальной образовательной деятельности, составление индивидуального учебного плана, знание основ ФГОС и др.

Мы видим, что многообразие проблем требует консолидации усилий в их решении не только родителей хоумскулеров, но и представителей государственной власти, органов местного самоуправления, образовательных организаций и проч. Проблемы семейного образования требуют комплексного подхода к их решению, нужна разработанная система педагогического сопровождения семейного образования.

Альтернативный подход к организации образования. Подходы к организации и построению процесса обучения и воспитания отражают образовательные запросы родителей на уровне целевого, содержательного и операционно-деятельностного компонентов структуры организации. Анализ практик семейного образования дает представление об использовании разнообразных подходов к проектированию содержания и форм организации семейного образования.

Среди наиболее распространенных моделей организации семейного образования выделяются следующие: обучение детей родителями; самообразование; привлечение к обучению репетиторов; семейные классы; альтернативные школы; семейные нешколы; онлайн-школы и др. Каждая перечисленная модель имеет свою специфику, у каждой модели есть свои преимущества и недостатки, но главным, что объединяет все организационные формы, является индивидуальный подход

к ребенку. Используемые на семейном образовании педагогические средства учитывают индивидуальные особенности детей, способствуют их целостному развитию, интегрируют учебную и воспитательную деятельность.

Таким образом, семейное образование можно рассматривать как социальное явление, характеризующее социальное взаимодействие людей, направленное на решение педагогических задач. Родители как полноправные субъекты образования организуют образовательную деятельность своих детей. Мы пришли к выводу, что за последнее десятилетие в стране образовалась социальная группа людей, объединенная общими целями и совместной деятельностью, которые активно взаимодействуют между собой в родительских сообществах, находящихся в разных субъектах страны. Данную группу отличает социально благополучный портрет семей, субъектная позиция родителей, деятельность по разным направлениям родительских сообществ, а также альтернативный подход к организации образовательной деятельности, который отражает образовательные запросы родителей к образованию.

References

- [1] Russian Federation. Laws. On education in the Russian Federation: Federal Law № 283-FZ: adopted by the State Duma on December 21, 2012 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (09.18.2023).
- [2] Zhuikova K.V., Lyalikova S.V., Karpova V.M. Family-home education as a model of education of the future: Analytical report on sociological research / edited by. ed. A.I. Antonov. – M.: MAKSS Press, 2018. 145 p.
- [3] Distance mode as a challenge for school education: newsletter / T.A. Mertsalova, N.A. Senina; National research University "Higher School of Economics". – M.: National Research University Higher School of Economics, 2022. 44 p. (Monitoring the Economics of Education; № 6 (23)).
- [4] Study of obtaining school education in a secondary school of family education in a big city / Moscow City University MSPU, Research Institute of Urbanism and Peace. education; among the authors: S.N. Vachkova, E.Yu. Petryaeva, I.A. Klimov, M.N. Fedorovskaya, I.A. Yashin [and others]; edited by S.N. Vachkova, E.Yu. Petryaeva; experts: A.I. Savenkov, R.V. Komarov, V.B. Salakhova [and others]. – Moscow: Green Print, 2022. 68 p.
- [5] Silakova O.V., Ereemeeva O.V. Family education as an alternative to school education: advantages and disadvantages // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2022. № 11. P. 160-165. // URL: <https://doi.org/10.24158/spp.2022.11.24>.
- [6] Antufieva M.P. The concept of "Family education" in Russia and the USA: a comparative analysis // World of Science, Culture, Education 2019. № 5 (78). P. 164-165.
- [7] Konishevsky D.V. Sociology in faces and terms: a textbook for students of the specialty "Sociology" / D.V. Konishevsky, S.A. Vetrov. – M.: Berlin: Direct-Media, 2017. 93 p. // URL: <https://voluntary.ru/termin/javlenie-socialnoe.html>
- [8] Belousov K.Yu., Yashina M.N. Development of family education in Russia // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2016. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-semeynogo-obrazovaniya-v-rossii> (11.05.2022)
- [9] Kolosova E.M. Home education in the middle of the 19th century // Universum: Bulletin of Herzen University. 2010. № 7. P. 68-71.
- [10] Ushinsky K.D. Native word in 2 hours. Part 1 / K. D. Ushinsky. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. P. 22-23.
- [11] Guidelines on the federal statistical observation form № OO-1 "Guidelines for organizations carrying out educational activities in educational program primary, basic, secondary general education" at the beginning of the 2022/23 academic year // URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/70ecc3b178e0b8397d234697c42e0ad8/>
- [12] Kirichenko E.B. Family education in the Yaroslavl region: experience in studying the problems of the state // Anthropological didactics and education. 2022. Vol. 5. № 5. P. 51-69.

Список литературы

- [1] Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 283-ФЗ : принят Госдумой 21 декабря 2012 года // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (Дата обращения:18.09.2023).
- [2] Жуйкова К.В., Ляликова С.В., Карпова В.М. Семейно-домашнее обучение как модель образования будущего: Аналитический отчет по результатам социологического исследования / под общ. ред. А.И. Антонова. – М.: МАКС Пресс, 2018. 145 с.
- [3] Дистанционный режим как вызов для школьного образования: информационный бюллетень

- ть / Т. А. Мерцалова, Н. А. Сенина; Нац. ис- след. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. 44 с. (Мониторинг экономи- ки образования; № 6 (23)).
- [4] Исследование получения школьного обра- зования в форме семейного образования в большом городе / Московский городской университет МГПУ, НИИ урбанистики и гло- бал. образования; среди авт.: С.Н. Вачкова, Е.Ю. Петряева, И.А. Климов, М.Н. Федоров- ская, И.А. Яшина [и др.]; под ред. С.Н. Вачковой, Е.Ю. Петряевой; эксперты: А.И. Савенков, Р.В. Комаров, В.Б. Салахова [и др.]. – Москва: Грин Принт, 2022. 68 с.
- [5] Силакова О.В., Еремеева О.В. Семейное об- разование как альтернатива школьному образованию: достоинства и недостатки // Общество: социология, психология, педаго- гика. 2022. № 11. С. 160-165. // URL: <https://doi.org/10.24158/spp.2022.11.24>.
- [6] Антуфьева М. П. Понятие «Семейное образо- вание» в России и США: сопоставительный анализ// Мир науки, культуры, образования 2019. № 5 (78). С. 164-165.
- [7] Конишевский Д. В. Социология в лицах и тер- минах: учебное пособие для студентов специ- альности «Социология»/ Д.В.Конишевский, С.А.Ветров. – М.: Берлин: Директ-Медиа, 2017. 93 с. // URL: <https://voluntary.ru/termin/javlenie-socialnoe.html>
- [8] Белоусов К.Ю., Яшина М.Н. Развитие семей- ного образования в России // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. №1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-semejnogo-obrazovaniya-v-rossii> (Дата обращения: 05.11.2022)
- [9] Колосова Е.М. Домашнее образование в сере- дине XIX века // Universum: Вестник Герце- новского университета. 2010. № 7. С. 68-71.
- [10] Ушинский К.Д. Родное слово в 2 ч. Часть 1 / К. Д. Ушинский. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 22-23.
- [11] Сведения по форме федерального статисти- ческого наблюдения № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образова- тельную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2022/23 учебного года // URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/70ecc3b178e0b8397d234697c42e0ad8/>
- [12] Кириченко Е.Б. Семейное образование в Яро- славской области: опыт исследования состо- яния проблемы // Антропологическая дидак- тика и воспитание. 2022. Т. 5. № 5. С. 51-69.

Фадеева Т.А.

*Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
ИДИ (Институт демографических исследований) ФНИСЦ РАН.*

Демографическая безопасность и тенденции международной эмиграции*

Аннотация. Демографическая безопасность — это концепция, связанная с благополучием и устойчивостью населения в конкретном регионе или стране. Он охватывает различные аспекты характеристик населения, включая его размер, структуру, темпы роста, возрастное распределение и общее состояние здоровья. Обеспечение демографической безопасности предполагает решение различных проблем для поддержания стабильного и здорового населения. В данной статье рассматривается роль демографической безопасности в общенациональной, её внутренние и внешние факторы. Приводятся данные по рождаемости, смертности, а также бесструктурные обобщающие показатели (суммарный коэффициент рождаемости, ожидаемая продолжительности жизни) за период 2014 – 2022 гг. Внешний фактор демографической безопасности представлен на примере миграции российского населения в три зарубежные страны: Германию, Израиль, США. Показаны тенденции за последние 9 лет, сделаны выводы об негативных тенденциях миграции высококвалифицированного населения.

Ключевые слова: демографическая безопасность, депопуляция, демографическое развитие, международная миграция, статистика.

Fadeeva T.A.

Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher at IDI FNISCRAS.

Demographic security and international emigration trends

Abstract. Population security is a concept related to the well-being and sustainability of the population in a particular region or country. It covers various aspects of population characteristics, including population size, structure, growth rate, age distribution and general health status. Ensuring demographic security involves solving various problems to maintain a stable and healthy population. This article examines the role of demographic security in the national, its internal and external factors. Data on fertility, mortality, as well as unstructured general indicators (total fertility rate, life expectancy) for the period 2014 – 2022 are presented. The external factor of demographic security is presented using the example of migration of the Russian population to three foreign countries: Germany, Israel, and the USA. Trends over the past 9 years are shown, conclusions are drawn about negative trends in the migration of highly qualified people.

Key words: demographic security, depopulation, demographic development, international migration, statistics.

* © Фадеева Т.А., 2023.

Демографическая безопасность и тенденции международной эмиграции

Введение

В настоящее время Российская Федерация сталкивается с множеством проблем, касающихся её национальной безопасности. В это понятие можно включить такие компоненты, как экономическая, политическая, финансовая, ресурсная, экологическая, демографическая безопасность. В целом, говоря о безопасности, правомерно иметь в виду способность объекта самовывживать и развиваться при различных внутренних и внешних угрозах [1].

Государство в условиях демографической безопасности должно быть обеспечено людскими ресурсами для обеспечения своего суверенитета, целостности и независимости, при этом должен поддерживаться возрастнo-половой состав населения, его этническая составляющая. Можно выделить две составляющих демографической безопасности – внутреннюю и внешнюю. При внутренней стороне, видится, основная угроза – непрекращающаяся депопуляция населения. Под депопуляцией следует понимать устойчивую естественную убыль населения, которая складывается, как правило, из низкой рождаемости и высокой смертности. При этом интенсивность процессов могут отличаться, в зависимости от рассматриваемых административно-территориальных единиц. Предлагается рассмотреть интенсивность смертности с помощью показателя ожидаемой продолжительности жизни при рождении с 2014 года, а интенсивность рождаемости с помощью суммарного коэффициента рождаемости.

Внешняя же сторона демографической безопасности, представляется, совокупностью людских ресурсов для поддержания всех геополитических интересов государства, и сюда, в первую очередь, будет входить внешняя мигра-

ция населения, которая в итоге влияет и на этнический состав населения, и на качество трудовых ресурсов. Далее в статье предлагается рассмотреть эмиграцию из РФ в такие страны как, Германия, США и Израиль.

Основная часть

Как уже было сказано выше, основная внутренняя угроза демографической безопасности – устойчивая естественная убыль населения, иными словами – депопуляция. Эта проблема существует в большинстве регионов страны, а различные внешние факторы, такие как пандемия коронавируса, начавшаяся в 2020 году, а далее специальная военная операция на территории Украины с 2022 года, ни коим образом не меняет вектор сокращения населения [2]. При этом мы можем утверждать, что такие внешние факторы влияют на оба компонента депопуляции населения: и на смертность, и на рождаемость. В таблице 1 представлены абсолютные показатели – число родившихся и умерших, а также бесструктурные обобщающие показатели – суммарный коэффициент рождаемости и ожидаемая продолжительность жизни при рождении, которые характеризуют интенсивность процессов.

Начиная с 90х годов прошлого столетия на территории РФ наблюдалась не прекращающаяся убыль населения (без миграционной составляющей), лишь в 2013 году удалось добиться естественного прироста в 24013 человек [4]. Эта тенденция смогла сохраниться лишь ещё два года – 2014 и 2015, а с 2016 года снова наблюдается убыль населения – начавшаяся с 2286 человек и достигшая выше миллиона в 2021 год, когда как раз на смертность пришёлся пик пандемии COVID19 в РФ. В абсолютных значениях число умерших до 2020 года уменьша-

Таблица 1. Демографическое развитие России в 2014-2022 гг.

Годы	Числа родившихся	Числа умерших	Естественная убыль, прирост	Отношение чисел умерших к родившимся	Суммарный коэффициент рождаемости	Ожидаемая продолжительность жизни
2014	1 942 683	1 912 347	30 336	0,98	1,750	70,93
2015	1 940 579	1 908 541	32 038	0,98	1,777	71,39
2016	1 888 729	1 891 015	-2 286	1,00	1,762	71,87
2017	1 690 307	1 826 125	-135 818	1,08	1,621	72,70
2018	1 604 344	1 828 910	-224 566	1,14	1,579	72,91
2019	1 481 074	1 798 307	-317 233	1,21	1,504	73,34
2020	1 436 514	2 138 586	-702 072	1,49	1,505	71,54
2021	1 398253	2 441594	-1 043341	1,75	1,505	70,06
2022	1 304087	1 898644	-594 557	1,46	1,416	72,73

Источник: официальный сайт Росстат // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

Таблица 2. Международная миграция по странам.

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Прибывшие в Российскую Федерацию из:									
Германия	3 727	3 976	4 153	3 704	3 247	2 631	1 332	2404	2749
Израиль	1 111	1 077	900	805	625	718	420	459	521
США	989	1 084	1 137	1 240	960	857	526	685	567
Выбывшие из Российской Федерации из:									
Германия	4 780	4 531	4 694	4 372	5 209	4 308	3 109	3115	2902
Израиль	1 139	1 050	1 142	1 044	1 014	948	690	467	810
США	1 937	1 610	1 404	1 452	1 390	1 414	856	632	902
Миграционный прирост/убыль:									
Германия	-1053	-555	-541	-668	-1 962	-1 677	-1 777	-711	-153
Израиль	-28	27	-242	-239	-389	-230	-270	-8	-289
США	-948	-526	-267	-212	-430	-557	-330	53	-335

Источник: Демографический ежегодник России. – М.: 2021. С. 240-241. // URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/migr1_bd.htm ; <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>

лась (за исключением 2018 года, но разница с 2017 годом составила чуть более 2,5 тыс. человек), и цифры 2022 года могут давать надежду, что избыточная смертность, вызванная пандемией коронавируса, закончилась. Число родившихся же уменьшалось на протяжении всех годов, начиная с 2015 года.

На ряду с естественной убылью населения РФ сталкивается и вызовами, которые связаны с миграцией населения – при чем в Российской Федерации на демографическую безопасность могут влиять как внутренние территориальные перемещения, так и внешние. Внутригосударственная миграция может приводить к «обезлюдиванию» территорий, а в других, наоборот, к чрезмерному росту населения, что в итоге негативно сказывается на экономике страны. В статье же предлагается остановиться на таком понятии, как «эмиграция». На территории современной России массовый характер эмиграция стала носить в годы перестройки – 1985-1990 гг., ближе ко второму её этапу и далее. Так, в 1987 году из страны уехало на постоянное место жительства около 10 тыс. человек, в 1990 году покинуло страну более 100 тыс. человек [3]. Русские мигранты зачастую выбирали страны по своей этнической принадлежности. Так, массовая миграция этнических немцев и евреев наблюдались

в Германию и Израиль, соответственно. Также много эмиграций было в США. Обратный поток мигрантов из вышеперечисленных стран был настолько незначительным, что его показатели не влияли на сальдо миграции. К 2000ым годам эмиграция в Германию, Израиль и США сократилась, а далее стабилизировалась. В настоящей статье хотелось бы остановиться на миграционных потоках именно этих трёх стран за последние годы.

Наибольшее число мигрантов, уехавших из РФ за рассматриваемый период, было в Германию. Из таблицы видно, что за 2014-2021 гг. наблюдается миграционная убыль. Миграция из России в Германию имеет долгую историю и находилась под влиянием различных факторов, включая экономические возможности, воссоединение семей, политические изменения и культурные связи. История восходит к 19 веку, когда немцы мигрировали в Россию. После Второй мировой войны во время существования СССР значительному числу этнических немцев, проживавших в Советском Союзе, было разрешено переселиться в Германию. После падения Берлинской стены в 1989 году и распада Советского Союза в 1991 году этнические немцы и члены их семей получили право переехать в Германию в соответствии с Законом Германии о

Таблица 3. Лица с Российским гражданством, проживающие на территории Германии 2017-2022 гг.

	31.12.2017	31.12.18	31.12.19	31.12.20	31.12.21	31.12.22
Граждане РФ, проживающие в Германии	249205	254325	260395	263300	268620	290615
Приток Российского населения	5120	6070	8975	2905	5320	21995

Источник: <https://www.destatis.de/EN/Themes/Society-Environment/Population/Migration-Integration/Tables/nowcast-foreigner-citizenship-time-series.html>

федеральных изгнанниках. Помимо этнических немцев, многие граждане России, в том числе выходцы из ненемецкого происхождения, мигрировали в Германию в поисках экономических возможностей. Эти причины и в нынешнее время составляют основу миграции из РФ в Германию.

Обратимся к официальной статистике Федеративной Республики Германии.

Если рассматривать количество мигрантов из РФ в Германию за последние 5 лет, то их количество ежегодно увеличивалось. Суммарно за 5 лет по данным государственной статистики в Германии легализовались 50 385 россиян. До 2022 года в среднем в Германию эмигрировало на постоянное место жительства более 5,5 тыс. граждан РФ. За аналогичный период по данным российской статистики – это в среднем 4 тыс. человек. Было уменьшение эмигрантов в 2020 году, но очевидно, это напрямую связано с пандемией COVID-19, отменой авиасообщения, закрытием границ. В 2022 году количество российских мигрантов в Германии уже достигло практически 22 тыс. человек, что практически в 4 раза больше среднего показателя за предыдущие годы. Это происходит на фоне отмены прямого авиасообщения со странами Западной Европы, с частичным закрытием границы с Финляндией, с трудностями получения шенгенской визы, то есть стоимость непосредственно перемещения в 2022 году увеличивается в несколько раз по сравнению с предыдущими годами. При этом на 31.12.2022 года более 69 тыс. лиц с российским гражданством ждали подтверждения легального статуса мигранта в Германии – из них только 16,98 тыс. человек подавали на статус временного мигранта., а 14,59 тыс. человек было

отказано, но, к сожалению, проследить вернулись ли эти мигранты обратно в РФ невозможно.

Миграция из России в Израиль также имеет значительную историю, которая отходит еще к годам до создания Государства Израиль. В XX веке наблюдалась значительная иммиграция из Советского Союза, особенно в 1970-е и 1980-е годы, когда были ослаблены ограничения на еврейскую эмиграцию. Многие евреи из России, Украины и других бывших советских республик решили переехать в Израиль, чтобы избежать религиозных и политических преследований. Закон о возвращении в Израиль позволяет евреям и их близким родственникам легко получить израильское гражданство и в наши дни. Более того, после начала СВО в феврале 2022 года Правительство Израиля приняло решение облегчить процедуру «Алии» для вновь иммигрировавших, имеющих еврейские корни. Это распространилось не только на граждан Украины, но и на граждан РФ.

При миграционном обмене с Израилем за рассматриваемый период наблюдалась незначительная миграционная убыль (за исключением 2015 года). Обратимся к официальной статистике государства Израиль. Опубликованные данные Центрального Бюро Статистики государства Израиль (<https://www.cbs.gov.il/he/pages/default.aspx>) от 27.08.2023 говорят о том, что в 2021 году в Израиль из РФ мигрировало 7640 человек. В 2020 года из России въехало в Израиль 6644 человека на постоянное место жительства. В 2022 год – 45472 человека, что практически в 6 раз больше, чем за предыдущий год. Миграционный поток из РФ в Израиль резко увеличился после начала СВО. По данным Еврейского агентства число репатриантов за 2022 года из РФ достигло 37 364 че-

ловек, включая тех, кто въехал в Израиль в качестве туриста, а далее прошёл через процедуру получения израильского гражданства по национальному признаку. То есть это не просто постоянные мигранты, а именно российские граждане, которые смогли получить второе гражданство. На сегодняшний момент невозможно сказать, кто из них остался в Израиле, кто вернулся обратно в Россию, но с новым паспортом, а кто эмигрировал в третьи страны с израильским паспортом.

Соединённые Штаты Америки являются центром притяжения мигрантов со всего мира на протяжении всей своей истории. Тенденции миграционного обмена с США весьма схожи с Израилем. За рассматриваемый период наблюдалось незначительное отрицательное миграционное сальдо (за исключением 2021 года). Обратимся к официальной статистике США.

За период 2014-2022 гг. в США мигрировало 86 693 человека, рожденных в РФ. Стоит обратить внимание, что среднем за рассматриваемый период в США переезжало от 8,6 до 9,8 тыс. человек – исключение составил 2020 и 2021 года, когда приток мигрантов уменьшился. На этот период как раз приходится пандемия коронавируса, о которой мы говорили и ранее, разработка вакцин от COVID-19, невозможность въехать в США без разрешенной вакцины, одобренной ВОЗ и FDA — Управлением по контролю за продук-

тами питания и лекарствами США. В 2022 году приток мигрантов, выходцев из России, восстановился, но при этом не стал больше по сравнению с предыдущими годами. Это заметно отличает ситуацию с рассматриваемыми нами Германией и Израилем, где количество выходцев из России увеличилось кратно в 2022 году. Представляется, что это возможно объяснить несколькими факторами. Во-первых, невозможность получения неиммиграционной и иммиграционной визы на территории РФ. Посольство США в России с мая 2021 прекратило выдачу всех виз, кроме дипломатических, а с октября 2021 года получить иммиграционную визу стало возможным только в Польше. Во-вторых, отсутствие национального признака, который очень актуален при переезде в Израиль и сохраняет актуальность при переезде в Германию. В-третьих, финансовый аспект перемещения – отдаленность США от РФ, высокий курс доллара к рублю, отсутствие прямого авиасообщения дают более высокую финансовую нагрузку на мигранта.

Заключение

Что же объединяет эти три страны, находящихся в разных географических точках (Северная Америка, Европа, Ближний Восток), для российского мигранта, и какое оказывает влияние на демографическую безопасность РФ? Причинами миграции в вышерассмотренные страны являются экономи-

Таблица 4. Мигранты из РФ в США за период 2013-2022 гг.

Region and country of birth / Страна рождения	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Russia/ РФ	9 753	9 079	8 799	9 297	8 918	8 621	9 822	7 967	5 525	8 906

Источник: <https://www.dhs.gov/immigration-statistics/yearbook/2022>

ческие, образовательные, семейные, политические. Рост последней наблюдался с 2014 года и особенно усилился в 2022 году. К сожалению, при этом происходит миграция высококвалифицированного персонала, часто называемая «утечкой мозгов». Не преодолев «демографическую яму», особенно болезненно для страны является потеря квалифицированной рабочей силы. А перспектива невозвращения этих мигрантов обратно в РФ ведёт к дальнейшему уменьшению населения, а также к потенциальной потере будущих людей с высшим образованием.

жизни населения регионов России. 2022. Том. 18. № 4. С. 425-438. – DOI: <https://doi.org/10.19181/lsprr.2022.18.4.1>.

References

- [1] Senchagov V.K. Economic security: geopolitics, globalization, self-preservation and development (book four) / Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. – М.: ЗАО «Финстатинформ», 2002. 128 p.
- [2] Rybakovsky O.L. Depopulation in Russian regions by the beginning of 2020 / O.L. Rybakovsky, T.A. Fadeeva // Population. 2020. № 3. P. 119-129. –DOI: 10.19181/population.2020.23.3.11
- [3] Rybakovsky L.L. Demographic security: population and geopolitical aspects / RAS. ISPI RAS. – М.: 2003. 55 p.
- [4] Rybakovsky O.L., Fadeeva T.A. Structural demographic waves of Russian regions: preliminary analysis // Living standards of the population of Russian regions. 2022. Vol. 18. № 4. P. 425-438. – DOI: <https://doi.org/10.19181/lsprr.2022.18.4.1>.

Список литературы

- [1] Сенчагов В.К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие (книга четвертая) / Институт экономики РАН. – М.: ЗАО «Финстатинформ», 2002. 128 с.
- [2] Рыбаковский О.Л. Депопуляция в регионах России к началу 2020 года / О.Л. Рыбаковский, Т.А. Фадеева // Народонаселение. 2020. № 3. С. 119-129. –DOI: 10.19181/population.2020.23.3.11
- [3] Рыбаковский Л.Л. Демографическая безопасность: популяционные и геополитические аспекты / РАН. ИСПИ РАН. – М.: 2003. 55 с.
- [4] Рыбаковский О.Л., Фадеева Т.А. Структурные демографические волны регионов России: предварительный анализ // Уровень

Шагалин А.К.

Аспирант кафедры «Социология и управление персоналом»,
старший преподаватель кафедры Физическое Воспитание
и Спорт. Пензенский государственный университет, Пенза.

Щанина Е.В.

Доктор социологических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Социология и управление персоналом».
Пензенский государственный университет, Институт экономики и управления.

**Спорт и студенческая молодежь:
состояние, проблемы, направления развития***

Аннотация. Актуальность темы обусловлена ростом интереса молодежи к занятиям спортом. В статье на основе вторичного анализа результатов социологических исследований проанализированы уровень вовлечения студенческой молодежи в спорт и направления его развития. В ходе исследования выявлено следующее противоречие – молодые люди положительно относятся к спорту, создано и реализуется множество проектов по его популяризации, однако почти половина молодых людей им не занимается. Среди причин: нехватка свободного времени, отсутствие средств, ограничения по здоровью, психологические барьеры и др. В статье предложены меры по поиску механизмов увеличения массовости спорта среди студенческой молодежи.

Ключевые слова: молодежь, студенты, спорт, студенческий спорт, физическая культура.

Shagalin A.K.

Postgraduate student of the Department of Sociology
and Personnel Management of Penza State University, senior lecturer
of the Department of Physical Education and Sports.

Shchanina E.V.

Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor,
Head of Department. Department of Sociology and Personnel Management.
Penza State University, Institute of Economics and Management.

Sports and student youth: status, problems, areas of development

Abstract. The relevance of the topic is due to the growing interest of young people in sports. The article, based on a secondary analysis of the results of sociological research, analyzes the level of involvement of student youth in sports and the directions of its development. The study revealed the following contradiction: young people have a positive attitude towards sports, many projects

* © Шагалин А.К., Щанина Е.В., 2023.

Спорт и студенческая молодежь: состояние, проблемы, направления развития

have been created and are being implemented to popularize it, but almost half of young people do not engage in it. Among the reasons: lack of free time, lack of funds, health restrictions, psychological barriers, etc. The article proposes measures to find mechanisms for increasing the mass participation of sports among students.

Key words: youth, students, sports, student sports, physical education.

Развитие физической культуры и спорта в XXI веке не только повлияло на разные стороны жизни людей, но и значительно изменило место и роль физической культуры и спорта в жизни общества, способствовало повышению значимости связанных с ним социальных проблем. Данные изменения повлекли необходимость социологических исследований по изучению изменений, связанных с ролью спорта в жизни людей, особенно молодежи.

В социологии физическая культура и спорт изучаются как социальный феномен, образ жизни молодежи, механизм социализации личности и ее ценностная ориентация.

Исследователями отмечено, что в настоящее время в России большое внимание уделяется развитию спорта среди студентов.

Студенческий спорт пользуется среди молодежи популярностью, способствуют адаптации студентов к условиям обучения, положительно влияет на уровень физической подготовленности и объем двигательной активности учащихся. Студенты, которые занимаются спортом на регулярной основе, обладают более крепким здоровьем и работоспособностью [4, с. 333].

Вопросы развития студенческого спорта постоянно находятся в центре внимания на различных форумах, являющихся площадками для обмена мнениями и опытом, обсуждения основных тенденций и направлений развития [2, с. 194].

8 декабря 2023 года в Санкт-Петербур-

бурге завершился X Всероссийский форум «Актуальные вопросы развития студенческого спорта» [5].

За последнее десятилетие российский студенческий спорт сделал серьезные шаги вперед и продолжает развиваться. Появляются большое количество интересных направлений, которыми хочется заниматься, а главное – появляются новые люди, которые вносят свой вклад в развитие студенческого спорта. Говоря о дальнейших перспективах было отмечено, что у студенческого спорта есть все предпосылки и основания для того, чтобы в стремительно меняющемся международном мире быть первопроходцем по формированию новых форматов международного сотрудничества [5].

Современный образ жизни студентов требует от них высокой физической активности и подготовленности. Нагрузки, с началом обучения значительно возрастают и по силам только физически активным людям. Это определяет значение физической культуры в учебном процессе. Физическая подготовка укрепляет и сохраняет здоровье, способствуют повышению работоспособности и уверенности в себе.

Студенчество – это время новых открытий, знакомств и формирования жизненных ориентиров. А спорт – это возможность быть успешным и здоровым.

Одной из проблем является тот факт, что с возрастом число занимающихся спортом снижается. Так, в

2021 году спортом в России занимались около 23 млн. детей – 85% населения в возрасте от 3 до 18 лет [3].

По окончании школы и поступлением в средние специальные и высшие учебные заведения данный показатель снижается. Так, по данным ВЦИОМ только 26% молодых людей 18-24 лет регулярно занимаются спортом [8].

Результаты социологического исследования, проведенного ВЦИОМ в 2021 году (метод опроса – телефонное интервью, n=1600) свидетельствуют, что более половины россиян занимаются спортом или физкультурой (56%). Выше доля спортсменов среди молодежи 18-24 лет (71%), но и среди представителей пожилого возраста занимается каждый второй (50%) второй россиянин регулярно занимается спортом.

43% россиян не занимаются спортом или физическими упражнениями. Основной причиной, как указали респонденты – это нехватка времени (32%)

Вторым фактором являются ограничения по здоровью – 19%.

Играют свою роль и такие факторы, как лень, отсутствие желания, физический труд и активный образ жизни (по 9%) [8].

Спортивные предпочтения россиян обусловлены возрастом и материальным положением.

Чаще занимаются с тренером 5% респондентов, эта доля выше среди 18-24-летних (14%), а комбинируют самостоятельные тренировки и занятия с тренером 10% [8].

В 2023 году ВЦИОМ представил новые результаты мониторингового опроса на тему спорта (метод опроса – телефонное интервью, n=1600).

Данные свидетельствуют о том, что 54% занимаются спортом от 1 до 3 раз в месяц и чаще, в т. ч. 18% – делают это

ежедневно, 22% – занимаются 2-3 раза в неделю [7].

Если сравнивать с 2013 годом, то тогда доля россиян, занимающихся спортом не реже одного раза в неделю, составляла 40%, при этом каждый день занимался только каждый 10-й респондент – 10%. В 2023 году этот показатель находится на уровне 18% [7].

Что касается молодых людей, то несколько раз в неделю занимаются спортом 45% россиян в возрасте 18-24 лет [6].

Как следует из результатов опроса, ежедневно занимаются спортом респонденты старше 60 лет (25%), а так же жители сел (24%).

Наиболее спортивными являются молодые люди (18-24 лет). Вовлеченность в занятия спортом в данной группе как минимум один раз в месяц и составляет 68% [7].

Среди причин, по которым респонденты не занимаются спортом, они назвали отсутствие времени (40%), плохое состояние здоровья (36%) и недостаток силы воли и мотивации (22%). Самыми популярными видами спорта для россиян в 2023 г. стали бег, спортивная ходьба и легкая атлетика (39%), а также фитнес (31%) и силовые тренировки (18%) [1].

Среди студенческой молодежи самыми популярными являются соревнования по игровым видам спорта.

В настоящее время внимание многих подростков привлекают компьютерные игры. Это вызывает ограничение физической активности и рост проблем со здоровьем.

Следует отметить, что тема спорта довольно спорная среди молодежи. На отсутствие интереса к физической культуре влияют многие факторы, среди которых и отсутствие времени, финансовые вопросы и др. Поэтому еще со

школьного возраста следует прививать положительное отношение к физической культуре и спорту. Дополнительным стимулом является проведение спортивных мероприятий, ознакомительных акций, встреч и интервью с известными спортсменами по разным видам спорта в школах и вузах страны.

Поэтому, в период студенчества можно привлечь молодежь к занятиям спортом.

Одной из главных задач является создание условий для занятий. В настоящее время далеко не все учебные заведения могут создать условия для занятий спортом, т. к. далеко не в каждом учебном заведении есть свой стадион или бассейн. Это зависит от самого учебного заведения – готово ли оно уделять внимание спортивным направлениям.

Изучение мнения молодых людей о возможностях и перспективах студенческого спорта актуально в связи с тем, что молодежь занимает важное место в социальной структуре российского общества. С другой стороны отмечается возрастающий интерес молодежи к проблемам физической культуры и спорта. В настоящее время в России реализуется множество спортивных проектов, проводятся спортивные соревнования.

В сентябре 2022 года по инициативе Минобрнауки России и Росмолодежи было проведено социологическое исследование «Студенческий спорт: возможности и перспективы» (метод – онлайн-опроса; n=7947 респондентов в возрасте от 15 до 29 лет включительно, из которых 1013 человек профессионально занимаются спортом, 3418 молодых людей являются спортсменами любителями и 3516 опрошенных не занимаются спортом; 8 федеральных округов (ФО) России: Центральном

ФО – 39,44%, Сибирский ФО – 14,04%, Приволжский ФО – 17,23%; 49,7% девушек и 50,3% юношей; учащиеся колледжей – 53,2%, студенты вузов – 46,8%)[6, с. 5].

Молодежь, осознавая ценность физической культуры, распределяет ее по степени важности. Так, главным мотивом, как для любителей, так и для профессионалов является забота о здоровье и поддержание своей физической формы (68,72% и 66,10% респондентов соответственно). Следующим важным мотивом является возможности развивать свои физические способности 55,3% и досуг – 44,3%. Строить профессиональную карьеру в спорте изъявили 33,3% респондента.

В отношении инфраструктуры для занятий спортом выявлено, что для любителей самыми популярными местами для занятий спортом были: комната в квартире или в общежитии, открытые спортивные придомовые площадки (54,68%). 33,8% респондентов среди любителей занимаются в спортивных залах и площадках колледжей и вузов. В фитнес-клубах и спортивных центрах занимаются 26% респондентов. 19% – занимаются в спортивных секциях и клубах по интересам.

У спортсменов-профессионалов на первом месте стоят занятия в спортзалах вузов и колледжей (36,5%) в спортивных секциях и клубах занимается 33,4%, в профессиональных спортивных школах, школах олимпийского резерва – 27,6%. Занятия в фитнес-клубах, спортивных залах и центрах предпочитает 26,8%. На открытых площадках возле дома занимается 26,2% респондентов [6, с. 5].

В результате анализа была выявлена группа респондентов с низкой физкультурно-спортивной активностью (18,46%), которая удовлетворитель-

но оценивает свой стиль жизни и не предпринимает попыток что-либо изменить. При этом, 25,76% молодых людей хотя и дают отрицательный ответ по поводу занятий спортом, но уточняют, что хотели бы им заниматься [6, с. 6].

Респонденты объясняют свой отказ нежеланием заниматься спортом (52,40%), а так же отсутствием свободного времени (37%). Среди иных причин выделяется следующее: ограничение по состоянию здоровья (26,4%), неуверенность в себе и психологические барьеры (20,6%), другие физические нагрузки (18,6%), отсутствие денежных средств на приобретение абонементов, занятий (14%), отсутствие команды единомышленников (10,6%).

Среди тех, кто хотел бы заняться спортом, главным препятствием называется отсутствие свободного времени (51,3%), высокая стоимость абонементов (31,7%), неуверенность в себе и внутренние психологические барьеры (28,3%) [6, с. 8].

Вопрос о том, что следует предпринять для привлечения студентов к занятиям спортом, помог выявить направления развития и привлечения студентов к занятиям спортом. Среди ответов следует выделить удобный график тренировок в спортивных секциях (33,8%), увеличение количества спортивных секций (28,9%), новое спортивное оборудование (26,4%), система мотивации для студентов, занимающихся спортом (19,4%), снижение стоимости оплаты секций (18,5%), проведение спортивных мероприятий (10,9%), увеличение числа квалифицированных тренеров (6,3%) и др.

Кроме того, требуется поиск новых решений для масштабных преобразований и механизмов увеличения мас-

совости и популяризации спорта среди молодежи.

Данные проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что большинство молодежи положительно относятся к занятиям спортом, позволяющим укрепить здоровье, повысит выносливость, красоту тела.

Особую обеспокоенность вызывают молодые люди, не желающие заниматься физической культурой и спортом.

Вторичный анализ результатов социологического исследования позволил выявить следующее противоречие, несмотря на обилие проектов по развитию и популяризации массового спорта, почти половина молодых людей спортом не занимается.

Следовательно, первостепенная задача – нацелить молодежь на изменения жизни с целью приобщения к занятиям спортом. Для достижения этой цели необходимы определенные преобразования в области физического воспитания молодого поколения.

Исходя из выше изложенного на наш взгляд основными и первостепенными направлениями в развитии студенческого спорта являются:

- развитие студенческого спортивного движения увеличение спортивных секций;
- решение проблем с инфраструктурой и спортивным инвентарем вузов и колледжей;
- взаимодействие между имеющимися в вузе/колледже спортивными секциями, клубами и др.;
- продумать систему мотивации студентов к систематическим занятиям спортом;
- активизировать участие молодежи в физкультурно-спортивную деятельность, организуемую во внеучебное время;

– коллективная поддержка спортсменов своего вуза.

Таким образом, в настоящее время назрела потребность в изменении сторон жизни, связанных с популяризацией и развитием спорта среди молодежи, студенчества.

Социологический анализ дает возможность находить верные управленческие решения, делать прогнозы по тенденциям развития физической культуры и спорта, принимать меры по совершенствованию физкультурно-спортивной деятельности для улучшения здоровья, физической активности и качества жизни людей.

References

- [1] VTsIOM: every second Russian goes in for sports 1-3 times a week // *Vedomosti*. – 2023. October 16 // URL: <https://www.vedomosti.ru/society> (12.12.23)
- [2] Eremina E.A. IX All-Russian Forum “Current issues in the development of student sports” (December 1-2, 2022, St. Petersburg) // *Physical education and student sports*. 2023. Vol. 2. Issue. 2. P. 194-199. // URL: DOI: 10.18500/2782-4594-2023-2-2-194-199. (12.12.23).
- [3] Nekrasova M. Second chance: how students are involved in sports // *Social Information Agency* // URL: <https://www.asi.org.ru/2022/09/29> (12.23)
- [4] Nikolaeva O.O., Kudrova E.M. Current state and trends in the development of sports among students // *Scientific Notes of the University named after. P.F. Lesgafta*. 2022. № 9. P. 333-336. // URL: <https://lesgaft-notes.spb.ru> (08.11.23)
- [5] Prospects for student sports // *St. Petersburg State University. technological inst* // URL: https://technolog.edu.ru/universitet/novosti/perspektivi_studencheskogo_sporta. (12.12.23)
- [6] Pushkareva N.N., Gvozdeva E.V. Opportunities and prospects of student sports in the assessments of Russian youth // *World of Science. Sociology, philology, cultural studies*. 2022. Vol. 14. № 13. P. 1-11. // URL: <https://sfk-mn.ru> (08.11.23)
- [7] Sports for everyone // *VTsIOM* // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sport-dlja-vsekh> (11.28.23)
- [8] Sports Russia // *VTsIOM* // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sportivnaja-rossija> (05.11.23)

Список литературы

- [1] ВЦИОМ: каждый второй россиянин занимается спортом 1-3 раза в неделю // *Ведомости*. – 2023. 16 октября // URL: <https://www.vedomosti.ru/society> (Дата обращения: 12.12.23)
- [2] Еремина Е.А. IX Всероссийский форум «Актуальные вопросы развития студенческого спорта» (1-2 декабря 2022 г. г. Санкт-Петербург) // *Физическое воспитание и студенческий спорт*. 2023. Т. 2. Вып. 2. С. 194-199. // URL: DOI: 10.18500/2782-4594-2023-2-2-194-199. (Дата обращения: 12.12.23).
- [3] Некрасова М. Второй шанс: как студентов вовлекают в спорт // *Агентство социальной информации* // URL: <https://www.asi.org.ru/2022/09/29> (Дата обращения: 12.23)
- [4] Николаева О.О., Кудрова Е.М. Современное состояние и тенденции развития спорта среди студенческой молодежи // *Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта*. 2022. № 9. С. 333-336. // URL: <https://lesgaft-notes.spb.ru> (Дата обращения: 08.11.23)
- [5] Перспективы студенческого спорта // *Санкт-Петербургский гос. технологич. ин-т* // URL: https://technolog.edu.ru/universitet/novosti/perspektivi_studencheskogo_sporta. (Дата обращения: 12.12.23)
- [6] Пушкарева Н.Н., Гвоздева Е.В. Возможности и перспективы студенческого спорта в оценках российской молодежи // *Мир науки. Социология, филология, культурология*. 2022. Т. 14. № 13. С. 1-11. // URL: <https://sfk-mn.ru> (Дата обращения: 08.11.23)
- [7] Спорт для всех // *ВЦИОМ* // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sport-dlja-vsekh> (Дата обращения: 28.11.23)
- [8] Спортивная Россия // *ВЦИОМ* // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sportivnaja-rossija> (Дата обращения: 05.11.23)

Тарасов В.А.*Старший преподаватель кафедры физической подготовки ФГКОУ
«Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина».*

Функция института спорта в деятельности по социальной интеграции мигрантов*

Аннотация. Статья посвящена исследованию возможностей института спорта в деятельности по социальной интеграции мигрантов.

В настоящее время российские граждане находятся в ситуации социального, экономического, политического, культурного, психологического дискомфорта, испытывают трудности в достижении солидарности. Многие люди сами не в достаточной мере интегрированы во все сферы социальной жизни, в том числе в спортивную. Поэтому на современном этапе трудно говорить о быстром и эффективном решении задач социальной интеграции мигрантов в России.

В результате исследования сделан вывод, что правовые и социально-политические меры, предпринимаемые в настоящее время государственными органами власти, являются недостаточными для достижения интеграции российского населения и мигрантов. Поэтому целесообразно обратить серьезное внимание на привлечение института спорта к осуществлению регулирования процесса социальной интеграции мигрантов и членов их семей на территории России. В связи с этим целесообразным видится мягкое регулирование процесса социальной интеграции мигрантов в рамках института спорта.

Ключевые слова: регулирование, социальная функция, социальная дисфункция, институт спорта, социальная интеграция мигрантов.

Tarasov V.A.*Senior Lecturer of the Department of Physical Training of Belgorod law Institute.*

Function of the institute of sports in the social integration of migrants

Abstract. The article is devoted to the study of the possibilities of the Institute of Sports in the activities of social integration of migrants. Currently, Russian citizens are in a situation of social, economic, political, cultural, psychological discomfort, experiencing difficulties in forming solidarity. Many people themselves are poorly integrated into all spheres of social life, including sports. Therefore, at the present stage it is difficult to talk about a quick and effective solution to the problems of social integration of migrants in Russia.

As a result of the study, it is concluded that the legal and socio-political measures that the state authorities are currently taking are insufficient to achieve the integration of the Russian population and migrants. Therefore, it is necessary to pay serious attention to the involvement of the Institute of Sports in the implementation of the regulation of the process of social integration of migrants and their family members in Russia. Therefore, it is important to gently regulate the process of

* © Тарасов В.А., 2023.

Функция института спорта в деятельности по социальной интеграции мигрантов

social integration of migrants within the framework of the Institute of sports.

Key words: regulation, social function, social dysfunction, institute of sports, social integration of migrants.

Введение

В настоящее время российские граждане находятся в ситуации социального, экономического, политического, культурного, психологического дискомфорта, испытывают трудности в достижении солидарности и консолидации. Многие сами не в достаточной мере интегрированы во все сферы социальной жизни, в том числе в спортивную. Поэтому трудно говорить о быстром и эффективном решении задач социальной интеграции мигрантов в России на современном этапе. Целесообразным видится мягкое регулирование процесса социальной интеграции мигрантов в рамках института спорта.

В 2023 г. в Белгородской области проведено социологическое исследование проблемы регулирования в качестве функции института спорта в деятельности по социальной интеграции мигрантов (в 2022 г. проведено пилотное ис-

следование). Исследование проводилось методом опроса (а конкретно – анкетирования) мигрантов (600 человек). В выборке были представлены мигранты из таких стран как Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Узбекистан, Украина и некоторые другие.

Согласно результатам проведенного анкетирования, мигранты из разных стран имеют свою собственную специфику по отношению к занятиям спортом. Так, с местными жителями Белгородской области в большей степени общаются беларусы, украинцы и молдаване. А наименьший показатель характерен для казахов, киргизов, таджиков, узбеков (рис. 1). Это может быть объяснено религиозной принадлежностью мигрантов и местных жителей Белгородской области. И здесь проблематичным видится решение проблем социальной интеграции лишь действиями

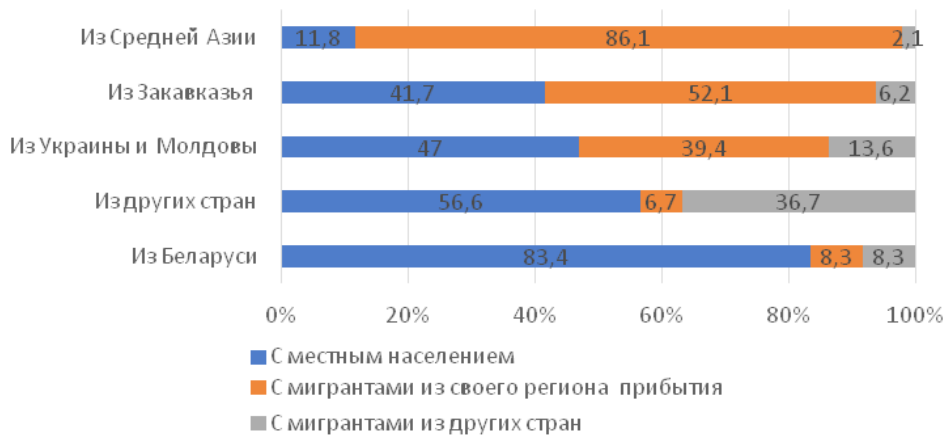

Рис. 1. Распределение субъектов, с которыми мигранты проводят свободное от работы время, по странам происхождения (в % от общего числа опрошенных).

со стороны института государственной власти. Необходимо именно мягкое регулирование в рамках института.

Важным социально-интеграционным элементом является то, как мигранты проводят свой досуг. В целом можно сказать, что способы проведения мигрантами свободного от работы времени достаточно ограничены, хотя Спаадж Р., Броерс Дж., Оксфордс С., Лутетти С., Маклахлан Ф., Макдональд Б., Клепач В., Лимбери Л., Бишара Дж., Панковьяк А., проведя тематический историко-сравнительный анализ, отмечают, что вклад мигрантов в развитие принимающих стран является высоким на разных этапах человеческого развития [1].

Как показывают результаты исследований современных ученых, спорт, наряду с другими видами досуга, проведенного совместно с местными жителями, способствует укреплению сплоченности (внутригрупповой солидарности среди членов спортивной команды или группы болельщиков). Так развивается связующая способность к налаживанию и развитию как внутригрупповых, так и межгрупповых отношений и в итоге социальной интеграции [2] на принимающей территории.

Как показывают результаты исследований современных ученых, спорт, наряду с другими видами досуга, проведенного совместно с местными жителями, способствует укреплению сплоченности (внутригрупповой солидарности среди членов спортивной команды или группы болельщиков). Так развивается связующая способность к налаживанию и развитию как внутригрупповых, так и межгрупповых отношений и в итоге социальной интеграции [2] на принимающей территории.

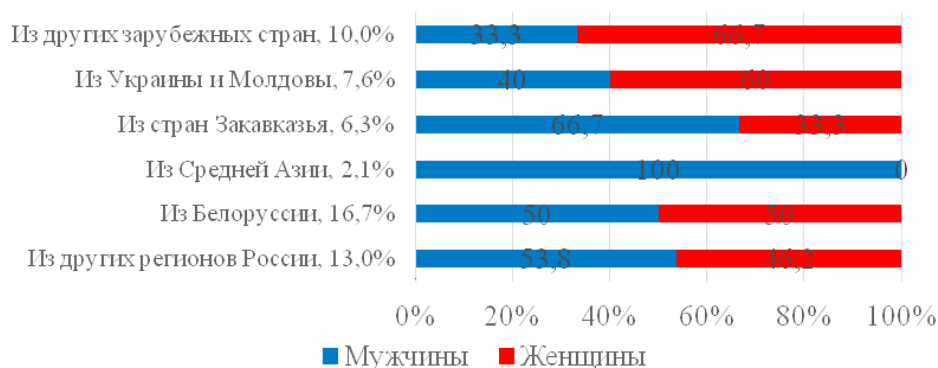

Рис. 2. Занятия спортом мигрантов-мужчин и мигрантов-женщин (в % от общего числа опрошенных).

Рис. 3. Мотивы детей мигрантов для занятий спортом, по результатам анализа мнения родителей (в % от общего числа опрошенных).

Специфика занятий спортом может различаться между мигрантами-мужчинами и мигрантами-женщинами, приехавшими из разных стран и воспитывавшихся в разных социокультурных условиях. Среди украинцев и молдаван мужчины реже, чем женщины занимаются спортом. У белорусов наблюдается полный баланс. А среди казахов, киргизов, таджиков, узбеков, как показывают результаты проведенного исследования, спортом занимаются именно мужчины, а не женщины (рис. 2). Можно сказать, что такие социокультурные особенности мигрантов препятствуют социальной интеграции мигрантов в принимающее российское сообщество, где традиционно сложившиеся гендерные роли постепенно меняются, например, в профессиональной деятельности. Данные процессы массово транслируются [3].

Регулирование как функция института спорта в деятельности по социальной интеграции мигрантов состоит не только в воздействии на взрослых, но

и во включении несовершеннолетних детей мигрантов в активные занятия спортом (помимо обязательных занятий, предусмотренных планами работы образовательных учреждений).

По результатам анализа ответов опрошенных мигрантов об их детях можно сделать один из важнейших выводов. Взрослые мигранты считают, что главным мотивом для занятий спортом детей мигрантов является общение, то есть сам процесс социальной интеграции. Даже поддержание хорошей физической формы и сохранение состояния здоровья детей набрали меньшее количество выборов – 72,7% (рис. 3). То есть родители придают важное значение для социальной интеграции детей именно институту спорта.

Для сравнения, собственные мотивы для спортивных занятий мигранты ранжируют так, что общение с окружающими людьми набрало лишь 21,8% (рис. 4), по сравнению с их ответами об участии в спортивных мероприятиях

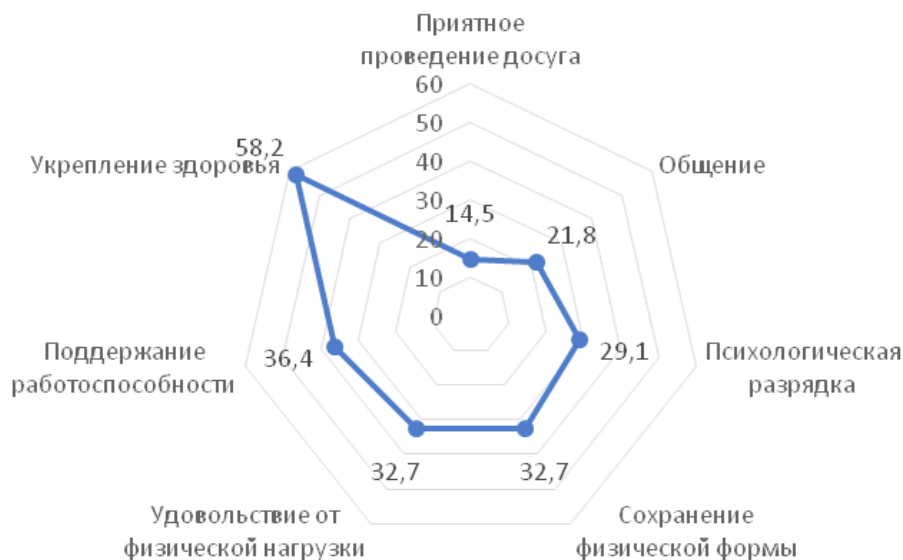

Рис. 4. Мотивы взрослых мигрантов для участия в спортивной деятельности (в % от общего числа опрошенных).

их детей – 72,7%. Такую разницу можно объяснить по-разному. С одной стороны, взрослые мигранты, безусловно, имеют меньше возможностей для занятия спортом (в первую очередь, здесь можно отметить нехватку свободного времени), чем дети. С другой стороны, взрослые мигранты очень большое значение для себя придают сохранению состояния собственного здоровья (58,2%) и работоспособности (36,4%). Это для мигрантов важно, поскольку трудовая деятельность и оплата труда являются экономической основой для обеспечения жизнедеятельности себя и семьи.

В данном исследовании вовсе не идет речи именно о спорте высших достижений, поскольку дети мигрантов чаще всего приходят в спортивную школу, расположенную на новом месте жительства. Они могут заняться спортом в разном возрасте, и в связи с этим они с малой вероятностью могут быть включены в состав участников школ олимпийского резерва. Серьезных достижений в спортивных соревнованиях могут добиться те дети мигрантов, которые с раннего детства регулярно занимались с профессионалами тренерами на родине, либо пришли в спортшколу на принимающей мигрантов территории в возрасте, являющемся адекватным для начала занятий тем или иным видом спорта. При этом дети мигрантов более старших возрастов также потенциально могут быть вовлечены скорее в занятия массовым спортом и физической культурой, чем в спорт высших достижений. Здесь осуществляется процесс социальной интеграции за счет включения в референтные группы и вовлечение в межличностные контакты с местными жителями, занимающимися спортом.

При этом институт спорта осуществляет мягкое регулирование деятельности по социальной интеграции мигрантов.

В настоящее время целесообразно применять межинституциональный подход к разработке и реализации социально-интеграционных программ мигрантов. Современные исследователи Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Леденева В.Ю., Брагин А.Д. отмечают, что социальные институты страны-реципиента «способны качественно управлять процессом интеграции, что минимизирует этнокультурные конфликты» [4].

Свободный доступ мигрантов к спортивной инфраструктуре и к активному совместному с местными жителями отдыху можно в целом рассматривать как способ установления социальной справедливости и достижения социальной интеграции [5]. Хотя в целом привлечение мигрантов к активному совместному с местными жителями участию в спортивных мероприятиях является сложной задачей, которая пока не решена как в науке. Так и на практике.

В сложившихся условиях необходимо разрабатывать и внедрять в практику новый подход, направленный в том числе на регулирование деятельности по социальной интеграции мигрантов. Работа по социальной интеграции мигрантов будет результативной при объединении возможностей государственных, муниципальных и частных спортивных структур, с активным вовлечением некоммерческих неправительственных организаций [6], реализующих спортивные, образовательные и просветительские виды деятельности [7]. Регулирование может быть рассмотрено как важная функция института спорта в деятельности по социальной интеграции мигрантов.

Правовые и социально-политические меры, предпринимаемые в настоящее время государственными органами власти, являются недостаточными для достижения интеграции российского

населения и мигрантов. Поэтому целесообразно обратить серьезное внимание на привлечение института спорта к осуществлению социальной интеграции мигрантов и членов их семей на территории России.

References

- [1] Spaaij R., Broerse J., Oxford S., Luguetti C., McLachlan F., McDonald B., Klepac B., Lymbery L., Bishara J. and Pankowiak A. Sport, Refugees, and Forced Migration: A Critical Review of the Literature // *Front. Sports Act. Living*. 2019. № 1. P. 47.
- [2] Borgogni A., Digennaro S. Playing together: The role of sport organizations in supporting migrants' integration // *Empiria. Revista de Metodología de Ciencias Sociales*. 2015. № 30. P. 109-131.
- [3] Volkova O.A., Bosov D.V. The image of a female programmer in films and TV series // *Woman in Russian society*. 2018. № 3 (88). P. 97-103. – DOI: 10.21064/WinRS.2018.3.9.
- [4] Ryazantsev S.V., Khramova M.N., Ledeneva V.Yu., Bragin A.D. Index of immigrant integration in Russia: theoretical and methodological foundations // *Questions of political science*. 2022. Vol. 12. № 8 (84). P. 2584-2599.
- [5] A Good Sport? Research into the Capacity of Recreational Sport to Integrate Dutch Minorities / A. Krouwel, N. Boonstra, Ja. W. Duyvendak, L. Veldboer // *International Review for the Sociology of Sport*. 2006. Vol. 41. № 2. P. 165-180.
- [6] Volkova O.A. Activities of non-profit organizations providing medical and social assistance to migrants in the context of COVID-19 // *Problems of social hygiene, healthcare and history of medicine*. 2022. Vol. 30. № 4. P. 537-542.
- [7] Mozgovaya E.L., Vodolazova Zh.M., Gorsky A.A., Volkova O.A. Healthy lifestyle of the population in a pandemic: expert opinions of researchers and representatives of non-profit organizations // *Problems of social hygiene, health care and history of medicine*. 2021. Vol. 29. № S1. P. 763-767.
- [8] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
- [9] Suleymanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
- [10] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of the Russian Cossacks: history and modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
- [11] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
- [12] Ryabova E.L. Political power on the rise network communications: new challenges and new

opportunities // *Cultural World*. 2023. Vol. 11. Issue 1. № 30. P. 89-102.

Список литературы

- [1] Spaaij R., Broerse J., Oxford S., Luguetti C., McLachlan F., McDonald B., Klepac B., Lymbery L., Bishara J. and Pankowiak A. Sport, Refugees, and Forced Migration: A Critical Review of the Literature // *Front. Sports Act. Living*. 2019. № 1. P. 47.
- [2] Borgogni A., Digennaro S. Playing together: The role of sport organisations in supporting migrants' integration // *Empiria. Revista de Metodología de Ciencias Sociales*. 2015. № 30. P. 109-131.
- [3] Волкова О.А., Босов Д.В. Образ женщины-программистки в кинофильмах и сериалах // *Женщина в российском обществе*. 2018. № 3 (88). С. 97-103. – DOI: 10.21064/WinRS.2018.3.9.
- [4] Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Леденева В.Ю., Брагин А.Д. Индекс интеграции иммигрантов в России: теоретико-методологические основы // *Вопросы политологии*. 2022. Т. 12. № 8 (84). С. 2584-2599.
- [5] A Good Sport? Research into the Capacity of Recreational Sport to Integrate Dutch Minorities / A. Krouwel, N. Boonstra, Ja. W. Duyvendak, L. Veldboer // *International Review for the Sociology of Sport*. 2006. Vol. 41. № 2. P. 165-180.
- [6] Волкова О.А. Деятельность некоммерческих организаций, оказывающих медико-социальную помощь мигрантам в условиях COVID-19 // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2022. Т. 30. № 4. С. 537-542.
- [7] Мозговая Е.И., Водолозова Ж.М., Горский А.А., Волкова О.А. Здоровый образ жизни населения в условиях пандемии: экспертные мнения исследователей и представителей некоммерческих организаций // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2021. Т. 29. № S1. С. 763-767.
- [8] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // *Альманах Крым*. 2022. № 31. С. 61-72.
- [9] Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
- [10] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // *Казачество*. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
- [11] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // *Власть истории и история власти*. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
- [12] Рябова Е.Л. Политическая власть в условиях нарастания сетевых коммуникаций: новые вызовы и новые возможности // *Культура мира*. 2023. Том 11. Вып. 1. № 30. С. 89-102.

Abstracts

Doronina V.S.

Conciliar consciousness in the works of S.N. Trubetskoy

The article examines the approach of the Russian philosopher S.N. Trubetskoy to self-awareness of the individual and the role of society in this process. Reflecting on human consciousness, Trubetskoy came to interesting conclusions about the role of ancestors, family values and language in the personality of each person. Based on the concepts of Truth, sensuality, society and, taking into account the role of the church and God, he derived the concept of conciliarity of consciousness, which he understood as community, spiritual unity. In this work, the author attempts to analyze the main epistemological roots that allowed Trubetskoy to formulate the idea of conciliarity of consciousness. The origins of S.N. Trubetskoy's idea and their relevance for modern researchers in the field of personality and society are shown. Since much attention is currently being paid to Russian identity and the need to turn to traditional values and spiritual experience, the idea of conciliarity of consciousness, which was developed by S.N. Trubetskoy, acquires a special meaning. The author of this article concludes that it is conciliarity that allows anyone to live in society, interact with people and improve themselves as individuals.

Key words: interaction, unity, unity of personality, truth, ancestral experience, conciliarity, consciousness, society, feelings.

Asratian D.K.

Translation as a missionary strategy in the Christian East

The fundamental rejection of linguistic and ethnic preferences, proclaimed in early Christianity, was pivotal for creation of national written traditions and translation of the Holy Scriptures. However, in the course of time this process slowed down and sometimes almost stopped. This could be caused by the idea of "sacred languages", confidence in one's own cultural superiority, excessive piety regarding translation activities.

Key words: Bible, Bible translation, mission, Orthodox Church.

Ivakin G.A.

The qualification right

to vote has been democratized to such an extent that it has come close to universal...

(on the elections of the Black Hundred in Russia in the early twentieth century)

The article examines the election campaigns in the I- IV State Dumas, which began to unfold under the conditions of the revolution of 1905-1907 and began to take place in a new way after the "Third-June coup" of 1907. Unsuccessful attempts of the authorities to interfere in the first two election campaigns, as well as methods of pressure in the campaigns of 1907 and 1912. Tactics, the position of the Black Hundred organizations towards the parties and the attitude towards national minorities. Political activity of the Orthodox clergy.

Key words: State Duma, Orthodox clergy, executive power, Nicholas II, Black Hundred, monarchists, right, left, center, suffrage.

Kosikhina N.V.
Andrievskaya Z.V.

Towards the origins of national identity:

"Russkaya pravda" by grand duke Yaroslav Vladimirovich (the Wise)

The article examines the history, content, and features of the historical significance of the first Russian legal document "Russian Truth", created during the reign of the Great Russian Prince Yaroslav Vladimirovich (11th century). Issues related to the reasons for the prince's appeal to legal issues are touched upon and the connection of his decisions with the social, historical, and political context existing at that time is indicated. Yaroslav, as a wise ruler, was confident that the strengthening status of Rus in the international space required internal reforms and significant decisions that could influence the fate of the country. It is concluded that Yaroslav's "Russian Truth" is a turning point in the formation of Russian ethnic statehood. It has been revealed that the main, mandatory component of "Russian Truth", which reflects the characteristics of the national

mentality, is belief in truth, justice and a state legal institution that has great potential in organizing the life of society. At the same time, ancient politicians positioned the idea of the need to combine retribution for crime with mercy. In conclusion, it is emphasized as a promising analysis of the content of “Russian Truth” in the context of its influence on the formation of national ideas about legal norms. A connection is made with modern times, when issues of establishing justice and faith in goodness still remain at the center of society’s attention and largely determine the political decisions of modern politicians.

Key words: mentality, Yaroslav the wise, “Russian Truth”, law, justice, statehood.

Nikolaeva N.A.

Geocultural features of tourist activity of the Republic of Sakha (Yakutia)

The article presents the results of identifying the geocultural features of tourist activity in the Republic of Sakha (Yakutia) with a theoretical understanding of the results and substantiation of the possibility of long-term strategic planning for the development of tourist activity. The results of the study indicate the possibility of tourism development on the territory of the republic in view of the presence of indicators that are significant from the point of view of tourist attractiveness, demonstrating the preservation of stability and adaptability of geocultural heritage represented by archetypal and geographical images, local myths and cultural-territorial landscapes to the processes of evolution in modern realities, including a high degree of self-reproducing ways of developing social space, the totality of natural, historical, cultural and socio-demographic factors and conditions.

Key words: geocultural approach, cultural and natural heritage, Republic of Sakha (Yakutia), cultural zoning, tourist activity.

Kerouac A.V.

The phenomenon of neo-archaism in modern screen culture using the example of cinema

The article examines the phenomenon of neo-archaism in screen culture. During periods of social transformation, a person’s appeal to the ancient stages of the development of society, including culture and art, is especially pronounced. In the current era, when screen culture occupies a dominant position, manifestations of neo-archaism can be found, in particular, in cinema. The article examines several films of the late 20th and early 21st centuries. in order to identify neo-archaic features - “Eyes Wide Shut” 1999, “The Killing of a Sacred Deer” 2017, “The House That Jack Built” 2018, “Leviathan” 2014. In the study of screen works, hermeneutic and semiotic methods, as a result, a conclusion is drawn regarding the presence of archaization in these films. Among these features, common points stand out: the author’s desire to point out the ancient myth used in the film, as well as the hero’s struggle with fate and higher powers, to which he invariably loses. These findings make it possible to classify works of screen culture as neoarchaic, which in turn will serve as the basis for further research into the phenomenon of neoarchaism in screen culture.

Key words: screen culture, cinema, visual culture, archaic, neo-mythologism, neo-archaic, myth, archaic culture, modernization, cultural transformation, social shift.

Pozharov A.I.

Inversion of the opposition of good and evil in slasher films (on the example of the continuation of the “Halloween” and “Friday the 13th” franchises)

The subject of the study is the inversion of the opposition of good and evil in slasher films (using the example of the continuation of the “Halloween” and “Friday the 13th” franchises). The article determines that the manifestation of a change in the representation of the interaction of Good and Evil from the Christian to the neo-Gnostic paradigm can be seen in the examples of horror films (or separately slashers) and their remakes. For the “golden age” of slashers, for all the seeming senselessness of the ongoing chain of murders, a distinctive feature was the concept of the “final girl”.

Key words: slasher, good, evil, gnostic myth, horror, the final girl.

Protopopov S.S.

**The phenomenon of otosuta the healer in the system
of traditional medicine of Sakha (Yakuts): cultural analysis**

This article is devoted to the study of the otosuta-healer phenomenon in the system of traditional culture of an ethnic group. The article reveals the professional qualities and skills of an otosuta doctor in the practice of traditional medicine. The article provides a culturological analysis of the role and function of famous Otosute healers and shaman healers in the formation of traditional medicine in Yakutia. The author defines the origins of the terminology of the otosuta-healer phenomenon. The guardians and translators of the Sakha (Yakut) folk medical knowledge were Otosut healers, herbalists, healers, healers, folk healers-shamans and Udaganki. Otosuta's profession as a physician was inherited, many secrets and healing techniques were protected from the uninitiated. Doctors were usually credited with phenomenal abilities, including sensitive and extrasensory ones. During treatment, hypnosis was occasionally used instead of anesthesia, sometimes the session was ended with the code words "kulus tylar" – spells. Famous Otosut healers and shaman healers performed very important socio-cultural functions in the Yakut society – the functions of health protection and public health, motherhood, fatherhood and childhood.

Key words: otosuta-healer phenomenon, folk medicine, terminology, systematization, folk medical knowledge of Sakha (Yakuts), famous Otosuta-healers and shaman healers of Yakutia.

Khadimullina E.D.K.Khadimullin R.R.

**Concert and performance activities
of the Faculty of Music of the Ufa State Institute of Arts in the 1960s-1980s**

The article analyzes the concert and performing activities of teachers and students of the music department of the Ufa State Institute of Arts in the 1960s-1980s. It was possible to find out that this period went down in the history of the institute as the period of its heyday. Here are the most striking events in the life of the concert and performing activities of teachers and students of the university. The history of success and fame in the musical and creative activities of teachers is traced. The summarizing data on the laureates of the International competitions are presented. The authors tried to name the "golden names" of the teachers, who made a huge contribution to the development of the Institute's musical and performing activities.

Key words: Ufa State Institute of Arts, concert and performing activities, music faculty, institute choir, ensemble of Russian folk instruments, solo concert, ensemble of accordion players, ensemble of violinists, string quartet, laureate, trio of accordion players.

Makarova K.K.

Digital skills as a factor in reducing the social isolation of older citizens

Digital literacy is necessary to use technologies that facilitate communication and provide means of access to online resources. The benefits of owning digital skills include reducing social inequality. People who confidently use computers, the Internet, or smartphone apps can share information with others and gain access to useful digital resources. Digital skills also enable people to use technology to maintain independence and social connectivity. The use of digital technologies is especially useful when a person is restricted in movement or experiencing social isolation, a problem that has worsened during the current COVID-19 pandemic and is most clearly manifested among elderly citizens.

Key words: digitalization, digital skills, formation, digital divide, inequality, older people.

Lutova Y.A.Shchanina E.V.

**The role and significance of the Institute of International Cooperation
in the development of a university in the context of internationalization
(using the example of Penza State University)**

In conditions of internationalization, the interaction of a university, as a social institution, and foreign students is one of the most important problems. The authors of the article analyze the experience of Penza State University in working with foreign contingents using the exam-

ple of the activities of the Institute of International Cooperation, and consider the issues of organizing the work of a structural unit of the university. In their analysis, the authors show a steady increase in the number and geography of students. A conclusion is drawn about the importance of the Institute of International Cooperation at a university in the context of internationalization and globalization.

Key words: foreign students, higher education, internationalization, institute of international cooperation, university.

Kozin V.V.

Motkin V.N.

Sociocultural aspects of interethnic interaction of the population of a multiethnic region

The article presents an analysis of interethnic relations in the Republic of Mordovia, based on the results of surveys in recent years. The authors examined the sociocultural aspects of interethnic interaction between the population of a multiethnic region and assessed the state's activities in implementing national policy. Comparison of the results of sociological research based primarily on a survey conducted by the Scientific Center for Socio-Economic Monitoring of the Republic of Mordovia in May-June 2022 allows the authors to conclude that interethnic relations in the Republic of Mordovia are characterized by stability, good neighborliness and tolerance.

Key words: Republic of Mordovia, sociological research, interethnic relations, multiethnic region, sociocultural aspects of interethnic interaction, national policy, harmonization of interethnic relations.

Gorkunova O.S.

Associations of graduates of maritime universities and their impact on the development of the seafarers' training system

In modern society, there is an active formation of a single socio-economic and transport and logistics space, a stage of comprehensive reform of the entire economic system. This process is accompanied by a global transformation of the Russian transport system and the construction of new logistics chains and integration mechanisms in trade processes. Today, investments in people are the main priority of the state's activities, therefore, high requirements are placed on the training of specialists, including in the field of maritime transportation. University graduates are one of the key assets due to the fact that their achievements further provide educational organizations with a positive reputation. Therefore, the issue of not only obtaining high-quality education in Russian maritime universities is relevant, but also managing relations with graduates and improving their professional qualities through the development of graduate associations.

Key words: professional education, personnel training, maritime universities, shipping industry, alumni association.

Maslyakov V.V.

Sidelnikov S.A.

Polidanov M.A.

Arkhipova S.A.

Tavsultanova K.S.-A.

Awareness of students of Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky on providing first aid to victims of road accidents

Road accidents are one of the most serious and urgent problems of modern society. Every year, millions of accidents occur worldwide, resulting in loss of life and significant economic losses. In today's world, where technology is developing every day and cars and vehicles are becoming more accessible and numerous, the issue of road safety is becoming more and more urgent. Road accidents are one of the main problems faced by society and the state, and require increased attention, as well as knowledge and skills in providing assistance to victims.

Key words: first aid, organization of first aid, emergency situations, medical students, sociological survey.

Okhlopkov V.E.**Models of integration projects of academic sciences and high schools
in the aspect of developing human resource potential of the region**

Modern socio-economic processes are removing from the agenda the processes of exclusive integration with the Western system. The rollback from the Bologna process to the specialist system in higher professional education has led to an increase in transaction costs and requires a revision of the mechanism for forecasting needs, training and placement of personnel.

Key words: staff potential, scientific studies, science, Yakutia, social structure, transformation of social structure, institutions, institutional framework, admission targets.

Taibova D.R.Polygalova N.L.Yaroshenko A.A.Tiutiunikh I.A.**Propensity to alcohol dependence among the youth**

Alcohol abuse and alcohol dependence are now major social problems affecting both adult and child populations. The average age of first use of drinks containing alcohol is 14 years old. Males are the most prone to alcohol consumption. The predominant proportion of the population who drink alcohol excessively are university students. The reasons for drinking alcohol are diverse and are mostly related to psychological and social aspects. The aim of the study was to determine the probability of alcoholism among young people in Perm. An online survey of young people in Perm was conducted on the Google Forms platform using the University of Michigan screening test. 300 people aged 18-23 took part in the study: 150 women and 150 men. The results of the survey showed that 75% of the respondents had no signs of alcoholism. The average age of beginning to drink alcoholic beverages among women is between the ages of 15-18, which is not the case with men, 1/3 of whom began drinking before the age of 15. Most women and men (70% and 50% respectively) use alcohol to relax and distract themselves from daily problems. The most consumed alcoholic beverage is beer. Thus, the abuse of alcohol by young people affects the formation of personality, in this regard, preventive measures should be carried out from adolescence.

Key words: alcohol, alcoholism, youth, addiction, alcoholic beverages, beer.

Tyun A.P.**Trust as the main factor forming a positive public opinion about the police**

In this article, the author explores the essence of trust as the main factor in the formation of a positive public opinion about the police. It has been established that the trust of citizens acts not only as a principle of police activity, but also as the main criterion for assessing its effectiveness. The author approaches the study of the chosen topic from the position of a philosophical and social approach, in which trust is defined as one of the conditions of human interaction. An important aspect of the dependence of law enforcement agencies on the attitude of representatives of the civil sphere towards them is that one of the most important conditions for responding to illegal activities is knowledge of the fact of its implementation.

Key words: trust, public opinion, value, operating principle, society, interaction.

Kirichenko Y.B.**Family education as a social phenomenon**

Every year in our country, the number of students who receive education in the family form is increasing. Gradually, in each region of our country, a certain social group of people is being formed, united by a common goal – to receive a general education for children, and, accordingly, interacting with each other at different levels.

The article presents an attempt to consider homeschooling as a social phenomenon that characterizes the social interaction of people associated with the solution of pedagogical tasks. The features of this social group of parents are revealed: a socially prosperous portrait of families, the subjective position of parents in the organization of education; the initiation and creation of parent communities that actively interact with each other, exchanging pedagogical experience; an

alternative approach to the organization and construction of the learning and upbringing process.

The essence of homeschooling lies in the fact that the family environment is recognized as the most favorable basis for the formation of a holistic and harmoniously developed personality, the separation of the processes of schooling and upbringing in the family adversely affects the overall development of the child, especially in preschool and early school age.

Key words: social phenomenon, social group, parent communities, homeschooling, alternative education, forms of education.

Fadeeva T.A.

Demographic security and international emigration trends

Population security is a concept related to the well-being and sustainability of the population in a particular region or country. It covers various aspects of population characteristics, including population size, structure, growth rate, age distribution and general health status. Ensuring demographic security involves solving various problems to maintain a stable and healthy population. This article examines the role of demographic security in the national, its internal and external factors. Data on fertility, mortality, as well as unstructured general indicators (total fertility rate, life expectancy) for the period 2014 – 2022 are presented. The external factor of demographic security is presented using the example of migration of the Russian population to three foreign countries: Germany, Israel, and the USA. Trends over the past 9 years are shown, conclusions are drawn about negative trends in the migration of highly qualified people.

Key words: demographic security, depopulation, demographic development, international migration, statistics.

Shagalin A.K.
Shchanina E.V.

Sports and student youth: status, problems, areas of development

The relevance of the topic is due to the growing interest of young people in sports. The article, based on a secondary analysis of the results of sociological research, analyzes the level of involvement of student youth in sports and the directions of its development. The study revealed the following contradiction: young people have a positive attitude towards sports, many projects have been created and are being implemented to popularize it, but almost half of young people do not engage in it. Among the reasons: lack of free time, lack of funds, health restrictions, psychological barriers, etc. The article proposes measures to find mechanisms for increasing the mass participation of sports among students.

Key words: youth, students, sports, student sports, physical education.

Tarasov V.A.

Function of the institute of sports in the social integration of migrants

The article is devoted to the study of the possibilities of the Institute of Sports in the activities of social integration of migrants. Currently, Russian citizens are in a situation of social, economic, political, cultural, psychological discomfort, experiencing difficulties in forming solidarity. Many people themselves are poorly integrated into all spheres of social life, including sports. Therefore, at the present stage it is difficult to talk about a quick and effective solution to the problems of social integration of migrants in Russia.

As a result of the study, it is concluded that the legal and socio-political measures that the state authorities are currently taking are insufficient to achieve the integration of the Russian population and migrants. Therefore, it is necessary to pay serious attention to the involvement of the Institute of Sports in the implementation of the regulation of the process of social integration of migrants and their family members in Russia. Therefore, it is important to gently regulate the process of social integration of migrants within the framework of the Institute of sports.

Key words: regulation, social function, social dysfunction, institute of sports, social integration of migrants.

Аннотации

Доронина В.С.

Соборное сознание в работах кн. С.Н. Трубецкого

В статье исследуется подход отечественного философа С.Н. Трубецкого к сознанию личности и к роли в этом процессе социума. Размышляя о сознании человека, Трубецкой пришел к интересным выводам о роли предков, семейных ценностей и языка в личности каждого человека. Опираясь на понятие Истины, чувственности, социума и, учитывая роль церкви и Бога, он вывел понятие соборности сознания, под которым понимал общность, духовное единение. В данной работе автором предпринята попытка проанализировать основные гносеологические корни, которые позволили Трубецкому сформулировать идею соборности сознания. Показаны истоки идеи С.Н. Трубецкого и их актуальность для современных исследователей в области личности и социума. Поскольку в настоящее время много внимания уделяется русской идентичности и необходимости обращения к традиционным ценностям, духовному опыту, идея соборности сознания, которую разрабатывал С.Н. Трубецкой приобретает особый смысл. Автором данной статьи сделан вывод о том, что именно соборность позволяет любому человеку жить в обществе, взаимодействовать с людьми и самосовершенствоваться как личности.

Ключевые слова: взаимодействие, единение, единство личности, истина, опыт предков, соборность, сознание, социум, чувства.

Асратян Д.К.

Перевод как миссионерская стратегия на христианском Востоке

Принципиальный отказ от языковых и этнических предпочтений, провозглашенный в раннем христианстве, резко активизировал деятельность по созданию национальных письменных традиций и переводу Священного Писания. Однако в дальнейшем этот процесс стал замедляться и вовсе останавливаться. В числе причин — внедрение представлений о неких «священных языках», убежденность в собственном культурном превосходстве, чрезмерный ригоризм в отношении переводческой деятельности.

Ключевые слова: Библия, перевод Библии, миссия, Православная Церковь.

Ивакин Г.А.

Цензовое избирательное право демократизировано настолько, что приблизилось к всеобщему... (о выборах черной сотни в России в начале XX века)

В статье рассматриваются избирательные кампании в I–IV Государственные думы, которые начали разворачиваться в условиях революции 1905–1907 гг. и по-новому стали проходить после «третьиюньского переворота» 1907 г. Безуспешные попытки власти вмешаться в ход первых двух избирательных кампаний, а также методы давления в кампаниях 1907 и 1912 гг. Тактика, позиция черносотенных организаций к партиям и отношение к национальным меньшинствам. Политическая активность православного духовенства.

Ключевые слова: Государственная дума, православное духовенство, исполнительная власть, Николай II, черная сотня, монархисты, правые, левые, центристы, избирательное право.

Косихина Н.В.
Андреевская Ж.В.

К истокам национальной идентичности: «Русская правда» Великого князя Ярослава Владимировича (мудрого)

В статье рассматривается история, содержание, особенности исторического значения первого русского юридического документа «Русская Правда», созданного в эпоху правления великого русского князя Ярослава Владимировича (XI век). Затрагиваются вопросы, связанные с причинами обращения князя к правовым вопросам и обозначается связь его решений с

существующим на тот момент социальным, историческим, политическим контекстом. Ярослав, как мудрый правитель, был уверен, что укрепляющийся статус Руси в международном пространстве требует и внутригосударственных реформ, весомых решений, способных повлиять на судьбу страны. Делается вывод о том, что «Русская Правда» Ярослава – это поворотный момент в формировании русской этнической государственности. Выявлено, что в качестве основного, обязательного компонента «Русской Правды», который отражает особенности национальной ментальности, выступает вера в правду, справедливость и государственный правовой институт, обладающий большими возможностями в организации жизни общества. При этом древними политиками позиционировалась мысль о необходимости сочетания возмездия за преступление с милосердием. В заключение акцентируется как перспективный анализ содержания «Русской Правды» в контексте её влияния на формирование национальных представлений о правовых нормах. Проводится связь с современностью, когда вопросы установления справедливости, веры в добро по-прежнему остаются в центре внимания общества и во многом определяют политические решения современных политиков.

Ключевые слова: ментальность, Ярослав Мудрый, «Русская Правда», право, справедливость, государственность.

Николаева Н.А.

Геокультурные особенности туристской деятельности Республики Саха (Якутия)

В статье представлены результаты выявления геокультурных особенностей туристской деятельности Республики Саха (Якутия) с теоретическим осмыслением результатов и обоснованием возможности долгосрочного стратегического планирования развития туристской деятельности. Результаты исследования свидетельствуют о возможности развития туризма на территории республики в виду наличия значимых с точки зрения туристской привлекательности показателей, демонстрирующих сохранения устойчивости и приспособленности геокультурного наследия, представленного архетипическими и географическими образами, локальными мифами и культурно-территориальными ландшафтами к процессам эволюционирования в условиях современных реалий, включая высокую степень самовоспроизводящих способов развития социального пространства, образованного совокупностью природных, исторических, культурных и социально-демографических факторов и условий.

Ключевые слова: геокультурный подход, культурно-природное наследие, Республика Саха (Якутия), культурное районирование, туристская деятельность.

Керуак А.В.

Феномен неoarхаики в современной экранной культуре на примере кинематографа

В статье рассматривается феномен неoarхаики в экранной культуре. В периоды социальных трансформаций особенно ярко проявляется обращение человека к древним этапам развития общества, в том числе культуры и искусства. В нынешнюю эпоху, когда экранная культура занимает доминирующее положение, проявления неoarхаики можно встретить, в частности в кинематографе. В статье рассматриваются несколько фильмов конца XX-начала XXI вв. с целью выявления неoarхаических черт — «С широко закрытыми глазами» 1999 г., «Убийство священного оленя» 2017 г., «Дом, который построил Джек» 2018 г., «Левиафан» 2014 г. В исследованиях экранных произведений применяется герменевтический и семиотический методы, в результате делается вывод относительно присутствия в этих фильмах признаков архаизации. Среди таких признаков выделяются общие моменты — стремление автора указать на используемый в фильме древний миф, а также борьба героя с роковой судьбой и высшими силами, которым он неизменно проигрывает. Эти выводы позволяют отнести произведения экранной культуры к неoarхаическим, что в свою очередь послужит базой для дальнейшего исследования феномена неoarхаики в экранной культуре.

Ключевые слова: экранная культура, кинематограф, визуальная культура, архаика, неoarхаизм, неoarхаика, миф, архаизация культуры, модернизация, культурная трансформация, социальный сдвиг.

Пожаров А.И.**Инвертированность оппозиции добра и зла в фильмах-слешерах
(на примере продолжения франшиз «Хэллоуин» и «Пятница, 13»)**

Предметом исследования является инвертированность оппозиции добра и зла в фильмах-слешерах (на примере продолжения франшиз «Хэллоуин» и «Пятница, 13»). В статье определяется, что проявление смены представления взаимодействия Добра и Зла с христианской на неогностическую парадигму можно увидеть на примерах фильмов ужаса (или отдельно слешеров) и их ремейков. Для «золотого века» слешеров при всей кажущейся бессмысленности происходящей цепи убийств отличительной чертой являлась концепция «последней девушки», final girl.

Ключевые слова: слешер, добро, зло, гностический миф, хоррор, последняя девушка.

Протопопов С.С.**Феномен отосута-лекаря
в системе народной медицины Саха (Якутов):
культурологический анализ**

Данная статья посвящена к исследованию феномена отосута-лекаря в системе традиционной культуры этноса. В статье выявлены профессиональные качества и навыки отосута-лекаря в практике народной медицины. В статье проводится культурологический анализ роли и функции известных отосутов-лекарей и целителей-шаманов в становлении народной медицины Якутии. Автором определены истоки терминологии феномена отосута-лекаря. Хранителями и трансляторами народно-медицинских знаний саха (якутов) являлись отосуты-лекари, травники, знахари, врачеватели, народные целители-шаманы и удаганки. Профессия отосута-лекаря наследовалась, многие секреты и приемы врачевания оберегались от непосвященных. Лекарям обычно приписывались феноменальные способности, в том числе сенситивные и экстрасенсорные. При лечении изредка вместо наркоза пользовались гипнозом, иногда сеанс заканчивали кодовыми словами “кулүүс тыллар” – заклинаниями. Известные отосуты-лекари и целители-шаманы выполняли очень важные социально-культурные функции в якутском обществе – функции охраны здоровьесбережения и здравоохранения населения, материнства, отцовства и детства.

Ключевые слова: феномен отосута-лекаря, народная медицина, терминология, систематизация, народно-медицинские знания саха (Якутов), известные отосуты-лекари и целители-шаманы Якутии.

Хадимуллина Э.Д.Хадимуллин Р.Р.**Концертно-исполнительная деятельность музыкального факультета
Уфимского государственного института искусств в 1960-1980-х гг.**

В статье анализируется концертно-исполнительская деятельность преподавателей и студентов музыкального факультета Уфимского государственного института искусств в 1960-1980-х гг. Удалось выяснить, что данный период вошел в историю института, как период его расцвета. Здесь приведены наиболее яркие события из жизни концертно-исполнительской деятельности преподавателей и студентов вуза. Прослеживается история успеха и славы в музыкально-творческой деятельности преподавателей. Приведены обобщающие данные о лауреатах Международных конкурсов. Авторы стремились назвать «золотые имена» преподавателей внесший огромный вклад в развитие музыкально-исполнительской деятельности института.

Ключевые слова: Уфимский государственный институт искусств, концертно-исполнительская деятельность, музыкальный факультет, институтский хор, ансамбль русских народных инструментов, сольный концерт, ансамбль баянистов, ансамбль скрипачей, струнный квартет, лауреат, трио баянистов.

Макарова К.К.

Цифровые навыки

как фактор снижения социальной изоляции пожилых граждан

Цифровая грамотность необходима для использования технологий, облегчающих коммуникацию и предоставляющих средства доступа к онлайн-ресурсам. Преимущества владения цифровыми навыками включают в себя сокращение социального неравенства. Люди, уверенно пользующиеся компьютерами, Интернетом или приложениями для смартфонов, могут обмениваться информацией с другими и получать доступ к полезным цифровым ресурсам. Владение цифровыми навыками также позволяет людям использовать технологии для поддержания независимости и социальной связанности. Использование цифровых технологий особенно полезно, когда человек ограничен в передвижении или испытывает социальную изоляцию, проблема, обострившаяся во время нынешней пандемии COVID-19 и наиболее отчетливо проявившаяся среди граждан пожилого возраста.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые навыки, формирование, цифровой разрыв, неравенство, пожилые люди.

Лутова Ю.А.

Щанина Е.В.

Роль и значимость института международного сотрудничества в развитии вуза в условиях интернационализации (на примере Пензенского государственного университета)

В условиях интернационализации, взаимодействие вуза, как социального института, и иностранных студентов является одной из наиболее важных проблем. Авторы статьи анализируют опыт Пензенского государственного университета по работе с иностранным контингентом на примере деятельности института международного сотрудничества, рассматривают вопросы организации работы структурного подразделения вуза. В своем анализе авторы показывают устойчивый прирост числа и географии обучающихся. Сделан вывод о значимости института международного сотрудничества в вузе в условиях интернационализации и глобализации.

Ключевые слова: иностранные студенты, высшее образование, интернационализация, институт международного сотрудничества, университет.

Козин В.В.

Мотыкин В.Н.

Социокультурные аспекты межнационального взаимодействия населения полиэтнического региона

В статье представлен анализ межнациональных отношений в Республике Мордовия, проведенный на основе итогов опросов последних лет. Авторами рассмотрены социокультурные аспекты межнационального взаимодействия населения полиэтнического региона, дана оценка деятельности государства по реализации национальной политики. Сравнение результатов социологических исследований с опорой преимущественно на опрос, проведенный ГКУ РМ «НЦСЭМ» в мае-июне 2022 г., позволяет делать вывод о том, что межнациональные отношения в Республике Мордовия отличаются стабильностью, добрососедством и толерантностью.

Ключевые слова: Республика Мордовия, социологические исследования, межнациональные отношения, полиэтничный регион, социокультурные аспекты межнационального взаимодействия, национальная политика, гармонизация межнациональных отношений.

Горкунова О.С.

Ассоциации выпускников морских вузов и их влияние на развитие системы подготовки моряков

В современном обществе происходит активное формирование единого социально-экономического и транспортно-логистического пространства, этап всестороннего реформирования всей экономической системы. Этот процесс сопровождается глобальной трансформацией транспортной системы России и построением новых логистических цепочек и интеграционных механизмов в торговых процессах. Сегодня инвестиции в человека являются главным приоритетом деятельности государства, поэтому предьявляются высокие требования к подготовке специалистов, в том числе и сфере морских перевозок. Выпускники вузов являются одним из ключевых активов в связи с тем, что их достижения в дальнейшем обеспечивают образовательным организациям положительную репутацию. Поэтому актуальным является вопрос не только получения качественного образования в морских вузах России, но управление отношениями с выпускниками и повышение их профессиональных качеств на основе развития ассоциаций выпускников.

Ключевые слова: профессиональное образование, подготовка кадров, морские вузы, отрасль судоходства, ассоциация выпускников.

Масляков В.В.
Сидельников С.А.
Полиданов М.А.
Архипова С.А.
Тавсугтанова Х.С.-А.

Осведомленность студентов Саратовского ГМУ имени В.И. Разумовского об оказании первой помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях

Дорожно-транспортные происшествия – одна из самых серьёзных и актуальных проблем современного общества. Каждый год во всем мире происходит миллионы аварий, которые приводят к гибели людей и значительным экономическим потерям. В современном мире, где технологии развиваются с каждым днем, а автомобили и транспортные средства становятся все более доступными и многочисленными, вопрос безопасности на дорогах становится все более актуальным. Дорожно-транспортные происшествия являются одной из главных проблем, с которыми сталкивается общество и государство, и требуют повышенного внимания, а также знаний и навыков по оказанию помощи пострадавшим.

Ключевые слова: первая помощь, организация оказания первой помощи, чрезвычайные ситуации, студенты-медики, социологический опрос.

Охлопков В.Е.

Модели интеграционных проектов академической науки и высшей школы в аспекте развития кадрового потенциала региона

Современные социально-экономические процессы снимают с повестки интеграцию исключительно с западной системой. Возвращение от Болонского процесса к системе специалитета в высшем профессиональном образовании обусловила рост трансакционных издержек и требует пересмотра механизма прогнозирования в потребностях, подготовки и расстановки кадров.

Ключевые слова: кадровый потенциал, науковедение, наука, Якутия, социальная структура, трансформация социальной структуры, институты, институциональные основы, контрольные цифры приема.

Тацбова Д.Р.
Полыгалова Н.Л.
Ярошенко А.А.
Тютюных Ю.А.

Склонность к алкогольной зависимости среди молодежи

В настоящее время злоупотребление алкоголем и алкогольная зависимость являются основными социальными проблемами, касающимися как взрослого, так и детского населения. Средний возраст первого употребления напитков, содержащих алкоголь, приходится на 14

лет. Наиболее склонны к употреблению алкоголя мужчины. Преобладающей долей населения, чрезмерно употребляющей алкоголь, являются студенты ВУЗов. Причины распития алкоголя многообразны и по большей части связаны с психологическими и социальными аспектами. Целью исследования являлось определение вероятности наличия алкоголизма среди молодежи г. Перми. На платформе «Google Формы» был проведен онлайн-опрос молодежи г. Перми с помощью скрининг-теста Мичиганского университета. В исследовании приняло участие 300 человек в возрасте 18-23 года: 150 женщин и 150 мужчин. Результаты опроса показали, что 75% опрошенных не имеют признаков алкоголизма. Средний возраст начала употребления алкогольных напитков среди женщин приходится на возраст 15-18 лет, чего нельзя сказать о мужчинах, 1/3 которых начали выпивать до 15 лет. Большинство женщин и мужчин (70% и 50% соответственно) употребляют алкоголь с целью расслабления, отвлечения от ежедневных проблем. Наиболее употребляемым спиртным напитком является пиво. Таким образом, злоупотребление алкоголем молодежью влияет на формирование личности, в связи с этим следует проводить профилактические меры с подросткового возраста.

Ключевые слова: алкоголь, алкоголизм, молодежь, зависимость, спиртные напитки, пиво.

Гюнь А.П.

Доверие как основной фактор формирования положительного общественного мнения о полиции

В предлагаемой статье автор исследует сущность доверия как основного фактора формирования положительного общественного мнения о полиции. Установлено, что доверие граждан выступает не только как принцип деятельности полиции, но и как основной критерии оценки её эффективности. Автор подходит к исследованию выбранной темы с позиции философско-социального подхода, в котором доверие определяется как одно из условий человеческого взаимодействия. Немаловажным аспектом зависимости правоохранительных органов от отношения к ним представителей гражданской сферы является то, что одним из важнейших условий реагирования на противоправную деятельность является знание о факте ее осуществления.

Ключевые слова: доверие, общественное мнение, ценность, принцип деятельности, общество, взаимодействие.

Кириченко Е.Б.

Семейное образование как социальное явление

С каждым годом в нашей стране увеличивается количество обучающихся, которые получают образование на семейной форме. Постепенно в каждом регионе нашей страны происходит формирование определенной социальной группы людей, объединенных между собой общей целью – получение детьми общего образования, и, соответственно, осуществляющих взаимодействие между собой на разных уровнях.

В статье представлена попытка рассмотреть семейное образование как социальное явление, характеризующее социальное взаимодействия людей, связанное с решением педагогических задач. Выявлены черты данной социальной группы родителей: социально благополучный портрет семей, субъектная позиция родителей в организации образования; инициирование и создание родительских сообществ, которые активно взаимодействуют между собой, обмениваясь педагогическим опытом; альтернативный подход к организации и построению процесса обучения и воспитания.

Сущность семейного образования заключается в том, что семейная среда признается самой благоприятной основой для формирования целостной и гармонично развитой личности, разделение процессов обучения в школе и воспитания в семье неблагоприятно отражается на общем развитии ребенка, особенно в дошкольном и раннем школьном возрасте.

Ключевые слова: социальное явление, социальная группа, родительские сообщества, семейное образование, альтернативное образование, формы получения образования.

Фадеева Т.А.

Демографическая безопасность и тенденции международной эмиграции

Демографическая безопасность — это концепция, связанная с благополучием и устойчивостью населения в конкретном регионе или стране. Он охватывает различные аспекты характеристик населения, включая его размер, структуру, темпы роста, возрастное распределение и общее состояние здоровья. Обеспечение демографической безопасности предполагает решение различных проблем для поддержания стабильного и здорового населения. В данной статье рассматривается роль демографической безопасности в общенациональной, её внутренние и внешние факторы. Приводятся данные по рождаемости, смертности, а также бесструктурные обобщающие показатели (суммарный коэффициент рождаемости, ожидаемая продолжительность жизни) за период 2014 – 2022 гг. Внешний фактор демографической безопасности представлен на примере миграции российского населения в три зарубежные страны: Германию, Израиль, США. Показаны тенденции за последние 9 лет, сделаны выводы об негативных тенденциях миграции высококвалифицированного населения.

Ключевые слова: демографическая безопасность, депопуляция, демографическое развитие, международная миграция, статистика.

Шагалин А.К.

Щанина Е.В.

Спорт и студенческая молодежь: состояние, проблемы, направления развития

Актуальность темы обусловлена ростом интереса молодежи к занятиям спортом. В статье на основе вторичного анализа результатов социологических исследований проанализированы уровень вовлечения студенческой молодежи в спорт и направления его развития. В ходе исследования выявлено следующее противоречие – молодые люди положительно относятся к спорту, создано и реализуется множество проектов по его популяризации, однако почти половина молодых людей им не занимается. Среди причин: нехватка свободного времени, отсутствие средств, ограничения по здоровью, психологические барьеры и др. В статье предложены меры по поиску механизмов увеличения массовости спорта среди студенческой молодежи.

Ключевые слова: молодежь, студенты, спорт, студенческий спорт, физическая культура.

Тарасов В.А.

Функция института спорта в деятельности по социальной интеграции мигрантов

Статья посвящена исследованию возможностей института спорта в деятельности по социальной интеграции мигрантов.

В настоящее время российские граждане находятся в ситуации социального, экономического, политического, культурного, психологического дискомфорта, испытывают трудности в достижении солидарности. Многие люди сами не в достаточной мере интегрированы во все сферы социальной жизни, в том числе в спортивную. Поэтому на современном этапе трудно говорить о быстром и эффективном решении задач социальной интеграции мигрантов в России.

В результате исследования сделан вывод, что правовые и социально-политические меры, предпринимаемые в настоящее время государственными органами власти, являются недостаточными для достижения интеграции российского населения и мигрантов. Поэтому целесообразно обратить серьезное внимание на привлечение института спорта к осуществлению регулирования процесса социальной интеграции мигрантов и членов их семей на территории России. В связи с этим целесообразным видится мягкое регулирование процесса социальной интеграции мигрантов в рамках института спорта.

Ключевые слова: регулирование, социальная функция, социальная дисфункция, институт спорта, социальная интеграция мигрантов.

Authors

Arkhipova S.A., Student of the 6-th year of medical faculty, Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky of the Ministry of Health of Russia, Saratov.

Andrievskaya Z.V., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of General and Clinical Psychology at Rostov State University, doctoral student at Saratov State University.

Asratian D.K., Institute of History and Archeology of the Republic of North Ossetia — Alania, researcher.

Doronina V.S., Graduate student. Kazan (Volga region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications.

Fadeeva T.A., Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher at IDI FNISC RAS.

Gorkunova O.S., Postgraduate student at the N.A.Semashko National Research Institute of Public Health.

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Director FSBSI Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow.

Kerouac A.V., Senior lecturer. Autonomous non-profit organization of higher education “Institute of Film and Television (GITR)”.

Khadimullina E.D.K., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanitarian Education, Institute for the Development of Education of the Republic of Bashkortostan, Ufa.

Khadimullin R.R., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign History of the Institute of History and Public Administration, Ufa University of Science and Technology, Ufa.

Kirichenko Y.B., Assistant professor, PhD of Pedagogical Sciences. Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky.

Kosikhina N.V., Senator of the Russian Federation of the Federation Council from the Yaroslavl region, member of the Federation Council Committee on Social Policy.

Kozin V.V., Candidate of Philosophy, Associate Professor. Leading scientific researcher, Scientific Center for Social and Economic Monitoring.

Lutova Yu.A., Graduate student of the Penza State University, Institute of Economics and Management, Department of Sociology and Personnel Management.

Makarova K.K., Postgraduate student at the Moscow University of the Humanities.

Maslyakov V.V., Doctor of Medical Sciences, Professor, Professor of the Department of Mobilization Preparation of Public Health and Disaster Medicine, Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky of the Ministry of Health of Russia, Saratov.

Motkin V.N., Candidate of Sociological, Associate Professor. Leading scientific researcher, Scientific Center for Social and Economic Monitoring.

Nikolaeva N.A., Senior lecturer. Department of Socio-Cultural Service and Tourism of the Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East of the Russian Federation of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov.

Okhlopov V.E., Doctor of Sociological Sciences, Senior Researcher of Institute for Humanitarian Research and Problems of Small Peoples of the North SB RAS. Acting Chief Researcher of the Yakut Scientific Center of SB RAS. Director of separate division of Russian Public Opinion Research Center in Yakutsk.

Protopopov S.S., Associate Professor of the Department of “Culturology”, Candidate of Culturology. North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk.

Polidanov M.A., Laboratory Assistant of the Department of Mobilization Preparation of Public Health and Disaster Medicine, Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky of the Ministry of Health of Russia, Saratov.

Polygalova N.L., Student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Academician Ye.A. Vagner Perm State Medical University» of the Ministry of Healthcare of Russia, Perm.

Pozharov A.I., PhD in Cultural Studies. GITR Film and Television School. Associate Professor of the Department of Sound Engineering and Musical Art.

Shagalin A.K., Postgraduate student of the Department of Sociology and Personnel Management of Penza State University, senior lecturer of the Department of Physical Education and Sports.

Shchanina E.V., Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of Department. Department of Sociology and Personnel Management. Penza State University, Institute of Economics and Management.

Sidelnikov S.A., Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Mobilization Preparation of Public Health and Disaster Medicine, V.I. Razumovsky Saratov State Medical University, Saratov, Russia. V.I. Razumovsky Saratov State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Saratov.

Taibova D.R., Student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Academician Ye.A. Vagner Perm State Medical University» of the Ministry of Healthcare of Russia, Perm.

Tarasov V.A., Senior Lecturer of the Department of Physical Training of Belgorod law Institute.

Tavsultanova K.S.-A., Student of the 6th year of medical faculty, Medical Academy of Kabardino- Balkarian State University named after K.M. Berbekov, Nalchik.

Tiutiunyk I.A., Student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Academician Ye.A. Vagner Perm State Medical University» of the Ministry of Healthcare of Russia, Perm.

Tyun A.P., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Legal and Socio-Economic Disciplines, Rostov State Economic University.

Yaroshenko A.A., Student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Academician Ye.A. Vagner Perm State Medical University» of the Ministry of Healthcare of Russia, Perm.

Авторы

Андриевская Ж.В. - кандидат психологических наук, доцент кафедры «Общей и клинической психологии» Ростовского государственного университета, докторант Саратовского государственного университета.

Архипова С.А. - студентка 6 курса лечебного факультета, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского» Минздрава России, Саратов.

Асратян Д.К. - ГБУ «Институт истории и археологии РСО-Алания», научный сотрудник.

Горкунова О.С. - аспирант. Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н.А. Семашко.

Доронина В.С. - аспирант. Казанский Федеральный (Поволжский) университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций.

Ивакин Г.А. - доктор исторических наук, доцент, заместитель директора ФГБНУ «Психологический институт РАО», г. Москва.

Керуак А.В. - старший преподаватель. Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт кино и телевидения (ГИТР)».

Кириченко Е.Б. - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогических технологий, руководитель научной лаборатории семейного образования научного центра Российской академии образования Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д. Ушинского. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского» г. Ярославль.

Козин В.В. - кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга», г. Саранск.

Косихина Н.В. - сенатор Российской Федерации Совета Федерации от Ярославской области, член комитета Совета Федерации по «Социальной политике».

Лутова Ю.А. - аспирант Пензенского государственного университета, Институт экономики и управления, кафедра «Социология и управление персоналом».

Макарова К.К. - аспирант АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

Масляков В.В. - доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры мобилизационной подготовки здравоохранения и медицины катастроф, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского» Минздрава России, Саратов.

Мотькин В.Н. - кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга», г. Саранск.

Николаева Н.А. - старший преподаватель. Кафедра социально-культурного сервиса и туризма. Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова.

Охлопков В.Е. - доктор социологических наук. Старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Исполняющий обязанности главного научного сотрудника Якутского научного центра СО РАН. Директор Обособленного подразделения Акционерное общество «Всероссийский центр изучения общественного мнения» в г. Якутске.

Пожаров А.И. - кандидат культурологи. Доцент кафедры звукорежиссуры и музыкального искусства. Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт кино и телевидения (ГИТР)».

Полиданов М.А. - лаборант кафедры мобилизационной подготовки здравоохранения и медицины катастроф, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского» Минздрава России, Саратов.

Полыгалова Н.Л. - студент 6 курса педиатрического факультета. ФГБОУ ВО «Пермский государственный медицинский университет имени академика Е.А. Вагнера» Минздрава России, Пермь.

Протопопов С.С. - доцент кафедры «Культурологии». Кандидат культурологии. ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», Якутск.

Сидельников С.А. - доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой мобилизационной подготовки здравоохранения и медицины катастроф, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского» Минздрава России, Саратов.

Тавсултанова Х.С.-А. - студентка 6 курса лечебного факультета, Медицинская Академия ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова», Нальчик.

Таибова Д.Р. - студент 6 курса педиатрического факультета. ФГБОУ ВО «Пермский государственный медицинский университет имени академика Е.А. Вагнера» Минздрава России, Пермь.

Тарасов В.А. - старший преподаватель кафедры физической подготовки ФГКОУ «Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина».

Тюнь А.П. - кандидат социологических наук, доцент кафедры правовых и социально-экономических дисциплин, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ).

Тютюных Ю.А. - студент 6 курса педиатрического факультета. ФГБОУ ВО «Пермский государственный медицинский университет имени академика Е.А. Вагнера» Минздрава России, Пермь.

Фадеева Т.А. - кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИДИ (Институт демографических исследований) ФНИСЦ РАН.

Хадимуллин Р.Р. - кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий, г. Уфа.

Хадимуллина Э.Д. - кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарного образования Института развития образования Республики Башкортостан, г. Уфа.

Шагалин А.К. - аспирант кафедры «Социология и управление персоналом», старший преподаватель кафедры Физическое Воспитание и Спорт. Пензенский государственный университет, Пенза.

Щанина Е.В. - доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Социология и управление персоналом». Пензенский государственный университет, Институт экономики и управления.

Ярошенко А.А. - студент 6 курса педиатрического факультета. ФГБОУ ВО «Пермский государственный медицинский университет имени академика Е.А. Вагнера» Минздрава России, Пермь.